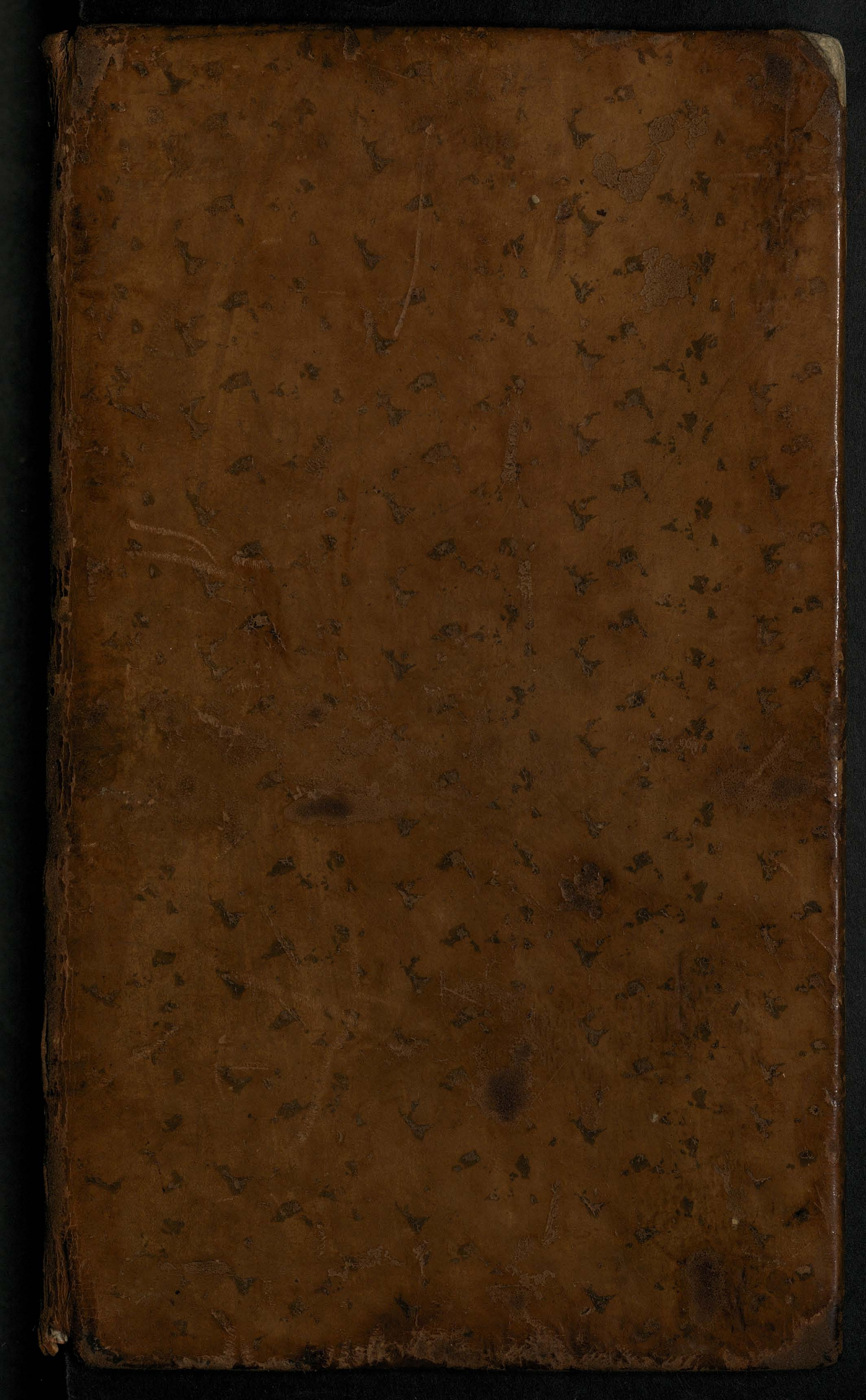
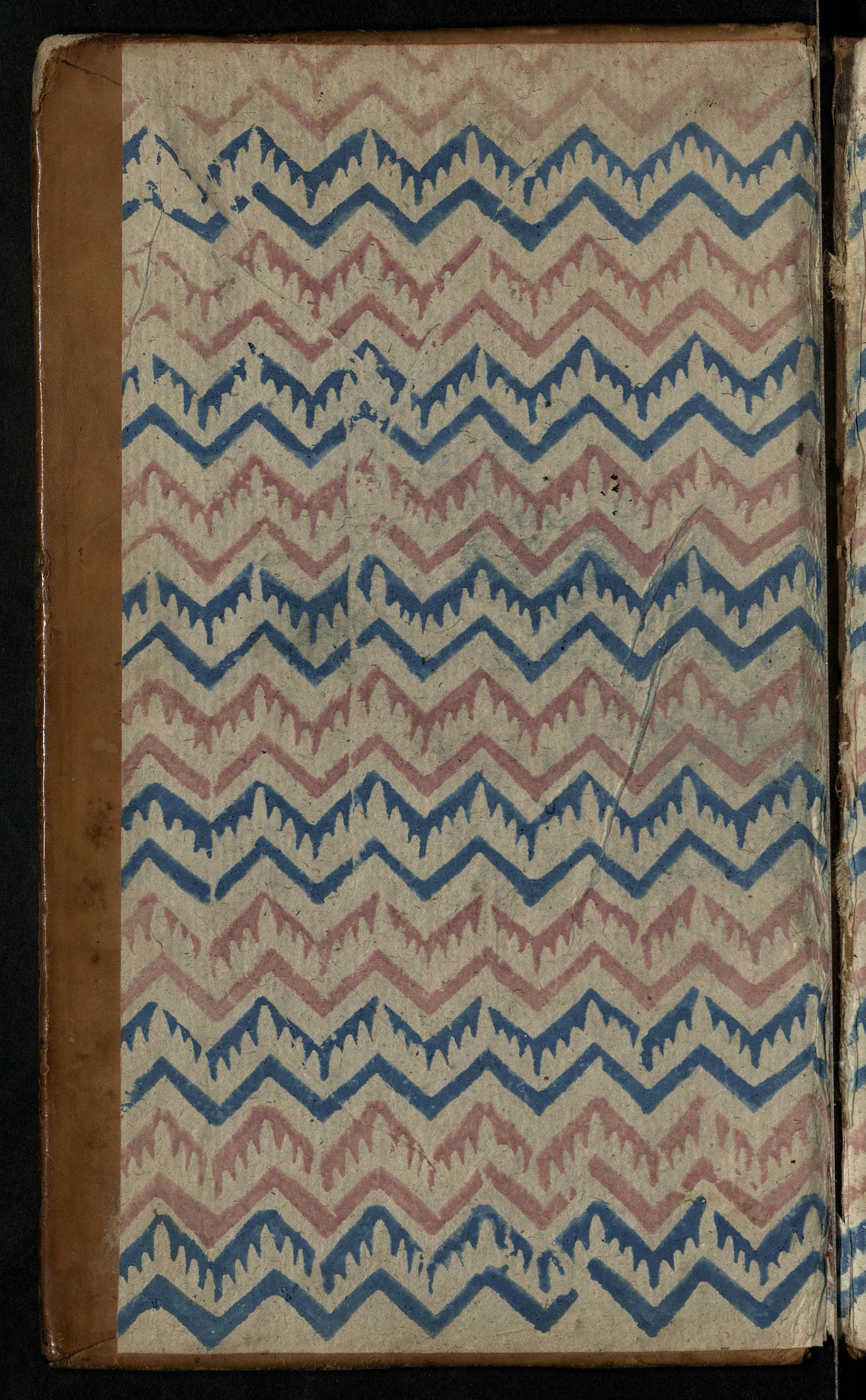
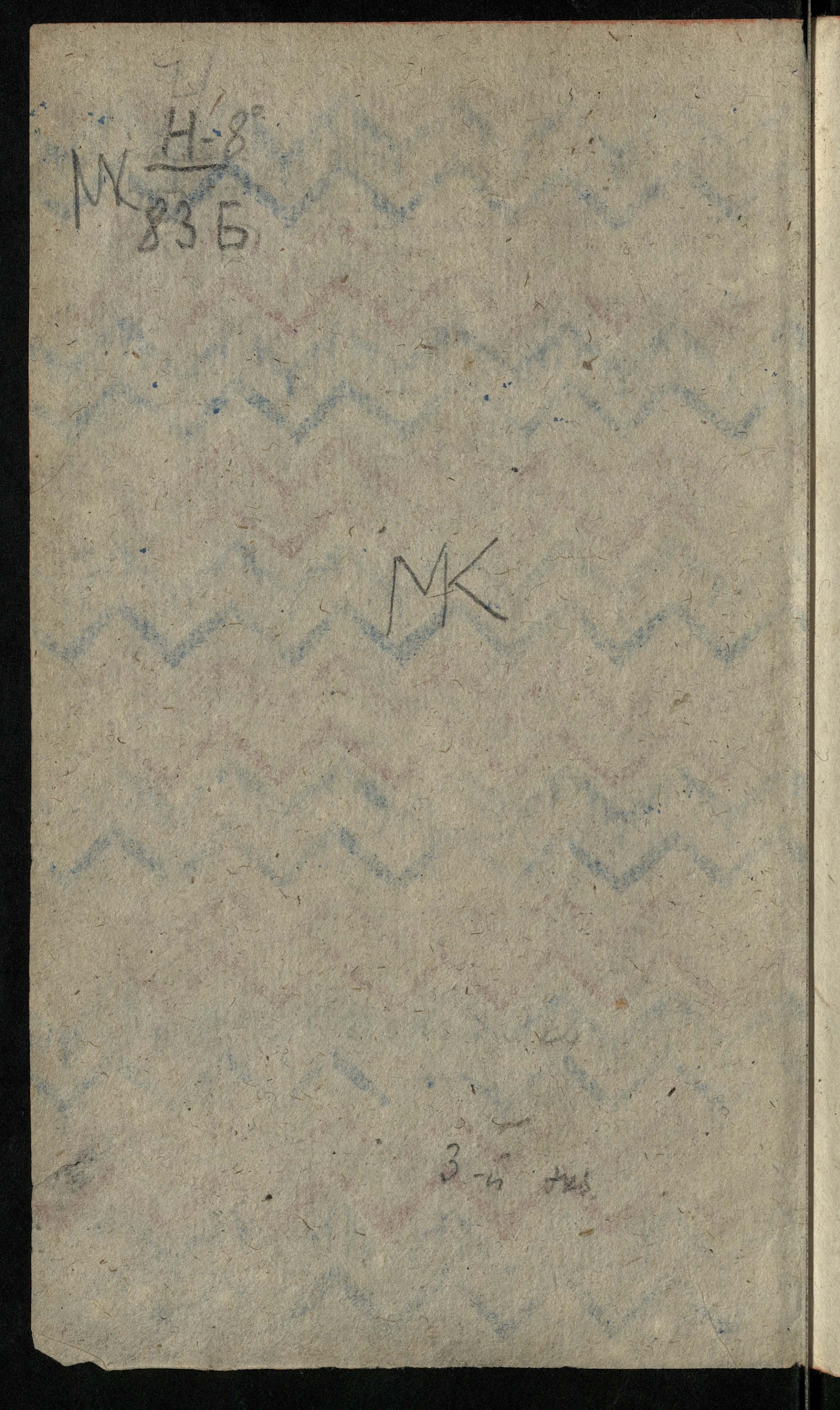

Н-8
МК
83Б
МК

ИСТОРІЯ
О
ЖИЗНИ и ДѢЛАХЪ
МОЛДАВСКАГО ГОСПОДАРЯ
КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КАНТЕМИРА,

СОЧИНЕННАЯ
С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ
ПОКОЙНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ
БЕЕРОМЪ
съ россійкимъ переводомъ,
и
съ
приложеніемъ
РОДОСЛОВІЯ
КНЯЗЕЙ КАНТЕМИРОВЪ.

ВЪ МОСКВѢ,
ВЪ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова 1783 года.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ, я читалъ книгу подъ заглавіемъ: Исторію о жизни и дѣлахъ Князя Константина Кантемира, *и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ* о *разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,*

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая Історію о жизни Молдавскихъ Князей фамиліи Кантемировъ, не излишне было бы предувѣдомить читателя и о Исторіи самаго княжества Молдавскаго, которое бывъ уже трожды (а) Россійскимъ оружіемъ покоренно, достойно обстоятельнѣйшаго нежели какое мы доселѣ объономъ имѣемъ (б) Географическаго и Историческаго описанія. Таковая однако повѣсть нетокмо сопряжена съ довольнымъ трудомъ, и неудобна по пространству своему къ помѣщенію здѣсь, но требуетъ притомъ немалаго свѣденія о семъ Народѣ, коего дѣянія, хотя уже нѣкоторыми Иностранными Историками (в) и описываны были, но не съ таковою подробностію и тщаніемъ, каковаго ожидали мы отъ самаго Молдавеца о Господаря Князя Димитрія Константиновича Кантеми .

)(2 Сей

(а) Въ 1711 Іюня 23 дня при вступленіи ПЕТРА Великаго въ войну противу Турковъ; въ 1739 Сент. 1 во время похода Россійской арміи подъ предводительствомъ Фелдмаршала Графа Миниха; и 1769 Сент. 27 послѣ одержанной Фелдмаршаломъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ надъ Турками побѣды.

(б) Краткое Географическое описаніе Княжества Молдавскаго въ Географическомъ мѣсяцословѣ на 1770 годъ въ С. Петербургѣ при Імператорской Академіи наукъ напечатано.

(в) Transilvaniae olim Daciae dictae descriptio a Io. *Petro* et *Paulo Manuciis* Romae 1596 in 4to. ———

Imago antiquae Hungariae a *Samuele Timon*. Vienna 1754. ubi part. I. cap. XV. de Dacia pag. 66. et cap. XVI. de Dacia Romana et sacra pag. 74. et part. II. cap. XV. de Transalpina sive Valachia, et cap. XVI. res memorabiles Valachiae, Moldaviae, etc. p. 87. —— 111. in 4to.

Scriptores rerum Hungaricarum veteres ac genuini Vindob. 1746 in fol. Tom. I. pag. 800 — 810. ———

Observations historiques et Geographiques sur les peuples barbares, qui ont habitè les bords du Danube et du Pont-Euxin par. M de *Peyssonnel* a Paris 1765. in 4to pag. 192 — 240. ———

Historia delle moderne Rivolutzioni della Valachia compos. da *Ant. Mar. del chiaro Florentino.* in Venezia 1718. in 4to ——

Demetrii Kantemirs Historisch Geographisch und Politische Beschreibung der Moldau Francof. 1771. in 8vo ———

Histoire de la Moldavie et de la Walachie par M. C. a Neuchatel 1781. in 12mo.

Сей къ чести своего имени и рода знаменитый любитель и изыскатель древностей Молдавскихъ, *и писатель* Історіи *своего отечества, ученнѣйшій мужъ между многоразличными упражненіями, довольно посвятилъ времени и на собраніе* Молдавской Історіи. *Онъ сочинилъ на* Молдавскомъ *языкѣ* древнюю и новую исторію о Дакіи, *или* лѣтописецъ Романо-Молдо-Влашскій. *Начиная отъ самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ довелъ онъ до* 1283 *года. Можетъ быть продолжалъ и далѣе, но то до нашихъ не дошло рукъ. Хотя же по нещастію Латинской сея книги переводъ и потерянъ въ низовомъ походѣ* (1722 *года*) *во время штурма на Каспійскомъ морѣ* (г), *но самая оная на* Молдавскомъ *языкѣ рукопись* (д) *осталась, и отдана на сохраненіе въ Московской Архивъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ съ тѣмъ, что можетъ быть со временемъ и на нашемъ издастся языкѣ. При сей книгѣ имѣется писанное имъ же* Княземъ Кантемиромъ *на Латинскомъ языкѣ предисловіе, которое поелику подастъ нѣкоторое свѣдѣніе о* Молдавскомъ *народѣ, паче же что твореніе есть сего славнаго мужа, то и разсудилось оное здѣсь во всемъ его пространствѣ сообщить.*

„*Когда* (е) Цицеронъ (*вѣщаетъ Князь Кантемиръ*) „*каковаго* Римъ *и прежде не видалъ, и впредь не* „*узритъ, желая нѣсколько краснорѣчивѣе описать дѣ*„*ла отечества, во время Консульства своего бывшіяся, за то, что употребилъ къ сему дѣлу ору*„*діемъ не себя, но нѣкоего* Люкцея, *подпалъ жесто*„*кому и поносному охужденію: то другой кто бы* „*онъ таковъ ни былъ, покушающейся хотя самимъ* „*простымъ перомъ предать памяти потомковъ оте*„*че-*

(г) Въ описаніи здѣсь жизни его на стр. 313. хотя и упоминается о изгибшемъ семъ Латинскомъ переводѣ; но при продажѣ библіотеки *Князь Сергія Дмитріевича Кантемира* найдено нѣсколько чорныхъ тетратей, отца его рукою на Латинскомъ языкѣ писанныхъ и составляющихъ переводъ *Молдавской* оной Історіи. Тетрати сіи отданы на сохраненіе въ Московской Архивъ Іностранныхъ дѣлъ Коллегіи.

(д) Лѣтопись сія въ листъ, чистымъ Молдавскимъ почеркомъ написана, и содержитъ страницъ 577.

(е) Si Cicero, qualem neque ante vidit, neque post visura est *Roma*, dum res sub tempus regiminis sui expeditas paulo ornatius a *Lucceio* scribi percupiens, in acre et sinistrum incidit iudicium: procul dubio alter, quisquis ille fuerit, qui res

„чественныя дѣла, можетъ ли избѣгнуть подобнаго „Цицерону жребія, и не будетъ ли чуждъ осмѣянія. „Не взирая однако на все сіе, непоколебимо и твер„до доселѣ хранится предковъ славное оное изрече„ніе: сражайся за отечество. А дабы успѣть въ до„стодолжномъ сего предпріятія исполненіи, то „кромѣ стыда, должны и страхъ отдалить отъ „себя тѣ, кои отечественныя дѣла, каковы бы „оныя ни были, себѣ, а свои напротивъ того оте„честву восписывать намѣрены. Ибо не меньше „надлежитъ трудиться и истощевать силы свои въ „справедливомъ и должномъ защищеніи самихъ себя, „какъ и въ защищеніи отечества; и что вящшаго „требуетъ подвига, на предпріятой для отечества „войнѣ, по мнѣнію древнихъ благоразумнѣйшихъ „мужей, и самое дерзновеніе (въ другихъ случаяхъ „къ безобразнѣйшимъ причисляемое порокамъ) прі„емлетъ власть и должность мужества, верховнѣй„шей изъ всѣхъ добродѣтели. И сіе весьма справед„ливо; ибо гдѣ смерть любезнѣе жизни, тамъ не„минуемый порокъ премѣняется въ добродѣтель. „Почему не рѣдко случалось, что дерзновеніе по„бужденное отчаяніемъ пріобрѣтало побѣжденнымъ „радость отъ нечаемой побѣды, а побѣдителей за„ставляло оплакивать незапное пораженіе. Сражай„ся убо за отечество. Дерзновеніе пренебрегаетъ „стыдъ, презираетъ страхъ; да и любовь все пре-

 „одо-

Patriae suae vel simplicissimo calamo, posteris tradendas tentaverit, ut Ciceronis simia existimatus, neque risui dignus habebitur. Caeterum his omnibus rite perspectis, nihilominus immobilis et inconcussa manet illa Maiorum decantata sententia: Μάχε ὑπὲρ πατρίδος. In cuius legitima executione, praeter erubescentiam, timorem quoque tollendum, merito adiicient illi, qui Patrias res (quales quales illae essent) sibi, et vicissim suas Patriae computabunt. Non enim minus laborandum neque minus est sudandum, in propriae, quam in Patriae iusta, ac debita defensione: imo quod maius pondus requirit, in agone pro Patria suscepto, avdaciam (alioquin inter deformissima vitia connumeratam) Fortitudinis cunctarum virtutum reginae, sceptrum atque vices gerere, sapientissimi arbitrati sunt veteres; et merito quidem, ubi enim mors charior est vita, ibi necessarium quoque vitium, in virtutem transit. Quo facto, non raro contigisse constat avdaciam desperationis calcaribus concitatam, tam victis insperatae victoriae triumphum, quam victoribus inexpectatae stragis deploratum conciliasse. Μάχε igitur ὑπὲρ πατρίδος. Spernit ruborem, spernit timorem;

„одолѣваетъ. Въ оную мы, какъ въ крѣпчайшую и „твердѣйшую броню облекшись, достодолжное по „справедливости предпріимемъ оружіе, и выходя „на поле Историческое твердыми стопами и съ „неустрашимымъ видомъ, жестокое тиранство же„стокаго и сѣдиною покрытаго забвенія вызовемъ „невоязненно на сраженіе, и для защищенія похвалы „и славы любезнаго отечества будемъ сражаться „даже до послѣдней капли крови, твердо уповая „при помощи святой истинны, оному аки Орлу „(подъ коего покровомъ и возрасло) свойственную и „природную юность возвратить.

„Но можетъ быть спроситъ кто нибудь: кто „ты таковъ и откуда, изъ средней Варваріи, не„способный и недавный пришлецъ? Кто тебя снаб„дилъ таковымъ всеоружіемъ? Почему знаешь упо„требленіе онаго? Кто тебя научилъ единоборству? „Откуда да и какія пріобрящешь себѣ силы, и „другія нужныя для сего сильнаго сраженія пріуго„товленія, съ которыми тебѣ едва бы только и „предстать предъ лице сего жестокаго тиранна, а „не ожидать можно побѣды. На сіе готовый имѣю „отвѣтъ: что мы поступимъ по примѣру нѣкоего „Швейцара молодого, но презираемаго отъ старѣй„шинъ. Сіи усматривая погибель отъ нечаянно на„ступающаго на нихъ непріятеля, и вѣдая о не„достаткѣ у себя оружія и другихъ военныхъ при„па-

(quia et amor omnia vincit) quo a nobis loco munitissimi ac firmissimi thoracis, amplexo, iusta arma, iuste arripiemus, et in historiarum campum prodeuntes, fixo passu, et immota facie, saevam, saevae vetustae oblivionis tyrannidem, ad monomachicum certamen intrepide provocabimus, ac in vendicanda charae Patriae laude, atque gloria, usque ad ultimae sangvinis guttulae effusionem, luctam perferemus: nec non sacra coadiuvante veritate illi, ut Aquilae (cuius avspiciis et nata fuit) genuinam et nativam iuventutem restituere, firmiter speramus.

At dicet forsasse quispiam: quis, cuiasque tu homuncio, media ex Barbaria intempestivus et nuperrimus advena? Unde tibi tot πανοπλία? Unde armorum usus? Unde monomachiae disciplina? Unde et quae vires, et alia ad hunc athleticum agonem necessaria praeparamenta, quibus in conspectum immanissimae huius tyrannidis apparere saltem, ne dum victoriam sperare possis? In promptu erit responsio: nos videlicet facturos ut iuvenis ille et senioribus despectus fecisse Helvetus, perhibetur. Illi enim cum ab improviso hoste imminens, viderent periculum, et se armis, aliisque bellicis instrumentis destitutos

„пасовъ, долгое время разсуждали, что бы было „для нихъ полезнѣе: сражаться ли голыми руками „съ непріятелемъ незапно подкравшимся, или ему „покориться? и когда твердаго ни въ чемъ не мог„ли положить рѣшенія, то помянутый юноша ска„залъ имъ слѣдующее: не безпокойтесь о недостат„кѣ оружія; я подлинно знаю, что непріятели и„дутъ къ намъ отягчены всякаго рода бронею: „мы исторгнувъ оную изъ рукъ ихъ, можемъ на „нихъ съ ихъ же оружіемъ не только удобнѣе, но „и гораздо съ большимъ успѣхомъ и похвалою учи„нить нападеніе, и обратить ихъ въ бѣгство; что, „какъ повѣствуетъ исторія, и въ самой вещи, по „принятіи таковаго совѣта, сбылось.

„Сему по возможности подражая примѣру, не„только надѣемся вожделѣнный (чего наипаче жела„емъ любезнѣйшему отечеству) имѣть подвигъ въ „одержаніи побѣды надъ забвеніемъ истребляющимъ „достопамятности, но притомъ еще и того не„преминемъ сдѣлать, что учинилъ великій оный „нашъ основатель ТРАЯНЪ, который изъ глубока„го песку рѣки Саргеціи искапывая сокрытое бо„гатство, Децебаломъ у Римлянъ похищенное, допол„нилъ онымъ Римскія сокровищницы. Сему, говорю, „ТРАЯНУ, слѣдуя мы древностію поглощенныя „потщимся древнихъ исторій обильнѣйшія сокрови„ща въ свѣтъ издать для общей пользы, и дока-

)(4 „зать,

ſcirent; et utrum nudis manibus pugnam tentare, an furioſo hoſti cedere, conducibilius eſſet, diu conſulantes, et nihil firmi decernentes: hic, illos inquit, non debere ob armorum defectum ſollicitos eſſe, ſe enim exacte exploratum habere, hoſtes omni armorum genere onuſtos venire, quibus ex illorum manibus extorſis, illos illorum armis non facilius tantum, ſed multo quoque felicius atque laudabilius oppugnare, et profligare poſſe; quo facto, eos eventum havd fefelliſſe, hiſtoriae tradunt.

Hos itaque nos, quantum licebit, imitantes, adverſus oblivionis rerum tyrannidem, non modo victoriae deſideratiſſimum (quod chariſſimae Patriae unice optamus) brabium ſperamus; ſed inſuper faciemus, ut magnus quoque ille noſter fundator, fecit Traianus, qui ex profundo Sargetiae amnis ſabulo, abditas, quas ex Romanorum rapinis congeſſerat Decebalus opes, eruens, Romano adiunxit fiſco. Huius inſtar, inquam, nos, vetuſtate obrutos praedivites antiquarum hiſtoriarum theſavros in lucem edere, et uſui communi exponere co-

„ зать, что оныя будучи Римскія, и принадлежать
„ Римлянамъ. Подумаетъ можетъ быть нѣкто, что
„ сіи наши предвозвѣстія и обѣщанія означаютъ не
„ ревъ воинскихъ пушекъ, но визгъ Цербера, или
„ лучше сказать лай щенка; не латы и щиты,
„ но по водѣ плавающіе и воздухомъ надутые пу-
„ зыри; не оружіе наконецъ побѣдоносное, но до-
„ садительныя слова тщетной домогающіяся славы.
„ Пусть думаетъ; однако мы вѣримъ и знаемъ, что
„ мнѣніе не въ силахъ опровергнуть истинны, и занять
„ ея мѣсто; а изъ сего заключаемъ по справедливости:
„ что достовѣрное знаніе достопамятностей никогда
„ сумнительному не покорится мнѣнію; но мнѣніе
„ напротивъ того всегда должно покоряться и усту-
„ пать неложному знанію. Подобно и съ нами мо-
„ жетъ случиться, что по изданіи сей нашей лѣто,
„ писи, содержащей древности Романо-Молдо-Влахіи,
„ сосѣдніе народы жестоко на насъ вознегодуютъ,
„ упрекая и охуждая въ томъ, что мы по единой
„ только любви къ отечеству, преступили должныя
„ исторической вѣроятности границы. Не взирая од-
„ нако на все сіе, мы съ чистою совѣстію (выклю-
„ чая сопутствующее и свойственное каждому изъ
„ смертныхъ препятствіе отъ незнанія происходя-
„ щее) признаемся: что наше стараніе о насъ са-
„ михъ

nabimur, ac Romana, Romanis deberi probabimus. Opinabitur forteau non nemo, haec a nobis praemissa atque promissa, non tormentorum bellicorum boatum, sed Cerberis, aut pavidi potius catuli latratum; non thoraces et scuta, sed aquae supernatantes, et aëre conflatas bullas; nec denique arma τὸ ἐπινίκιον reportantia; sed dicteriola, et vanae gloriorae studentia esse molimina. Opinabitur? credimus et scimus. Nihilotamen minus scimus praeterea opinionem, veritatis sedem subvertere, aut occupare minime posse, ac proinde non certam rerum scientiam unquam, dubiae opinioni: sed e contra, opinionem, semper infallibili scientiae obedire, ac illi sese subiicere, teneri: pari etenim ratione nobis quoque opinari licebit, hocce nostro, antiquitatis Romano-Moldo-Vlachiae chronico, edito, fore forte a circumspectantibus vicinis, nos nobis ipsis, implacabilia parituros odia, multis scomatibus impetitos iri, et ut dulci amore Patriae dementato, debitos historicae fidei limites transgresso exprobraturos. Hisce tamen, nihil obstantibus, salva conscientia, (excepto ignorantiae, cuilibet mortalium praesentissimo ac familiarissimo impedimento) profitemur, nos neque nobis, neque Patriae amori ita studuisse, ut dudum iam

„мiхъ и οлюбви къ отечеству не къ тому клонит-
„ся, дабы мы давно уже угасшую, и неохладе-
„нѣвшимъ еще покрытую пепломъ искру зависти
„превратить желали въ пожаръ ненависти, или бы
„безъ всякой причины гнѣвъ другихъ на себя навле-
„кали. Ибо кто бы столько былъ безуменъ, кото-
„рый похищенiемъ чужей (да не будетъ сего съ на-
„ми) славы думалъ бы учинить приращенiе соб-
„ственнымъ своимъ похваламъ. Прiятно, да и край-
„не бы желательно было ни подвергать себя ща-
„стливому испытанiю Iсторическаго сего поля, ни-
„же ожидать за порядочный на ономъ подвигъ воз-
„мездiя. Но кто бы столь благополучный былъ
„гражданинъ, столь щастливый Цицеронъ, которой
„бы по примѣру его не одного, но шесть сотъ
„могъ имѣть Люкцеевъ, и чужими трудами, съ ве-
„селiемъ и торжествомъ въ Римскiе, на четыре сто-
„роны свѣта отверстые, удостоился бы внити
„врата? и на противъ того; кто бы столь былъ
„скудоуменъ, который покушаяся препираться
„съ столь ужаснымъ провозвѣстiемъ и божествомъ,
„желалъ бы слышать о себѣ столь непрiятныя
„догадки.

„Но стремленiе всякой страсти укротится
„симъ изреченiемъ: другъ Платонъ, другъ Сократъ,
„но правда большiй другъ. Ея-то закономъ руковод-
„ствуемы, всякую горесть вкусимъ со услажденi-
„емъ, и всякiя жесточайшiя критиковъ досады сне-
)(5 „семъ

ſopitam, et tepentibus cineribus tectam invidiae ſcintillam, in odii incendium, aut alienum, ulla ſine cavſa, animum in nos excitare vellemus. Quis enim tanti aenei eſſet cerebri, qui per alienas, apage! detractiones, propriarum lavdum incrementum nanciſci arbitraretur? gratum imo favſtiſſimum haberemus, nos neque ſortunam huius campi tentaſſe, neque legitimi certaminis coronam expectaſſe. At quis tam fortunatus cives, tam felix Cicero; qui illius inſtar, non unum, ſed ſexcentos Lucceios habere poſſit, et per alienos labores, ovans, triumphansque Romanas, verſus quatvor mundi cardines, apertas ingrediatur portas; et e contra: quis tam rudis eſſet Minervae, qui ipſe ſibi tam horribile, atque terribile omen, ac numen experiri, tamque ſiniſtras de ſe coniecturas avdire optaret?

At cuique vago, dictum illud, moderabitur affectui: φίλος ὁ Πλάτων, φίλος ὁ Σωκράτης, ἀλλὰ μᾶλλον φίλη ἡ ἀλήθεια. Qua lege et rege, quodcunque acerbum ſvaviter guſtabimus, et quascunque acerrimas coniecturarum laceſſiones, libenter perferemus, dummodo intaminatae conſcientiae illaeſa

„семъ охотно, только вы совѣсть сохранить неврe-
„диму. Иво она Историческую истинну, свѣтлѣе
„нежели солнечныe лучи на часовой стрѣлкѣ тѣнь
„показывая, докажетъ и ясно научитъ: что Евро-
„па, сколько вы нынѣ народовъ, обширнѣйшихъ
„Государствъ и областей въ пространнѣйшихъ сво-
„ихъ нѣдрахъ ни питала и согрѣвала, въ сравненiи
„съ народомъ Романо-Молдо-Влашскимъ не можетъ
„не признать своего начала недавновременнымъ;
„въ разсужденiи же его древности и старшинства
„не можетъ не почесть себя младшею, или лучше
„сказать присвоенною, и волею и неволею между
„природными и кочующими народами поселившеюся.
„Иво всѣ народы западныя Европы (да не похва-
„лимся) хотя весьма многолюдны, сильны и зна-
„мениты: однакожъ, не отъ инуды, какъ отъ
„Готфовъ, Вандаловъ, Гунновъ, Славянъ, то есть
„отъ остатка жителей холодныя Скиѳiи ведутъ
„свое начало; даже и самая Италiя, по большей ча-
„сти толикою населена Варваровъ сволочью, что
„подлинно естьли вы кто нынѣ по примѣру
„Циническаго Дiогена зажегши свѣчу среди дня за-
„хотѣлъ въ самомъ Римѣ искать Римлянина, едва
„вы могъ его найти и отличить отъ Варваровъ. Од-
„ни только Германцы сохранили свое поколѣнiе, по-
„чему отъ всѣхъ писателей посправедливости и на-
„зы-

---

conſervetur integritas. Equidem ea ipſa clarius, quam in gnomone ſolares radii, umbram, hiſtoricam veritatem, indicante, demonſtrabitur, et absque ullo naevo docebitur: omnes nationes, nationumque ampliſſima regna, atque dominia, quotquot Evropa hodie ſuo capaciſſimo fovet, favetque gremio, genti Romano-Moldo-Vlachorum comparata, non poſſe non agnoſcere ſua primordia, ut recentiſſima, et eius antiquitatis et ſenectutis reſpectu, ut tenerae aetatis iuvenculam, vel potius adſcititiam, per fas nefasque inter indigenas localesque habitatores intruſam. Cunctae namque occiduae Evropae nationes (abſit iactantia verbo) licet hodie ampliſſimae ſint, potentiſſimae, atque nobiliſſimae; non tamen alios, niſi Gotthos, Vandalos, Hunnos, Sclavos, hoc eſt gelidae Scythiae fragmenta, ſuos agnoscunt parentes, ac ipſam praecipue Italiam, tanta barbarorum, tamque promiscue occupavit colluvies, ut merito quis hodie, veluti olim Cynicus Diogenes accenſa meridiano ſub ſole face, Romanum in ipſa Roma diſquirere laboret, at vix invenire, aut a barbaris diſcernere poſſit: unica et ſola eſt Germanica gens, quam puram putamque ſuam conſervaſſe proſapiam, ideoque havd immerito Germanos Avtochthones, a ſcrip-

„зываются самоосноватѣлями. Что же касается
„до другихъ народовъ, оныя убѣгая жестокости
„климатовъ, суровости воздуха и неспособности
„земли оставляли свои какъ бы безплодныя и къ
„общежитію человѣческому не удобныя отечествен-
„ныя и природныя мѣста, и удалялись въ запад-
„ныя Эвропейскія страны; гдѣ плѣняясь пріятно-
„стію и плодородіемъ Римскихъ провинцій, съ на-
„чала наподобіе Тигровъ поглощали нѣкоторыя ихъ
„владѣнія; а потомъ сдѣлавшись какъ бы полными
„обладателями въ оныхъ поселились и основались.
„Такимъ образомъ, спустя нѣсколько времени, Ко-
„ролевство Галловъ, второе по Цесарскомъ занимаю-
„щее мѣсто, Королевство, говорю, весьма знамени-
„тое, славное и какъ на сухомъ пути такъ и на
„морѣ сильное около 420 года по рождествѣ Христо-
„вѣ начало свое возимѣло во Франціи; и сіе самое
„(хотя то Историки и до сихъ поръ еще препирают-
„ся о происхожденіи Галловъ, яко неизвѣстномъ и
„не совсѣмъ доказанномъ въ древнихъ Исторіяхъ)
„свидѣтельствуетъ природной Французъ щщатель-
„нѣйшій и прозорливѣйшій лѣтописатель и Історикъ
„Петавій: что знаменитостію прославившееся во-
„всемъ свѣтѣ Французское Каролевство точно въ
„оное время (то есть въ объявленное нами лѣто)
„получило свое начало; сверхъ того несправедли-
„вымъ онъ почитаетъ мнѣніе тѣхъ, кои думаютъ
„буд-

toribus appellari audimus: caeteras vero progenies rigidorum climatum, coeli et telluris inclementiam fugientes, et paternas ſedes ac nativa loca, cev ſterilia, et humanae vitae inutilia deſerentes, in Evropae partes occidentales erupiſſe, et Romanarum provinciarum amaenitate atque ubertate allectas, primum quidem, ut Hyrcanicas Tigrides, earum non nullas devoraſſe partes: poſtea vero ut dominatores tenuiſſe, atque in illis pedem, ſedemque fixiſſe. Itaque temporum decurſu, regnum Galliae poſt Caeſareum modo ſecundas tenens, regnum inquam, nobiliſſimum, florentiſſimum, ac terra marique potentiſſimum, circa annum a Virginis partu 420 in Francia eſſe incepit: quamvis de ipſa Gallica gente, quae, cuiasque ſit, hiſtoricis etiamnum digladiantibus, Petavius tamen, Gallus ipſe, et temporum, hiſtoriarumque accuratiſſimus aeque ac acutiſſimus cenſor, ingenue fatetur: dum nobiliſſimi ait toto orbe Francorum regni iacta ſunt intervallo iſto (anno nimirum a nobis notato) primordia, cuius gentis incerta eſt origo, neque veterum ſatis expreſſa literis. Praeterea erraſſe illos iudicat, qui Gallos ex fragmentis Troiae initia ſumpſiſſe avtumant. Decer-

„будто бы Французы произошли отъ Троянъ; на„конецъ же утверждаетъ, что Варварскіе народы,
„въ оное время нападавшіе на Европу, совокупясь
„между собою, столь знаменитое и славное соста„вили Государство, и свергнувъ Римское иго, разсѣ„ялись по Франціи. Такимъ образомъ и Гишпанцы
„что иное ежели не Готы? Кои около 414 года по
„Рождествѣ Христовѣ учинивъ нападеніе на Гиш„панію, нынѣшнѣе Гишпанское произвели Государ„ство. Такимъ образомъ Лонгобарды около 568 года
„вышедъ изъ Скандинавіи, (откуда и самые Готы,
„Вандалы, Руги, Герули и Турцилинги) премногія
„нынѣ цвѣтущія въ Италіи основали области. Та„кимъ образомъ Саксонцы въ лѣто отъ Рождества
„Христова 449 переправясь на Британскіе острова,
„положили начало Аглинскому и Шотландскому Коро„левствамъ. Такимъ образомъ Поляки отъ Татар„скаго и Сарматскаго поколѣнія произшедшіе (какъ и
„Славяне) около 465 года подъ предводительствомъ
„Леха, переѣхавъ чрезъ Вислу, произвели столь об„ширное и благополучное Польское владѣніе. Такимъ
„образомъ Гунны, отродіе Азіатскихъ Татаръ, око„ло 432 года отъ Рождества Христова Венгерское
„Государство короною и именемъ Венгріи почтили.
„Такимъ образомъ Болгары, и имъ послѣдовавшіе
„Славяне и Сербы въ лѣто отъ воплощенія Бога сло„ва 499 изъ дальнѣйшей сѣверной Варваріи наподобіе
„песку Волги рѣки разсѣявшіеся, и внѣ отечества
„сво-

---

nit tandem ipſe, ex multis vnitis, illo tempore Evropam incurſantibus, barbarorum gentibus, tam nobile ac percelebre conflatum fuiſſe regnum, et Romano diſcuſſo iugo, Gallias occupaſſe. Ita Hiſpani quid, niſi Gotthi? qui circa annum Salvatoris 414 Hiſpaniam invadentes hodiernum fundarunt Hiſpaniae regnum. Ita Longobardi circa annum Domini 568 ex Scandia, (vnde et Gotthi, Vandali, Rugi, Heruli, Turcilingi exiverant) deſcendentes, quam plurima, nunc florentiſſime vigentia, in Italia poſuerunt dominia. Ita Saxones anno Chriſti 449 ad Britannicas transfretantes inſulas, Anglicana et Scotica ſtabilivere regna. Ita Poloni, Tartariae Sarmaticae proles, (iidem ſunt et Slaveni) circa annum ſalutis 465 cum Lecho duce, Viſtulam transeuntes, tam ampliſſimo Poloniae regno, fauſtiſſima dedere initia. Ita Hunni Tartariae Aſiaticae natio, praeter propter annum abolitionis peccati 432 Hungariae regno nomen et coronam impoſuerunt. Ita Bolgari, et hos ſecuti Sclavoni et Servi, anno ab incarnatione aeterni verbi 499 ex vlteriori Boreali barbaria veluti Volgae fluminis redundantes arenae, extravagantes veloci

„своего скитавшіеся перешедъ скоропостѣшно чрезъ „свирѣпѣющій волнами Дунай, сперва частыми навѣ„гами раззорили Мизію, Ѳракію, Трибаллію, Иллирію, „Македонію, и даже до Далмаціи, а потомъ овла„дѣвъ оными, страшныя воздвигли Государства, „какъ то Богемію, Кроацію, Болгарію, Славонію и „Сербію. Словомъ, по свидѣтельству древнихъ и „нынѣшнихъ лѣтописей, всѣ почти предъ симъ вар„варскіе нынѣшніе Европѣйскіе знаменитѣйшіе наро„ды прежде были раззорители и вредоноснѣйшіе гра„бители Европы: нынѣ же, по власти Божіей, содѣ„лались тщательнѣйшіе оной правители и человѣко„любнѣйшіе обладатели.

„Таково было происхожденіе помянутыхъ на„родовъ! Но что касается до Романо-Молдо-Влахіи, „естьли мы возмемъ въ разсужденіе, согласуясь „съ истинною лѣтописцевъ, послѣдній онаго наро„да вѣкъ, (въ которой Траянъ Императоръ выб„равъ изъ царствующаго града наилучшихъ Римлянъ „переселилъ ихъ въ Дакію) то выведемъ начало она„го около 107 года отъ воплощенія Сына Божія; „естьли средній, то увидимъ, что оной народъ „начался купно съ Ромуломъ, Римомъ и Римляна„ми, то есть за 753 года до Рождества Христова; „а естьли вникнемъ въ самое первоначаліе, то „древнія Исторіи докажутъ намъ: что оной на„родъ бытіе свое получилъ отъ раззоренія Трои „и Енеева въ Италію бѣгства. Естьли посмотримъ „въ

pede transmeatis feracis Danubii vndis, Maesiam, Thraciam Triballiam, Illyrium, necnon Macedoniae partem, et Dalmatiam vsque, crebris primum infestarunt incursionibus, post tandem inibi vicinis dominiis, horribilia Bohemiae, Croatiae, Bulgariae, Sclavoniae, et Serviae constituerunt regna. At verbo: omnes fere, olim barbarissimas, nunc nobilissimas Evropae Evropaeorumque nationes, primum ei invasores, et infestissimos praedatores, post vero (ita suprema mente omnia disponente) diligentissimos excultores, ac moderatissimos dominatores extitisse, cum veterum, tum recentium perhibent annales.

At hae quidem ita, Moldovlachorum autem (si in Chronicis profitenti veritati consentire vellemus) gentis, si vltimam aetatem (qua nimium a Traiano Imperatore, ex Imperatrice vrbe, cives Romani selecti, et in Daciam translati fuere) spectabimus: eam circa annum reparatae naturae humanae 107 incepisse inveniemus. Si mediam, simul cum Romulo, Roma et nomine Romano, inchoasse anno nempe ante Christum natum 753. Si primordialem; Troiae excidium et Aeneae in Latium

„въ дворянской списокъ и въ родословныя книги, „то Греческіе и Латинскіе писатели засвидѣтель„ствуютъ: что Римляне отъ Римскихъ гражданъ „родившеся въ Римѣ, и произшедшіе изъ Трои суть „внучата Грековъ. Естьли же разсудимъ о ихъ дѣй„ствіяхъ; то узнаемъ, что они неопустошители, „не разорители, не пришельцы; но распространи„тели, разширители, и усерднѣйшіе и наилучшіе „были Римской Имперіи члены. Естьли наконецъ „испытаемъ ихъ природу, свойство и неустраши„мое мужество, то всѣ Историки единогласно объ„яснятъ намъ, что они были непобѣдимые защит„ники и охранители границъ Римской Монархіи, и „крѣпчайшій щитъ противуборствовавшій свирѣпѣй„шимъ Скиѳскимъ народамъ. О сихъ то природныхъ „Римлянахъ, между имижъ на Латинскомъ языкѣ „сохраненное по справедливости произнесъ Сенека „златое оное изреченіе: гдѣ Римлянинъ завоевалъ, „тамъ и жизнь свою основалъ. Ибо всякому извѣстно, „что Римской народъ не вмѣщаясь въ пространнѣй„шихъ своея Имперіи границахъ, даже въ средину „Индіи, въ Арабскія степи, въ Африканскія, никѣмъ „необитаемыя мѣста, и даже до самыхъ, какъ „бы такъ сказать, предѣловъ вселенныя, въ раз„личныя времена по разнымъ сторонамъ завелъ и „распростеръ свои селенія. Но никакое воинство „не могло сравниться съ воинствомъ прехрабраго „онаго воина и искуснѣйшаго полководца Траяна; „ни

---

peregrinationem, veterum affirmant monumenta. Si Nobilitatis catalogum, et genealogiae seriem rogabimus; Romanos, Romanis civibus, Romae natos, Graecorum nepotes ac Troade oriundos esse, Graeciae et Latii testificantur scriptores. Si acta considerabimus; Imperii Romani non populatores, non invasores, non adscititios: sed propagatores, sed dilatatores, sed intima et nobilissima membra, esse reperiemus. Si naturam, animum, heroicamque fortitudinem perspiciamus; limitum orbis Romani contra ferocissimas Scythicas gentes, vt aeneos muros oppositos, et invictos defensores, atque opitulatores, omnium historicorum concensu clarescunt, et in eis solis non minus Romane conservatum, quam a Seneca vere prolatum illud de genuinis Romanis, avreum dictum: *vbi vicit Romanus, ibi vixit.* Extra enim latissimos Romani imperii terminos vsque ad Indiae nimirum profunditates, Arabiae deserta, ac Africae vastitates, ipsosque, vt ita dicamus, mundi fines, Romanorum populum diversis temporibus, diversas in partes suas eduxisse, atque collocasse colonias, nemo forte erit, qui ignoret. Nullus tamen

„никакія, говорю, другихъ владѣтелей селенія не „могли вознестись на верхъ толикаго безсмертнаго „благополучія, что вы по упомянутому Сенеки „изреченію: гдѣ только завоевали, тамъ вы и жизнь „свою основали. Не вотще убо ТРАЯНЪ счастливѣйшій насадитель и премудрѣйшій Императоръ, „пролившій толико крови Римскаго народа для умерщвленія Децебала, для побѣжденія Даковъ, и для покоренія Дакіи непощадѣлъ, по истощеніи всѣхъ „уже лекарствъ для перевязки у воиновъ ранъ употребить даже и самыя пріуготовленныя для стола его скатерти, дабы тѣмъ самимъ удививъ „какъ прошедшіе такъ и грядущіе вѣки, доказать: „что таковому насажденію таковое и орошеніе приличествовало. Ибо онъ ненарушимою клятвою „обязалъ своихъ преемниковъ къ тому, дабы они „для охраненія плодоноснѣйшихъ Римскихъ полей, „для удобренія оныхъ, для прославленія въ роды „родовъ Траянова имени, и для защищенія Имперіи „оружіемъ, не чужестранцевъ и пришлецовъ, но „Римлянъ, Римскую бодрость и Римскую прозорливость употребляли. Но Адріанъ будучи въ прочемъ не столько Императоръ, сколько одинъ изъ „простѣйшихъ придерживающихся своего рукомесла „художниковъ, не могши подражать мужеству Траяна, не устыдился истощить свое стараніе ко уме„ле-

---

militiae, militumve delectus, Traiani delectui (ceu militis probatissimi, et Ducis experientissimi) aequiparari potuit neque aliorum Consulum sive Imperatorum Coloniae, ad tantae aeternae quasi felicitatis pertingere valuere fastigium, vt secundum memoratum Senecae dictum: vbi vicerint, ibi vixerint quoque. Qua ratione procul dubio, Traianum haud incassum in Decebalo interimendo, Dacis debellandis, Daciaque subigenda, tanta Romani cruoris effusione, conatum, vt ad hiantia militum obducenda vulnera (deficiente iam plenissima chirurgica theca) neque linteolis sino, et mensae destinatis pepercisse, tam praeterita, quam futura admirarentur saecula. Tali videlicet plantationi, talem rigationem convenire iudicans, auspicatissimus sator, et prudentissimus Imperator. Etenim fertilissimum ad custodiendum Romanum agrum, immortalemque sui nominis gloriam relinquendam, non alieno, neque adventitio, sed Romano oculo, Romano corde vigilandum, et Romanis armis defendendum, ac Romano cive excolendum esse, suos successores, inviolabili perstrinxit sacramento. Quam obrem Hadrianus, alioquin non solum Imperatorum, sed cuiuscunque etiam vilissimi artificis industriae indefatigatus aemulator, dum Traiani virtutes imitari

„ленію и истребленію его славы своими пороками.
„Чего ради безъ всякаго прекословія Пѳрѹ, Ассірію,
„Арменію, и всю Месопотамію (свидѣтельство вѣчной
„памяти достойныхъ побѣдъ ТРАЯНОВЫХЪ!) усту-
„пилъ Парѳянамъ и прочимъ Варварскимъ народамъ;
„а притомъ малымъ отрокамъ болѣе свойственныя
„и смѣшныя Сенату представивъ извиненія: буд-
„то бы Римскому воинству расположенному ТРАЯ-
„НОМЪ, для охраненія границъ почти уже за предѣ-
„лами вселенныя и между отдаленнѣйшими варвар-
„скими народами быть не возможно, безъ всякаго
„замедленія возвратилъ оное. Но учинить то же
„самое съ Римлянами въ Дакіи поселившимися опа-
„сался; почему оная здѣлавшись какъ бы благопо-
„лучнѣйшимъ зерцаломъ побѣдъ ТРАЯНОВЫХЪ, учи-
„нилась достойною и короны толикаго Государя.

„Такимъ-то образомъ Римъ подобно матери
„изъ собственной утробы произшедшій Романо-Мол-
„до-Влашской народъ согрѣвалъ и питалъ, а ТРАЯНЪ
„аки отецъ пріучивъ къ Римскимъ нравамъ, снаб-
„дивъ оной оружіемъ, и опредѣливъ законныхъ Да-
„кіи наслѣдниковъ, какъ отъ благороднаго поколѣ-
„нія Римлянъ, произшедшимъ симъ народомъ вар-
„варскую оную прославилъ землю, которая по бла-
„гополучномъ теченіи временъ толико усилилась,
„и распространилась, что великій, или лучше ска-
„зать найвеличайшій оный КОНСТАНТИНЪ присовоку-
„пивъ

---

non poteſt, ſuis vitiis illius laudes deprimere, atque diminuere quantum poteſt, conari non veretur. Ideoque Parthiam quidem Aſſyriam, Armeniam, totamque Meſopotamiam (Traiani nempe aeterne memorabilia trophaea) Parthis caeteriſque barbaris, facile cedit, et militem Romanum, veluti vltra mundi orbitam, intraque diſſitiſſimos barbaros, a Traiano praeſidii ergo poſitum coram ſenatu, non magis pueriliter, quam ſcurriliter, conſervari minime poſſe, excuſatus, promptiſſime revocat. Hoc idem vero Romanis in Dacia noſtra ſtabilitis, facere admodum eſt veritus: quo factum eſt, vt id quod Traiani Imperatoris, veluti fauſtiſſimum victoriarum extiterat praeludium, digna deinceps tanto Principe haberetur coronis.

Hocce igitur modo Romano-Moldovlachos, Roma mater, propriis ex viſceribus natos, fovit atque aluit. Traianus parens Romanis moribus, ac armis inſtructos, Daciae legitimos conſtituit haeredes, nec non vt puro ſanguine procreatis, barbaram nobilitavit Daciam. Quae poſtmodum, felici temporum ſucceſſu, ad tantam virium opumque evecta eſt amplitudinem, vt magnus ille, imo maximus Conſtantinus, adiunctis illi Thraciae

,,пивъ къ ней Фракійскую и Македонскую провинціи,
,,нарекъ четвертою частію Римской Имперіи. А сіе
,,удобно доказать можно изъ того, что когда КОН-
,,СТАНТИНЪ законный и достохвальный Государь
,,предъ кончиною своею разделивъ всю Имперію на
,,четыре части, и желая дать дѣтямъ своимъ равное
,,достояніе узналъ: что Дакія хотя обширностію
,,до другихъ двухъ вышепомянутыхъ провинцій
,,не доходила, но въ разсужденіи выгоднѣйшаго кли-
,,мата, умѣренности воздуха, неизсыхаемыхъ рѣкъ,
,,плодородія земли, пріятности лѣсовъ и полей,
,,многолюдствомъ наполненныхъ городовъ, просвѣ-
,,щенія народа, взаимной любви сограждань, храб-
,,рости воиновъ, и великаго количества людей ни-
,,скаго состоянія съ прочими не только не можетъ
,,сравниться, но и гораздо болѣе оныя во всѣмъ пре-
,,восходитъ: посему и отдалъ ее въ наслѣдство
,,меньшему всѣхъ своему сыну КОНСТАНСУ, которой
,,симъ опредѣленнымъ ему отъ родителя его удѣ-
,,ломъ не только не возгнушался, но еще съ благо-
,,дарнымъ духомъ вожделѣнное оное получивъ на-
,,слѣдство, въ самой Дакіи учредилъ и свое мѣсто-
,,пребываніе. Потомъ убивъ ненавидящаго Дакій-
,,скихъ воиновъ, любостяжательнаго, и всею непрія-
,,тельскою силою на него нападшаго брата своего
,,КОНСТАНТИНА, весь западъ присоединилъ къ Дакіи.
,,Такимъ образомъ Дакія съ присовокупленною къ

)( )(,,ней

ac Macedoniae provinciis, quartam, eam orbis Romani partem complere, non dubitaret. Quod ex hoc vnico facile convinci poteſt: ſiquidem cum totum imperium, paulo ante obitum, quatuor in partes diviſum, filiis ſuis aequaliter impertire voluiſſet; cumque legitimus parens, optimusque Princeps conſideraſſet, Daciae et aliarum ſupra memoratarum duarum provinciarum, ambitum licet caeteris partibus multo anguſtiorem atque ſtrictiorem, coeli tamen clementia, aëris temperie, fluviorum perennitate, telluris fertilitate, ſylvarum, camporumve amaenitate, vrbium populoſitate, populorum vrbanitate, civium claritudine, militum fortitudine, ac infimae plebis multitudine, reliquis non ſolum aequiparari, ſed etiam illas immenſe ſuperare poſſe, ideo CONSTANTINI filio natu minimo, vt iuſtam haereditatem aſſignare eſt dignatus. Neque vero CONSTANS a patre ſibi deſtinatam averſatur portionem, imo gratam haereditatem grato amplectens animo, in ipſa Dacia, regiam conſtituit ſedem. Dacico deinde milite invidente et ſuis non contento, et hoſtili manu superveniente fratre Conſtantino, occiſo, totum illi occiduum adiungit imperium. Etenim cum poſt CONSTANTIS, verſus

„ней Ѳракїею и Македонїею послѣ Костантинова въ Италїю отшествїя даже до временъ ГРАЦЇАНА управляема была однимъ Государемъ; при ГРАЦЇАНѢ же, по причинѣ усилившихся отъ Готѳовъ нападенїй вызвавъ изъ Гишпанїи великаго ѲЕОДОСЇЯ, его перваго особеннымъ своимъ нарекла защитникомъ, тѣмъ паче, что по благоразумнѣйшему Грацїанову предсказанїю никто Трояновыхъ трудовъ и славы кромѣ егожъ согражданина и храбростїю ему равнаго Ѳеодосїя сохранить и подкрѣплять не могъ.

„И такъ Ѳеодосїй принявъ на себя сїе время не токмо благоуспѣшно защищалъ Дакїю отъ непрїятелей, но и разсыпавшїйся отъ Ѳракїи даже до Дону Готѳской народъ толико устрашилъ оружїемъ, и съ собою примирилъ, что Аѳанарикъ и Фридигернъ предводители Готѳовъ отринувъ звѣрскую лютость, и прошедъ дружелюбно чрезъ Дакїю, Констанитинополь столицею восточныхъ городовъ съ покорностїю признали. Но наконецъ послѣ втораго Траяна (послѣ великаго, говорю, и благочестивѣйшаго онаго Ѳеодосїя) или по нерадѣнїю послѣдовавшихъ, какъ думаю, Императоровъ, или по провидѣнїю высочайшаго существа, или же по причинѣ ослабѣвшаго Римскаго мужества, Гунны, Болгары, Славяне, Сербы, и Герули въ разныя времена различнымъ образомъ нападая на Римскїя провинцїи, въ Паннонїи, Ѳракїи, Мезїи, Иллирїи,
„Ма-

Italiam secessum, et deinde ad Gratiani vsque tempora, Dacia nostra cum Thracia, et Macedonia vno eodemque regerentur Rectore; sub Gratiano tamen (ob ingravescentes Gotthicas incursiones) revocato ex Hispaniis THEODOSIO magno, illum primum singularem defensorem sortita est. Gratiano nimirum prudentissime arbitrante, Traiani labores, atque laudes, non nisi ab eiusdem concive, et virtutibus aequali Theodosio conservari ac sustineri posse.

THEODOSIVS igitur accepta istarum partium cura, Daciam ab hostibus non solum eggregie defendit, sed etiam a Thracia ad Tanaim vsque longe lateque palantem Gotthicam gentem, ita armis terruit, ita pace sibi devinxit, vt Athanaricus et Fridigernus Gotthorum duces deposita barbarica ferocitate, amico pede Daciam transeuntes, Constantini Imperatricem orientis vrbem submisse salutarent. Post autem secundum Traianum (magnum dico, atque piissimum Theodosium) subsequentium, vt reor, Imperatorum segnitia, vel supremo Numine ita providente, non nihil marcescente Romano vigore, Hunni, Bulgari, Sclavi et Servi et Heruli diversis temporibus, Romanas provincias diversimode invadentes, ac in Pannonia quidem, Thracia

„Македонiи и даже въ самой знаменитѣйшей Грецiи „поселились и утвердились. Что же касается до Дакiи, оная не токмо не претерпѣла ни малѣйшаго „отъ непрiятелей насилiя, но ихъ же самихъ, по свидѣтельству знаменитѣйщихъ писателей, (о которыхъ мы изравъ къ тому приличное мѣсто и время упомянемъ) храбростiю живущихъ въ оной Римлянъ обращая въ бѣгство, всегда побѣждала, и отечество свое защищая, сохраняла оное отъ повседневныхъ варварскихъ нападенiй. Сiи то суть тѣ „самые Римляне, кои по свидѣтельству Славенскихъ „лѣтописцевъ, Славенской народъ овладѣвшей Дунайскими берегами въ короткое время даже до рѣки „Виcлы прогнали, и тамо ихъ стѣснивъ, принудили „основать государство. Сiи суть тѣ самые Римляне, которые Половчанъ и Печенѣговъ, вредоноснѣйшихъ Римской Имперiи непрiятелей непобѣдимымъ „своимъ устрашивъ оружiемъ, границами своего жилища за Днѣпрскую степь признать убѣдили; а по „прошествiи нѣкотораго времени (какъ утверждаетъ Стриковскiй) или принявъ ихъ въ видѣ союзниковъ, или содержа какъ покоренныхъ оружiемъ „подданныхъ (о семъ во основательнаго не имѣемъ „извѣстiя) уповательно столь долго употребляли ихъ „въ работу, что они научась Романо-молдо-влашскому „языку, варварское свое нарѣчiе по большей части „смѣ-

)( )(2

Maesia, Illirio, Macedonia, nec non in ipsa celeberrima Graecia tandem pedem sedemque fixerunt. In Dacia autem nostra hoc penitus efficere minime potuerunt, imo virtute Eam incolentium Romanorum, eos semper pulsos, semper debellatos fuisse, et patriam suam semper defensam, atque a barbarorum diuturna oppressione liberam tenuisse, celeberrimi tradunt scriptores, quos in historiae textu ad locum, tempusque suum proferemus. Hi enim ipsi sunt Romani, qui (ut Sclavorum perhibent annales) Sclavonam nationem, ripas Danubii occupantem exiguo temporis intervallo, ad Vistulae usque flumen expulerunt, et inibi coarctatos primordia regni sui dare coegerunt. Hi ipsi sunt Romani, qui Polovcios, et Pazinazes infensissimos Romani imperii hostes invictis territos armis, limites suos, desertum ultra Boristhenem situm, agnoscere fecerunt: nec non tempore emanante (ut Strykovskius habet) sive ut socios acceptos, sive ut subditos perdomitos (hoc enim nobis accurate non constat) longo, (ut coniicere licet) illorum operae usu ita exercuerunt, ut Romano-Moldavam quoque lingvam illis mutuaverint, et Barbarum illorum sermonem maxima ex parte, Romano tempera-

„смѣшали съ Римскимъ. Сіи суть тѣ самые Римляне, „которые когда во время Константина и Ирины; „Карлъ великій западную отъ восточной раздѣляя „Имперію, даже до Дакіи свое распространялъ вла„дѣніе, чрезъ пословъ своихъ постановили, кому „какимъ обладать государствомъ. Сіи суть тѣ са„мые Римляне, которые Конрада III. въ крестовой „походъ чрезъ Польшу, а оттуда чрезъ Романо-Молдо„Влахію шедшаго съ двумя стами тысячь пищею и „другими войску нужными припасами щедро снабди„ли. Сіи суть тѣ самые Молдо-Влахи, которые „Ісакія Ангела Константинопольскаго Імператора, на„сильствіе имъ причинить покушавшагося, на пяти „или болѣе жесточайшихъ сраженіяхъ побѣдивъ до„казали, что Римляне въ согласіи наилучшіе союзни„ки, а въ гнѣвѣ непреодолимые соперники. Сіи суть „тѣ же самые Римляне, которые по завладѣніи Ла„тинами коварнымъ образомъ Константинополя, сла„вно противу Болдвинова нашествія ополчаясь, Гре„камъ о Імперіи весьма совсѣмъ уже отчаявшимся, „удобнѣйшій подали случай нечаемому и столь хи„трому непріятелю противустать, вооружиться, „и наконецъ паки оную къ себѣ возвратить. Сіи „суть тѣ, говорю, самые Романо-Молдо-Влахи, „кои изъ столь многихъ Азіатскихъ и Европейскихъ „знаменитѣйшихъ народовъ одни съ одними только „Че-

---

verint. Hi ipſi ſunt Romani, qui ſub Conſtantino et Irene Carolo magno, ſceptrum occidentalis imperii ab orientali dividente, et Daciam usque deſcendente, per legatos ſuos pacta dominii confirmarunt. Hi ipſi ſunt Romani, qui Conrado tertio ad ſacrum Hieroſolimitanum bellum per Poloniam et inde per Romano-Moldo-Vlachiam expeditionem ſuſcipienti; et ad bis centena hominum millia ſecum ducenti, commeatum, aliaque ad victum exercitui neceſſaria, largiſſime praebuerunt. Hi ipſi Moldo-Vlachi ſunt, qui Iſacium Angelum Imperatorem Conſtantinopolitanum, in eos tyrannidem tentantem, plus quinquies acerrimis vicerunt praeliis, et Romanum liberum quidem optimum ſocium, irritatum autem incomparabilem eſſe bellatorem docuerunt. Hi ſunt iidem Romani, qui poſt fraudulenter occupatam a Latinis, Conſtantinopolim, adverſus invaſorem Baldvinum, glorioſa portarunt arma, et Graecis de imperio plane deſperantibus, contra tam inſperatum doloſumque hoſtem, animum et arma recipiendi, ac tandem imperium quoque recuperandi commodiſſimam praebuerunt occaſionem. Hi ſunt inquam Romano-Moldo-Vlachi, qui ſoli cum ſolis Siculis, vires armaque iungentes, inter tot Aſiaticas, Europaeasque celeberrimas gentes, Sae-

„Чекелями (народомъ въ Трансилвании и нынѣ живущимъ, остаткомъ отъ Печенѣговъ) соединенными силами, жестокость свирѣпѣйшаго Батия, и безчеловѣчие Татаръ мужественно укротивъ, и селения свои отъ варварскаго неистовства въ цѣлости „и невредимомъ состоянии сохранивъ, пройти имъ „чрезъ свои области прямо по Римски воспретили. И „наконецъ (да присовокупимъ здѣсь вкратцѣ, о „чемъ скажемъ въ лѣтописяхъ пространнѣе, къ „вышеупомянутымъ дѣламъ, и сие одно послѣднее, „но гораздо превосходнѣйшее, прямо Римское, геройское, и знаменитымъ и удивительнымъ образомъ „продолжающееся дѣйствие) сии суть тѣ самые Романо-Молдо-Влахи, которые седмиглавнаго онаго „дракона, беззаконнѣйшаго Турка столь многия восточныя и западныя государства и Империи ненасытнымъ своимъ поглотившаго звѣвомъ, и почти „весь свѣтъ, паче же христианския области до такого горестнаго состояния доведшаго, что изъ процвѣтавшихъ прежде сего владѣний, нынѣ едва уже „могутъ оныя походить на мертвыя и ѣдкостию „времени сокрушенныя кости; само говорю врага, „какъ лютости, такъ и поглощению они одни съ „удивительною оружия и злата помощию сопротивляясь доказали, что они носятъ на себѣ живой „предковъ своихъ Ахиллеса и Улисса образъ.

„Славны были въ свое время и весьма сильны „Греческая, Персидская и Вавилонская Империи: но Султан-

)( )(3 „тан-

vi Bathi ſevitiem, ac Tartarorum immanitatem viriliter repraeſſerunt, et loca ſua a barbarica rabie infeſta illaeſaque conſervantes, tranſitum illis per ſuas ditiones, revera Romane denegarunt. Ac tandem (ut ſtricte hic dicamus, quae in Chronici textu fuſe memoranda ſunt, hoc unicum ultimatim longe praeſtantiſſimum, omnino Romanum, et vere heroicum adiiciamus, praeclare geſtum et mire continuatum facinus) hi ipſi ſunt Romano-Moldo-Vlachi, qui, cum Septiceps draco, nefandiſſimus, inquam, Turca, tot orientis occidentisque regna atque imperia largo, ac inſatiabili devoraret gutture, orbem fere totum, et praecipue Chriſtianum, ad tanta perduxit miſeriarum extrema, ut dominiorum olim florentiſſimorum, hodie vix, ac ne vix quidem vel etiam dudum demortui et temporis carie conſumpti cadaveris ſceleton, referre poſſint. Ipſi inquam Moldo-Vlachi ſoli, miro ferri et auri artificio, non minus ferocitati eius, quam voracitati occurrentes, vivas ſe, maiorum ſuorum, Achillis ſimul atque Ulisſis eſſe imagines declararunt.

Glorioſa ſuis ſaeculis fuere ſimul atque potentiſſima Graecorum, Perſarum, Aegyptiorumque ac Babylonica imperia; us-

„танская власть толико оныя унизивъ обезобрази-
„ла, что во дни наши кажутся всѣ ихъ дѣянія не
„на Історію, но на басню, не на самую вещь, но
„на тѣнь и сновидѣніе похожими. Щасливая, каме-
„нистая и пустая Аравія не только вкусила злополу-
„чіе и раззореніе причиненное ей свирѣпствовавшимъ
„Турецкимъ оружіемъ, но даже упоена была онымъ.
„Африка и ревнительница Риму Карфагена вепринымъ
„Оттоманскимъ ядовитѣйшимъ зубомъ толико были
„изъязвлены, что на вѣки осталися знаки единожды
„причиненной имъ раны. Болгаре, Сербы, Славяне,
„(къ коимъ да причислится и Босня), Албанцы, Бо-
„гемцы и Далматы силою и оружіемъ своимъ всей
„почти Европѣ наводившіе ужасъ народы толико
„укрощены и усмирены отъ Агарянъ, что нынѣ
„уже между ими ни малѣйшихъ не видно прежней
„природной ихъ храбрости знаковъ; и между прочи-
„ми народами не по отличному какому либо изре-
„ченію, или дѣйствію, но по единому только пре-
„зрѣннѣйшему своему имени извѣстными быть ка-
„жутся. Венгерскую сильнѣйшую и пространнѣйшую
„область столько притѣснилъ, что границы сего го-
„сударства остались между разрушенными токмо
„стѣнами. Самыхъ Германцевъ, непобѣдимый оный
„народъ дважды у самаго города Вѣны, а около
„ше-

que adeo illa humiliavit, deformavitque Sultanea Dinastia, vt nostris diebus illorum gesta, olim humanum excedentia captum, non historiam, sed fabulam, non rem, sed umbram somniumque rei, agere videantur. Arabia felix, petrea, et deserta, infelicitatem sibi, devastationemque ab saeviaentibus Turcicis armis, propinatam non gustavit modo, sed etiam ebrietatem usque, crapulamque exhausit. Africa et Romae aemula Carthago, aprinum Othomanicum virulentissimum dentem ita est experta, ut semel accepti vulneris, aeterna eius cicatrix sit indicium. Bulgarorum, Servorum et Sclavorum (quibus connumerantur et Bosnenses) Albanorum, Bohemorum, et Dalmatarum, manu et ferro toti fere Evropaeo orbi, terribilissimas gentes, usque adeo mitigavit, cicuravitque Agarenus, ut ex antiqua et naturali earum ferocitate, nulla hodie extet nota; neque alio notiori dicto, aut facto, nisi, unico, et illo obscurissimo nomine, inter reliquas mortalium nationes censeri possint. Hungariae potentissimum amplissimumque dominium, ad tantas redegerat angustias, ut regni limites, non nisi intra dirutissimos, agnosceret parietes. Germanos, gentem alias invictam, ita perterrefecit, ut ad Vendibonae usque portas, bis: circa illas sexcenties, excidium et

„ шести сотъ разъ въ другихъ мѣстахъ своимъ
„ смертоноснымъ оружіемъ чрезмѣрно устрашалъ.
„ Нижнюю Італію (ибо мы здѣсь упоминать не намѣ-
„ рены, сколь жесточайшія Венеціи причинилъ онъ
„ злодѣянія, и сколь многіе отнялъ у нее знаме-
„ нитѣйшіе острова, и весьма укрѣпленные на су-
„ хомъ пути и на морѣ лежащіе города) аки бы умы-
„ шленно предоставивъ на жертву своему бѣшенству
„ и кровожаждущей злобѣ обратилъ свое оружіе на
„ сѣверъ противу Россіянъ, Козаковъ и Поляковъ, и къ
„ поглощенію за однъ разъ христіанскихъ оныхъ
„ областей отверзъ скареднѣйшій и ненасытный
„ свой зѣвъ. И хотя державы оныя не были совсѣмъ
„ побѣждены и подвержены его игу, однакожъ не
„ безъ довольнаго пролитія христіанкія крови и по-
„ губленія благочестивыхъ душъ, удалиться отъ
„ него могли. Таковыя бѣдствія каковы и колико-
„ кратны были, описывать оныхъ ни силъ, ни вре-
„ мени не достанетъ. Одно токмо примѣчанія до-
„ стойнѣйшее и Польскими Історицами весьма часто
„ упоминаемое къ вышереченнымъ приключеніямъ
„ присовокупить за неполезное почитаю: то есть,
„ что о благосостояніи оныхъ народовъ одинъ толь-
„ ко высочайшій печется промыслъ, посредствомъ
„ непобѣдимыхъ Романо-Молдо-Влаховъ, коихъ аки
„ крѣпчайшую преграду противу жесточайшихъ на-
„ паденій варварской лютости на помощь имъ по-

lethum minitantia, induxerit armorum fulmina. Vlteriorem Italiam, (quanta enim immanissima, Venetae Publicae, fecerit mala, quotque insulis celeberrimis ac vrbibus in mari et continente fortissimis, eam spoliaverit, hic recensere omittimus) quasi ex industria, furiosiri et extremae suae tyrannicae indignationi, reservatam voluisse visus, in septentrionem, adversus Russos, Cosacos, et Polonos arma vertit, et hasce quoque Christicolas regiones vnico veluti singultu diglutiendas, impurissimum, ac facietatis inscium os aperuit. Quae etiamsi non essent prorsus victae, neque eius durissimo iugo subactae, non tamen absque immensa Christiani sanguinis effusione, et innumera piarum animarum pernicie evadere potuerunt. Quae mala quoties, quantaque fuerint, si recenseri animi esset, non solum vires non sufficerent, sed tempus quoque nos deficeret. Hoc tantum vnicum notatu dignissimum, et ab historicis Polonis frequentissime commemoratum, adiiciendum, non extra rem esse arbitramur: supremam nempe Providentiam, salutem illorum populorum per invictam Romano-Moldo-Vlachorum gentem, procurasse, eaque vt fortissimo propugnaculo, adversus barbarae saeviciei ferocis-

„сылая, доселѣ сохраняетъ оныя невредимыхъ, и
„въ собственныхъ селеніяхъ непоколебимыхъ и спо-
„койныхъ.

„Мы было совсѣмъ предали забвенію то, о
„чемъ прежде всего упомянуть надлежало, то есть
„что и самой Скифской народъ, коего ни Персы, ни
„Греки, ни Римляне никогда побѣдить не могли, ни-
„же кто либо другой кромѣ единаго Бога, или по-
„лучившаго отъ него чудеснымъ нѣкіимъ смотрѣ-
„ніемъ на то власть; оный, говорю, народъ Отто-
„манская Порта въ толикое привела безсиліе, что
„по примѣру жаждущаго добычи охотника, аки
„гончаго пса по своему произволу, когда и куда
„только разсудила, употребляла для свирѣпствова-
„нія надъ христіанским областями. Иногда же не-
„вѣрнаго сего и язвительнаго опасаясь звѣря, по-
„средствомъ частыхъ перемѣнъ, низложенія, а ино-
„гда и умерщвленія Хановъ, (ибо все сіе въ его
„Султанской власти) усмиряя лишала случая пре-
„возносить главу свою. Сколь же сіе справедливо,
„всякой, уповаю знаетъ; ибо столь многія въ про-
„страннѣйшей окружности своего государства онъ
„покорилъ, низложилъ, истребилъ, и въ ничто обра-
„тилъ имперіи, государства, княжества и области,
„что удобнѣе ихъ всякому безпрестанно оплаки-
„вать, нежели исчислить и описать по порядку. Та-
„кимъ

ſimos inſultus viam, eos hucusque incolumes et in propriis ſedibus fixos, quietosque conſervaſſe.

Nos pene effugerat, quod omnium primo dixiſſe debueramus, Scythicam gentem, Perſico, Graeco, et Romano imperio ſemper invictam, et non niſi a ſolo Deo, aut cui Deus facultates extraordinario quodam ſuae divinae voluntatis nutu, auxerit, domari poſſe, creditum eſt. Eam inquam gentem Aula Othomana ita perdomuit, atque diminuit, vt non ſecus ac rapinae avidus venator, ligatum canem, ad ſuum arbitrium quando vult, et quas in partes jubet, in chriſtianas regiones nativa ſaeviendum rabie dimittit. Ita nonnunquam vt mordacem infidamque feram cavens, per aſſiduam Chanorum mutationem, depoſitionem, aliquando etiam internecionem (omnia enim haec in Sultani conſiſtunt arbitrio) humiliat, et occaſiones ei caput elevandi ſubtrahit. Haec ita ſe habere, nemo eſt, vt reor, qui neſciat. Tot enim tantaque in tam amplo imperii ſui orbe ſubegit, conculcavit, delevit, et in nihilum redegit imperia, regna, principatus, dominia, vt facilius eſſet cuique ea continuo deplorare, quam per totum ex catalogo recitare, et lamentandi potius, quam ſcribendi tempus adeſſe decernere. Ita indies Ba-

„ кимъ образомъ Вавилонскій оный драконъ, ежеднев-
„ но пресыщаемый христіанскою кровію, всю вселен-
„ ную аки малую нѣкую и тѣсную пещеру присово-
„ купивъ къ пространной своей области, и преобра-
„ зясь изъ змѣи въ скорпіона, все то, чего не могъ
„ изгрызть зубами, и зіяющими поглотить челю-
„ стями, началъ проклятый ядовитымъ обвивать
„ хвостомъ, и смертоноснымъ уязвлять жаломъ
„ такъ, что чего не въ силахъ былъ разстерзать на
„ подобіе свирѣпаго льва, то подобно хитрой лисицѣ
„ привлекъ къ себѣ коварствомъ и обманомъ. Что
„ же касается до Романо-Молдо-Влаховъ, то устра-
„ шитель Нѣмецкой земли, укротитель Венгріи, по-
„ коритель Сербовъ и Болгаровъ, СОЛИМАНЪ оный
„ Турецкій Улиссъ и Оттоманскій Ликургъ узнавъ
„ отъ предковъ своихъ какъ словесно, такъ и пись-
„ менно, что съ ними поступать по непріятельски,
„ есть знакъ крайняго безумія; (ибо по признанію
„ нѣкоторыхъ христіанскихъ писателей и сей змѣй
„ довольно былъ благоразуменъ); и что противу
„ столь непобѣдимаго народа предпринимать войну,
„ есть не что иное, какъ шутя подвергать опасно-
„ сти Аліотманскую славу; притомъ и самъ обсто-
„ ятельно вѣдалъ, сколь часто и сколь многіе на
„ Молдавскихъ поляхъ побѣждены предшественники
„ его МАГОМЕДЫ, БАЯЗЕТЫ, МУРАТЫ, и коликіе
„ тьмы его воискъ поглощены въ водахъ Дуная,

 „Пру-

bylonius ille draco Chriſtiano ſanguine ſaginatus, cumque totum terrarum orbem vt anguſtiſſimam ſpeluncam, atque ſtrictiſſimam ad ſuam vaſtam capiendam exiſtimaret molem, tandem abiecta quaſi colubrina ſpecie, ſcorpionem induit, et quod dentibus mordere et hiantibus faucibus devorare non potuit, veneno armata cauda circumvolvere, et lethifero aculeo transfodere aggreſſus eſt infamis. Et quod vt immanis leo diſcerpere non valuit: vt vulpes calidiſſima, dolo, fraudeque pollicere conatus eſt. Germaniae terror, et Hungariae domitor, Servorum et Bulgarorum ſubactor, Suleimanus ille Turcarum Vlyſſes, ac Othmanorum Lycurgus; qui cum ex maioribus ſuis ſcripto, dictoque accepiſſet, contra Romano-Moldo-Vlachos hoſtiliter agere eſſe rem extremae fatuitatis, (prudentiam enim illius ſerpentis non nemo Chriſtianorum quoque ſcriptorum ingenue fatetur) et adverſus talem invictam nationem, martem tentare, nihil aliud eſſe, niſi rem ludendo, Aliothmanae gloriae periculum ſubire, vtpote qui optime noverat, quoties, quotque ſuos praedeceſſores Muhammedos, Baiezidos, et Murados, in Moldavicis campis profligatos et innumeras ſuorum myriades

„Прута, Сирета и Бардада. *И такъ и собственнымъ „и другихъ примѣромъ злоключеній научась, Молдо„Влаховъ въ союзъ и дружество (коего ходатаемъ „былъ БОГДАНЪ сынъ великаго СТЕФАНА) немед„ленно пріемлетъ; и вмѣсто ежегодной подати, „(безъ которой Турецкой съ христіанами миръ все„гда тщетенъ) всегдашній оный и подобостра„стнѣйшій обожатель сребра является быть до„вольнымъ четырью тысячами золотыхъ, двад„цатью соколами и сорокью добрыми Молдавскими „кобылицами. На сіе знаменитѣйшіе и великія оте„честву своему въ тогдашнее смутное время ока„завшіе услуги* Молдавскаго *народа предки хотя и „согласились, и обязались притомъ пословъ своихъ „ежегодно отправлять къ нему съ златомъ, сре„бромъ, скотомъ и птицами, яко собственными „земли своей произведеніями: однакожъ касательно „монаршей ихъ власти, они избравъ къ тому спо„собное время и благоразумнѣйшій учинивъ между „собою совѣтъ, оную на непоколебимыхъ и вѣч„ныхъ утвердили условіяхъ, а притомъ ненаруши„мо и безъ всякаго оскверненія православной вѣры „Магометанскимъ неистовствомъ и суевѣріемъ со„блюли христіанское благочестіе, и во всю свою жизнь „никогда не предпочитали рогатой луны зна„менію святаго креста. Все сіе оный тиранъ, „хотя и противное себѣ и* Алкорановымъ *узаконені„ямъ*

Danubii, Tyratis, Pruthi, Sireti ac Barladi vndas absorpsisse. Itaque alienis et propriis edoctus periculis, faedus amicitiamque Moldo-Vlachorum (eam Bogdano magni Stephani filio offerente) promptissime amplexatur, et sub annalis tributi specie (sine quo pax Christianorum cum Turcis semper mortua est) donario quatuor mille aureorum, viginti falconum, et quadraginta nobilium (quas Moldavorum producit terra) equarum, fit contentus, avaritiae perpetuus ille, et individuus cultor. Ita quidem bene meriti de sua patria, illius tempestatis Moldavae nationis maiores, Turcico imperatori donaria promittunt, aurum, argentum, iumenta et aves, vt primitia terrae, singulis annis, ad hiantem illius portam, per suos legatos mittendas obligantur. Saniori nimirum consilio vsi, tempus redimentes, firmissimis tamen ac perpetuis conditionibus suam Monarchicam potestatem stabiliverunt. Decus Ecclesiasticum, pietatem Christianam ac religionem orthodoxam, a lunatica rabie et Muhammedana superstitione intaminatam, puramve retinuerunt, nec vnquam superstites passi sunt corniculatum Sydus, super sacrosanctum crucis signum elevari: at haec omnia, non solum sibi, sed Cura-

„ имъ сносилъ, однако съ крайнимъ притворствомъ
„ упевая, что чрезъ покореніе себѣ одного Молдо-
„ влашскаго народа посредствомъ хитрыхъ условій и
„ притворнаго мира, не меньше пріобрящетъ онъ
„ славы Оттоманской имперіи, какъ и чрезъ побѣжде-
„ ніе оружіемъ другихъ толь безчисленныхъ народовъ.
„ Совсѣмъ тѣмъ нѣкоторые изъ сосѣдствен-
„ ныхъ народовъ взирая аки съ высочайшаго нѣко-
„ его зданія на всѣ сіи и другія еще чудеснѣйшія,
„ (о коихъ въ лѣтописи пространнѣе воспомянемъ)
„ произшествія, всячески старались хотя съ сокры-
„ тою нѣкоею досадою и ненавистію, въ сочиненіяхъ
„ древнихъ писателей, будто бы погребенное и дав-
„ но уже стенящее знаменитѣйшее поколѣніе и имя
„ Романо - Молдо - Влаховъ не токмо хитросплѣтеннѣй-
„ шими опутать сѣтьми, и древностію совсѣмъ при-
„ крыть, но и изъ списка новѣйшей исторіи почти
„ изгладить; однако не знаю, какимъ образомъ мо-
„ гли они столь дерзко подумать: будто бы можно
„ солнце затмить грязью, а небо закрыть горстью.
„ Ибо мы имѣемъ противу ихъ столько превосход-
„ нѣйшихъ защитниковъ, изъ Греческихъ, Латин-
„ скихъ, Нѣмецкихъ, Французскихъ, Италіанскихъ,
„ Венгерскихъ, Польскихъ, Россійскихъ, Славенскихъ,
„ да и самыхъ Арабскихъ и Турецкихъ писателей,
„ кои всѣ будучи въ несомнѣнной надеждѣ побѣдить,
„ и

---

nicis quoque praeceptis contraria, simulatissime tulit tyrannus, cui rei alia luculentior, non potest dari ratio, nisi quod vnicam Moldo-Vlachicam nationem, subdolis licet conditionibus et pacifico praetextu, sibi devinxisse, non minus gloriosum Othomano fore imperio, quam tot innumeras aliorum gentes, armis profligasse existimaverit.

Haec igitur, et his multo mirabiliora (quae in chronico vlterius monstrabuntur) cum, quidam ex vicinis, veluti altissima ex specula observassent, procul dubio, haud sine modestae ac speciosae cuiusdam invidiae larva, sub charactere veterum scriptorum graviter latitans, et diu gemiscens Romano-Moldo-Vlachorum percelebre genus et nomen, perplexioribus retiunculis obvolvere, et sub antiquitatis pallio prorsus occultare, nec non ex notioris historiae catalogo plane expungere sunt conati. At nescio quomodo tam dura fronte, solem luto obduci et coelum palmo contegi posse putarunt? Verum enim vero, adsunt nobis praesentissimi opitulatores, tot Graecorum, Latinorum, Germanorum, Gallorum, Italorum, Hungarorum, Polonorum, Russorum, Slavorum et ipsorum Arabum atque Turcarum scriptores, qui vnanimiter arreptis iustae defensionis armis, adversus gan-

„ и отмстить единодушно противу клеветниковъ и
„ поносителей въ достодолжное вступаютъ сраженіе,
„ и въ то самое время, когда мы въ молчаніи и
„ спокойствіи находимся, ополчившися всякаго рода
„ какъ защитительнымъ, такъ и наступательнымъ
„ оружіемъ, взятымъ изъ древнѣйшихъ оружехрани-
„ тельницъ, противу сихъ ругателей и всегдашнихъ
„ чужія славы ненавистниковъ съ непобѣдимымъ ду-
„ хомъ на брань выходятъ. Всѣ оные, говорю, всѣхъ
„ временъ писатели подтвердятъ, что паутинными
„ сѣтьми однихъ только мухъ и другихъ имъ подоб-
„ ныхъ, слабыхъ и безсильныхъ ловить можно насѣ-
„ комыхъ: птицы же и сильнѣйшія животныя ра-
„ сторгнувъ оныя сѣти, всѣ ихъ хитрости содѣла-
„ ютъ тщетными. Всѣ они неоспоримыми докажутъ
„ свидѣтельствами (ибо мы ни мало сами о себѣ не
„ будемъ хвалиться), что первымъ основателемъ
„ Романо-Молдо-Влаховъ былъ УЛПІАНЪ ТРАЯНЪ ве-
„ ликій оный и достохвальный Государь. Объяснятъ
„ притомъ, что Молдо-Влашскаго народа какъ по чи-
„ слу лѣтъ старѣе, такъ и по началу своему гораз-
„ до древнѣе не обрѣтается; ибо какъ по началу
„ своему считаютъ они отнынѣ тысяча шесть сотъ
„ десятой годъ, то и не можетъ никакой народъ,
„ (исключая выше упомянутыхъ нами Германцевъ) съ
„ ними сравниться ни въ разсужденіи древности, ни
„ въ разсужденіи старшинства. Потомъ засвидѣтель-
„ ству-

nientes detractatores, certa et evidenti victoriae atque vindictae ſpe, iuſta ineunt praelia, et nobis ſilentibus, atque quieſcentibus, ex vetuſtiſſimis eorum armamentariis, omni armaturae cum defenſivae tum offenſivae genere inſtructi, huiuscemodi circulatores, et alienarum laudum intempeſtivos oſores, ad arenam, invicto provocant pectore. Horum, inquam, ſinguli ſingulorum temporum ſcriptores demonſtrabunt, aranearum telis, non niſi musculas, et id genus infirma ac inermia poſſe capi inſecta. Cum vero in illa inciderint aviculae, et robuſtioris naturae animalcula, illico diſrumpi et conatus illarum irritos fieri. Illi igitur ipſi firmis evincent teſtimoniis, (noſtrum enim ne hilum volumus eſſe proprium) primam Romano-Moldo-Vlachorum fundationem, ab Vlpio Traiano, magno illo et optimo Imperatore extitiſſe. Etenim declarabunt, Moldo-Vlachicae nationis annos, reliquis multo numeroſiores, et aetatem illius multo provectiorem, caeterisque antiquiorem eſſe: vtpote quae epochae ſuae, abhinc retro, ſupra mille ſexcentis, decemque annis, initium agnoſcat. Itaque nullam gentium (excepta, quam ſuperius excepimus, Germanica gente) ſenectute illi, aut vetuſtate comparari poſſe. Denique teſtificabuntur, gentem Moldavam,

„ствуютъ тѣ же писатели: что Молдавской народъ „не изъ сволочи отвсюду собравшихся народовъ, но „изъ Римскихъ гражданъ и знаменитѣйшихъ составленъ семействъ. Напослѣдокъ увѣрятъ, что благородные и храбрые Романо-Молдо-Влахи произшедшие отъ благородныхъ и храбрыхъ родителей, „изящность крови своей и благородство рода своего „вцѣлости и невредимо не токмо сохранили, но и „доселѣ оное сохраняютъ. А дабы кто не подумалъ, что мы весьма малосвѣдущи въ древностяхъ, „то да позволится мнѣ хотя сіе только смѣлѣе выговорить, что мы отнюдь не мыслимъ, будто бы „родъ Романо-Молдо-Влаховъ совсѣмъ непричастенъ „былъ смѣшенію съ чужестранцами; сіе не только „выговорить, но и помыслить крайне бы было предосудительно. Ибо какъ въ древнія времена отъ „различныхъ разнаго народа нападеній, такъ и послѣ истребленія Константинопольской Імперіи и другихъ пограничныхъ государствъ, сокрывшіяся отъ „Турецкой ярости и раззоренія многія не только „благородныя, но самыя Імператорскія и Царскія „фамиліи въ Молдавіи и Валахіи имѣли свое убѣжище. „Такимъ образомъ прославленная кровію Римлянъ „Дакія пріяла въ нѣдра свои КАНТАКУЗЕНОВЪ, ПАЛЕОЛОГОВЪ, СЕБАСТОВЪ, ГРИЛЛІЕВЪ, АСАНАРОВЪ, „ХРИСОБЕРГОВЪ, ПЕТРАЛИФОВЪ, ХРИЗОСКУЛЕОВЪ, „РОССЕТОВЪ, ЕВПРАЕТОВЪ, и другія множайшія благородныя Греческія семейства. Такимъ образомъ „Мол-

non ex collectanearum nationum colluvie conflatam, sed ex Romanis civibus, ac maximis ex familiis selectam fuisse; tandem bonos et fortes Romano-Moldo-Vlachos, bonis et fortibus natos parentibus, sanguinis puritatem, ac generis nobilitatem incorruptae, atque intaminatae conservasse nec non etiamnum conservare. Neque vero quis, tanta nos rerum laborare putet ignorantia (liceat hoc vnicum paulo liberius effari) nec imaginetur, hoc a nobis praetendi, Romano-Moldavam nimirum gentem, nullum exterorum, suo non miscuisse sanguinem: hoc enim non dicto solum, sed cogitatu quoque absurdissimum esset. Quandoquidem vt antiquius, diversis diversarum gentium invasionibus, ita post Constantinopolitani imperii excidium, et aliorum in viciniis regnorum, per Turcicam rabiem, eversionem, multas nobiles, imo Imperatorias et Regias familias, suo gremio excepit Moldavia et Valachia. Vt Cantacuzenorum, Palaeologorum, Sebastorum, Grilorum, Asanarum, Chrysobergiorum, Petralyphiorum, Chrysosculaeorum, Rossetorum, Eupraiotarum, aliosque non nullos, Graecae nobilitatis flores, in agro suo

„Молдавцы къ древнѣйшимъ и знатнѣйшимъ своимъ
„фамиліямъ причислили изъ прикосновенной имъ
„Польши ПОТОЦКИХЪ, изъ Литвы РАДЗИВИЛОВЪ,
„изъ Венгріи БАТОРІЕВЪ и старѣе еще КОРВИНОВЪ,
„(отъ коихъ произошло поколѣніе УРЕКЕСТОВЪ) изъ
„Крымскихъ благородныхъ Мурзъ КАНТЕМИРОВЪ,
„также изъ Черкескихъ и Кабардинскихъ, Христову
„вѣру пріявшихъ, знаменитыхъ многихъ особъ, отъ
„коихъ произошла и супруга Князя Василія, родив-
„шая ему сына СТЕФАНА. Такимъ образомъ Серб-
„скіе Цари дочерей и сыновей своихъ съ сыновьями
„и дочерями Князей Волошскихъ совокупляли бра-
„комъ. Такимъ образомъ по преданію, БРАНКОВА-
„НЫ произошли изъ Болгаріи, а БАССАРАБЫ изъ Без-
„сарабіи переселились къ рѣкѣ Алутѣ. Такимъ на-
„конецъ образомъ Молдавскіе Князья и Бояре за чу-
„жестранныхъ Князей и вельможъ, по довольномъ
„о ихъ благородствѣ изслѣдованіи, дочерей своихъ
„выдавали. Свидѣтельствуетъ сіе Історія воспоми-
„ная, что Ілья Александровъ сынъ понялъ себѣ въ
„супружество Марію, родную сестру Софіи, супру-
„ги Польскаго Короля Владислава; что Князь Стефанъ
„выдалъ дочь свою ЕЛЕНУ за сына великаго Князя
„Россійскаго ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА; и что Князь
„Василій одну дочь отдалъ въ супружество за Ради-
„звила Литовскаго, а другую за Хмельницкаго Мало-
„россійскаго Гетмановъ. Не упомянемъ наконецъ
„здѣсь

transplantavit, ſanguine Romano nobilitata Dacia. Praeterea ex vicinis Polonis Potockios, ex Litvanis Radzivilios, ex Hungaria Bathorios, et antiquius Corvinos (cuius ex proſapia derivantur Vrekeſtii), ex Crimenſium nobilibus mirzis Cantemyrios, ac Czercaſſorum Cabartarum aliquot inſignium perſonas (ex quibus fuit et coniux principis Baſilii, ex qua natus eſt illi Stephanus) ad Chriſti caſtra tranſeuntes, inter antiquas Moldavae nobilitatis familias, connumerarunt Moldavi. Ita Reges Serviae, filias filiosque ſuos filiis ac filiabus principum Valachiae, matrimonio iunxerunt. Ita Brancoveni ex Bulgaria originem ducere creduntur. Ita Baſſarabi, ex Baſſarabia ad Oletum fluvium transmigrarunt. Similiter filias ſuas exteris principibus ac ducibus, Moldaviae Principes ac Barones, habita nobilitatis ratione collocare haud abnuerunt, vt legimus Heliam Alexandri filium, duxiſſe vxorem Mariam, germanam ſororem Sophiae, Reginae Vladislai Regis Poloniae. Stephanum principem, filiam ſuam Helenam filio magni Moſcoviae Ducis Ioannis Baſilidis connubio iunxiſſe. Baſilium principem, vnam Radzivilio Litvaniae, alteram Chmelnskio, Coſacorum Duci, vxores dediſſe. Omittimus hic Bog-

„здѣсь и о томъ, что Богданы, Могилы, Константины
„и другіе Князья соединены были родствомъ съ
„Польскими воеводами и княжескими фамиліями, пред-
„оставляя о всѣхъ сихъ во второмъ томѣ лѣтописца
„моего, съ Божіею помощію, по приличію мѣста и
„времени воспомянуть, такъ какъ уже пространно
„объ нихъ написано было въ сочиненной мною на
„Латинскомъ языкѣ Родословной о Молдавскомъ дво-
„рянствѣ книгѣ и проч.

Сообщивъ мысли сего знаменитаго Сочинителя о Молдавской его исторіи, за нужное нахожу предувѣдомить и о самомъ творцѣ напечатанной здѣсь Исторіи **о жизни и дѣлахъ Молдавскаго Князя Константина Кантемира.** Бывшему при Императорской Санктпетербургской Академіи наукъ Исторіи Профессору Г. Бееру (ж) неменьше ученое общество, какъ и Фамилія Князей Кантемировъ навсегда пребудутъ одолжены благодарностію за доставленіе сея повѣсти; коея слогъ на Латинскомъ языкѣ до-

danorum, Mohiliorum, Constantinorum, aliorumque Principum cum Palatinis ac Principibus Poloniae legitimi sanguinis commistionem commemorare; de his enim omnibus, Deo concedente, in secundo Chonici tomo, suo loco atque tempore nominatim dicetur. Nec non in libro Moldavicae nobilitatis genealogiae Latio sermone a nobis conscripto, fuse expressum habemus; et caeter.

(ж) Ѳеофилъ Сигеѳридъ Бееръ родился въ Кенигсбергѣ 6. Генв. 1694 года. Въ разсужденіи изданныхъ имъ многихъ ученыхъ сочиненій позванъ будучи другомъ своимъ Г. Голдбахомъ 1726 году въ С. Петербургъ, при новоучрежденной Академіи наукъ принятъ въ профессоры Греческихъ и Римскихъ древностей. Сію должность проходя съ великою чрезъ 12 лѣтъ похвалою уже готовился онъ возвратиться въ свое отечество, какъ нечаянно занемогъ простудною горячкою, которая его къ крайнему сожаленію ученаго общества 10 Февр. 1738 года лишила жизни.

достойный пера столь славнаго писателя. Рукопись (*) Латинская сея Історіи писана *Князь Антіохомъ Дмитріевичемъ Кантемиромъ* полномочнымъ Россійскимъ въ Парижѣ бывшимъ министромъ. Что же касается до переводу оныя, объ ономъ безпристрастно судить могутъ тѣ, кои довольно собою испытали, сколь лехки переводы сочиненій Латинскихъ.

I. DE

(з) *Издатель старавшійся о переводѣ и о напечатаніи сея Історіи за долгъ почелъ сохранить Латинскую сію рукопись неиндѣ гдѣ, какъ въ Московскомъ Архивѣ Государственной Коллегіи Іностранныхъ дѣлъ, вѣвривъ оную сему Россійскихъ древностей хранилищу купно съ прочими рукописными* Князя Димитрія Кантемира *сочиненіями, въ сей книгѣ упомянутыми.*

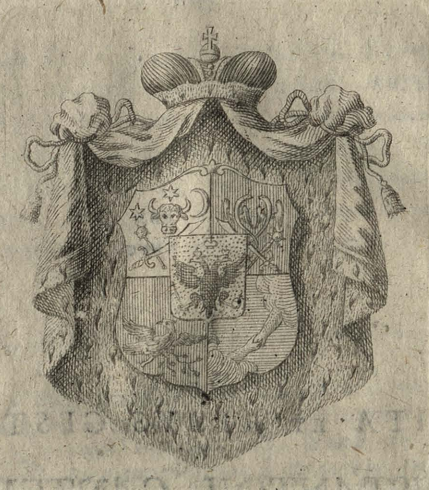

I.

DE VITA ET REBUS GESTIS CONSTANTINI CANTEMIRI PRINCIPIS MOLDAVIAE.

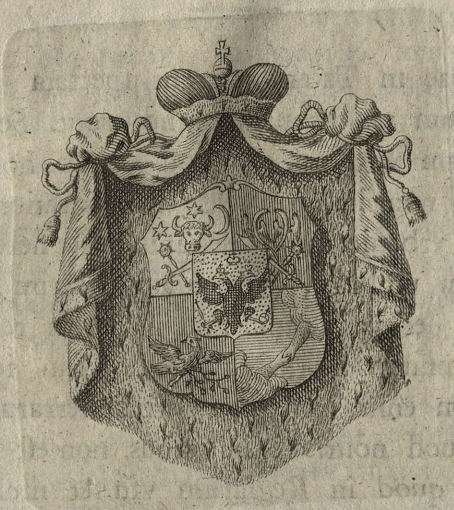

О ЖИЗНИ и ДѢЙСТВІЯХЪ МОЛДАВСКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КАНТЕМИРА.

PRAEFATIO.

Cantemiri genus ducunt a *Tataris Crimensibus.* Quod ne quis iam inde a principio nihil decoris continere arbitretur, eximenda est nostrorum hominum animis iniqua de Tatarico populo persuasio. Nam cum in illius populi moribus instituroque vitae quaedam sane à nostra consuetudine abhorrent, tum neque nos ita sapientium praeceptis obsecundamus, ut non plerique humanitatem, cuius tanta apud nos est existimatio, exuisse videamur, neque illi sic se gerunt, ut omnium mortalium immanissimi censeri debeant. Nullum tam barbarum atque crudele factum est, cuius non multa exempla quotidie a nostris hominibus, praesertim in bello adversum hostes edantur; neque virtus est aliqua,

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Кантемиры родъ свой отъ *Крымскихъ Татаръ* производятъ. А дабы кто не подумалъ, что оной по самому ужѐ своему началу ничего въ себѣ знаменитаго не заключаетъ; то вкоренившееся таковое унасъ о Татарскомъ народѣ ложное предразсужденіе истребить должно. Ибо, хотя нѣкоторые нравы и образъ жизни сего народа въ самомъ дѣлѣ съ нашими обыкновеніями не согласуетъ: однако, ни мы столько повинуемся наставленіямъ благоразумныхъ мужей, совѣтующихъ не презирать человѣчества, толико нами превозносимаго; ни они по своимъ дѣламъ не заслуживаютъ названія безчеловѣчнѣйшихъ между всѣми смертными. Нѣтъ ни единаго таковаго жестокаго и звѣрскаго поступка, котораго бы наши сограждане многими и ежедневными не изъявляли примѣрами, а наипаче при сраженіяхъ съ непріятелями: нѣтъ же напротивъ того ни единой такой добродѣтели, которой бы не нахо-

qua, quae in Tataris non ſit ſpectata ab iis, qui illorum res proprius cognoverunt. Sed quando ſolidam virtutem, et quod verum honeſtumque eſt, non ita in oculis et admiratione ferimus, vt vrbanitatem et elegantiam et neſcio quas gloriarum umbras, pene etiam dixerim, ipſam luxuriem et vanitatem (de iis autem rebus non unum omnium mortalium atque idem iudicium eſt): tum enim vero nos orbis terrarum cenſores, quod noſtris opinionibus non eſt conſentaneum, quod in Regiarum vſu et mulierculaarum laude non verſatur, et inficetum facimus et merum rus eſſe cavillamur. Habent etiam *Tatari*, habent caeteri populi inania illa nomina, in quibus ſe magnopere iactant et mirantur adeo, nos ita deſipere, ut quod pulcrum ſit, quod eorum ſententia maximas opportunitates contineat, id ne quidem perſentiſcamus. Sic cum nos nobis placemus; iſti, quod primum in hac cauſa eſt, ſibi minime diſplicent. Iam in nobilitate generis, quam apud maiores noſtros aut vera virtus, aut aliqua probabilis laus, in ſtirpibus gentium ſtabiliuit, nihil nobis *Tatari* concedunt. Et eſt illo in populo illuſtrium virorum ſanguinis multo quam apud nos ſtrictior ambitio. Nullum enim tantum fortis viri facinus exſtare poteſt, vt ab ignobili et plebeio in *Mirſas* recipiatur. Haec tam illibata antiqui generis amplitudo *Ruſſos* mouit, vt ſi quis Mirſa Chriſtianis ſacris initiaretur, eum ſupra equeſtres familias *Principis* in loco haberent.

Ne-

дили въ Татарахъ узнавшіе обстоятельно ихъ поведенія. Но поелику не столько мы разсматриваемъ и удивляемся строгой добродѣтели, справедливости, и честности, сколько учтивству, пріятному обхожденію, и незнаю, какому-то мечтанію славы, или лучше сказать, самой роскоши и суетѣ (о сихъ бо вещахъ не всѣ одного и того же мнѣнія); то по сей самой причинѣ мы, судіи вселенной, противное нашему мнѣнію, неупотребляемое при царскихъ дворахъ, презираемое отъ женщинъ почитая грубостію и непросвѣщеніемъ, всячески осмѣиваемъ. Имѣютъ *Татары*, имѣютъ и протчіе народы пустыя нѣкія наименованія, коими они отмѣнно превозносясь, весьма удивляются той нашей глупости, что мы блага, великія, *по ихъ мнѣнію*, *въ себѣ* выгоды заключающаго, *почти* не понимаемъ. А сіе наибольше происходитъ отъ того, что какъ мы себѣ нравимся, такъ и они сами себѣ не противны. И для того знатностію породы, каковую предки наши или на прямой добродѣтели, или на нѣякой мнимой славѣ въ своемъ утвердили потомствѣ, *Татары* намъ не токмо нимало не уступаютъ: но еще гораздо больше нежели мы благородствомъ знаменитѣйшихъ мужей превозносятся. Ибо нѣтъ уних ни единаго таковаго важнаго и храбраго дѣла, за которое подлой или простолюдимъ могъ бы когда нибудь причтенъ быть въ число Мурзъ. Сію толь отличную древняго ихъ поколѣнія знаменитость уважая Россійскій дворъ, присоединявшагося Христіанской вѣрѣ *Мурзу*, предпочтительно дворянскимъ фамиліямъ, всегда именоналъ *Княземъ*.

Neque ita multae gentes ſunt in *Tataris*, quae nobiles conſentur: duo autem genera eſſe accepimus: SERINIS (*) tanquam Patritiis belli pacisque Ducem (*Chanum* (**) ipſi vocant) e ſuo corpore legendi poteſtas eſt. Ex iis etiam quatvor viri ſummae rerum praeſunt, populi *Tatarici* Patres, iuris aequive arbitri. Nihil Chanus ſuſcipit, niſi ex eorum auctoritate. Et tametſi his, quos ſuis rationibus aduerſari ſentit, Senatu motis, alios ſubrogare poteſt, tamen, quia Senatum non niſi ex Serinis legi fas eſt, nemo unus, quae vis eſt eorum neceſſitudinis, tantae reſpectu dignitatis ab alterius ſententia diſcedit. *Turcae* rerum domini quatuor virorum potentiam paulatim imminuerunt. Nam Chano ſeu defuncto, ſeu ob probra et criminationes pulſo, ſaepe accidit, vt non quem maxime quatuor viri principem cupiunt, quemve e filiis et fratribus Chani legunt, ſed quem Sultanus imperat, accipiant. Id unum e veteri inſtituto manet, vt niſi e *Gingiſcani* genere et *Geraia* domo, Ducem patiantur neminem.

MIR-

(*) شيرين *Scherin* vel *Schirin*.

(**) خان *Chan*. Eius titulos vid. apud Albert. Bobouium de relig. Turcarum.

Со всѣмъ тѣмъ не столь много между *Татарами* находится семей, кои бы благородными могли назваться. Сколько извѣстно, у нихъ двѣ только благородства степени. Первой составляютъ *Керимы* (*), изъ коихъ, яко главнѣйшихъ вельможей, мира и войны Вождъ (называемый у нихъ *Ханомъ* **), избирается. Изъ сихъ Керимовъ четыре мужи, яко отцы Татарскаго народа, и наблюдатели правосудія, отправляютъ должность главнѣйщихъ правителей. Безъ ихъ приговору Ханъ ничего не предпринимаетъ. И хотя онъ противящихся его воли, отрѣшивъ отъ верховнаго правительства, можетъ на мѣсто ихъ опредѣлить другихъ: но какъ верховное оное правительство одни только составляютъ Керимы, то ни одинъ (въ чемъ состоитъ самая ихъ важность) въ разсужденіи толикаго достоинства отъ мнѣнія товарища своего не отступаетъ. Поработившіи ихъ *Турки* важность и силу сего четверовластія мало по малу уменьшили. Ибо, въ случаѣ смерти, или сверженія Ханскаго за его непорядки и преступленіе, по большей части не тотъ Ханство получаетъ, коего сіи четыре мужи найболшe желали, или кого изъ дѣтей и братьевъ Хановыхъ они избрали, но тотъ, коего имъ Султанъ поставляетъ. Одно только сіе древнее установленіе доселѣ еще у нихъ хранится, что не иной кто возводится на Ханство, какъ ведущій родъ свой отъ поколѣнія *Чингисъ-ханова* и фамиліи *Гиреевъ*.

(*) На Турецкомъ языкѣ *Шерины* или *Ширины*.

(**) О титулахъ *Ханскихъ* см. Алберта Бобовія въ книгѣ о Турецкой вѣрѣ.

MIRSAE (*) vt Serinis auctoritate secundi, ita stirpium sunt haud multo minori gloria. Filiae nulli nisi Mirsae nubunt; at qui Mirsa plebeiam aut captivam in matrimonium ducit, is ex ea legitimorum liberorum pater est. Paucae Mirsarum gentes supersunt, vix numero ad centum. Nam ante annos admodum centum et septuaginta, cum *Selinus secundus* imperaret, parum abfuit, quin omnes ex insidiis occiderint. *Mengilius Geraius* Chanus (**) Serinorum opibus nisus, Mirsas offendit. Deiectum a principatu vi Mirsarum, Serini artibus suis tutabantur, et comitate ad obsequium mouebant Mirsas. *Mengilius* vltione in opportunum tempus dilata, omnia ex sententia Mirsarum agit, duobus post annis nihil hostile metuentes ad epulas invitat, et tum mulso, tum bosâ (is potus e milio coquitur) denique vino repletos per hospitia diuidit, dispositis fidis insidiarum ministris signum dat, atque omnes crapula somnoque graues trucidandos obiicit. Pauci qui forte convivio non fuerant adhibiti, tantam nobilitatis cladem euaserunt.

Quae

(*) میرزا *Mirza.* Demetrius Kantemir in historiae Turcicae commentariis suspicatur nomen ductum esse ab امیر *Emir*, Principe, et زاده *Zade*, filio. Ita quoque Thomas Hyde censuit in praefatione tabularum Olug Begi.

(**) منكلی كرای خان Mengili Gerai Chan.

Второй благородства степень состоитъ изъ МУРЗЪ или МЫРЗЪ (*), кои по Керимахъ важностію своего рода не меньше ихъ славны. Дочерямъ ихъ кромѣ Мурзы ни за кого посягать не позволяется. Женившагося же Мурзы или на простолюдимкѣ, или на плѣнной, дѣти законнорожденными почитаются. Не много фамилій Мурзъ осталось; едвали оныхъ будетъ до ста. Ибо, назадъ тому сто семдесятъ лѣтъ, въ правленіе *Селима II.* (**) едва не всѣ коварнымъ образомъ истреблены были. ***Менли Гирей*** Ханъ надѣясь на силу Керимовъ, чинилъ Мурзамъ озлобленіе, потомъ будучи Мурзами отрѣшенъ отъ Ханства нашелъ себѣ защиту у коварныхъ Керимовъ, кои и самихъ Мурзъ преклоняли къ его повиновенію. *Менгли-гирей* отложа мщеніе до удобнѣйшаго времени, все дѣлалъ по желанію Мурзъ; по прошествіи же двухъ лѣтъ, когда уже они не опасались никакого злодѣйства, пригласилъ ихъ на пиръ, и упоивши то медомъ, то питьемъ изъ пшена сдѣланнымъ (такъ называемымъ *воза*), то виномъ, разослалъ ихъ по разнымъ гостинницамъ, давъ знать вѣрнымъ своимъ зломышленникамъ, дабы они отягченныхъ виномъ и глубокимъ сномъ всѣхъ предали смерти. Не многіи по счастію избывъ сего пира, избѣжали таковой знаменитымъ людямъ приготовленной пагубы.

 Что

(*) Слово сіе *Мырза* производитъ Князь Димитрій Кантемиръ въ Комментаріяхъ о Турецкой исторіи отъ *Емира* (Князя) и *Заде* (сына). Такъ думаетъ и Ѳома Гиде въ предисловіи на Олугбеговы таблицы.

(**) Правленіе его простиралось отъ 1566 по 1574 годъ.

Quae autem res iam inde ab omni aeuo Tataricae nobilitatis decus intra paucas domos continuerit, mihi non eſt difficile ad iudicandum. Nam ante hos quingentos et quadraginta annos *Gingiſcanus* Mungalorum princeps, debellatis finitimis gentibus, in quibus etiam *Tatari* fuere, maximi fundamenta imperii, et bello gerendo legibus latis, ordinandaeque reipublicae, iecit. Eius filii nepotesque non tantum Indiam vniuerſam et Perſiam, ſed ipſas quoque Sinas occuparunt. *Geraius Tuſchi Chani* filius, *Gingiſcani* nepos, Tataros trans *Volgam* rexit. Atque vt Gingiſcanidae in India, Perſia reliquave Aſia ſuis maxime copiis res geſſerunt, ita ducibus e prima nobilitate Mungalis, *Tatari* traiecta *Volga* in *Cherſoneſum Tauricam* vicinosque agros torrentis in modum ſeſe infuderunt. Id circo iſtis rerum motibus, in Aſia, quod ex monumentis conſtat, celebrius nomen *Mungalorum*, e contrario apud noſtros homines *Tatarorum* fuit. Annis fere centum poſt, tantum per omnem ſuperiorem Aſiam imperium in minora regna diuiſum eſt, praefectis provinciarum aliis aliorum exemplo rebellantibus. Tum etiam *Tatari* ſui iuris eſſe coeperunt. In his autem Mungalis, quorum ductu nouas ſedes occupauerant, quive ab vltima ſtirpe rerum domini Tataricam plebem veluti captam ſub ſeruitute tenebant, tanta et tam vetus nobilitatis exiſtimatio ad hoc tempus

Что же отъ начала самыхъ древнихъ временъ, знатность Татарскаго благородства между толь малыми осталась семействами, сіе рѣшить не трудно. Ибо передъ симъ за пять сотъ сорокъ лѣтъ *Чингисъ Ханъ* правитель *Мунгаловъ*, поработивъ военною рукою пограничные народы, между коими были и *Татары*, основалъ великую Імперію, и предписалъ оной законы, какъ производить войну, и править государствомъ. Дѣти его и внучата не токмо всею *Індіею* и *Персіею*, но и самимъ *Китаемъ* завладѣли. *Гирей Тущи Хана* сынъ, *Чингисъ Хановъ* внукъ былъ владѣтелемъ надъ Татарами за рѣкою *Волгою* находившимися. И когда *Чингисъ Ханово* племя въ Індіи, въ Персіи и въ другихъ Азіи мѣстахъ своими наиболѣе силами великія производили дѣла; въ то самое время *Татары* подъ предводительствомъ знаменитыхъ полководцовъ Мунгальскаго поколѣнія, переправясь чрезъ *Волгу* въ *Крымъ* и въ близь онаго лежащія мѣста, на подобіе быстрой рѣки повсюду разлилися. По таковымъ различныхъ произшествій перемѣнамъ (какъ видно изъ исторіи) въ Азіи больше прославились *Мунгалы*, а у насъ напротивъ того *Татары*. Спустя почти сто лѣтъ, сіе распространившееся по всей верхней Азіи единоначаліе, раздѣлилось потомъ на малыя владѣнія; къ чему всегдашнее начальниковъ провинцій междоусобіе наибольше послужило. Въ сіе время и *Татары* получили свою вольность. Сіи самыя *Мунгалы* въ новыхъ мѣстахъ поселившіися, и простонародіемъ Татарскимъ не инако какъ плѣнниками владычествовавшіи, даже до сего времени древнюю о благородствѣ своемъ сохранили славу,

tempus prorogata est, obliterata nominis *Mungalici* memoria. Nam caeteri *Tatari*, non multum supra servilem conditionem in familias divisi sunt, seu *Serinis*, seu *Mirsis* subiectas. *Casanum* (1), nomen est familiae hominum numero ad decem aut amplius. Quo quis est ditior, eo plures famillas ducit, quae per haereditates in liberorum aut necessariorum potestatem veniunt. Ad septuaginta familiarum millia in *Chersoneso* esse ferunt, e quibus Mirsae, milites ad Chani imperium pro portione armant.

Praeter *Geraiam* (2) domum, altera est *Geraiq*, cognomine *Zobana* (3), tanquam Pastoritiam dicas. Chani, qui nunc rerum potiuntur, et omnis Geraia domus Zobanos et odio habent, et ex pastoritio adulterio prognatos criminantur: contra Zobani id ipsum convicium in Geraios caeteros iaciunt. Postquam *Muchametes secundus* Byzantium expugnaverat, duce *Gedico Ahmete Bassa* (4), *Crimeam* omnem debellavit. Eo tempore *Mengilius Geraius* principatu pulsus a fratre, Turcicis opibus se adiunxit et in fidem receptus domus suae potentiam firmavit. Nihilominus Turcae aemulos *Geraiae* domus *Zobanos Geraios* fovent, et Iani-

(1) قازان *Kazan* lebetem significat قازغان in quo cibum coquunt. (2) كيراى *Kierai* seu *Gerai*. (3) Tchoban Gerai. (4) Gedik كديك احمد پاشا Achmed Pascha.

ву, предавъ забвенію самое имя *Мунгаловъ*, Прочіи же Татары находясь почти въ рабскомъ состояніи, и раздѣлясь на семейства, учинились или *Керимамъ* или *Мурзамъ* подданными. *Казанъ* (*) имя есть семейства, состоящаго изъ десяти или болѣе человѣкъ. Кто богатѣе, тотъ болѣе и содержитъ семействъ, которыя по наслѣдству дѣтямъ или сродникамъ во владѣніе достаются. Сказываютъ, что таковыхъ семействъ находится въ *Крыму* около семидесяти тысячь, изъ коихъ всякой Мурза по состоянію своему даетъ Хану на службу вооруженныхъ воиновъ.

Кромѣ сея *Гиреевъ* фамиліи есть еще другая прозваніемъ *Чобанъ Гирей*, то есть, пастушья фамилія. Владычествующіе нынѣ Ханы и весь *Гиреевъ* домъ, не только ненавидятъ *Чобановъ*, но и поносятъ ихъ, яко отъ пастушьяго прелюбодѣянія рожденныхъ. Напротивъ того *Чобаны* тѣмъ же самымъ нѣкоторыхъ *Гиреевъ* порицаютъ. Какъ *Магометъ II*. завоевалъ *Константинополь* (**), тогда подъ предводительствомъ *Гедика Ахмеда Баши* плѣненъ былъ и весь *Крымъ*. Въ то самое время *Менли Гирей* будучи сверженъ братомъ съ Ханства, предался подъ защиту *Турковъ*, и учинивъ въ вѣрности присягу, утвердилъ власть своего правленія. Однако Турки не меньше и соперникамъ *Гиреевой* фамиліи *Чобанамъ Гиреямъ* благопріятствуя, въ *Ямбулы*, (область при-

(*) Или *Казганъ* на Турецкомъ языкѣ значитъ *Котелъ*, въ коемъ пищу варятъ.

(**) Взятіе онаго города приключилось 1453 года.

Ianipoli (1) (ea Tatarorum regio eſt) res ſuas atque fortunas collocare iuſſerunt. Poſt cladem ad *Vindobonam*, *Selimi Gerai*, qui tum Chanus erat, fides ſuſpecta *Solimanum* Sultanum ſic exacerbavit, vt eo pulſo, ex Zobanis *Ior Geraius* (2) Tataris praeficeretur. Cum ea autem cauſa *Tatari* defectionem pararent, *Ior* ab iſto gradu paucis poſt menſibus deiectus eſt, rei ſumma *Geraiis* reſtituta.

Haec praefanda duximus, maximam partem *Demetrii* Principis auctoritate et teſtimonio niſi; nunc vitam *Conſtantini* Principis ex *Demetrii* fere ſchedis digeſtam ſine offenſione perſequemur.

CAPVT

(1) يامبولی Iambuli.

(2) كيوركرای Kior Gerai.

принадлежащую Татарамъ) богатство и всю пажить свою перевезть приказали. По пораженіи Турковъ подъ *Вѣною* (*), Султанъ *Солиманъ* II. невѣрностію *Селима Гирея* бывшаго тогда Ханомъ, толико раздраженъ былъ, что свергнувъ его съ Ханскаго достоинства, поручилъ изъ Чобановъ *Іоръ Гирею* надъ Татарами правленіе. Но какъ по сей причинѣ начали *Татары* помышлять о измѣнѣ, то *Іоръ* спустя нѣсколько мѣсяцей, съ правительства былъ сверженъ, и власть *Гиреевъ* паки возобновилась.

Предувѣдомленіе сіе, утвердивъ по большей части на словахъ и свидѣтельствѣ *Князя Димитрія* (**), приступимъ къ повѣсти о самой жизни *Князя Константина*, изъ однихъ почти записокъ егожъ *Князя Димитрія* почерпнутой.

ГЛА-

(*) Сіе происходило въ 1529 году.

(**) Князь *Димитрій Кантемиръ* сынъ описуемаго здѣсь *Константина* есть тотъ самой, который оставя въ 1711 году Молдавское Господарство, выѣхалъ съ Государемъ ПЕТРОМЪ I. въ Россію.

CAPVT I.

De Maioribus Constantini Cantemiri.

Pervulgata inter *Tataros* opinio est, *Cantemiriam* gentem a *Tamerlane* superioris *Asiae* victore duci: eius rei testimonio etiam nomen est. Nam *Cantemirii* quasi *Tamerlanis* sanguis dicuntur (*). Hic non, quod nostris hominibus visum est, e vili et plebeio sese extulit, sed ad *Gingiscanum* octavum patrem referebatur. Moriens reliquit quatvor filios, nepotes duos et triginta, ex quibus *Olugbegus Mirsa*, *Scharuchi Bahaduris* filius, Oxianae princeps provinciae, multa eruditione ac praesertim Astronomiae studio eluxit. E tertio *Tamerlanis* filio *Mirano Schah Gurgano*, Reges Indiae sunt, quos *Mogulos* dicimus. Cum *Cantemirii* ista generis amplitudine inter *Tataros* conspicerentur, exstitit eorum e numero vnus, maximis opibus atque auctoritate, qui adversus Chanum arma cepit. Turcis Chano opem ferentibus, nihilo

---

(*) قان تيمور *Kan Timur.*

ГЛАВА I.

О предкахъ Князя Константина Кантемира.

По общему *Татаръ* мнѣнію фамилія *Кантемировъ* начало свое ведетъ отъ *Тамерлана* верхней *Азіи* побѣдителя, въ чемъ свидѣтельствуетъ самое наименованіе. Ибо *Кантемиры* какъ бы кровными почитаются *Тамерлану* (*), которой не отъ простолюдима и подлаго, какъ нѣкоторые изъ нашихъ думаютъ, но отъ *Чингисъ Хана* по линіи осмаго своего предка происходитъ. У сего по смерти остались четыре сына и тритцать два внука, изъ коихъ *Олугбегъ Мурза*, сынъ *Черухи Багадура* Ховарезмской провинціи (**) правитель, отмѣнною ученостію, а паче знаніемъ въ Астрономіи прославился. Отъ *Мирана Шаха Гургана* третьяго Тамерланова сына произошли Индѣйскіе цари, *Моголами* называемые. Во время прославленія между Татарами *Кантемировъ* таковою своего рода знаменитостію былъ одинъ изъ нихъ мужъ не меньше великимъ богатствомъ, какъ и храбростію столь отличенъ, что вооружился противу самаго Хана; коему

Б хотя

(*) Канъ-Тимуръ.

(**) Провинція сія въ великой Татаріи около рѣки Гигуна, или Гибуна, впадающей въ Каспійское море, по латыни *Oxus*.

nihilo ille tamen remiſſiori animo, frequentibus contra Turcicas copias pugnis victor, fraude circumventus ſuccubuit. Nam vbi Sultanus vim atque fortitudinem *Cantemiri* maximos tumultus ciere ſenſit, per idoneos homines cum eo de pace egit. *Bendera* circumiectusque ager ei attributus cum *Begi* dignitate et duarum caudarum inſignibus. Ita ille nihil aduerſi metuens in vincula coniectus capite plectitur. Sita eſt *Bendera* in *Beſſarabia*, quae regio in *Budiacenſem*, *Acermanenſem*, *Cilienſem* et *Iſmailenſem* agrum diuiſa, priſcis temporibus tertia *Moldauiae* prouincia fuit; avulſa Stephano M. Moldauiae Principe ſuperſtite, et inter Tataros Turcasque diuiſa. Huius *Cantemiri* filius SCHAHBAZVS CANTEMIR non modo ab his turbis in fidem Chani ſe tradidit, ſed etiam nomine immutato BEGVS MIRSA dici coepit. Is ſtirpem domus in *Tataria* propagavit, e qua *Begus Mirſa* quidam frequenter ad *Conſtantinum Cantemirum* ventitavit cum iucunda veteris neceſſitudinis commemoratione. Nam paulo ante iſtas in *Tataria* turbas, quas ſupra diximus, *Ste-*

(*) شاباز قان تيمور *Schabaz Kan Timur* poſtea dictus بيك ميرزا *Beg Mirſa.*

хотя Турки и дѣлали вспомоществованіе, но онъ ни мало не ослабѣвая, Турецкое войско на многихъ сраженіяхъ побѣждалъ, пока на конецъ коварнымъ образомъ самъ лишился жизни. Ибо Султанъ усмотрѣвши, что *Кантемиръ* силою и храбростію своею великія производитъ возмущенія, чрезъ способныхъ къ тому людей заключилъ съ нимъ миръ. Имѣя же въ своихъ рукахъ городъ *Бендеры* съ окрестными степьми, и бывъ въ достоинствѣ двухъ Бунчужнаго *Бея*, ничего онъ съ противной стороны не опасался, какъ вдругъ посаженъ въ оковы и умерщвленъ былъ. *Бендеры* лежатъ въ *Бессарабіи*. Сія область, составляя въ древнія времена Молдавского Княжества третью провинцію, раздѣлялась на *Буджацкую*, *Акерманскую*, (то есть Бѣлогородскую), *Килійскую*, и *Исмаилскую* степи. Но будучи еще при жизни *Стефана великаго* Молдавскаго Господаря отнята, досталась въ раздѣлъ Туркамъ и Татарамъ. ШАБАЗЪ КАНТЕМИРЪ (*) помянутаго Кантемира сынъ бывъ угнѣтаемъ со всѣхъ сторонъ возмущеніями, не токмо покорился Хану, но и переменивъ свое имя, началъ называться БЕГЪ МУРЗА. Сей размножилъ свой родъ въ Татаріи, откуда нѣкто *Бегъ Мурза* часто пріѣзжая къ *Князю Константину Кантемиру* съ пріятностію напоминалъ ему о древности своего съ нимъ родства. Ибо какъ *Кантемиры* за нѣсколько еще времени до произшедшихъ въ *Татаріи* вышепомянутыхъ воз-

(*) По Татарски *Шабазъ Кан-Тимуръ*, названный потомъ *Бегъ Мырза*.

Stephano M. principatum *Moldauiae* gerente, cum *Cantemirii* a Chano vexati nondum arma coeperant, ea ex domo vnus in *Moldauiam* conceſſit et Chriſtianis ſacris initiatus, ſedem fortunarum ſuarum illo in populo collocavit, in quo poſteri eius principatum tenuere. Is fuit THEODORVS CANTEMIR, cognomine *Siliſtanul*, a pago in *Falcienſi* agro, qui ei a *Stephano M.* attributus eſt, ad *Ilanum* fluvium. Neque ſoli e Tataris *Cantemirii* in Moldaviae nobilitatis ius conceſſere, ſed alii quoque Mirſae, qui diuerſis temporibus ſacra chriſtiana ſuis praetulerunt ſuperſtitionibus. Vetuſtis quidem in *Moldauia* gentibus perſuaſum eſt, maiores ſuos equeſtre ius et dignitatem patriciam a Coloniis *Romanis* accepiſſe: at deinde tum e *Tataris* nobiles domus, tum a *Conſtantinopoli* capta, *Graeci* eandem in regionem fortunas ſuas contulerunt, denique nonnulli ex *Polonis*: vt autem Principes a Sultano mitti coeperunt, e *Zerkiſiis* quoque et *Abaſgis* vilia mancipia ad ſummum gradum euecta novas gentes condiderunt. Omne nobilitatis nomen in quatvor

gene-

возмущеній, при *Стефанѣ великомъ* (*) Молдавскомъ Господарѣ претерпѣвая отъ Хана обиды, не противуборствовали ему; то одинъ изъ сея фамиліи отъѣхавъ въ *Молдавію*, принялъ Христіанскую вѣру, и поселился межъ тѣмъ народомъ, надъ коимъ послѣ потомки его начальствовали. Сей въ Молдавію пришелецъ назывался ѲЕОДОРЪ КАНТЕМИРЪ, прозваніемъ СИЛИСТАНУЛЪ, поимени села, подаренного ему *Стефаномъ великимъ* въ *Фалчинскомъ* уѣздѣ при рѣкѣ *Иланѣ*. Не одни же токмо изъ Татаръ *Кантемиры* приняли право Молдавскаго дворянства; но и протчіе Мурзы, кои въ различныя времена священные христіанскіе обряды своему предпочли суевѣрію. Древніе *Молдавіи* жители утверждали: что предки ихъ право дворянства и достоинство вельможей получили отъ поселившихся во оной *Римлянъ*; а потомъ не токмо *Татарскія* знатныя семьи, но *Греки* по взятіи Турками *Константинополя*, и нѣкоторые изъ *Поляковъ* въ сію область со всѣмъ своимъ имѣніемъ переселились. А какъ еще присыланы были отъ Султановъ правителями *Черкесы* и *Авказы* (**), то сіи подлые невольники, возводимы будучи на высокій чести степень, новыя произвели фамиліи. Нынѣ все Молдавское дворянство

 раз-

(*) Сей славенъ былъ побѣдами надъ Турками, Поляками, и Татарами. Дочь его *Елена* была въ супружествѣ за В. К. Иваномъ Ивановичемъ сыномъ Великаго Князя ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА I. Умеръ онъ 1504 года.

(**) Народъ близъ Кавказскихъ горъ живущій къ сѣверной и западной части Мингреліи.

genera dividitur. Summo in loco BARONES constituti sunt, siue ipsi in concilio sacro Principis et magistratibus versentur, siue maioribus Baronibus aut parentibus ad hanc dignitatem ex equestri ordine et plebe euectis sint nati. Nam tametsi Principes summis muneribus nobiles fere homines admovent, tamen eorum potestas adeo nullis circumscripta est legibus, vt nonnunquam fidei magis et virtutibus aliorum, aut suae lubidini, quam claritati sanguinis, obsecundent. Altero in gradu CVRTENI positi sunt, qui pagos suos haereditario iure tenent et aulae ministeriis inseruiunt. CALARASSI tertio loco consistunt, qui ob concessos a Principe agros suo stipendio equestres expeditiones faciunt. RECESSI vix aliquo in censu habentur; liberi tantummodo homines et sui quisque colonus agri.

THEODORVS CANTEMIRVS a *Stephano* M. praefecturam *Ciliensem* et *Ismailensem*, in qua avitas possessiones habebat, impetravit. Paulo post *Bassarabia* omni, ad quam *Ciliensis* ager et *Ismailensis* referebatur, a Turcis occupata, *Theodorus* omnibus facultatibus euersus a *Stephano M.* (*) tribus pagis in

(*) DIPLOMA Stephani M. huius sententiae fuit: „Cum Theodorus Cantemirius Ciliensis et Ismailen-„sis

раздѣляется на четыре степени. Въ первомъ находятся БОЯРЕ, частію въ верховномъ Княжескомъ совѣтѣ и въ городскихъ правленіяхъ присудствующіи, частію отъ предковъ бояръ или отъ родителей благородныхъ и простолюдимовъ на сіе возведенныхъ достоинство произшедшіи. *Ибо хотя Господари къ первѣйшимъ должностямъ однихъ почти благородныхъ людей опредѣляютъ; однакожъ власть ихъ толь мало ограничена, что они больше на преданность и честность другихъ, или на свои прихоти, нежели на благородство крови взираютъ.* Второй по сихъ степень занимаютъ КУРТЕНИ, которые по наслѣдству владѣютъ своими помѣстьями, и служатъ въ придворныхъ чинахъ. Къ третьему степени причисляются КАЛАРАССЫ, кои въ разсужденіи даемыхъ имъ отъ Господаря маетностей, должны несть всякую конную службу на своемъ иждивеніи. РЕЧЕССЫ, составляющіи четвертой дворянства степень, ни какого почти уваженія не имѣютъ; однако будучи сами по себѣ свободны, каждой своимъ владѣетъ полемъ.

ѲЕОДОРЪ КАНТЕМИРЪ съ начала получилъ отъ Господаря *Стефана великаго* въ правленіе *Килійскую* и *Измаилскую* области, въ коихъ еще дѣдъ его имѣлъ свое владѣніе. Но какъ спустя не много времени вся *Бессарабія* съ принадлежащими къ ней *Килійскою* и *Измаилскою* областьми захвачена была Турками, то *Ѳеодору* лишенному помощи и имѣнія, отъ тогожъ *Стефана великаго* (*) даны не токмо

 три

(*) Жалованная грамота Стефана великаго слѣдующаго была содержанія: „Понеже *Ѳеодоръ Канте-*

in agro *Falcienſi* et totius *Codri* praefectura, ducatuque militum ad octo millia dignatus eſt. *Codrus* Sylueſtris provincia eſt *Budiſacenſibus* Tataris obiecta.

GREGORIVM THEODORI filium et GREGORII IBANEM aliquo in munere verſatos fuiſſe, non invenio: at BASILIVS IBANIS filius *Codranos* eosdem rexit. Huic *Baſilio* filius fuit NESTOR, nepos THEODORVS, avitarum opum et *Codranae* praefecturae haeredes. *Theodorus* filios habuit CONSTANTINVM (*), et defuncta ſexto poſt partum menſe coniuge, ex ſecundo matrimo-

„ ſis Pircalabus in defendendis contra Turcarum Ta-
„ tarorumque irruptiones illis vrbibus fidelem ſe ſervum
„ et ſtrenuum pro cruce militem ſe geſſerit, poſtea
„ vero, Deo ita permittente, omnia illa loca a Tur-
„ cis devaſtata occupataque, ipſe vero illorum vi
„ coactus fuerit, patrias ſuas poſſeſſiones, quas Avi
„ Proavique ipſius praeſtitis fideliter ſervitiis a beatae
„ memoriae anteceſſoribus noſtris dono obtinuerant,
„ deſerere: Nos Chriſtiana pietate et clementia mo-
„ ti, praefatum Theodorum Cantemirium tribus in
„ agro Falcziorum pagis, cunctisque adiacentibus ſyl-
„ vis, campis, fluviis et piſcinis donamus, et eum
„ totius Codri Kigiecz praepoſitum, et equitum Ki-
„ gieczenſium ſupremum Capitaneum conſtituimus.
„ Erant tum equitum Kiegieczenſium ad octo mil-
„ lia.

(*) Natus videtur A. C. 1627.

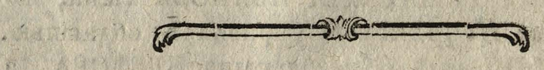
три помѣстья въ *Фалчинскомъ* уѣздѣ, и правленіе надъ всею *Кодрянскою* областью (провинціею лѣсистою, съ *Буджацкими* Татарами смѣжною), но и начальникомъ надъ осмью тысячами войска поставленъ былъ.

ГРИГОРІЙ ѲЕОДОРОВЪ, и ИВАНЪ ГРИГОРЬЕВЪ сынъ имѣли ли какое въ *Молдавіи* достоинство, о томъ мнѣ не извѣстно. Что же касается до ВАСИЛІЯ ИВАНОВА сына, то онъ тоюже *Кодрянскою* управлялъ областью. Сей ВАСИЛІЙ имѣлъ усебя сына НЕСТОРА, а внука ѲЕОДОРА, наслѣдниковъ дѣдовскаго имѣнія *Кодрянской* области. У ѲЕОДОРА были два сына: КОНСТАНТИНЪ (*) отъ первой жены, которая послѣ родовъ въ шестый мѣсяцъ

темиръ Килійскій и Измалскій Пиркалабъ (правитель) защищая отъ набѣговъ Турецкихъ и „ Татарскихъ, принадлежащіе онымъ владѣніямъ „ города, оказалъ себя вѣрнымъ рабомъ и не„ устрашимымъ за вѣру Христову воиномъ; а „ потомъ Богу тако попущающу, всѣ оныя мѣ„ ста Турками разорены и покорены, а самъ онъ „ по насилію ихъ принужденъ былъ оставить „ отцовскія владѣнія, дѣдамъ еще его и прадѣ„ дамъ, за вѣрную ихъ службу, отъ нашихъ „ блаженныя памяти предмѣстниковъ пожалован„ ныя. Того ради мы, любовію Христіанскою и „ милосердіемъ бывъ подвигнуты, жалуемъ ему „ помянутому Ѳеодору Кантемиру въ области „ Фалчинской три села, со всѣми къ онымъ при„ надлежащими лѣсами, полями, рѣками, и рыб„ ными ловлями, опредѣляя его Кегичемъ (на„ чальникомъ) всея Кодрянскія области, и вер„ ховнымъ надъ Кегическою конницею Капита„ номъ. (Кегическая конница состояла въ то вре„ мя почти изъ осьми тысячь человѣкъ).

(*) *Константинъ родился около 1627 года.*

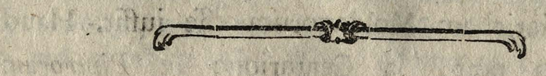
monio NESTORIVM: filiam vnam *Conſtantino* maiorem, quae Deo virginitate devota, MACRINAE nomen accepit. Ita aucta ſobole domus, contra *Crimenſes* provinciam defendens, in acie vulneratus, haud ita multo poſt eo ex vulnere diem obiit ſupremum.

CAPVT II.

Theodoro Cantemiro eum in modum caeſo, CONSTANTINVS filius poſſeſſiones avitas ferri agique videns, annum natus ſeptimum ad *Vladiſlaum* Poloniae regem ſe recepit. Hic ille primum in turba equitum *Moldavorum* vexillum tulit: poſtea bello Svedico, quod *Ioanne* Caſimiro Rege conſecutum eſt, belloque Coſacico multa praeclare geſſit, tum in acie, tum ſolus manu ſua. Cum Svedi *Thorunium* occupaſſent, Poloni autem adverſus eos ducerent, neque adhuc de conditione hoſtilis praeſidii quidquam eſſet exploratum, lecti e *Moldavis* ſexaginta promptiſſimus quisque, qui Duce *Conſtantino* experirentur, ſi quem e Svedis poſſent intercipere. Ubi Moldavi vrbem citatis equis petere ſunt viſi, duae alae equitum in eos ex adverſo invehuntur. Moldavi ſimulata fuga hoſtem eludunt. *Conſtantinus* Svedos ferociter ſequi, duos autem tribunos equorum pernicitate

сяцѣ умерла, и НЕСТОРІЙ отъ втораго брака; третья же дочь, по имени МАКРИНА, лѣтами *Константина* старшая, посвятившая дѣвство свое на службу Божію. Такимъ образомъ ѲЕОДОРЪ размноживъ родъ свой, и защищая провинцію противу *Крымскихъ* Татаръ отъ полученной на сраженіи раны въ скоромъ почти времени скончался.

ГЛАВА II.

По убіеніи такимъ образомъ *Ѳеодора Кантемира*, оставшійся сынъ его КОНСТАНТИНЪ, видя, что дѣдовское помѣстье приходитъ въ упадокъ и раззореніе, на седьмомъ году возраста своего отправился къ *Владиславу* IV. Польскому Королю. Тамъ ему съ начала ввѣрена была рота Молдавской конницы, съ коею онъ на войнѣ не токмо противу Шведовъ, (что происходило въ царствованіе *Яна Казимира*) но и противу Казаковъ довольно отличилъ себя какъ при войскѣ, такъ и особо самъ собою. По занятіи Шведами *Торуня*, Поляки поспѣшая противу ихъ съ войсками, и не имѣя ни какого свѣдѣнія о состояніи непріятельской силы, выбрали изъ Молдавцовъ шестьдесятъ проворнѣйшихъ воиновъ въ намѣреніи испытать, не могутъ ли они подъ предводительствомъ *Константина* захватить кого нибудь изъ Шведовъ. Въ самое то время, когда Молдавцы поспѣшали во весь опоръ къ городу, два эскадрона непріятельской конницы встрѣ-

citate effuſe evectos excludi poſſe cernens, vnus contra duos verſus, excepto vtriusque impetu iactum globorum evadit, ſtrictoque ferro rem gerens alterius cervicem praecidit, alterum deiectum equo ad ſuos ducit captivum. *Georgius Lubomirskius* dux copiarum Polonicarum laetus fortitudine viri, *Conſtantinum* Chiliaricham Moldavorum eſſe iuſſit. Haud ita multo poſt, a Centurione e *Piperorum* nobili domo provocatus, extra ordinem pugnavit: hunc quoque praecipitem equo vivum in poteſtatem redegit, nihil ita ſibi exprobrantem, quam quod haud dignum ſuis virtutibus eſſet, cum ſe a Tataro, viliſſimo mancipio ſuperatum recordaretur. Svedi enim ignorabant, *Moldavos* in exercitu Polonico militare, *Lipianienſes* Tataros eſſe rati. At Dux Polonus, qui eum, fide in aequas conditiones data, ad ſuos remiſſurus erat, *Conſtantino* accerſito, a quo et quam nobili fortique viro captus fuerit, oſtendit.

Conſtantinus totos ſeptendecim annos in Polonia egit, donec *Olivenſi* (*) pace compoſita, ne virtus ſua otio marceſceret, redeundi poteſtatem petiit, impetravitque cum inſigni fortitudinis fideique teſtimonio. In *Moldavia* vidit a

(*) Anno Chr. 1660.

встрѣчу на нихъ нападаютъ. Молдавцы притворясь бѣгущими обманываютъ непріятеля. *Константинъ* будучи сильно преслѣдуемъ Шведами, и надѣясь двухъ изъ ихъ войска чиновныхъ впередъ скачущихъ перехватить, одинъ устремляется на двухъ; выдерживая же отъ обоихъ нападеніе, укрываясь отъ оружейныхъ выстрѣловъ, и ополчаясь однимъ токмо въ рукахъ обнаженнымъ мечемъ отсѣкаетъ одному голову, а другаго свергнувъ съ коня ведетъ за собою въ плѣнъ. *Юрій Любомирскій* Гетманъ Польской арміи похваливъ храбрость *Константина*, поставляетъ его полковникомъ Молдавскаго корпуса. Не много спустя времени *Константинъ* вызванъ будучи однимъ Капитаномъ изъ знатной Шведской фамиліи *Пиперонъ* на поединокъ, и сего также свергнувъ съ коня, живаго взялъ въ плѣнъ. Сей Капитанъ ничемъ болѣе себя не упрекалъ, какъ произведеніемъ недостойнаго своей храбрости дѣйствія, видя себя, какъ онъ думалъ, побѣжденнымъ отъ Татарина, подлаго невольника. Ибо Шведы не знавъ, что Молдавцы въ Польской арміи сражаются, почитали ихъ *Липскими* Татарами. Но Польской Гетманъ отпуская плѣннаго онаго Капитана на нѣкоторыхъ условіяхъ въ домъ свой, далъ ему знать, въ присутствіи *Константина*, кто, и коль знаменитый и храбрый мужъ учинилъ его военноплѣнным.

Константинъ препроводивъ цѣлые семнатцать лѣтъ въ Польшѣ до самаго заключенія *Олипского* мира, и опасаясь дабы отъ праздности храбрость его не ослабѣла, просилъ дозволенія о возвращеніи въ свое отечество,

a *Turcis Tataris*que teneri omnia, ergo ad *Gregorium Gicam* (*) paulo ante *Moldaviae*, nunc *Valachiae* Principem ſeſe contulit. *Bucureſtum* venit, cum forte Princeps venatum exiiſſet. Eodem *Conſtantinus* advolat, nec notus adhuc cuiquam leporem ex fuga ſpectante Principe petit. *Gregorius* ſpectaculo delectatus, ad ſe vocatum, qui eſſet, percunctatur. Ille genus, res geſtas, conſilium ſub *Valachicis* ſignis militandi exponit, fortunam ſuam Principi commendat. Princeps, qui tum maxime copias conſcribebat, laetus ea re, *Spatharium* (magnus is dux militum in *Valachia* eſt), hoſpitium et neceſſaria *Cantemiro* praebere iubet. Tertio die ad ſe accitum dignitate *Czavſz Spataroſk* ornat, qui a *Spatario* ſecundus locus eſt.

Annos natus duodequadraginta vxorem duxit *Gregorii* Principis ex patruele neceſſariam ANASTASIAM, propemodum invitus: illa vero

(*) De hoc Gregorio *Antonius Maria del Chiaro* Florentinus in hiſtoria Valachiae pag. 123. *Gregorie Voievoda di origine Greca, Nazione ſempre fatale alla Valachia.* Ad marginem exemplaris ſui *Demetrius* Princeps adſcripſit: *fallitur, erat enim gente Albanus, natione Mol[illegible]*

ство, что и получилъ съ засвидѣтельствованіемъ о знаменитой его храбрости и вѣрности. Въ *Молдавіи* увидя, что все занято Турками и Татарами, немедленно къ *Григорію Гикѣ* (*) бывшему прежде Молдавскому, а послѣ Волошскому Господарю отправился. Въ *Букорештъ* прибылъ онъ въ то самое время, когда Князь находился на охотѣ. Тудаже поспѣшаетъ и *Константинъ*, гдѣ будучи еще ни кѣмъ не знаемъ, въ виду самаго Князя уловляетъ на бѣгу зайца. Веселящійся симъ зрѣлищемъ *Гика*, призвавъ его къ себѣ, вопрошаетъ о его имени. *Константинъ* о родѣ, о дѣлахъ и о намѣреніи своемъ служить подъ знаменами Волошскими расказывая, споспѣшествующее себѣ счастіе Князю выхваляетъ. Князь, занимавшійся тогда наборомъ войскъ, весьма сему случаю обрадовался, и для того своему *Спатарію* (чинъ въ Валахіи главнаго полководца) приказываетъ *Кантемира* не токмо угостить, но и всѣми къ содержанію его потребными снабдѣть вещами. На третій день призвавъ его къ себѣ, даетъ ему чинъ *Чауша Спатарія*, мѣсто по *Спатаріи* второе.

Будучи тритцати девяти лѣтъ *Константинъ* женился почти по неволѣ на племянницѣ Князя *Григорія* именемъ АНАСТАСИИ, которо-

(*) *Антоній Марія делъ Кіяро* Флорентинецъ въ Волоской Исторіи на стр. 123. слѣдующее о семъ Григоріи говоритъ: *Григорій Воевода родомъ изъ Греціи, происхожденія всегда ненавистнаго для Волоховъ.* Но Князь Димитрій Кантемиръ въ своемъ эксемплярѣ на сторонѣ противу сихъ словъ приписалъ: *лжетъ, ибо былъ онъ породою Албанецъ, родившійся въ Молдавіи.*

vero quadraginta post diebus pestilenti morbo extincta est. Multa in hoc munere praeclara perpetravit, vnum vero audaciae inusitatae exemplum edidit. Nam cum *Gregorium* Principem, qui defectionem ad *Caesareanos* parabat, nulla cura magis teneret, quam quantis cum copiis *Tatari* proxima expeditione castra Turcarum secuturi essent: *Constantinus* in consilio adhibitus totum explorandae rei negotium in se recepit, diu ob praesentissimum discrimen repugnante Principe. Duobus cum servis nemine conscio quam Principe, Moldaviae fines petit. Hic servis quintum in diem expectare iussis, *Siretum* fluvium noctu traiicit, et sub exortum solem *Silestenium* pagum ingressus, fratrem sororemque convenit, vix notus suis a tanto intervallo, monet oratque, ne intempestivo pietatis officio adventum suum patefaciant. Sub occasum solis equo conscenso *Poratam* (*) fluvium transnatat, citatoque cursu delatus in *Budesacensem* (**) agrum, ante mediam noctem, proximo in pago Mirsam adit, ostenditque (erat enim Tataricae linguae inprimis peritus) habere se ad eum mandata a Chano Crimensi, ergo accingeret ocyus gladium, equumque solus conscenderet ad pagum *Begi Mirsae* (is, vt supra

(*) *Plut,* Herodoto *Porata.*

(**) Budczak.

торая спустя сорокъ дней, отъ заразительной скончалась болѣзни. Проходя возложенную на него должность, многіе оказалъ онъ знаменитыхъ дѣлъ опыты, однажды же явилъ примѣръ необычайной отважности. Ибо, когда *Князь Гика*, принявшій намѣреніе предаться къ Цесарцамъ, найбольше безпокоился узнать, въ коликомъ числѣ Татарскія войска въ назначенной уже походѣ намѣрены прибыть къ Турецкому лагеру? *Константинъ* будучи въ совѣтъ призванъ, всю сію о разведаніи снялъ на себя тягость, хотя Князь усматривая очевидную опасность долго на таковое не соглашался предпріятіе. И такъ не сказавшись никому кромѣ Князя, съ двумя только служителями отправляется къ границамъ Молдавскимъ. Здѣсь приказавъ служителямъ ожидать себя въ пятый день, ночью переправляется чрезъ рѣку *Сиретъ*, а при восхожденіи солнца въѣзжаетъ уже въ село *Силгстени*, гдѣ нашедъ брата и сестру свою, (отъ коихъ въ разсужденіи долговременной отлучки едва былъ признанъ) прилѣжнѣйше умоляетъ ихъ, дабы они по любви своей, преждевременно о его приходѣ ни кому не открывали. При захожденіи же солнца сѣвъ на лошадь переѣзжаетъ въ плавъ рѣку *Прутъ*, и поспѣшая *Буджацкою* степью, еще до полуночи пріѣзжаетъ къ находившемуся въ ближайшемъ селеніи Мурзѣ, объявляя ему, (ибо зналъ совершенно Татарской языкъ), что какъ онъ привезъ къ нему приказаніе отъ Крымскаго Хана, то немедленно бы онъ опоясавшись саблею и сѣвъ на лошадь слѣдовалъ одинъ за нимъ къ деревнѣ *Бегъ-Мурзы* (которой, какъ выше сказано, былъ

ſupra diximus, e *Cantemirio* genere erat) cogniturum quid facto opus ſit. Veniunt ad pagum, inde iuſſo impigre ſequi *Myrſa*, mille admodum paſſus vltra evectus, incautum clava ferit, praecipitemque ab equo vincit, et *Siliſtenium* ducit. Quo cum ante lucem venit, fratrem ſororemque nova re conſternatos hortatur, ne cui ſe prodant, totum diem ſe domi tenet, ſub noctem cum Myrſa ad *Siretum* citato equo devectus ſervis captivum tradit, et ad Principem incolumis redit.

In praelio ad Fanum *S. Gothardi* (*) *Valachi* meditatam a multo tempore tranſitionem ad *Caeſareanos* faciunt. Verſis in *Turcas* armis *Conſtantinus* prima in acie dimicans ſagitta ictus in dextera regione lateris verſus vmbilicum, fracta in corpore haſta, totas tamen tres horas locum tenuit. Tandem viribus deficientibus in caſtra delatus, magno cum vitae diſcrimine ferro extracto, ad ſe rediit.

Poſt praelium *Gregorius* Princeps collectis omnibus opibus, quas poſſidebat maximas, fugam in *Germaniam* ſuſcipiebat. Octo equos auro onuſtos Centurioni notae antea fidei cum quindecim praeſidio equitum ducendos tradit. Vbi

(*) 1. Aug. 1664. anno.

роду *Кантемирова*), гдѣ имѣетъ онъ узнать, что ему надлежитъ дѣлать? Пріѣзжаютъ оба въ означенное селеніе; оттуда приказывая *Мурзѣ* за собою поспѣшать, и отъѣхавъ не болѣе тысячу шаговъ, нечаянно поражаетъ его кистенемъ, и опрокинувъ съ лошади, связаннаго привозитъ въ реченное село *Силестени*. Сюда пріѣхавъ до свѣту, брата и сестру новымъ симъ произшествіемъ пораженныхъ увѣщеваетъ, дабы отнюдь никому объ немъ не сказывали. Весь тотъ день пробывъ у своихъ родственниковъ, подъ вечеръ съ Мурзою скоропостижно отправляется къ *Сирету*, и вручивъ служителямъ плѣнника, на конецъ благополучно къ Князю возвращается.

Волохи съ давняго времени предпріявъ къ *Цесарцамъ* предаться, на сраженіи у монастыря *С. Готгарда* (*) сіе самимъ дѣломъ исполняютъ. При обращеніи оружія на *Турковъ*, *Константинъ* сражаясь въ передовомъ войскѣ раненъ былъ стрѣлою въ правой бокъ, и хотя острее желѣза переломилось въ его тѣлѣ: однакожъ онъ цѣлые три часа на своемъ пробылъ мѣстѣ. Напослѣдокъ изнемогши силами, отнесенъ былъ въ станъ, гдѣ, по вынятіи желѣза съ великою для его жизни опасностію, едва очувствовался.

По окончаніи сраженія, *Князь Гика* собравъ все свое, коего онъ довольно имѣлъ, богатство, устремился бѣжать въ *Германію*. Навьюченныхъ золотомъ восемъ лошадей отправилъ онъ въ передъ съ извѣданнымъ прежде въ

(*) Славное сіе сраженіе между Турками и Цесарцами происходило въ нижней Венгріи при рѣкѣ *Рабѣ* подъ командою фелдмаршала графа *Монтекукули* 1. авг. 1664 года.

Vbi ad *Sozaviam* vrbem ventum eſt, Centurio ſub occaſionem matutinae nebulae, tanquam per errorem cum ſuis deflectit a via, mox aperto conſilo ad avertendam praedam in ſylvas ſecedit. Sub meridiem Princeps, vt deſiderari illam manum accepit, per nebulam ratus a via aberraſſe (nihil enim de perfidia ſuſpicabatur) *Cantemirum* ſolum mittit, qui reduceret. Is incerta ſequitur veſtigia, donec ad *Sozaviam* in nemore praedones deprehendit. Nihil ſiniſtri tamen metuens, vt inter notos ab equo deſcendit, morae cauſam ſciſcitatur. Centurio primum ſocietatem ſceleris offert, mox vbi *Cantemiri* animum abhorrere ſentit, ſuis mandata dat, vt pene inermem vinciant. Hic vero *Cantemirus* periculo cautior, conditionem ſe accipere praedicat, fortunam ſequi. Miſcentur manus, et iusiurandum intercedit. Tantummodo tenuit, vt pecunia non divideretur, haud longe abeſſe Principem cauſans, qui eo in loco morantes vi retrahere poſſit. Intelligebat diem extractum eſſe, neque conſequi ſe Principem poſſe, *Valachos* autem alterius factionis arma pro *Turcis* cepiſſe, ea cauſa vltro hortatur praedones, vt in *Moldaviam* concederent. Ad *Sozaviam* vrbem a via deflectere in-

вѣрности однимъ Капитаномъ подъ охраненіемъ пятнатцати вооруженныхъ воиновъ. Капитанъ подъѣхавъ къ городу *Сочапѣ*, и пользуясь случившимся на зорѣ туманомъ, будто бы ненарочно совращается съ пути со всѣми подчиненными, коимъ немедленно открывъ свое намѣреніе о раздѣлѣ добычи, въ лѣсъ удаляется. Князь свѣдавъ въ полдни, что они въ *Сочапу* не бывали, и положивъ, что по причинѣ бывшаго тумана совратились съ пути, (ибо онъ нимало не подозрѣвалъ посланнаго въ измѣнѣ) отправляетъ одного *Кантемира* для приведенія ихъ къ себѣ. Сей бѣгая по неизвѣстнымъ слѣдамъ, наконецъ близъ самой *Сочапы* въ рощѣ находитъ грабителей, и не опасаясь отъ сихъ знакомцевъ ничего противнаго, сходитъ съ лошади, и спрашиваетъ о причинѣ ихъ медленности. Капитанъ во первыхъ предлагаетъ *Кантемиру*, дабы и онъ участвовалъ въ его злодѣйствѣ, потомъ примѣтивъ отвращеніе его, приказываетъ своимъ сообщникамъ, обезоруживъ связать его. *Кантемиръ* избѣгая гибели, притворно обѣщаетъ Капитану какъ предложенію такъ и щастію ихъ слѣдовать. Даютъ другъ другу руки, и взаимно оба клянутся. Однако удерживаетъ *Кантемиръ* не дѣлить денегъ, въ чаяніи что какъ *Князь Гика* не въ дальнемъ отъ нихъ разстояніи, то на томъ самомъ мѣстѣ медлящихъ ихъ настичь, и похищенное возвратить можетъ. Но видя, что уже день склоняется къ вечеру, и Князь ихъ сыскать не можетъ, а *Волохи* противной партіи спѣшатъ помогать *Туркамъ*, усильнѣйше предлагаетъ хищникамъ поворотить въ *Молдавію*. Какъ только въ виду города *Сочапы*

instituunt, *Cantemirus* fiducia virium et propinquae vrbis Centurionem stricto gladio atque atrocissimis minis adortus recta via vrbem petere cogit. A porta vrbis *Pircalabum* adit, (sic *Moldavi* praefectum vocant) rem omnem exponit, praedones avrumque tradit in custodiam. Inde *Iassios* dimittitur.

Eustrathius Dabiza, Moldaviae Princeps aurum in fidem accipit, praedones ad metalla damnat, *Cantemirum* muneribus ornatum secum esse iubet. Manet ille, hoc vnicum precatus, cum constiterit vbi locorum *Valachiae* Princeps agat, ad eum sibi vt liceret proficisci. Paucis diebus post nunciatum est, *Gregorium* Principem in *Poloniam* evasisse, et *Leopoli* sex diebus quieti datis petiisse *Varsaviam*, inde *Vindobonam* petiturum. Eo cum sequi per tanta discrimina et obsessas iam vias non posset, *Codri* praefecturam oblatam sibi adiit. Post, vbi *Gregorius* duos annos in exilio exegit, *Panagiota*, maximae in aula *Turcica* auctoritatis interpres pro eo Sultanum deprecatus, vt in principatum rediret, impetravit. Tum ille forte Centurionem, quem *Cantacuzeni*, *Gregorii* Principis infensissimi hostes, e metallis liberaverant, offendit. Qua re cognita, *Cantemirus* ab *Eustrathio* Principe

petit

приняли грабители намѣреніе поворотить отъ большой дороги, то *Кантемиръ* полагаясь на свою храбрость, и на блиское отъ города разстояніе нападаетъ съ обнаженнымъ мечемъ на Капитана, и жестокими угрозами принуждаетъ его прямо слѣдовать въ городъ. Въѣхавъ въ городскія вороты, поспѣшаетъ къ *Пиркалабу* (такъ называется въ Молдавіи Градоначальникъ), объясняетъ ему свое дѣло, грабителей и имѣніе отдаетъ подъ стражу, а самъ отправляется въ *Ясы*.

Евстратій Дабиза Молдавскій Господарь, принявъ золото подъ сохраненіе, отсылаетъ грабителей на рудокопные заводы, а *Кантемира* одаривъ, при себѣ удерживаетъ. Оставшись въ *Ясахъ Кантемиръ*, наиприлѣжнѣйше просилъ, дабы ему, гдѣ онъ ни услышитъ о пребываніи Волоскаго Господаря *Гики*, дозволено было туда ѣхать. Спустя нѣсколько дней провѣдалъ онъ, что *Князь Гика* отъѣхалъ въ *Польшу*, и отдохнувши во *Львовѣ* шесть дней, отправился въ *Варшаву*, имѣя намѣреніе отъ туда слѣдовать въ *Вѣну*. Не имѣя же способу туда проѣхать по причинѣ умножившихся опасностей, и вездѣ ужѣ захваченныхъ непріятелями дорогъ, порученную ему *Кодрянскую* область принялъ въ управленіе. *Князь Гика* пробывъ въ изгнаніи два года, наконецъ ходатайствомъ находившагося при Султанѣ въ отличномъ уваженіи переводчика *Панагіоты* получилъ дозволеніе возвратиться въ свое Княжество. Тѣмъ временемъ не примиримые *Князя Гики* враги *Кантакузины* освободили изъ рудокопныхъ заводовъ Капитана, съ коимъ по случаю увидѣвшись *Кантемиръ*,

petit, vt adire ſibi liceat *Valachiam.* Eo cum venit, litteras a Principe *Moldaviae* de toto negotio tradit, iudicium poſcit. Accuſante *Cantemiro*, Centurio perfidiae conuictus in carcere moritur, de cadavere ſupplicium ſumptum. *Cantemirus* autem a *Gregorio* Principe collaudatus, cum honorificentiſſimis litteris dimittitur.

Vt in *Moldaviam* rediit, non modo *Codri* praefectura ei confirmata fuit, ſed etiam adiecta *Barladi Vornicia*, quae inferioris *Moldaviae* praefectura eſt (*). Ea in dignitate apud Principem et Barones cum primis gratioſus fuit, publice privatimque ſingulari prudentiae laude. In Comitiis *Tataricis* (**) tota reipubliae negotiorumque moles illius in ceruicibus plerumque recumbere eſt viſa. Nam et *Moldavi* et *Tatari* ſpectata viri virtute et aequitate nitebantur. Hoc tempore ROXANEM virginem duxit, quae cum ſola e nobiliſſima *Gareſtiorum* gente ſupereſſet, omnes eius domus opes ad *Cantemirium* transtulit. Vixit in matrimonio annos tres: filiam vnam reliquit ROXANEM.

CA-

(*) *Barladum* eſt civitas ad fluvium eodem nomine, ſedes Vorniczi *de Tzara de Dzios* h. e. procuratoris inferioris Moldaviae.

(**) *Ilim* vocant.

и узнавъ отъ *Князя Евстратія* о обстоятельствахъ сего дѣла, проситъ дозволить ему возвратиться въ *Валахію*. Куда пріѣхавъ, вручаетъ данныя отъ Князя Молдавскаго о всемъ ономъ произшествіи письма, и требуетъ притомъ суда и удовольствія. Приличившійся по доносу *Кантемира* въ измѣнѣ Капитанъ въ тюрмѣ умираетъ, и мертвое его тѣло предается казни. *Кантемиръ* же получивъ отъ *Князя Гики* похвалу, съ наполненными благодарности письмами обратно отпускается.

По прибытіи *Кантемира* въ *Молдавію*, не токмо утверждена была за нимъ *Кодрянская* область, но и *Барладское* (*) *Ворничество*, нижней Молдавіи присудное, отдано емужъ въ правленіе. Проходя таковое достоинство любимъ онъ былъ и Княземъ и Боярами, а наипаче въ публичныхъ и приватныхъ мѣстахъ за благоразуміе довольно похваляемъ. На съѣздахъ *Татарскихъ* (**) вся тягость общественныхъ дѣлъ по большей части на немъ лежала. Ибо не токмо *Молдавцы* но и *Татары* на знаменитую храбрость и справедливость сего мужа вовсемъ полагались. Между тѣмъ онъ женился на дѣвицѣ РОКСАНѢ, которая оставшись отъ знатнѣйшей *Гарессіевой* фамиліи послѣдняя въ родѣ, все свое имѣніе къ *Кантемирову* присовокупила дому. Но не больше какъ три года поживъ въ супружествѣ, оставила послѣ себя единую дочь РОКСАНУ,

(*) *Барладъ*, или на картѣ Молдавской, составленной Г. Шмидомъ *Бырлатъ*, есть въ Молдавіи городъ при рѣкѣ тогожъ имени. Тутъ живетъ Ворникъ *де Чара де Діосъ*, то есть Прокураторъ нижней Молдавіи.

(**) *Илимъ* называемыхъ.

CAPVT III.

Post *Eustrathii* Principis mortem magnae rerum conversiones evenerunt. Nam cum inde a *Dragossa* Moldavae reipublicae principatus ad nepotes haereditate esset traditus, vbi post *Stephani M.* mortem *Bogdanus*, vt pater moriens, futurique providus praeceperat, se suaque aequis conditionibus in *Turcarum* fidem dedidit, domus *Dragossianae* nobilitas barbaros absterruit, ne quid innovarent, exstincta deinde *Dragossae* stirpe, Baronum in legendo Principe potestas mansit, non tamen diuturna fuit. Nam cum *Ioannes Armenus* (*) ad defectionem spectare videretur, captus et a camelis in partes discerptus est. Ex eo tempore *Turcae* ius tertio quovis anno confirmandi Principis statuerunt. Unum adflictae libertatis solatium erat, quod *Moldavi* e corpore suo Principes acciperent. At vbi *Myron Barnovius* (**) ad *Polonos* transfugit; eaque causa *Moldavi* gravem *Tatarorum* incursionem essent perpessi, proceribus omne ius legendi Principis in *Turcas* vltro conferentibus, saepe peregrinis, non nunquam indignissimis tantus honos tributus est. *Eustrathio* a Sultano successor datus est *Elias*, *Alexandri Lapusneni* quon-

---

(*) Homo graeca doctrina eruditissimus, *Ioannis Lascaris*, de quo *Crusii* Turco - Graeciam vide, e condiscipulatu familiaris.

(**) *Barnovski*.

ГЛАВА III.

По смерти *Князя Екстратія* великая произошла въ дѣлахъ перемѣна. Ибо, какъ послѣ *Драгоссы* правленіе *Молдавскаго* Княжества досталось по наслѣдству внукамъ его, и *Богданъ* исполняя приказаніе умершаго и обудущемъ предвидѣвшаго родителя своего *Стефана великаго*, какъ себя такъ и все свое имѣніе на выгодныхъ условіяхъ ввѣрилъ *Туркамъ*: то знатность фамиліи *Драгоссовой* удерживала сей грубой народъ вводить какія либо новости. По пресѣченіи же поколѣнія *Драгоссова*, хотя властію въ избраніи Господаря и пользовались Бояре, но не надолгое время. Ибо какъ въ *Иванѣ Арменинѣ* (*) усмотрѣна преклонность къ измѣнѣ, то пойманъ и верблюдами на части растерзанъ былъ. Съ того времени *Турки* уставили право чрезъ три года избирать новаго Господаря. Одно только угнѣтенной *Молдавцевъ* вольности предоставлено утѣшеніе то, что они изъ своихъ сограждан Князей себѣ избирали. Но какъ *Миронъ Барновскій* предался къ *Полякамъ*, то по сей причинѣ *Молдавцы* претерпѣвая отъ *Татаръ* жестокое нападеніе, все право въ избраніи Господаря добровольно уступили *Туркамъ*, кои часто иностранныхъ, не рѣдко же и совсѣмъ недостойныхъ на сію чести степень возводили. На мѣсто умершаго *Екстратія* Султанъ опредѣлилъ *Илію*, сына бывшаго прежде Молдавскимъ Княземъ *Александра Лапуснена*, которой по при-

(*) Сей былъ въ Греческихъ наукахъ искуснѣйшій, *Ивана Ласкара* (окоемъ смотри въ Турко-Греціи Крузія) соученикъ и другъ.

quondam *Moldaviae* Principis filius, qui diuturno tempore *Constantinopoli* cum tota domo egerat, vt vix aliquem *Moldavici* sermonis vsum haberet. Mox loco motus *Elias*, principatu in *Ducam Rumeliensem* translato, virum obscuro genere, virtute autem et prudentia insigni; ob quam causam *Eustrathius* ei filiam in matrimonium collocaverat. Eo etiam sextum post mensem deiecto, *Elias* iterum, et duodecim menses post iterum *Ducas* rerum potiuntur.

Ducas Cantemirum non modo in dignitate confirmavit, sed etiam *Tataris Nogaiensibus* bellum minantibus ducem ab ea parte opposuit. Illo tempore tertiam coniugem *Cantemirus* duxit ANNAM e veteri *Bantassiorum* domo, proxima cognatione devinctam *Anastasiae* Principi, *Ducae* coniugi (*), quae eum, anno post ANTIOCHVM enixa, parentem fecit (**).

Interim *Moldavi Transporatani* ad octo millia armis captis *Iassios* ex improviso adorti, vrbem capiunt, arcem obsidione vrgent; *Cantemirus*, qui ad famam tumultus advolaverat, arcem defendit. *Ducas* ab omnibus deseri se sentiens per *Cantemirum* hostes tentat, quibus conditionibus pacem darent: *nullis aliis impetrari potuit, quam exilio Ducae.* Ergo ille in spe-

(*) Demetrius Princeps in Schedis suis scripsit: *neptem e matre Anastasiae.*

(**) Annum non invenio, at diem natalem 4. Decembris.

причинѣ долговременного со всею своею Фамиліею въ *Константинополѣ* пребыванія едва могъ разумѣть *Молдапской* языкъ. Вскорѣ потомъ сверженъ былъ *Иліа*, и Господарство поручено *Дукѣ Румелійскому*, мужу не благородному, но добродѣтелію и разумомъ знаменитому; почему *Епстратій* и дочь свою за него выдалъ. Сего чрезъ шесть мѣсяцей смѣнилъ паки *Иліа*, а по прошествіи года тотъ же *Дука* вторично возведенъ былъ на Княжество.

Дука не токмо утвердилъ въ достоинствѣ *Кантемира*, но и противу грозившихъ тогда войною *Нагайскихъ Татаръ*, назначилъ въ той сторонѣ Полководцемъ. Въ сіе время *Кантемиръ* женился на третей супругѣ АННѢ, происходившей отъ древней фамиліи *Бантышевъ*, блиской свойственницѣ Княгини *Анастасіи Дукоповой* супруги (*), которая по прошествіи года родила ему сына АНТІОХА (**).

Между тѣмъ находящіися по ту сторону рѣки *Прута Молдапцы* совокупясь до осьми тысячь человѣкъ, нечаянно нападаютъ на *Ясы*, входятъ въ городъ и жителей замка принуждаютъ къ здачѣ. *Кантемиръ* извѣстясь о таковомъ бунтѣ, прибѣгаетъ къ защищенію замка. *Дука* видя оставленна себя отъ всѣхъ, испытуетъ чрезъ *Кантемира* бунтовщиковъ, на какомъ бы они условіи миръ съ нимъ заилючили? *ни на какомъ другомъ* отвѣтствовано, *какъ изгнану быть Дукѣ*. Въ слѣдствіе сего

Дука

(*) Князь *Димитрій* въ запискахъ своихъ называетъ ее внукою Анастасіиной матери.

(**) Годъ рожденія неизвѣстенъ, а извѣстно то, что родился 4 Декабря.

ſpeciem ſeſe abdicat principatu et *Conſtantinopolin* dimittitur. Vbi *Galatium* venit, Sultanum certiorem facit, quo in loco ac ſtatu res eſſent. Sultanus eum de via reverti iubet, et *Tatarorum* auxilio ſeditioſos cives in ordinem redigere. Hic *Ducas*, qui *Cantemiri* conſiliis obſecutus fuerat, etiam opem eius manumque popoſcit. Mittitur cum *Tatarorum* cohortibus adverſum rebelles, mori potius quam arma ponere paratos. Illum globum tamen in campo *Orheienſi* fudit fugavitque et totam provinciam pacavit. Ea cauſa CLVZERII MAGNI dignitate auctus eſt, hoc eſt ſummi annonae praefecti munus, in ſecundo Baronum ordine quartum.

Anno poſt *Mahometes Ibraimi* filius contra *Polonos* maximis cum copiis profectus, *Iſtro* traiecto per *Moldaviam Chocimum* petiit. Ea in expeditione *Ducas* Princeps *Cantemirum* ductorem exercitus *Turcici* (*) conſtituit, vt viarum omnium et rerum Polonicarum Turcicaeque linguae ſcientiſſimum et cognitae prudentiae virum. Ad *Chocimum* (**) *Selimus Gieraius* cum exercitu Tatarico advenit: inde *Tyram* fluvium ponte ſterni iubet Sultanus, vt *Cameniecum Podoliae* peteret. Eo in opere cum *Ducas* Princeps ſegniter ſe geſſiſſe videretur, ad-

(*) *Calauz* Moldavi vocant.

(**) Demetrius Princeps *Chotimum* vocat vrbem, Poloni *Chocim.*

Дука притворясь, слагаетъ съ себя Княжество, и отъѣзжаетъ въ *Константинополь.* По прибытiи въ *Галацъ* извѣщаетъ Султану о состоянiи дѣлъ своихъ. Султанъ повелѣваетъ ему возвратиться въ *Молдавiю*, и съ помощiю *Татаръ* стараться привесть къ послушанiю мятежниковъ. *Дука* внемлющiй прежде совѣтамъ *Кантемира*, паки требуетъ отъ него и помощи и защищенiя. Сей отправляется съ *Татарами* противу бунтующихъ *Молдавцевъ*, готовыхъ лучше умереть, нежели положить оружiе. Разбиваетъ толпу мятежниковъ на *Оргеенскомъ* полѣ, и обративъ ихъ въ бѣгство, всю провинцiю усмиряетъ. За сiе тогдажъ почтенъ онъ былъ достоинствомъ КЛУЗЕРIЯ ВЕЛИКАГО, должность главнаго надъ всѣми хлѣбными припасами начальника, *во второмъ* Бояръ *степени четвертая.*

По истеченiи года *Магометъ* IV. *Ибраимовъ* сынъ вступивъ въ походъ со многочисленными войсками противу *Поляковъ*, и переправясь чрезъ *Дунай*, поспѣшалъ *Молдавiею* къ *Хотину*. Для препровожденiя въ семъ походѣ *Турецкихъ* войскъ (*) опредѣленъ отъ Князя *Дуки Кантемиръ*, яко мужъ во всемъ благоразумный, и знающiй всѣ дороги, Польскiя поведенiя и Турецкой языкъ. *Селимъ Гирей* съ Татарскимъ войскомъ приходитъ къ *Хотину*. Султанъ приказываетъ чрезъ рѣку *Днестръ* наводить мосты, и поспѣшать къ осадѣ *Каменца Подолькаго.* Но Князь *Дука* медленнымъ по видимому сего дѣла производствомъ навлекъ на себя подозрѣнiе, и потому бывъ

(*) Молдавцы называютъ *Калаушъ.*

adductus est in suspicionem novarum rerum; mox graviori criminatione oppressus, vita quidem donatur, dignitate vero atque fortunis omnibus exuitur. Successor datus *Stephanus Petrezeicus* (*) e proceribus Moldavicis. At *Cantemirus*, qui in castris apud *Cazazogli Ram Kapitzolar Kiehaiasi* diverterat, perpetua tum Sultani tum summi Vesirii Passarumque gratia vtebatur. Nam inprimis *Mahometem* delectabant eius de rebus Polonicis sermones, cum de regionum situ, de fluminibus, militari disciplina, factionibus nobilitatis, moribus gentis referebat, vt ex eo tempore gratiosum in aula *Cantemiri* nomen esset. Captum *Camgniecum* decimo die, ex quo oppugnatum fuit, vrbi et castello praefectus datus *Halil* Passa: exercitus *Leopolin* movit, quo *Caplan Mahomet* Passa et *Selimus* Tatarorum Chanus cum levis armaturae copiis praemissi erant. Dum *Leopolis* oppugnatur, Sultanus ad *Buzacum* substitit. A *Camenieco* concubinae Sultani puellaeque Polonicae, quas partim *Tatari*, partim alii dono miserant captas, traiecto *Istro* in tuta se recipere iubentur. Datus Gynecaeo dux *Chaznadarbassi Iusuph Aga* (**), cum centum admodum *Turcis*: *Cantemirus* cum quinque

(*) *Petreczeicum* ὑποκοριστικῶς dixere Moldavi, cum *Petrus* ei nomen esset.

(**) *Haznadarbassi* summus praefectus thesauri in Gynaeceo, secundus a Kislar Aga, totius Gynaecei magistro.

бывъ обвиненъ въ важной измѣнѣ, хотя и не лишился жизни, но потерялъ Княжество, и все свое имѣніе. Преемникомъ ему назначенъ изъ Молдавскихъ вельможей *Стефанъ Петречейкъ* (*). *Кантемиръ* же находясь въ лагерѣ у *Казазогли Рама Капичоларъ Кегаясы*, всегда какъ Султанову, такъ великаго Визиря и Пашей носилъ на себѣ милость. Ибо *Магомета* IV. найболѣе увеселялъ разговорами о Польскомъ Государствѣ, расказывая ему о положеніи провинцій, о рѣкахъ, о военномъ ремеслѣ, о измѣнахъ отъ дворянства происходившихъ, и о народныхъ обычаяхъ; такъ что съ того времени о *Кантемирѣ* съ пріятностію при Султанскомъ дворѣ всѣ отзывались. Взятіе *Каменца* по осажденіи въ десятый день воспослѣдовало. Правленіе города и крѣпости поручено было *Галилъ* Пашѣ; войску же велѣно слѣдовать ко *Лъвопу*, куда *Капланъ Магометъ Паша* и *Селимъ* Татарскій Ханъ впередѣ съ легкими отправлены войсками. Пока происходила осада города *Лъвопа*, Султанъ находился при *Буджакѣ*. Наложницъ Султанскихъ и Польскихъ плѣнныхъ дѣвицъ частію отъ Татаръ, частію же и отъ другихъ въ даръ присыланныхъ отпустивъ изъ *Каменца*, велѣно переправясь чрезъ *Дунай*, въ безопасное отвесть мѣсто. Сераль сія поручена была въ главное надзираніе *Хазнадаръ Башъ* (**) *Юсуфу Агѣ* съ командою около ста Турковъ: а *Кантемиру* съ

 пятью

(*) Такъ назывался отъ Молдавцевъ ласковымъ словомъ, а въ самомъ дѣлѣ имя ему было *Петръ*.

(**) *Хазнадаръ Баша* есть начальникъ надъ Серальскою казною; вторый по *Кизлярѣ Агѣ* верховномъ надъ сералью.

quinque cohortibus Moldavicis praeſidio eſſe iuſſus. Cum *Tyram* traieciſſent, pavidi nuncii ferebant, adeſſe *Polonos*. Miſſi enim erant a *Sobieſkio* Duce ad ſeptem millia, qui extrema *Turcarum* caſtra invaderent. Hi ipſa in ripa fluminis agmen, quod Gynecaeum deducebat, adoriuntur. Perculſus diſcrimine Eunuchus *Cantemirum* vocat. Is nuncios ad Sultanum extemplo mittendos eſſe oſtendit, qui ſe impeditos teneri nuncient, et auxilia petant, caetera ſibi curae fore. Obiectis hoſti impedimentis equites ad pedes tranſire iubet, *Polonos*que a munimentis repellere. Octo horas certatum eſt, donec *Poloni* auxilia *Turcica* adventare e longinquo ſenſerunt. Fuga dilapſis Polonis Turcicae copiae aderant, ad quas Eunuchus multo verborum honore *Cantemiri* virtutem et invictum animum, vt in recenti pavore, mirifice efferebat. Poſtquam mulieres *Galatium* venerunt, *Cantemirus* cum ſua manu remiſſus litteras Eunuchi *Carae Muſtaphae* Veſirio tradit, in quibus ſalutem Gynaecei huic vni viro acceptam ferebat. Viſirius eum perhumaniter habuit, haud obſcuro teſtimonio voluntatis, ſi quid in *Moldavico* Principatu novaretur. Ferebat enim „neminem „alium ad Principatum fuiſſe perventurum, ſi „tantam virtutem cognoviſſet, nunc vbi

пятью Молдавскими ротами приказано оную охранять. Не успѣли они переправиться чрезъ *Днѣстръ*, какъ отъ робкихъ вѣстниковъ получено извѣстіе о приближеніи Поляковъ, кои посланы были въ семи тысячахъ отъ Гетмана *Собіескаго* для нападенія на отдаленный Турецкій обозъ. И въ самомъ дѣлѣ провождавшее женщинъ войско настигли они на берегу рѣки. Таковымъ пораженный приключеніемъ Евнухъ призываетъ къ себѣ *Кантемира*. Сей совѣтуя немедленно отправить къ Султану вѣстниковъ съ донесеніемъ, что они находятся въ осадѣ, и чтобы прислана была къ нимъ помощь, прочее возлагалъ на свое попеченіе. Дабы учинить непріятелю отпоръ, приказываетъ *Кантемиръ* конницѣ спѣшиться, и отгонять Поляковъ отъ укрѣпленія. Восемь часовъ происходило сраженіе, пока Поляки издали усмотрѣли приближающееся вспомогательное Турецкое войско. По обращеніи въ бѣгство Поляковъ, прибыло и Турецкое войско, предъ коимъ Евнухъ храбрость и неустрашимость *Кантемирову* въ недавно приключившейся опасности отмѣнными превозносилъ похвалами. Какъ скоро привезены были женщины въ *Галацъ*, то *Кантемиръ* отпущенный съ своимъ войскомъ подалъ Визирю *Кара-Мустафѣ* отъ Евнуха письма увѣрительныя, что сераль спасеніемъ своимъ единственно сему мужу одолжена. Визирь принявъ его весьма благосклонно, явныя оказывалъ желанія своего знаки услужить ему при первой въ *Молдавіи* будущей перемѣнѣ. Ибо не обинуясь сказалъ: „ что никто бы другой не „ достигъ до сего Княжества, естьли бы „ онъ зналъ толикую его храбрость; нынѣжъ

 по-

„novo in Principe Sultanus nihil movere posſit, dignitatem eius olim ſibi curae cordique fore„. Ex eo in ſuſpicionem apud ſuos venit *Cantemirus*, viſusque Principatui inhiare; neque enim tam obſcura fuere in eum Veſirii ſtudia, quin aemulos pungerent. *Leopoli* ſummo in diſcrimine res erant, cum legati a rege ad Chanum in caſtra venerunt de pace. Praefectura *Caminiecenſis* cum arce et duo de quinquaginta oppidis pagisque in Turcarum poteſtate permanerent, tributum viginti aureorum millia ſingulos in annos darent *Poloni*, Coſaci rebelles amicorum in loco haberentur. His legibus pace compoſita Sultanus exercitum in hiberna reducit: interea *Poloni* rebellant: Cancellarius litteris ad Veſirium miſſis oſtendit: Regem inconſulta rep. ignominioſam pacem faciendi
A. C. poteſtatem non habuiſſe. Ita vtrinque exacer-
1673. batis animis motum. Poloni duce *Ioanne Sobieſkio* ad *Chocimum* caſtra iam metati fuerant, cum *Machometes* Sultanus eodem advenit. Tum vero *Stephanus Petrezeicus Moldaviae*, et *Gregorius Gicae* filius *Valachiae* Princeps arma in *Turcas* ex compoſito vertunt. Laevum cornu, cui *Ibraimus Paſſa* praeerat, prodi ſe videns a ſuis, ordines deſerit, mox dexterum quoque cornu Polonorum

vir-

„поелику Султанъ ни въ чемъ новаго Прави„теля опорочить не можетъ, то обѣщалъ „впредь усерднѣйше стараться о его возвы„шеніи.„ Отъ сего *Кантемиръ* пришелъ у своихъ въ подозрѣніе, якобы имѣетъ онъ намѣреніе похитить Господарство, тѣмъ наипаче, что Визиревы объ немъ попеченія не столь были скрытны, чтобъ не могли воздвигнуть зависти. *Лѣпопъ* городъ въ крайнемъ находился злоключеніи тогда, какъ Польскіи послы пришли отъ Короля въ лагерь къ Хану просить о мирѣ съ таковымъ предложеніемъ: что *Каменецкое* воеводство съ замкомъ, и съ сорокью осмью городами и селами останется во владѣніи Турковъ; что Поляки платить будутъ ежегодно подать по двадцати тысячь золотыхъ, и что бунтующіе Казаки на всегда останутся ихъ друзьями. Султанъ заключивъ на сихъ условіяхъ миръ, повелѣваетъ расположиться своему войску по зимнимъ квартирамъ. А Поляки между тѣмъ опять бунтуютъ. Коронный Канцлеръ письменно Визирю даетъ знать: что Король безъ согласія всей рѣчи посполитой не имѣлъ власти толь постыдный заключить миръ. По причинѣ взаимнаго о семъ негодованія война паки возгорается. Уже Поляки подъ предводительствомъ Гетмана *Яна Собіескаго* близъ *Хотина* расположились лагеремъ, какъ и Султанъ *Махометъ* IV. туда же прибылъ. Пользуясь симъ случаемъ *Стефанъ Петречейкъ* Молдавскій, и *Григорій Гика* Волошскій Господари соединенными силами нападаютъ на Турковъ. Лѣвымъ крыломъ начальствовавшій *Ибраимъ Паша* видя въ своихъ подчиненныхъ измѣну, удаляется отъ войска. Вскорѣ потомъ

virtuti cedit. Ea defectione offensus Sultanus *Moldavis* Principem nisi Graecum genere, et qui *Constantinopoli* domicilium haberet, nullum dare constituit. Itaque *Demetrius Michaelis* filius *Cantacuzenus* (*) rebus in *Moldavia* admotus est.

Is cum *Galatium* hyeme illa venit, *Moldaviam* a Cosacis, qui ad *Russos* defecerant, vexatam turbatamque reperit. Barones et quicquid nobilitatis *Moldavicae* erat, se suaque in montes receperant, in speciem ob metum Cosacorum, revera vt *Demetrium* hominem nulla commendatione famae, et prope sordidum sine ope sua distituerent. Nam cum e veteri *Byzantiorum* Imperatorum domo clarissima stirpe adolescens esset, in *Valachia* aulae officiis admotus *Protovestiarius* fuit. Inde nescio qua fortuna pulsus tantam ad inopiam recidit, vt *Constantinopoli* gemmaria argentariaque arte vitam aegre sustentaret. Vt autem *Mahometi* Sultano vasculum ex argento, quod per syringes aquam proiiciebat in altum, munus obtulit (**), eo ille principatu *Moldaviae* dignus est visus. At fortunae eius diuturna labes

(*) Moldavis ὑποκοριστικῶς *Demetraszco* dictus.

(**) شادیرقان *Schadirvan* eiusmodi fontem vocant Turcae, quo in circumcisionis apparatu vtuntur.

и правое крыло уступаетъ храбрости Поляковъ. Раздраженный таковою измѣною Султанъ опредѣляетъ не иного кого впредь возводить на Молдавское Господарство, какъ Грека, имѣющаго притомъ жительство свое въ *Константинополѣ*. Вслѣдствіе сего *Димитрій* (*) *Михайлопъ* сынъ *Кантакузинъ* Молдавскимъ поставляется Княземъ.

Сей пріѣхавъ тояжъ зимы въ *Галацъ*, находитъ Молдавію изнуренную, и отъ Казаковъ перешедшихъ въ Россійское подданство раззоренную. Бояре и Дворянство Молдавское со всѣмъ своимъ имѣніемъ скрылись въ горы, подъ видомъ будто бы боялись они Казаковъ, а самою вещію, дабы *Димитрія*, яко человѣка безъ заслугъ и благородства, лишить всей своей помощи. На противъ же того *Димитрій* происходя отъ древней знаменитой фамиліи *Византійскихъ* Императоровъ, въ молодыхъ лѣтахъ служилъ въ *Валахіи* при дворѣ *Протопестіаріемъ* (чинъ Оберъ-Камергера), оттуда по не извѣстному случаю будучи изгнанъ, до такой дошелъ бѣдности, что едва могъ въ *Константинополѣ* прокормить себя рукодѣліемъ серебренныхъ и алмазныхъ вещей. Но какъ онъ поднесъ въ даръ *Магомету* IV. серебреной сосудъ, представляющій посредствомъ разныхъ щуруповъ водометъ (**), то за сіе и почтенъ достоинствомъ *Молдапскаго* Господаря. Со всѣмъ тѣмъ подлость состоянія, въ ка-

(*) Молдавцы называли его ласковымъ словомъ *Деметрашко*.

(**) Турки таковой сосудъ называютъ *Шадырванъ*; оной употребляется ими при обрядѣ обрѣзыванія.

labes nobilitatis animos offendebat. Erat cum *Demetrio* homo Graecus Moldavicarum rerum inprimis callentissimus. Is consilium dat Principi: vt quacunque posset arte *Gavrilitium*, qui tum copiarum Dux erat, et *Constantinum Cantemirum* ad se pelliceret; eorum enim auctoritatem caeteros Barones sequi solere. Acciti litteris amplissimisque conditionibus *Galatium* veniunt. *Gavrilitium* Ducem *Demetrius* Princeps confirmat, secum tamen manere iubet, quasi eius consiliis atque officiis delectaretur. *Constantinum Cantemirum* SERDAREM facit; munus honorificum et opimum: praefectura enim est equitum *Lapusnensis*, *Orheiensis* et *Sorocensis* agri intra *Poratam*, *Tyram* et *Bassarabiam Tataris* opposita.

Interim *Cantemiro* filius (*) natus est, quem *Demetrius* Princeps e sanctissimo fonte susceptum, tum nomine suo donavit, tum pagorum *Valeilei* possessione. His officiis devinctus *Cantemirus* copiis modicis, partim *Moldavicis*, partim *Turcicis* et *Tataricis* Cosacos adortus, intra triginta dies omnia pacata reddidit. Igitur *Iassios* concedit *Demetrius* Princeps, et Barones accipit in fidem. His

(*) A. C. 1673 Octobr. 26.

каковомъ онъ чрезъ долгое время находился, не сносна была тамошнему дворянству. При *Димитріи* находился Грекъ знающій совершенно всѣ Молдавскихъ дѣлъ обстоятельства. Сей совѣтуетъ Господарю всѣми образами склонять къ себѣ въ любовь какъ *Гапригика*, Молдавскихъ войскъ Гетмана, такъ и *Константина Кантемира*, коихъ обыкновенно и прочіе Бояре уважали. Оба они вызваны будучи письменно на выгоднѣйшихъ условіяхъ, пріѣзжаютъ въ *Галацъ*. Князь *Димитрій* подтвердивъ *Гапригика* въ чинѣ Гетмана, повелѣваетъ однако остаться ему при себѣ, ӕки бы имѣлъ онъ нужду пользоваться его совѣтами и услугами: *Константина* же *Кантемира* производитъ въ СЕРДАРИ; достоинство знаменитое и прибыльное, поелику составляло начальство надъ конницею *Лапушненскаго*, *Оргейскаго* и *Сорокинскаго* уѣздовъ, между рѣками *Прутомъ*, *Днѣстромъ* и *Бессарабіею* лежащихъ, и съ *Татарами* смѣжныхъ.

Между тѣмъ родился у *Кантемира* сынъ (*), коего Господарь *Димитрій* принявъ отъ святыя купели, не токмо своимъ нарекъ именемъ, но и подарилъ ему во владѣніе нѣсколько деревень въ уѣздѣ *Валейлекъ*. Таковыми благодѣяніями обязанный *Кантемиръ* съ немногимъ числомъ частію *Молдавскихъ*, частію же *Турецкихъ* и *Татарскихъ* войскъ нападаетъ на Казаковъ, и въ одинъ мѣсяцъ повсюду возстановляетъ спокойствіе. Господарь же *Димитрій* пріѣхавъ въ *Ясы*, пріемлетъ отъ Бояръ въ вѣрности присягу.

 Сіи

(*) 26 Окт. 1673 родился Князь *Димитрій Константиновичь*.

His fortiter atque fideliter factis indigna tributa merces est. Princeps enim invidia suffusus, *Cantemirum* quasi aemulum, favore aulae *Turcicae* et Chani *Tatarorum Moldavi*que populi nitentem, de medio tollere constituit. Aperta via grassari se non posse sentiens, ne si consilia nudaret, procellae maiorum tumultuum concitarentur, occultas insidias parabat. Ille cautus et munitus contra dolos, discrimen dissimulabat et obsequiis enixe studebat placare Principem. At inimici eum assidue criminabantur: invidiam maxime augebat *Carae Mustaphae* Vesirii de illius dignitate iudicium. Vix annum vnum mensesque quatvor Principatum tenuerat *Demetrius*, cum *Antonius Rossetus* cognomento *Draco* suffectus est. Hoc Principe *Cantemirus*, ne vltra criminationibus exagitaretur, ab praefectura discessit, privatusque vixit duos annos. Eo tempore ANNA vxor *Cantemiri* puellam peperit ELISAM (*), quo ex partu diem obiit; milier prudentiae et castitatis et litterarum quoque laude eximia. Post paulo etiam
A. C. MACRINA *Cantemiri* soror, Deo devota virgo,
1677. fatis functa in monasterio paterno *Vrlatio* (**) a fratribus in maiorum monumenta composita est.

Anto-

(*) Moldavi *Saphtam* dicunt.
(**) *Vrlaczii.*

Сіи съ толикою храбростію и вѣрностію произведенныя *Кантемиромъ* дѣйствія худо были вознаграждены. Ибо Господарь подстрѣкаемъ будучи завистію, предпріялъ его истребить, почитая его своимъ соперникомъ, любимцемъ же *Турецкаго* двора, *Татарскаго* Хана и всего *Молдавскаго* народа. Но видя невозможность явно его озлобить, и опасаясь въ случаѣ имѣющихъ открыться его умысловъ, подать причину къ вящшему бунту, тайно надъ нимъ коварствовать началъ. *Кантемиръ* поступая осторожно и предохраняя себя отъ злоухищренія, скрывалъ свою опасность, и всѣми силами старался укрощать Господаря покорностію. Но враги не преставали обвинять его: наипаче же усугубляло ненависть доброе *Кара Мустафы* Визиря мнѣніе о его достоинствахъ. Но едва годъ и четыре мѣсяца правительству *Димитрія* минуло, какъ опредѣленъ былъ на его мѣсто *Антоній Россетъ* прозваніемъ *Драко*. При семъ Господарѣ *Кантемиръ* не желая болѣе терпѣть безпокойствъ отъ ябедниковъ, отказался отъ начальства, и жилъ въ уединеніи два года. Тѣмъ временемъ *Анна* супруга *Кантемирова* родила дочь ЕЛИСАВЕТУ (*), и сими родами скончалась; женщина не токмо благоразуміемъ и цѣломудріемъ, но и въ наукахъ отмѣнно знаменитая. Вскорѣ (**) за нею умерла и МАКРИНА, сестра *Кантемирова*, посвятившая себя на служеніе Богу дѣвица, которую братья въ воздвигнутомъ отцемъ ея монастырѣ *Урлаческомъ* погребли обще съ своими Предками.

По

(*) Молдавцы *Сафтою* называютъ. (**) 1677 года.

Antonio Rosseto pulso, *Ducas* tertium e *Moldavia* in *Valachiam* mittitur: eius in locum *Valachiae* principatum *Serbanus Cantacuzenus* obtinet. *Ducas* Princeps *Cantemirum* ad SERDARI munus denuo admovit, non quo eius virtutes suspiceret, sed vt occasionem nancisceretur de medio tollendi gratiosum hominem. Nam cum privatus ageret *Constantinopoli*, quo in loco atque existimatione *Cantemirus* esset, sensit. Hic autem vt erat multae in adversis experientiae, quo magis vidit laqueos sibi tendi, eo magis cavit. Tertio anno cum *Ducas* rerum potitus est, *Gevgas Protovestiarius*, *Bogdanus* annonae magister (*) et *Lupulus* Lanionum praefectus (**) odio Tyrannidis, non sine occulta multorum Baronum voluntate coniurant. Quae res cum non satis tegeretur, coniecti in vincula convictique crimine maiestatis, capite plectuntur. *Bogdani* filio *Lupulo*, adolescenti annum agenti septimum et decimum desponsa erat ROXANE *Cantemiri* filia. Idcirco obtrectatores et vicinitatem agrorum et necessitudinem vtriusque domus criminando, *Cantemirum* apud Principem in suspicionem coniurationis adducunt. Nimis vero potentem et *Moldaviae* Transporatanae viribus suffultum me-

(*) *Zitniczar* Moldavis dicitur.

(**) *Suldzar* Moldavis.

По отрѣшеніи *Антона Россета*, въ третій разъ *Дука* изъ *Молдавіи* присылается въ *Валахію*: а мѣсто Волошскаго Господаря заступаетъ *Сербанъ* (*Сергій*) *Кантакузинъ*. *Дука* паки *Кантемиру* поручаетъ должность СЕРДАРЯ не въ разсужденіи его достоинствъ, но въ намѣреніи изыскать чрезъ то случай къ истребленію сего всѣми любимаго мужа. Ибо не безъ извѣстно ему было, въ какомъ онъ почитаніи и уваженіи находился, живучи приватно въ *Константинополѣ*. Но *Кантемиръ* во многихъ искусившійся напастяхъ чемъ большее усматривалъ количество разставляемыхъ для него сѣтей, тѣмъ тщательнѣе избѣгалъ оныхъ. Въ третій годъ правленія *Дуки*, *Гепгасъ* Протовестіарій (хранитель одеждъ), *Богданъ* Житничаръ (*главный надъ хлѣбными зборами начальникъ*) и *Лупулъ* Сулджаръ (начальникъ надъ мясниками) питая къ Тиранну ненависть, не безъ скрытнаго на то многихъ Бояръ согласія, предпріемлютъ противу него заговоръ. Но какъ сіе предпріятіе открылось, то всѣ трое посажены были въ тюрьму, и яко приличившіися въ умыслѣ на Господарскую жизнь, преданы смерти. *Лупулъ Богдановъ* сынъ юноша семнатцатилѣтней зговоренъ былъ тогда на РОКСАНѢ, *Кантемировой* дочери. Въ слѣдствіе сего клеветники злорѣча и смѣжность селеній, и взаимное обѣихъ домовъ дружество дѣлаютъ предъ Господаремъ и *Кантемира* участникомъ онаго заговора. Но Господарь видя его сильна, и подкрѣпляема отъ *Молдавцевъ* за рѣкою *Прутомъ* живущихъ, а паче не находя въ немъ ни какого изобличенія въ сообщеніи его съ зломышленниками, хотя

metuebat Princeps, cum praesertim nullum argumentum consociatae cum coniuratis manus exstaret. Igitur *Lupulum* adolescentem corripit, et argentum publici aerarii a patre, vt ferebat, interceptum ad decem millia vncialium poscit, arcanis autem quaestionibus equuleum minatus, saepe multumque exercet, vt de *Cantemiro* indicaret, quae a patre accepisset. Ille *se ne patris quidem consilia, quae essent, sensisse*, ostendebat, *nedum de Cantemiro comperisse: si ea secum meditata habuerit pater, iustum de eo supplicium esse sumtum, nihil autem ad se, aut ad Cantemirum alieni criminis noxam pertinere.* Inde iam *Ducas* adolescentem mitiori via aggreditur; non modo crimini eximit, sed pecuniam quoque remissurum se pollicetur, et consequendae dignitatis spem facit, si quid contra *Cantemirum* testis proferret in iudicio. Vbi illum vel metu vel spe expugnari non posse videt, in vinculis tenet, pecuniam exigit, militibusque stipendiariis attribuit: cum emitti vellet ad pecuniam cogendam, praedem poscit. Erant *Lupulo* multi paterni amici, locupletes homines et potentes, sed qui secretis mandatis absterrebantur, ne quis fidem suam obligaret. Destituto adolescente *Cantemirus* apud summum stipendiarii militis Tribunum argentum intra decem dies numeratum iri spondet, generum carcere eximit. Hoc nuncio fu-

и опасался, однакъ захвативъ Молодаго *Лупула*, требуетъ дабы онъ возвратилъ казенное серебро, отцемъ его на десять тысячь унцiевъ будто бы похищенное, и угрожая юношѣ пыткою, тайно многократными вопросами убѣждаетъ его объявить о *Кантемирѣ* все то, что только онъ отъ отца своего объ немъ слышалъ. *Я*, отвѣтствовалъ юноша, *не токмо ничего не слыхалъ о Кантемирѣ, но и не зналъ о умыслѣ моего родителя; которой ежели имѣлъ такопое предпрiятiе, то по справедливости за оное и наказанъ: и потому какъ я такъ и Кантемиръ за чужое преступленiе ни малѣйшему не подлежимъ истязанiю.* Не успѣвая строгостiю, подходитъ *Дука* къ юношѣ ласкою, и вопервыхъ признаетъ его непричастнымъ въ преступленiи; потомъ обѣщаетъ простить въ деньгахъ, на конецъ обнадеживаетъ еще доставить ему чинъ, естьли только онъ что нибудь донесетъ въ судѣ на *Кантемира*. Но видя, что ни страхомъ, ни обнадеживанiемъ ничего отъ него испытать не можетъ, ввергаетъ его въ оковы, домогается денегъ, опредѣляетъ его въ число рядовыхъ салдатъ на жалованьи содержащихся; на прозьбу же его о выпускѣ для собранiя денегъ, требуетъ порукъ. Хотя *Лупулъ* и много имѣлъ у себя бывшихъ отцу его друзей, людей зажиточныхъ, и въ обществѣ сильныхъ; но сiи тайными приказанiями устрашены были отнюдь за него не ручаться. Оставленному юношѣ одинъ помогаетъ *Кантемиръ*, который главнаго надъ воинскими зборами начальника увѣривъ чрезъ десять дней внесть деньги, освобождаетъ зятя изъ тюрьмы.

Пора-

furere *Ducas*, vocatoque *Cantemiro*: *quae te, inquit, intemperies exagitat? Quid adeo tibi Lupulus cordi est? Quasi filiae invenire conditionem aliam non possis, quam hominis, cuius pater iusto supplicio adfectus domui suae sempiternam maculam inussit, nisi haec meditata sceleris consociatio est?* Contra ille: *Bogdanum patrem paenas iure dedisse videri, Lupulum neque patris consilia rescivisse, neque fuisse secuturum: desponsam ei filiam sanctissimis caeremoniis, quarum tantam omnes vim esse censeant, vt rescindi nuptiae non possint, neque se decere Numen et fidem datam fallere: non autem se genero magis consuluisse, quam militibus* (*): *illum exemisse vinculis, hos sextum in mensem stipendio non dissoluto, placaturum esse. Caeterum, si tibi videbitur, argentum militi non numerabo, nuptias, quo ad-*

(*) *Basbulukbassi* Moldavis. Duo sunt genera militum: milites de *Scutala* a tributo immunes: alii stipendia accipiunt, e Serviis, Bulgaris, Albanis, Graecis conscripti ad decem fere cohortes. *Segbanum* cohortem vocant numero ad centum militum: singulis *Segbanis Bulugbassi* praeest: omnes Bulugbassi ab vno *Basbulugbassi* mandata accipiunt.

Пораженный таковою вѣдомостію *Дука* призванному предъ себя *Кантемиру* выговариваетъ: *какой тебя недугъ мучитъ! Что такъ тебѣ милъ Лупулъ? Или бы ты не могъ сыскать лучшаго для твоей дочери состоянія кромѣ сего человѣка, коего отецъ пораженный справедливою казнію нанесъ всему своему роду вѣчное поношеніе? развѣ и ты съ нимъ въ злодѣйскомъ участвовалъ умыслѣ? — Богданъ Лупуловъ отецъ*, отвѣтствуетъ *Кантемиръ, по видимому справедливо наказанъ, но Лупулъ ниже вѣдомъ былъ объ отцовскомъ предпріятіи, ниже имѣлъ намѣреніе оному слѣдовать. Я обручивъ ему свою дочь потѣмъ священнымъ обрядамъ, которые въ толикомъ у всѣхъ народовъ уваженіи находятся, что посредствомъ оныхъ не могутъ уже прерваться брачные узы, не могу ни солгать предъ Богомъ, ни не исполнить данной клятвы. Я не столько старался о зятѣ, сколько о военнослужащихъ* (*); *сего искупилъ изъ оковъ, а тѣхъ полгода уже не получающихъ жалованья потщусь удовольствовать. Впрочемъ ежели вамъ угодно, и войску не заплачу денегъ, и бракъ на сколько времени согласитесь,*

 от-

(*) Военнослужащихъ въ Молдавіи два рода: одни называются *де Скутала*, и жалованья не получаютъ; а другіи изъ Сербовъ, Болгаровъ, Албанцевъ и Грековъ служатъ на жалованьи, коихъ считается до десяти ротъ. Рота состоящая изо ста рядовыхъ называется *Сегбанъ*; а главный надъ ротою *Булугбаши*; всѣ же Булугбаши зависятъ отъ повелѣній одного *Басбулугбаши*.

ad voles, *differam.* Senſit Princeps invidiam ſibi quaeri apud multitudinem: de pecunia nihil mutat, nuptiae ne fierent, ſaeviſſimis minis interdicit. *Cantemirus Lupulo* auctor eſt: vt divendita fortunarum ſuarum parte aes alienum diſſolvat; clam avtem per fidos homines ipſe, quae vendebantur, emit, vt cum dote redderet.

Novas deinde inſidias Princeps componit. *Cantemirum* enim *Conſtantinopolin* proficiſci iubet, et negotia Principatus curare, arcanis autem litteris Veſirio nunciat, centum et viginti loculos, quod munus mitti quottanis ſolet Proceribus Turcicis, *Cantemirum* accepiſſe perferendos. Vbi *Galatium* venit, qua in vrbe pecuniam paratam fore dixerat Princeps, vix tertiam partem reperit. Ea de re Principem certiorem facit: nihil iterum et tertium impetrat, ſola mandata de profectione maturanda mittebantur. *Cantemirus* de ſummo periculo haud parum ſollicitus, *Conſtantinopolin* petit, viginti millia vncialium, quae *Galatio* ſecum duxerat, proceribus in diem diſſolvit, reliquam pecuniam a mercatoribus, fide ſua obſtricta, mutuum accipit, Principem litteris monet: „ neque *Galatii* ſe omnem pecuniam reperiſſe collectam, neque „ eam ad tempus *Conſtantinopoli* adfuiſſe, „ nomina ſe feciſſe, negotium expediviſſe, ne „ di-

отсрочу. Господарь понимая, что *Кантемиръ* приводитъ его симъ образомъ въ ненависть у народа, денегъ военнослужащимъ отдавать нимало не препятствуетъ, совершать же бракъ жесточайшими запрещаетъ угрозами. *Кантемиръ* совѣтуетъ *Лупулу* продавъ часть своего имѣнія, заплатить долги, а самъ тайно чрезъ вѣрныхъ людей выкупаетъ продажнее съ тѣмъ, дабы все оное возвратить ему же купно съ приданымъ за дочерью.

Спустя нѣсколько времени новыя Господарь строитъ козни. Ибо отправляя *Кантемира* въ *Константинополь*, и возлагая на него дѣла своего Княжества, самъ тайно чрезъ письма даетъ знать Визирю: что *Кантемиру* поручено отвесть сто дватцать мѣшковъ денегъ; дань *обыкновенно посылаемая ежегодно* въ подарокъ Турецкимъ вельможамъ. *Кантемиръ* прибывъ въ *Галацъ*, гдѣ по увѣренію Господаря уповалъ найти всѣ деньги въ готовности, ѣдва оныхъ находитъ третью только часть. На неоднократные о семъ къ Господарю отзывы иного въ отвѣтъ не получаетъ, кромѣ однихъ приказаній, скорѣе ѣхать. *Кантемиръ* о избѣжаніи крайней опасности не малое имѣя попеченіе, отправляется въ *Константинополь*, дватцать тысячь унціевъ привезеннаго съ собою изъ *Галаца* золота въ назначенное время раздаетъ вельможамъ, оставшыя же деньги, обязавшись клятвою, занимаетъ у купцовъ, и о семъ Господаря письменно увѣдомляетъ: „ Что онъ ни въ *Галацѣ* не нашелъ „ въ зборѣ всѣхъ денегъ, ни въ *Константинополѣ* оныхъ на ту пору не случилось; что „ въ семъ случаѣ далъ онъ на свое имя векселя,

„ dilata ſolutione invidia recideret in Princi-
„ pem „. Ille veluti grato animo pollicetur, daturum operam, vt nomina, quae facta erant, expungerentur. Circumacto anno *Cantemirus* verba ſibi dari ſentiens, fidei ſuae cauſa cum mercatoribus agit, et ad ſuos tradit mandata, vt aes alienum procuratores ex praediis ſuis diſſolverent. Hac re cognita, *Ducas Cantemirum*, ſucceſſore miſſo, revocat, tanquam bello *Germanico* eius opera vſurus. Et praeſentem quidem multo cum honore in ſpeciem accipit, pecuniam e provinciae reditibus promittit: at fidem non ſervavit.

Gliſcebat eo tempore bellum Germanicum, *Emerico Tekelio* auxilia poſcente contra *Leopoldum* Imperatorem Romanum. Tandem res in vim erupit, *Ducas Cantemiro* Serdaratum adimit, caſtra ſequi iubet. Dum Moldavi *Albam Graecam* petunt, Tatari eandem ad urbem evocati, per *Moldaviam* haud ſecus quam hoſtili in agro praedas agunt. *Cantemiro* equi abacti ad octoginta et amplius; villae et monaſterium paternum igne deleta, fortunae direptae, ſervilis et ruſtica turba cap-

A. C. 1683.

„ и тѣмъ порученное ему исполнилъ, опасаясь, „ дабы продолжительною денегъ уплатою, не „ навлечь на его Господаря ненависти „. *Дука* оказывая притворную благодарность, обѣщается приложить стараніе въ платежѣ по векселямъ денегъ. *Кантемиръ* по прошествіи года убѣждаемъ будучи отъ купцовъ напоминаніемъ о уплатѣ долгу, соглашается по причинѣ своей обязанности съ ними раздѣлаться, и для того посылаетъ къ управителямъ своихъ деревень повелѣніе, дабы они изъ его доходовъ оной долгъ уплатили. Узнавъ о семъ дѣлѣ *Дука* посылаетъ на смѣну *Кантемира* иного преемника, увѣряя, что онъ имѣетъ въ немъ надобность по причинѣ воспослѣдовавшей въ *Германіи* войны. И хотя по возвращеніи принялъ его *Дука* по видимому съ великою честію, обѣщая изъ казенныхъ зборовъ уплатить деньги, однако не сохранилъ даннаго слова.

По причинѣ требуемой *Емерикомъ Текеліемъ* противу Цесаря *Леополда* помощи возгарялась тогда въ *Германіи* война: потомъ дѣло дошло до усилія. Ибо *Дука* лишивъ *Кантемира* Сердарской должности, повелѣваетъ ему слѣдовать за обозомъ. Во время похода Молдавцевъ къ *Бѣлграду* (*), Татары поспѣшая тудажъ, въ *Молдавіи* подобно какъ въ непріятельской землѣ причиняютъ всякія грабительства. Тогда у *Кантемира* до осьмидесяти и болѣе отнято лошадей, деревни и сооруженный родителемъ его монастырь вызжены, имѣніе расхищено, служители и подданные его

(*) Сей городъ въ *Илліріи* на устьѣ рѣки *Савы*, впадающей въ *Дунай*.

capta, liberi in occultos ſylvarum ſaltus ſeſe abſtruſerunt. Caeteris Baronibus amiſſa recuperari poſſe deſparantibus, *Cantemirus* Chani Myrſarumque favoris fiducia audendum aliquid ratus, Principem adiit oravitque, vt ad ſua repetenda commeatum ſibi daret. Eo etſi difficulter impetrato ad oſcula manuum admittitur. Male hoc tulit *Myron Logotheta magnus* (*). Hic Serbis natus parentibus, qui in Moldaviam ſe contulerant, virtute et doctrina ita emicuit, vt maximas dignitates, ſummisque cum gentibus neceſſitudine devinctus, praegrandes opes meritis ſuis teneret. Callebat praeter Latinam linguam etiam Polonicam Ruthenicamque: primus e Moldaviae Baronibus filios ſuos extra patriam erudiendos miſit. Scripſit etiam hiſtoriam Moldavam ad extrema aetatis ſuae tempora, tum graviter et eleganter, tum quod primum hac in re eſt, procul ab omni aſſentatione. Sed homo idem in republica callidus, et plerumque privata commoda anteponens amicorum temporibus. Is igitur miſſione *Cantemiri* offenſus, Principem ipſo audiente appellavit, *cladem a Tataris acceptam ad omnes Barones pertinere, ſi omnes item rerum ſuarum deſiderio miſſionem petant, et Principe, praeſertim in tam gravi expeditione, relicto*

(*) *Barnauski*.

го въ плѣнъ отведены, дѣти же по непроходимымъ лѣсамъ укрывались. Какъ прочіи бояре отчаялись уже возвратить потерянное, то *Кантемиръ* надѣясь на благопріятство къ себѣ *Хана* и *Мурзъ*, отваживается нѣчто предпріять; и для того представъ Князю проситъ: дабы ему позволено было отлучиться для отъисканія своего имѣнія. Получивъ, хотя и съ трудностію желаемое, лобызаетъ Княжую руку. *Миронъ* (*) *Логоѳетъ* съ великою на сіе взиралъ досадою. Сей будучи рожденъ отъ Сербовъ въ Молдавію переселившихся, храбростію и ученостію своею столько прославился, что не токмо высочайшей достигнулъ чести, но неменьше по свойству съ знатнѣйшими фамиліями, какъ и по заслугамъ своимъ превеликое стяжалъ богатство. Сверхъ Латинскаго языка разумѣлъ еще Польскій и Россійскій. Изъ Молдавскихъ бояръ онъ первой, который обучалъ дѣтей своихъ внѣ отечества. Сочинилъ притомъ Молдавскую Исторію до самыхъ временъ своея жизни, не токмо важно и пріятно, но (что всего нужнѣе для Исторіи) безъ всякаго пристрастія. Со всѣмъ тѣмъ въ обхожденіи былъ онъ человѣкъ коварный, и по большей части собственныя выгоды предпочиталъ друзьямъ своимъ. Онъ негодуя на данное *Кантимиру* увольненіе, слѣдующія при немъ же Господарѣ произнесъ слова: *раззореніе Татарами нанесенное постигло всѣхъ бояръ; и потому ежели всѣ для отъисканія своихъ имѣній будутъ просить увольненія, а Господаря, наипачеже во время толь трудныхъ* об-

(*) Варнавскій.

licto a statione discedant, *horrere se qui futurus sit exitus. Video tamen multos*, *quorum in numero Cantemirum fore nunquam ante hunc diem mihi persuasum est*, *te hoc turbulento et periculoso tempore deserere*, *credo quod ab expeditione neminem vnum reversurum esse incolumem putant*: *at nobis haec divina ope bene cedent*: *tum in Moldavia rebus bene sapienterque e republica gestis*, *te Principe Duce salvi tranquillitate et parta belli gloria perfruemur*, *hos et pudebit consilii sui*, *et*, *si viri sumus*, *poenitebit*. Hoc vt ad fidem suam virtutemque commendandam pertinebat, ita perstringendo *Cantemirum*, et non obscure minando caeteros perterrefaciebat.

Cantemirus nihilo commotior citato equo ad *Selimum Geraium* Chanum profectus, prope *portas ferreas* (*) castra habentem adiit, et de illatis damnis conquestus, aequum reperit. Non enim modo mandata (**) ad Myrsas dedit, vti, quae sua cognosceret *Cantemirus*, ea redderentur, sed etiam satellites attribuit, qui eum tota per castra circumducerent: imperatum quoque Myrsis, vt

(*) *Temur Capi* Turcis.

(**) يارليغ *Iarlik* vocant.

обстоятельствъ оставивъ, удалятся изъ стана, то боюсь и подумать, какой тому будетъ конецъ. Однако вижу многихъ, (въ числѣ коихъ доселѣ недумалъ я никогда найти Кантемира), кои въ сіе толь мятежное и опасное время тебя Князь оставляютъ. Можетъ быть всѣ они думаютъ, что ни одинъ изъ насъ не возвратится изъ сего похода живъ; но съ Божіею помощію мы все преодолѣемъ. Тогда добропорядочно и благоразумно оказавъ отечеству услуги, и подъ твоимъ Князь предводительствомъ оставшіся мы невредимы, будемъ въ Молдавіи наслаждаться спокойствіемъ и пріобрѣтенною на войнѣ славою: а они не токмо станутъ стыдиться исполнивъ свою волю, но ежели они люди, и раскаяваться о томъ будутъ. Сіе сколько послужило въ похвалу его вѣрности и храбрости, столько и устрашило другихъ, выговоръ оный и явныя *Кантемиру* угрозы слышавшихъ.

Кантемиръ ни мало о сказанномъ не беспокоясь, поспѣшно отправляется къ *Селимъ Гирею Хану*, стоявшему лагеремъ близъ *Демиръ Капы* (*); куда пріѣхавъ приноситъ жалобу о нанесенномъ убыткѣ, и получаетъ удовлетвореніе. Ибо Ханъ не только письменное повелѣніе (**) далъ Мурзамъ, дабы все то, что *Кантемиръ* ни признаетъ своимъ, ему возвращаемо было, но послалъ съ нимъ и приставовъ, кои бы водили его по всему ста-

(*) По Турецки *Темурхапи*, то есть: *желѣзные врата*; городъ находящійся въ *Илиріи* у самихъ пороговъ рѣки *Дуная*.

(**) *Ярлыкъ* Татаре называютъ.

vt collato pro portione argento exustarum villarum pretia rependerent. Confecto negotio et amicorum quoque iumentis pecoribusque recuperatis, quod inde iam ab initio secum constituerat, perfecit, et relictis *Ducae* Principis partibus sua in praedia sese contulit. Hoc audito *Anastasia* Princeps mandata dedit iis, qui rebus praeerant; vt *Cantemirum* captum in vinculis tenerent in adventum coniugis. *Cantemirus*, quem de Principis voluntate mature certiorem faciebant amici, servos suos in *Ceucanio* (*) pago ad *Tucovam* fluvium armat, et re cum multis Baronibus communicata, in quibus maxime *Gaurilicus* summus iudex (**), omnium nomine *Ducam*, libello *Iassios* misso, indignum iudicat Principatu. Interea *Lupulo Bogdani* filio ROXANEM in matrimonium tradit, nuptiasque septem dies magnificentissimo, quantum potuit, apparatu celebrat. Exacta nuptiarum solemnitate, quae ob frequentiam neque vi, neque insidiis opportuna visa, hi, qui

(*) *Czevcanii* dicitur Moldavice.

(**) In primo Baronum ordine duo sunt summi iudices: proximus a Logotheta supremo, qui tota in rep. primum locum tenet, *Vornikul de Czara de Dzios*, inferioris Moldaviae iudex et procurator; secundus post eum *Vornicul de Czara de Sus* superiori Moldaviae praeest.

стану и Мурзамъ бы приказывали, дабы они сложившись заплатили ему серебромъ все то, во что стоялъ убытокъ выжженныхъ его деревень. Исполнивъ намѣреніе и отъискавъ притомъ рогатой и мѣлкой скотъ своихъ друзей, совершилъ то, что онъ еще съ начала намѣревалъ; то есть, оставивъ дворъ Господаря *Дуки*, удалился въ свои помѣстья. Услышавъ о семъ Молдавская *Княгиня Анастасія* повелѣла тѣмъ, коимъ ввѣрено было правленіе Государства, поимавъ *Кантемира*, держать его въ оковахъ до возвращенія изъ походу своего мужа. *Кантемиръ*, котораго друзья заблаговременно о Княгининомъ намѣреніи увѣдомили, вооруживъ служителей своихъ въ селѣ *Чепканахъ* у рѣки *Тукопо*, и согласясь прежде съ многими боярами, между коими наибольше участвовалъ *Гаприликъ* верховный судья (*), отправленнымъ въ *Ясы* письменнымъ предложеніемъ отъ имени всѣхъ, нарекъ *Дуку* недостойнымъ Княжескаго званія. Между тѣмъ выдаетъ дочь свою РОКСАНУ за *Лупула Богданопа* сына, и свадьбу со всевозможнымъ великолѣпіемъ чрезъ цѣлую недѣлю провождаетъ. По совершеніи же брачнаго торжества, гдѣ по причинѣ многолюдства ни усилія ни ухищренія не можно было употребить, начальствовавшіе вмѣ-

(*) Въ перьвомъ бояръ степени имѣются два верховныи судьи; первой ближайшій по верховномъ Логоѳетѣ, первѣйшее во всей Молдавіи занимающемъ мѣсто, называемый *Ворникулъ де Чара де Джіосъ*, судія и прокураторъ нижней Молдавіи; другой по немъ *Ворникулъ де Чара де Сусъ* въ верхней Молдавіи начальствуетъ.

qui Principis loco (*) rebus in *Moldavia* praefecti erant, ducentos tum equites, tum pedites ad intercipiendum *Cantemirum* mittunt. Tres dies ante, quod futurum erat, accepto, *Cantemirus* servos paratos esse iussit, vt vim vi repellerent. Militibus Principis *Ioannes Chrysoberges* Graecus homo, Aprodorum (**) praefectus, Dux datus, cohortes suos in vicino saltu disponit, ipse cum quindecim suorum ad *Cantemirum* advolat, veluti forte quadam pagum transiturus, *Faxanium* (***) summa celeritate peteret. Vt *Cantemirum* convenit, multa sermonis comitate vsus, ad extremum quod erat, aperit, *Caimacamos* postulare, vt *Iassios* veniat. Negat ille res suas nunc quidem hoc pati, adfuturum post paucos dies. At servitia *Cantemiri* cognito interim, milites studio in *Cantemirum* veteri, nihil acerbius facturos, arma capiunt. *Chrysober-*

(*) قايمقام *Caimacam* Turcico more vocant Moldavi. In aula Turcica Caimacam locum Vesirii tenet, nulla auctoritate, quoad Sultanus Constantinopoli aut Adrianopoli est: at cum Sultanus ad octavum lapidem discedit, eandem fere potestatem Caimacamus habet, quam Vesirius. Ab eo est diversus Constantinopoleos Caimacam, cui inprimis cura civitatis traditur.

(**) *Stolnik magnus* dicitur Moldavis.

(***) *Fakszani*, non ignobile oppidum in Moldavia.

вмѣсто Господаря въ *Молдавіи* бояре (**), дабы захватить *Кантемира*, посылаютъ 200. человѣкъ конницы и пѣхоты. *Кантемиръ* за три дни о семъ предварительно узнавъ, приказываетъ своимъ служителямъ готовиться къ отраженію насилія насиліемъ. Предводительствовать онымъ Господарскимъ отрядомъ поручено было великому стольнику *Ивану Хризовергу* уроженцу изъ Греціи, который расположивъ оное въ ближайшемъ лѣсу, самъ съ пятнатцатью только рядовыхъ къ *Кантемиру* пріѣзжаетъ, давая знать, будто не нарочно проѣзжая онымъ селомъ, съ крайнею скоростію поспѣшаетъ онъ въ *Фокшаны*. Свиданіе между *Хрисовергомъ* и *Катемиромъ* такъ какъ и разговоръ происходилъ съ отмѣнною ласкою, напослѣдокъ изъясняетъ *Хрисовергъ* причину своего пріѣзда; и требованіе *Каймакамовъ*, дабы онъ *Кантемиръ* явился въ *Ясы*. Отвѣтъ на сіе состоялъ въ извиненіи: что дѣла его на сей часъ не дозволяютъ ему ѣхать, а по прошествіи нѣсколькихъ дней онъ туда будетъ. Между тѣмъ *Кантемировы* служители знавъ, что Молдавскіе воины по прежней къ *Кантемиру* любви жестоко съ нимъ не

(*) Молдавцы слѣдуя Турецкому обыкновенію называютъ ихъ *Каймакамы*. При дворѣ Турецкомъ Каймакамъ занимаетъ мѣсто Визиря, но безъ всякой должности, до тѣхъ поръ пока Султанъ въ Константинополѣ или въ Адріанополѣ живетъ; но какъ скоро Султанъ на 8 верстъ изъ города удалится, то Каймакамъ тогда равную Визирю пріемлетъ власть. Но есть и другой такъ называемой Цареградской Каймакамъ, коему наиболше городская поручена Полиція.

ſoberges cum ſuis cuſtodiae traditur: milites cognito teneri Ducem, tanquam ab eo deſtituti fugam capiunt. Inde ad *Barladum* vrbem *Gaurilicus* Vornicus, *Carpus* Spatharius, *Stephanus* Zerkieſus, caeterique Barones, qui *Cantemiri* partes ſequebantur, conveniunt, ordinatisque rebus domeſticis, et ſupellectili partim occultis in locis recondita, partim in vehicula coniecta, cum omni familia et pecoribus in *Valachiam* diſcedunt. Ad *Barladum* *Chryſoberges* vinculis ſolutus, veluti perſecuturus exules, parva manu raptim collecta, ad *Siretum* vsque fluvium tetendit.

Inter *Serbanum Cantacuzenum* Principem *Valachiae* et *Ducam Moldaviae* ob ſecretas cauſas haud obſcurae ſimultates intercedebant. Alter alterum vt everteret, praegrandibus muneribus ad *Karam Muſtapham Paſſam*, ſummum Veſirium certabant, pari tamen et gratia et potentia. Igitur *Serbanus* laetus Baronum defectione, vt aegre faceret *Ducae*, et multo cum honore ſuſcipiendos curavit exules, et praediis ampliſſimis donavit. Interea *Petreczeicus*, quem ad Polonos dudum transfugiſſe diximus, *Ioanne* Rege ad eximendam obſidione *Vindobonam* profecto, Moldavam iuventutem ſtolide ferocientem ad ſe pertraxit, et cum *Coniſcio* (*), quem Poloni Coſa-

(*) *Konicki Hetman* Poloni ſcribunt.

не поступят, вооружаются: *Хрисовергъ* съ оберегателями своими отдается подъ стражу; стоявшее въ лѣсу войско извѣстясь о судьбѣ своего предводителя, и почитая себя отъ него оставленнымъ, обращается въ бѣгство. Послѣ сего *Гапригикъ* Ворникъ, *Карпъ* Спатарій *Стефанъ Зеркіезъ*, и прочіе единомышленные *Кантемиру* бояре съѣзжаются въ городъ *Бырлатъ*; гдѣ учинивъ распорядокъ о домашнихъ дѣлахъ, и сокрывъ пожитки, частію въ тайныхъ мѣстахъ, частію въ повозки, со всѣмъ своимъ семействомъ и скотомъ отправляются въ *Валахію*; *Хрисовергъ* же освобожденный изъ оковъ въ *Бырлатѣ*, собравъ съ поспѣшностію нѣкоторое число войска, будто бы намѣревая гнаться за бѣгущими, слѣдовалъ за ними даже до рѣки *Сирета*.

Между *Сербаномъ Кантакузиномъ* Господаремъ *Волошскимъ* и *Дукою* Молдавскимъ по неизвѣстнымъ причинамъ явная почти происходила вражда. Они желая другъ друга низвергнуть, не жалѣли посылать для того наилучшихъ подарковъ *Карѣ Мустафѣ Пашѣ* великому Визирю, который однако равную къ обоимъ и милость и уваженіе являлъ. И потому *Сербанъ* обрадованный отпаденіемъ бояръ, желая вящше огорчить *Дуку*, не токмо съ великою честію принялъ сихъ изгнанныхъ, но одарилъ ихъ пространнѣйшими помѣстьями. Между тѣмъ *Петречейкъ* (о побѣгѣ коего въ Польшу выше сказано) по отбытіи Короля *Яна Казимѣра* для освобожденія отъ осады *Вѣны* свирѣпствовавшихъ до безумія Молдавскихъ юношей на свою привлекъ сторону, и съ *Коницкимъ*, коего Поляки надъ поселившимися между *Днѣпромъ* и *Днѣстромъ* Казаками сдѣлали Гет-

Coſacis inter *Boryſthenem* et *Tyram* Ducem impoſuerant, per *Moldaviam* in *Baſſarabiam* irrupit, vacuam tum defenſoribus: erat enim militaris aetas ad *Vindobonenſem* expeditionem excita. Rebus ex animi ſententia geſtis, *Petreczeicus* caſtellorum *Baſſarabiae* cuſtodiam Coſacis in manus tradit, cum Moldavis ipſe agros totius Principatus incredibili crudelitate foedum in modum devaſtat. Optimus quisque et ſenum quod erat, in montes confugit. Poſtquam *Iaſſios* pervenit, litteras dedit ad *Cantemirum*, quibus eum, ſummi copiarum Ducis dignitate oblata, ad ſe evocavit: dedit etiam Rex Poloniae eadem de re ad *Cantemirum* mandata. Hic quod *Petreczeici* opes Polonicis auxiliis contra Turcarum vim non ſatis firmas eſſe intelligeret, cum praeſertim altera ab parte *Ducas* eum multum deprecaretur, ne patriam turbari vellet, negat ſe vel inconſulto *Valachiae* Principe diſcedere, vel amicos, qui ſe duce exulatum abierant, deſtituere poſſe, ac ne tuto quidem itineri ſe commiſſurum, quoad viae a *Ducae* praeſidiis obſiderentur. *Lupulum* tamen generum paſſus eſt *Petreczeicum* adire: is donec *Petreczeicus* Principatu pulſus eſt, cum eo fuit.

Vbi Turcis ad *Vindobonam* fuſis fugatisque Principes *Moldaviae* *Valachiae*que redeundi poteſtatem a Veſirio acceperunt, *Serbanus* recta via in *Valachiam* duxit: *Ducas* inimicitias cum *Ser-*

Гетманомъ, прошедъ чрезъ *Молдапію*, напалъ на безпомощную *Бессарабію.* Ибо все тамошнее войско было тогда отряжено въ походъ подъ *Вѣну. Петречейкъ* исполнивъ все по желанію своему, охраненіе крѣпостей въ *Бессарабіи* находившихся препоручаетъ Казакамъ, а самъ съ *Молдапцами* всего онаго Княжества селенія съ невѣроятною свирѣпостію и безчеловѣчіемъ раззоряетъ; чрезъ что всѣ зажиточные люди и старики, сколько ихъ тамъ ни было, убѣгаютъ въ горы. Достигши же *Ясъ*, отправилъ къ *Кантемиру* письмо, коимъ приглашая его къ себѣ, предлагалъ ему чинъ главнаго надъ войсками предводителя, о чемъ къ *Кантемиру* писалъ и Король Польскій. Однако сей разсуждая съ одной стороны, что *Петречейково* войско и съ помощію Поляковъ не довольно было противу стать Турецкой силѣ, съ другой стороны, что *Дука* просилъ его усильно не дѣлать возмущенія въ отечествѣ, отговорился тѣмъ: что онъ не посовѣтовавшись съ Волошскимъ Господаремъ, удалиться не хочетъ, что выгнанныхъ подъ его предводительствомъ друзей оставить не можетъ, и что на конецъ опасному пути вдаться не намѣренъ, поелику всѣ уже дороги заняты были разставленною отъ *Дуки* стражею. Со всѣмъ тѣмъ дозволилъ къ нему ѣхать *Лупулу* своему зятю, который находился при немъ *Петречейкѣ* до самаго сверженія его съ Княжества.

По пораженіи и прогнаніи Турковъ отъ города *Вѣны*, Молдавскій и Волошскій Господари получили отъ Визиря позволеніе домой возвратиться. *Сербанъ* прямо поѣхалъ въ *Валахію*, а *Дука* опасаясь, дабы имѣющаяся между имъ

Serbano in vim erupturas metuens, ne *Valachiam* attingeret, ab *Alba Graeca*, *Apafio* Principe concedente, per *Transylvaniam* longo itinere vix sub Decembrem ineuntem *Moldaviae* fines tenuit. Reperit omnia terrore et tumultibus plena: itaque *Iassios* non ausus intrare, ad *Domnestim* pagum haud longe ab *Faxano* oppido in agro *Putnensi* substitit. Eodem *Petrezeikus* ab *Sozovia* *Bainskium* Sardarem proxima cognatione sibi coniunctum, *Lupuli Bogdani* filii patruelem cum selecta militum manu misit. Is *Ducam* ipso in prandio opprimit. Militibus *Moldavis* repentina re percussis dilapsisque, pauci Barones aut necessarii Principis aut consiliorum omnium societate obligati, non nulli etiam, quod in fide Tyranni persistere rectum putarent, cum *Duca* deprehensi. Vnus *Bohucus* copiarum Dux (*) (is coniugis *Ducae* frater fuit) equi pernicitate evasit. *Ducas* in Poloniam abreptus *Varsaviae* diem obiit.

CAPVT IV.

Serbanus Cantacuzenus Valachiae Princeps, iam inde a principio vt cognovit nobiles homines e *Moldavia* sese suam in fidem recepisse, *Ducam* aemulum per Baronum exulum querelas ad

(*) Hetman.

и *Сербаномъ* вражда худыхъ не произвела слѣдствій, не поѣхалъ на *Валахію*, но съ дозволенія *Князя Апафія*, изъ *Бѣлграда* поворотилъ на *Трансилванію*, и по причинѣ продолжительнаго пути едва въ началѣ мѣсяца Декабря достигъ границъ Молдавскихъ. А какъ всѣ оныя мѣста наполнены были ужаса и возмущеній, то онъ опасаясь ѣхать въ *Ясы*, остановился въ *Путнинскомъ* уѣздѣ близъ села *Домнешти* не въ дальнемъ разстояніи отъ города *Фокшанъ*. Туда *Петречейкъ* съ отборнымъ войскомъ изъ *Сочавы* отправилъ *Сердаря Баинка* своего ближайшаго свойственника, а *Лупула Богданова* сына двоюроднаго брата. Сей во время самаго обѣда нападаетъ на *Дуку*. Молдавскія войска нечаяннымъ симъ нападеніемъ будучи поражены рассыпались; не многіе изъ *бояръ* или бывшіи Господарю *въ родствѣ*, или *участвовавшіи* во всѣхъ *его совѣтахъ*, *либо* почитавшіи за благопристойность пребыть въ вѣрности тиранна, тутъ же съ *Дукою* захвачены были; изключая одного только Молдавскихъ войскъ Гетмана *Богука*, *Дуковой* жены брата, которой побѣгомъ на лошади спасся. *Дука же* будучи отвезенъ въ *Польшу*, въ *Варшавѣ* скончался.

ГЛАВА IV.

Сербанъ Кантакузинъ Волошскій Господарь бывъ уже издавна увѣренъ о преданности къ себѣ Молдавскихъ дворянъ, заблаго разсудилъ на *Дуку* своего соперника за изгнаніе бояръ

ad aulam *Turcicam* deferre, locoque movere, *Moldaviae* autem Principem ſuis obnoxium rationibus *Cantemirum* facere ſtatuit. Vt *Bucureſtum* venit, vocatos ad ſe Barones humaniter accepit, *Cantemirum* autem fratrem appellavit. Res ſimilis ioco viſa, cum veluti obſtupefacto ad ignominiam *Cantemiro* et miranti *Serbanus* ait: *Non tibi, Conſtantine frater, illuſi: Principatum enim Moldaviae, quo dignus es, vt adeas, omnibus, quae in me ſunt, opibus enitar; quod bene vertat, filiam meam minorem alterutri filiorum tuorum ominis cauſa deſpondeo.* Inde cohortatus ad rem iuvandam Barones, rationem totius negotii tractandi iniit. Lentius tamen agere eſt viſus. Priusquam enim ſupplices Baronum libelli *Conſtantinopolin* venerunt, iam cognita *Ducae* fortuna ſucceſſor miſſus fuit. Coniux *Ducae* ad *Brailam* Turcicum oppidum prope *Danubium* in tuto erat. Haec, quae mariti fata fuerint, Turcicam aulam mature docuit, filiumque maximum natu, ampliſſima omnia promittens, commendavit. Erat *Ducas* in aula ob fidem perquam gratioſus, ſed quod duodecim annorum puerum tantam molem ſummo reip.

tem-

представить Турецкому двору жалобу съ тѣмъ, дабы по отрѣшеніи его отъ Княжества, учиненъ былъ Господаремъ *Молдавскимъ* ни мало неучаствовавшій съ онымъ *Дукою Кантемиръ*. Въ слѣдствіе сего по пріѣздѣ своемъ въ *Букорешты* призванныхъ къ себѣ бояръ принялъ ласково, а *Кантемира* назвалъ своимъ братомъ. Примѣтивъ же *Сербанъ*, что названіе сіе почтено было шуткою и посмѣяніемъ, къ приведенному въ крайнее удивленіе и изумленіе *Кантемиру* произнесъ слѣдующія слова: *не въ посмѣяніе Константине нарекъ тебя я братомъ; я всѣ мои силы употреблю, дабы ты возведенъ былъ на Молдавское, котораго достоинъ, Господарство; а дабы сіе благополучно исполнилось, то въ предзнаменованіе событія, меньшую дочь мою одному изъ твоихъ сыновей обручаю.* Послѣ сего испросивъ отъ бояръ въ семъ дѣлѣ помощи, къ исполненію онаго приступаетъ. Однако въ предпріятіи семъ нѣсколько поступилъ медленно. Ибо прежде нежели письменная отъ бояръ получена въ *Константинополѣ* о семъ прозьба, по дошедшимъ о судьбѣ *Дуки* извѣстіямъ посланъ уже былъ ему преемникъ. Супруга бо *Дукова* въ *Браиловѣ* Турецкомъ городѣ близъ *Дуная* въ безопасности тогда находившаяся, заблаговременно донесши Турецкому двору о претерпѣнныхъ мужемъ ея нещастіяхъ, представила на его мѣсто большаго своего сына, обѣщая при томъ богатые за то прислать подарки. И хотя молодый *Дука* за вѣрность свою при дворѣ былъ весьма любимъ, однако будучи еще двенатцатилѣтній отрокъ, не въ силахъ почтенъ въ таковое онаго Княжества опас-

tempore ſuſtinere non poſſe intelligerent, verſi ſunt animi in *Demetrium Cantacuzenum*, qui, vt ſupra relatum eſt, Principatu deiectus vitam privatam *Conſtantinopoli* agebat. Has enim artes *Turcae* repererunt non modo ad continendos in obſequio Principes, ſed etiam ad explendam avri ſitim, vt ſaepe eos deiiciant, deiectos ad caſum aliquem habeant in honore. Et *Demetrius* per *Caimacamum* Conſtantinopoleos et *Tephterdarem*, duplici tributo promiſſo, Principatum turpiter mercabatur.

Hoc accepto *Cantemirus* cum caeteris Baronibus redire in patriam conſtituunt: ſacramento et ipſe et qui eum Principem poſtulaverant, mutuo ſeſe obſtringunt: ne quis haec conſilia *Demetrio* alterive alicui patefaciat, quae *Cantemiro* caeterisve apud novum Principem fraudi ſint. Tamen, vt leves ſunt hominum animi, inventus eſt, qui quaerendae cauſa gratiae, quae acta erant, proderet. Ad *Galatium* inter primos Principi occurrit *Cantemirus*. Princeps ſeu diſſimulans opportuno tempore vindicanda, ſeu non ita inique ferens competitorem, quem viciſſet, fuiſſe *Cantemirum*, vt nunc erat, componendis turbis perquam neceſſarium virum, gratanter accipit, et multis verbis (erat enim ſingulari facundia) quae

a

опасное время толь трудную отправлять должность; для того всѣ обратили желаніе свое на *Димитрія Кантакузина*, который какъ выше сказано, будучи сверженъ съ Правительства, жилъ безъ всякой должности въ *Константинополѣ.* Ибо искуство сіе, часто свергать Господарей, а сверженныхъ содержать для всякаго случая въ почтеніи, изобрѣли Турки, не столько для удержанія ихъ въ повиновеніи, сколько для утоленія ненасытнаго своего корыстолюбія. По чему и *Димитрій*, обѣщая двойную дань заплатить чрезъ Каймакама Константинопольскаго и *Тефтердаря*, симъ гнуснымъ образомъ Княжеское купилъ достоинство.

Извѣстясь о семъ *Кантемиръ*, принимаетъ намѣреніе обще съ прочими боярами возвратиться въ свое отечество. И для того какъ самаго себя, такъ и всѣхъ усердствовавшихъ ему въ достиженіи Княжества взаимно обязываетъ клятвою, дабы ни кто ни *Димитрію*, ни другому кому либо не открывалъ сего намѣренія, чтобъ таковой поступокъ *Кантемиру* и товарищамъ его не причтенъ былъ отъ новаго Господаря въ коварство. Но поелику люди ко всякой слабости удобопреклонны, то и нашелся одинъ, которой для снисканія себѣ милости, о всемъ происходившемъ расказалъ. *Кантемиръ* близъ *Галаца* первый Господаря встрѣчаетъ. Однако Господарь или отлагая мщеніе до благовременнаго случая, или не столько негодуя на своего, коего уже побѣдилъ, совмѣстника *Кантемира*, мужа по тогдашнему времени для укрощенія бунтовъ весьма нужнаго, благосклонно пріемлетъ, и пространными словами (ибо имѣлъ особливой даръ

a *Duca* erat perpeſſus tam indigna, miſeratus, tyrannidem deteſtans, illius merita extollens, omnia ampliſſima a ſe exſpectare iuſſit, et illico quidem SERDERATVM reſtituit, Ducatum vero, *Iaſſios* cum venerit, daturum ſe pollicetur.

Non fefellit *Cantemirum* aſſimulata benevolentia in noti iam antea ingenii Principe: tamen, vt poſtulata eius perficeret, copias vndique contrahit, *Iaſſios* capit, *Coſacos*que tota regione palantes expellit. Plenus rerum geſtarum gloria *Iaſſios*, quam vrbem ſuo quaſi munere Princeps tenebat, venit, ſumma omnia exſpectans. At *Demetrius*, vt metu depulſo, praeferox et ſaevus: *bene ſibi conſuluiſſe* aiebat, *nam re ex animi ſententia geſta precariam ſalutem ſibi peperiſſe: ne ſpes ſuas tam vanas deinceps ſectaretur: luiturum ſuo merito poenam, quam nunc evaſit, ſi quid moveat.* Ducatum in *Ziſimum* quemdam obſcurum hominem neque bello expertum confert.

Tertio poſt menſe trepidi nuncii *Iaſſios* perferunt, *Polonos* in *Moldaviam* impreſſionem feciſſe. Nam Rex ne quicquam deprecante *Iablonovio* Duce, caeteris quoque optimatibus

ad-

краснорѣчія) о претерпѣнныхъ имъ *Кантемиромъ* по напрасну отъ *Дуки* нападеніяхъ изъявивъ сожалѣніе, обвиняетъ тиранна, а его заслуги превознося, обнадеживаетъ всякимъ ожидаемымъ благополучіемъ, и тотъ же самой часъ возвращаетъ ему достоинство СЕРДАРЯ, пріѣхавъ же въ *Ясы* обѣщаетъ ему дать и Гетманство.

По давно уже извѣстному сего Князя нраву понялъ *Кантемиръ*, что его къ нему благосклонность есть притворная; со всѣмъ тѣмъ, дабы исполнить его волю, собираетъ отъ всюда войска, освобождаетъ *Ясы*, выгоняетъ разсѣявшихся по всей области *Казаковъ*, и гремя славою достопамятныхъ дѣлъ своихъ, въ помянутой городъ, какъ бы по праву Господаря ему пранадлежащій, вступаетъ въ ожиданіи великаго себѣ награжденія. Но *Димитрій* избѣгнувъ страха, слѣдующими свирѣпыми и жестокими встрѣтилъ *Кантемира* словами: *не худо ты о себѣ промышляешь! ибо окончавъ дѣло по желанію, спасъ себя единственно чрезъ прозьбу: однако впредь не полагайся на тщетную надежду, и ежели вздумаешь какимъ либо образомъ бунтовать, то пріимешь достойное, отъ котораго ты нынѣ извѣжалъ, наказаніе.* Сказавъ сіе вручаетъ Гетманство *Зисиму*, подлому и въ воинскихъ дѣлахъ неискусному человѣку.

Спустя три мѣсяца послѣ того страхомъ объятые вѣстники прибѣгаютъ въ *Ясы* съ объявленіемъ учиненнаго Поляками на *Молдавію* нападенія. Ибо Король ни мало не внемля прозьбы Гетмана *Яблоновскаго*, и не взирая на сопротивленія прочихъ своихъ вельможъ

 пред-

adversantibus, *Moldaviam* devastare cupiebat, ne ea ex Provincia *Cameniecum*, quae arx in Turcarum potestate erat, commeatus convehi possint. Adversus has copias primo rumore *Demetrius* Princeps, *Zisimum* Ducem misit cum *Moldavico* milite, et Turcis Tatarisque sociis: *Cantemirum* cum suis Ducem sequi iubet. Vt ad *Cornaram* ventum, vnius diei itinere ab *Iassiis* sitam vrbem, signa Polonica e longinquo visa Ducem tironem ita perterrefaciunt, vt pedemne referret, an in hostem duceret, incertus, *Cantemirum* circumspectaret. Hic *non sibi datam a Principe imperandi potestatem, sed obsequendi legem impositam; ex more et disciplina militari dicto se audientem fore.* Irridens deinde Ducem rogat: *quid se in hanc aleam dederit? Quin tu te potius domi longe a tanto discrimine abdidisti, aut hoste nondum viso clam te subduxisti a copiis?* Veluti imperata fuga homo perculsus relictis et copiis et impedimentis, cum paucis citato cursu *Iassios* petit, terroribus omnia complet, cladis nuncius nondum collatis cum hoste signis. Principi deinde narrat: „ingentem Polonorum exercitum adesse; suos „praelio atrocissimo superatos, *Cantemirum* et „Turcas Tatarosque socios signa deseruisse; se

„solum

предпріялЪ опустошить *Молдавію*, дабы не допустить привозимыхЪ отЪ туда вЪ *Каменецъ* (замокЪ находившійся подЪ владѣніемЪ Турецкимъ) съѣстныхЪ припасовЪ. По первому о семЪ дошедшему слуху *Князь Димитрій* отправилЪ туда Гетмана *Зисима* сЪ Молдавскимъ корпусомЪ, присоединивЪ вЪ помощь Турецкія и Татарскія войска; *Кантемиру же* сЪ его подчиненными повелѣлЪ за нимЪ слѣдовать. Но какЪ по прибытіи кЪ *Корнарѣ*, мѣстечку отЪ *Ясъ* на день ѣзды отстоявшему, показавшіяся изЪ дали Польскія знамена сего неискуснаго полководца столько устрашили, что онЪ не зная, отступитьли, или ударить на непріятеля, ожидалЪ *Кантемирова* мнѣнія, то сей отозвался: *не повелѣвать мнѣ приказано отъ Князя, но быть въ повелѣніяхъ; и для того слѣдуя правилу и искуству воинскому все то, что приказано будетъ, исполнить я долженъ.* ПотомЪ сЪ насмѣшкою Предводителя вопрошаетЪ: *для чего ты себя повергъ въ толикую бѣду? не лучше ли было сидѣть спокойно въ дому, или не видавъ еще непріятеля потихоньку удалиться отъ войска?* ПолководецЪ, будто бы ему приказано было бѣжать, оставивЪ и войско и военные снаряды, сЪ немногими поспѣшно прибѣгаетЪ вЪ *Ясы*, приводитЪ всѣхЪ вЪ *ужасЪ*, доноситЪ о разбитіи всего войска, не имѣвЪ еще сЪ непріятелемЪ никакого дѣла, на конецЪ расказываетЪ Господарю: „что „*Польская* армія была многочисленна, что *Молдавскіи* войска жесточайшее претерпѣли поражение, что *Кантемиръ* сЪ вспомогательною „Турецкою и Татарскою силою бросилЪ знамена,

„и

„ ſolum pernicitate equi ereptum ſuarum co-
„ piarum cladi ſupereſſe „. Fremere Princeps et *Cantemiro* atrocia omnia minari. At *Cantemirus*, vt erant Ducis fuga ordines deſerti, et Ducis munia et militis obit, copiisque *Moldavicis* a fuga collectis (Turcas enim Tatarosque, qui effuſe dilapſi fuerant, retrahere non potuit) experiendum aliquid ratus in *Polonos* vertit, locis opportunis inſidias diſponit, et aſſimulata fuga praeferoces hoſtes eludit, donec et ipſe invadendi hoſtem ſignum dat, et a tergo *Moldavi* ex inſidiis coorti impetum faciunt. Contra quingentos *Polonos* cum duabus cohortibus pugna conſerta, multos neci dedit, plus quam centum et viginti vivos cepit. Hos ille cum armis ſignisque captis *Iaſſios* ducit ad Principem. Ille, non quas res geſſerit, ſed vbi Ducem reliquerit, percunctatur. *Cantemirus*: *ſe Ducem paulo ante certamen vidiſſe, in ipſo autem praelio neque ad inſtruendam aciem, neque ad receptum eius ſe mandata accepiſſe: uſum ſe ſuo conſilio et Ducis officio functum auſpiciis Principis re bene geſta victorem diſceſſiſſe, hoſte propemodum deleto, multis captis.* Haec victoria vt *Cantemiro*

lav-

„ и что одинъ только онъ скоростію своей ло-
„ шади спасся отъ гибели своего войска „.
Содрогается отъ ужаса Господарь, и *Кантемиру* угрожаетъ жестокою казнію. Но какъ по причинѣ Гетманскаго побѣга, войска были въ неустройствѣ, то *Кантемиръ* пріемлетъ на себя должность и Полководца и воина, собираетъ разсѣявшихся вездѣ Молдавцевъ (ибо Турковъ и Татаръ разсыпавшихся врознь возвратить не могъ), покушается напасть на *Поляковъ*, учреждаетъ въ пристойныхъ мѣстахъ заставы, и притворнымъ бѣгствомъ до тѣхъ поръ утомляетъ разъяреннаго непріятеля, пока съ одной стороны самъ приготовясь далъ знакъ къ нападенію, а съ тылу *Молдавцы* выступивъ изъ потаенныхъ мѣстъ устремилися на непріятелей. И такъ съ двумя ротами противу пяти сотъ человѣкъ *Поляковъ* сразившись, многихъ до смерти побиваетъ, и больше ста двацати человѣкъ живыхъ въ полонѣ съ оружіемъ и знаменами къ Господарю въ *Ясы* приводитъ. Здѣсь требуютъ отъ *Кантемира* отчету не о томъ, какія производилъ онъ тамъ дѣла, но гдѣ оставилъ Гетмана. *Гетмана*, отвѣтствуетъ Кантемиръ, *видѣлъ я за нѣсколько времени до начатія войны, но въ самое сраженіе ни о расположеніи, ни о принятіи войскъ приказанія отъ него не получалъ. Впрочемъ, слѣдуя своему разсудку, принялъ я на себя должность полководца, и по счастію Господаря окончивъ благополучно дѣла, и истребивъ въ конецъ непріятеля, возвратился побѣдителемъ со многими плѣнниками.* Сія побѣда сколько похвалы принесла *Кантемиру*, столько пре-

lavdem attulit, ita *Demetrium* fregit, ne quid in eum aperta via moliretur.

Cara Muſtapha Paſſa, ſummus Veſirius poſt cladem ad *Vindobonam* crimine maieſtatis, multisque inimicorum accuſationibus aliis conciderat: ſuffectus eius in locum *Cara Ibrahim Paſſa*, Caimacamus Conſtantinopoleos. Is vt multas inimicitias ſuperbia contraxerat, ita eundem exitum metuens, ſi a Sultano diſcederet, morbum ſimulat, Seraskierum *Hungariae* Germanis, Polonis Seraskierum *Siliſtriae* opponit. Huic nomem *Ainegi Solimani Paſſae* (*) erat. In *Boſnia* Chriſtianis natus parentibus, adoleſcens defecit ad Mahumetanos, in *Kioprilíorum* domo educatus, vaferrimus fraudium architectus, ex quo ei cognomen *Ainegi* haeſit. Illum *Serbanus Cantacuzenus* ad evertendum *Moldaviae* Principatu *Demetrium* maxima argenti vi ſollicitavit. Vt traiecto *Iſtro* ad *Poratam* venit Seraskierus, *Demetrius* ei ad *Zuzovam* occurrit, et multis muneribus ſe ſua-

(*) آینه‌جی سلیمان پاشا *Ainegi Soliman Paſcha.* Eſt autem سر عسکر *Seraskier* nomen ſummi Ducis in exercitu ſive Veſirius ipſe fuerit, ſive Paſſarum aliquis. Suſcepta expeditione nomen accipit, finita deponit. At Siliſtriae Paſſa ſemper *Seraskieri* nomen retinet, quia cum exercitu باباطاغی *Babadagi*, quae ei ſedes eſt, omnes limites boreales defendit.

препятствовала *Димитрію*, явнымъ на него воставать образомъ.

Какъ великій Визирь *Кара Мустафа Паша* по бывшемъ подъ *Вѣною* пораженіи бывъ обвиненъ не токмо въ оскорбленіи Султанскаго Величества, но и по другимъ многимъ отъ своихъ непріятелей доносамъ потерялъ свое мѣсто: то преемникомъ ему учинился *Кара Ибрагимъ Паша* Каймакамъ Цареградскій. Сей по причинѣ своея гордости, имѣя многихъ не доброхотовъ и опасаяся отлучившись отъ Султана равнаго своему предмѣстнику жребія, притворяется больнымъ, и для того вмѣсто себя противу Нѣмцовъ *Сераксера Венгерскаго*, а противу Поляковъ *Сераксера* (*) *Силистрійскаго* посылаетъ. Послѣдній назывался *Айнеги Солиманъ Паша* родомъ изъ *Босніи*. Сей хотя имѣлъ родителей Христіанскаго закона, но бывъ еще юношею, предался къ Магометанамъ, воспитанъ въ домѣ *Купруліепъ*, и здѣлавшись хитрымъ обманопроизводителемъ, таковое себѣ и прозваніе *Айнеги* нажилъ. Сего то Сераксера *Сербанъ Кантакузинъ* множествомъ денегъ преклонилъ къ сверженію *Димитрія* съ *Молдавскаго* Господарства. Едва только Сераскеръ, переправясь чрезъ *Дунай*, прибылъ къ *Пруту*, какъ *Димитрій* встрѣчается съ нимъ у *Цоцоры*, и осыпавъ многими да-

(*) Имя сіе значитъ главнокомандующаго надъ войскомъ, хотя Визирь самъ или хотя кто либо изъ Пашей въономъ будетъ. Вступивъ въ походъ пріемлетъ на себя сіе имя, а возвратясь оное слагаетъ. Но Силистрійскій Паша безсмѣнно сіе имя удерживаетъ, поелику съ войскомъ въ *Бабадахъ*, гдѣ его жилище, всѣ сѣверныя границы защищаетъ.

ſuaque fidei eius commendat. Is gaudet acceptis: omnia illius cauſa ſe facturum recipit. Hanc occaſionem *Demetrius* cupide arripiens, ſermonem ad res Principatus ſui flectit, multum conquerens miſeransque conditionem ſuam Provinciaeque cladem, omnium calamitatum auctorem *Cantemirum* criminatur: „ Eius proditionem impunitam eſſe, quod ſui „ ſimilium potentia ſit ſuffulta; nihil ſe pro „ imperio poſſe facere, niſi auctoritas Sera- „ skieri accedat: illo vno ſublato, neque Po- „ lonos invaſuros eſſe *Moldaviam*, neque rem „ Turcicam hoſtibus proditum iri „. Seraskierus et a *Serbano* iam antea ſatis munitus, et per ſe veteri conſvetudine devictus *Cantemiro*, vt cupidum ſangvinis Principem duceret: *haud facile*, inquit, *hominem vaferrimum de medio tolles: mihi iſtam provinciam depoſco: tu eum ductorem nobis da, qui pontium, viarum, annonae curam gerat, tum enim vero culpam in eo aliquam reperiam, ob quam e Pontificis noſtri ſententia capite eum plectam.* Haec ipſe *Demetrio*: deinde ſecreto per locum tenentem (*) monet: „ non eam mentem Seraskiero eſſe, vt „ tanta in re Principi gratificetur, niſi mercede „ accepta: vbi de argenti ſumma convenerit, „ tertio

(*) كيليغاي *Kiehaia*.

дарами, препоручаетъ себя самаго и все свое имѣніе въ его покровительство. Обрадованный подарками Сераскеръ все исполнить для него обѣщается. *Димитрій* пользуясь симъ случаемъ наклоняетъ между прочимъ въ разговорахъ рѣчь о своемъ Княженіи, и съ соболѣзнованіемъ и жалостію описывая какъ свое состояніе, такъ и гибель своего владѣнія, виновникомъ всѣхъ золъ поставляетъ *Кантемира* сказуя: „Понеже *Кантемирова* измѣна, „подкрѣплаемая ему подобными осталась безъ „наказанія, то и предпринимать онъ ничего „не можетъ въ разсужденіи своего владѣнія „инако, развѣ съ помощію его Сераскеровой „власти; и потому ежели одинъ *Кантемиръ* „умерщвленъ будетъ, то не только *Поляки* „оставятъ въ покои *Молдавію*, но и намѣренія Турецкаго двора никогда не будутъ из„вѣстны непріятелямъ.„ Сераскеръ и отъ *Сербана* еще прежде довольно о *Кантемирѣ* извѣстившiйся, и самъ будучи привязанъ къ нему давнимъ дружествомъ, дабы кровожаждущаго обольстить Господаря: *хотя и не малаго*, сказалъ, *стоитъ труда погубить сего весьма хитраго человѣка: однако дѣло сіе я на себя снимаю. Ты только отправь его съ нами, препоручивъ ему надзираніе надъ мостами, дорогами и провіантомъ, а я сыщу какую нибудь на него вину, за которую по приговору нашего Муфтія предамъ его смерти.* И сіе отъ самаго Сераскера сказано было *Димитрію*, а потомъ и тайно чрезъ *Кегаю* емужъ велѣно объявить: „что Серас„керъ не получивъ награжденія, ненамѣренъ „служить Господарю въ толь важномъ дѣлѣ,

„ tertio poſt die cogitata perfecturum. „ *Demetrius* ne quid morae eſſet, vncialium quindecim millia dependit, atque e caſtris profectus *Iaſſios*, ductorem decernit *Cantemirum*. Hic a *Serbano* litteras paulo ante acceperat, vt de Seraskieri benevolentia nihil dubitaret: tamen quia vafrum hominem, et quoties privatis vtilitatibus duceretur, inconſtantem noverat, non caruit occultae fraudis metu.

Vt ad eum venit, litteras *Demetrii* Principis tradit, quaeque ex officio ſint futura, cum fide et induſtria executurum ſe promittit. *Solimanus* Seraskierus ſemotis aliis *Cantemiro* ſecretum dat, et ſubridens: *tua in me officia*, inquit, *iam ita exſtant, vt quanta ſint, neſcias: quindecim millia a Demetrio accepi, vt aliqua in te coniecta culpa male perires: nos autem non eo ſumus a Sultano hoc in gradu collocati, vt capita hominum fortium et fidelium pro libidine Principis duri et imbellis vendamus, ſed vt ſuum cuique tribuamus: quare nihil ſiniſtri metuas, cum te paucis poſt diebus, vbi ab expeditione Polonica ſalui revertemur, Principem Moldaviae dare decrevi: non enim puta commendationem meam apud Sultanum vulgarem fore.* Itaque

Can-

„ а какъ скоро означено будетъ число денегъ, „ то въ третій же день исполнитъ онъ все „ его желаніе. *Димитрій* не теряя много времени, отвѣсилъ Сераскеру пятнатцать тысячь унцій серебра, и возвратясь изъ лагеря въ *Ясы* поручаетъ *Кантемиру* быть Турецкаго войска путеводителемъ. *Кантемиръ* хотя не задолго предъ тѣмъ и получилъ отъ *Сербана* письмо, увѣряющее ни мало не сумнѣваться о благосклонности къ нему Сераскеровой: но поелику онъ довольно зналъ сего лукаваго, корыстолюбиваго и непостояннаго человѣка, то и немогъ не опасаться скрытнаго его обмана,

Пріѣхавъ *Кантемиръ* къ Сераскеру вручаетъ письма отъ Господаря *Димитрія*, обѣщаяся все на него по должности возложенное исполнять вѣрно и тщательно. *Солиманъ* Сераскеръ выславъ отъ себя всѣхъ, открываетъ ему тайну, говоря съ усмѣшкою слѣдующее: *Ты столько уже явилъ мнѣ услугъ, что и самъ не знаешь оныхъ цѣны. Пятнатцать тысячь дано мнѣ отъ Димитрія за то, дабы я подъ предлогомъ какой либо твоей вины, погубилъ тебя. Однако мы не для того на сей отъ Султана возводимся степень, что бы по угожденіе свирѣпому и трусливому Господарю продавать жизнь храбрыхъ и вѣрныхъ людей, но для того, дабы всякому воздавать достойное. Въ слѣдствіе сего ты ничего не опасайся; ибо по благополучномъ нашемъ изъ Польши возвращеніи, спустя нѣсколько дней, намѣренъ я здѣлать тебя Молдавскимъ Княземъ; и я въ томъ увѣренъ, что мое къ Султану*

Cantemirus ſic ſatis tranquillo animo illa in expeditione egit, quae diuturna non fuit: Polonorum enim copiae nullae occurrerunt: *Cameniecum* et praeſidiarii milites et commeatus nemine impediente ducti. Poſtquam ad *Zuzoram* Seraskierus rediit, occurrit ei *Demetrius* Princeps. Seraskierus aſſimulata humanitate, priusquam ipſe de *Cantemiro* moveret, praeoccupat: *ſaepenumero occaſionem ſe quaeſiviſſe occidendi hominis, nec potuiſſe tamen, quod iudex caſtrenſis ſententiam mortis noluiſſet ferre: credere ſe eum a Cantemiro grandi corruptum pecunia: igitur conſilium ſe dare, vt iudex aliquo munuſculo in partes pertrahatur: ita ſe non ante cum exercitu perventurum ad Danubium, quam Cantemiro ſublato.* Is dolum non ſentiens, per fidos homines iudicem muneribus explet, rogat, ne ſibi poſt hac in opprimendo *Cantemiro* ferenda ſententia adverſetur. Iudex primum re nec opinata ſtupet, mox ut *Solimani* Seraskieri aſtutiam et artes noverat, quid ſubeſſet ſecum reputans, munus accipit, et veluti obſtrictus conſcientia, officio ſuo ſe non defuturum promittit.

Poſtquam ad *Iſtrum* perventum eſt, *Solimanus Cantemiro* ſvadet: vt per notae fidei hominem liberos ſuos atque Barones ſuarum par-

о тебѣ предстательство не будетъ тщетно. Въ слѣдствіе сего *Кантемиръ* въ недолго продолжившемся семъ походѣ былъ весьма спокоенъ, для того что никакія *Польскія* войска съ нимъ не встрѣчались, и не помѣшали ему какъ вспомогательныя войска, такъ и военныя запасы препроводить въ *Каменецъ Подольской.* По возвращеніи Сераскера въ *Цоцору*, встрѣчаетъ его Господарь *Димитрій.* Сераскеръ изъ притворной къ нему благосклонности не допуская, пока онъ спроситъ о *Кантемирѣ*, самъ предупреждаетъ его сими словами: *часто искалъ я случая погубить сего человѣка, но не могъ по той причинѣ, что полковой судія не согласился приговорить его къ смерти, будучи по видимому великими отъ него Кантемира подкупленъ деньгами. Того ради совѣтую онаго судію склонить на свою сторону какимъ ни есть подаркомъ; такимъ образомъ я не прежде достигну съ войскомъ Дуная, пока не истреблю Кантемира. Димитрій* не понимая въ семъ дѣлѣ обмана, посредствомъ вѣрныхъ людей удовлетворивъ онаго судію дарами, проситъ, дабы онъ впредь приговоромъ своимъ погубить *Кантемира* не отрекался. Судія, сперва не зная ничего о семъ дѣлѣ, приходитъ въ изумленіе; потомъ, вѣдая сколь коваренъ и хитръ *Солиманъ* Сераскеръ и размышляя съ собою, что подъ симъ предлогомъ что нибудь кроется, подарки пріемлетъ, и какъ бы по совѣсти будучи обязанъ, обѣщается возложенное на него исполнить.

По прибытіи къ *Дунаю Солиманъ* совѣтуетъ *Кантемиру* отправить вѣрнѣйшаго человѣка къ дѣтямъ своимъ и Боярамъ, его стороны

partium in *Valachiam* concedere iubeat, eodem se conferat ipse. Quod cum ex composito esset factum, Seraskierus per litteras monet Demetrium Principem: *Cantemirum manu sua elapsum ad Serbanum Principem fugisse, eodem se audire complures amicos eius se fortunasque suas contulisse: gaudere adeo repertam sibi occasionem, vt omnes simul comprehensi poenas dent, et Serbanus Principatu deiiciatur: modo quam primum aliquot Barones ad se ableget, atque omnium ordinum adversus seditiosos homines querelas supplici libello deserat: se summa potentia Seraskierum adeo contemni, neque aequum videri neque ferendum. Demetrius*, vt eum omnes detestabantur, ita paucis fidebat. Quare cum ab Ordinibus criminationem *Cantemiri* exprimi non posse sentiret, ad fraudes suas se contulit. Et primum quidem NESTORIVM *Cantemirum Constantini* fratem in carcerem abstrudit, quo in squalore duo de quinquaginta annos natus decessit, et in ecclesia pagi *Czacariorum* sepultus est. Ad *Constantinum* vero litteras dat: quibus eum multa pollicendo revocabat. Interim fingit libellum, falsis subscriptionibus sigillisque obsignat: accusat atrocissimis criminibus *Cantemirum* caeterosque exules, vt Sultani impe-

придержащимся съ приказаніемъ, дабы они переѣхали въ *Валахію*, куда и онъ бы самъ слѣдовалъ. Какъ скоро по условію все исполнено было, то Сераскеръ увѣдомляя письменно Господаря *Димитрія*: *Кантемиръ*, сказуетъ, *вырвавшись изъ моихъ рукъ, бѣжалъ къ Князю Сербану, куда какъ я слышу, и многіе друзья его совсѣмъ своимъ имѣніемъ переселились. Я весьма радуюсь получивъ теперь случай, всѣхъ ихъ вмѣстѣ переловить и предать смерти, а Сербана свергнуть съ Господарскаго достоинства, только ты поспѣшай нѣсколькихъ бояръ на свою сторону преклонить, и за руками всякаго званія людей письменную на сихъ бунтовщиковъ ко мнѣ жалобу прислать. А я*, продолжаетъ Сераскеръ, *имѣя въ рукахъ верховную власть, не допущу и не снесу того, чтобы мною презирали. Димитрій* и всѣми будучи ненавидимъ, и самъ никому не довѣряя, не уповалъ кого нибудь изъ чиновныхъ преклонить къ обвиненію *Кантемира*, почему самъ отъ себя вымышляетъ коварство. И во первыхъ НЕСТОРА *Кантемира Константинова* брата заключаетъ въ темницу, въ коей онъ съ печали на сорокъ осьмомъ году отъ рожденія своего умеръ, и погребенъ внутрь церкви въ селѣ *Чакары*; къ *Константину же* посылаетъ письмо, въ коемъ предлагая ему великія обѣщанія, приглашаетъ его къ себѣ, а между тѣмъ составляетъ доношеніе, прилагая къ оному и подписи рукъ и печати ложныя. Въономъ доношеніи обвиняя *Кантемира* и всѣхъ съ нимъ ушедшихъ въ величайшемъ преступленіи, порицаетъ ихъ противниками

imperio adversantes, patriae proditores et seditionum architectos.

Eo libello recepto *Solimanus* fremit: mandata mittit ad *Serbanum* Principem in speciem severa: „ relatum ad se esse, multos nefarios „ homines in *Valachiam* confugisse, qui Sultani „ imperio non modo non obsecundent, verum „ etiam seditiones et bella serant, eam rem „ sibi minime ferendam videri; quare vniuer„ sos comprehensos ad se mittat, qui poenas „ e merito luant: ni faxit summa fide, exitum „ et ipsum habiturum infelicissimum. „ Privatim litteris et ad *Serbanum* Principem et ad *Cantemirum* scriptis, bono eos esse animo iubet. *Cantemirus* caeterique Barones nihilo minus fraudem aliquam, vt erat doli mali plenus Seraskierus, metuentes, diu secum deliberabant, quid facto opus esset: ad extremum tamen cum Valacho praesidio *Saxiam* (*) petunt. Nocte proxima *Cantemirum* et *Gaurilicum* ad se vocat *Solimanus* et in arcano ordinem iudicii docet: *Cintemiro* Principatum se tradere posse ostendit, etiam inconsulta aula, neque enim Vesirium sibi adversarurum. Postridie in iudicium descendunt per apparitores vocati. Accusatores Seraskiero libellum tradunt: is iudicem recitare et multum indignans ferocientique similis causam dicere reos iubet. *Cantemirus* vt eximia erat Turcice loquendi facul-

(*) *Sakzia.*

Султанской воли, измѣнниками отечества и начальниками бунта.

Получивъ таковое доношеніе *Солиманъ* ропщетъ, и посылая съ умыслу строгое повелѣніе къ Господарю *Сербану* объявляетъ: „ что ему „ донесено, будто бы бѣжали въ *Валахію* многіе негодные люди, кои не токмо не повинуются Султанской власти, но еще всчинаютъ бунтъ и войну, чего онъ никакъ „ сносить не можетъ; и для того переловивъ „ всѣхъ таковыхъ къ нему прислать для достодолжнаго наказанія. Ежели же онъ не исполнитъ сего съ отмѣнною вѣрностію, то „ и самъ здѣлается нещастнѣйшимъ. „ Особливо же какъ къ *Сербану* Господарю, такъ и къ *Кантемиру* написавъ, совѣтуетъ имъ ни о чемъ не безпокоиться. Однако *Кантемиръ* и прочіе Бояре не меньше и въ семъ случаѣ опасаясь злоухищреній, каковыми былъ преисполненъ Сераскеръ, долго между собою разсуждали, что имъ начать дѣлать? наконецъ рѣшились подъ прикрытіемъ *Волохопъ* отправиться въ *Исакчи*. *Солиманъ* въ слѣдующую ночь призываетъ къ себѣ *Кантемира* и *Гаприлика*, и въ тайнѣ объяснивъ о порядкѣ будущаго суда, даетъ знать *Кантемиру*: что онъ и безъ дозволенія двора можетъ его поставить Господаремъ; бывъ увѣренъ, что и Визирь на сіе согласится. На другой день призываются чрезъ разсыльщиковъ всѣ къ суду. Доносители вручаютъ прошеніе Сераскеру; сей повелѣвая оное судьи читать, самъ съ притворнымъ негодованіемъ и яростію приказываетъ виноватымъ противу онаго отвѣчать. *Кантемиръ* имѣя даръ совершенно на Турецкомъ изъясняться

facultate, pro se caeterisque respondit: „ nunquam a fide et obsequio Sultani discessisse: „ vel se ipsum testes pro se producere posse „ exercitus Moldavos et Turcicos, quam saepe „ fortiter dimicando fidem servaverit; neque „ cuiquam se Principi ante hunc defuisse, qui „ saevitia et impotentia animi innocentissimos „ homines premat, bonis spoliet, mortem et „ extrema omnia minetur: quae autem in libello exstent accusationis capita, ea ficta esse „ et praeter Baronum voluntatem totum libellum „ esse compositum, falsa esse signa, falsas subscriptiones manuum: ni ita sit, poenam se „ nullam deprecari „. Seraskierus accusatores, quae cuiusque Baronis signa sint, cognoscere atque effari iubet. Erant autem tria aut quatvor, Baronum quidem et Graecorum hominum e domesticis Principis, caetera omnia conficta. Igitur teneri se sentientes, „ non „ cognoscere signa aiunt, istum vero libellum se e „ Principis manibus accepisse, eiusque mandata sese „ privato sine in quemquam odio exsequi „. Vt moveri visi, instat Seraskierus: „ quae vera sint, „ sponte patefaciant, monet, patere et constrictam teneri fraudem: ni faxint, missurum se in *Moldaviam* Baronesque exciturum „ ad cognoscendum tum manus suas, tum

„ signa:

языкѣ, за себя и за товарищей своихъ отвѣтствовалъ: „ что онъ никогда отъ вѣрности и „ повиновенія Султана не отступалъ, что свидѣтельствуется Молдавскими и Турецкими „ войсками видѣвшими, сколь многократно и „ храбро сражаясь съ непріятелями сохранялъ „ онъ вѣрность, и ни единому не измѣнялъ „ Господарю кромѣ сего, которой строгостію „ и неистовствомъ своимъ угнѣтаетъ неповинныхъ, похищаетъ у нихъ имѣніе и грозитъ „ смертію и всякими бѣдствіями; что относящіеся къ обвиненію его въ поданномъ до- „ ношеніи пункты лжесоставные, такъ какъ „ и все оное доношеніе сочинено безъ вѣдома „ Бояръ, поддѣланныя печати и подложныя „ подписи рукъ; и что наконецъ въ противномъ случаѣ всѣмъ казнямъ онъ себя подвергаетъ „. Сераскеръ принуждаетъ донощиковъ узнавать и объявлять каждаго Боярина печати. Три или четыре печати были подлинно Бояръ и Грековъ прислуживающихъ Господарю, прочія же всѣ поддѣланныя. Въ слѣдствіе сего видя доносители, что ихъ держатъ подъ стражею, объявили: „ что о печатяхъ они ничего „ не знаютъ; доношеніе же получили изъ рукъ „ самаго Господаря, коего повелѣніе, не ощущая ни къ единому изъ нихъ ненависти, и исполнили. „ Сераскеръ примѣтивъ въ ихъ рѣчахъ разногласіе, настоитъ паче на нихъ, и повелѣвая добровольно сознать сущую правду, даетъ имъ знать: „ что ихъ злоухищреніе вышло уже наружу, и что, ежели они не признаются, пошлетъ онъ въ *Молдавію* призвать передъ себя Бояръ для распознанія какъ „ своихъ рукоприкладствъ, такъ и печатей, а

„ оди

„ ſigna : ipſos celatae fraudis mercedem habi- „ turos; praeciſis linguis laceratos diris verbe- „ ribus, averſosque collocatos in aſinis ad „ populum ſe producturum „. Ita illi fatentur, libellum clam omnibus eſſe compoſitum, non ſubſcripſiſſe Barones, aliena eſſe ſigna, quaeſiſſe Principem multis modis evertere et e medio tollere *Cantemirum*, gratioſum hominem: ſibi, quod parendi neceſſitatem eſſent ſecuti, ne ea res fraudi ſit, petunt. Seraskierus annuens: *et mihi vero*, inquit, *Demetrius etiam quindecim millia pretium capitis huius Cantemiri nuper dependit, miranti ſane, quo haec vergerent: credo etiam huic iudici noſtro.* Iudex interfatur: *vtique pecunia mortis ſententiam a ſe emiſſe Demetrium, negaſſe autem ſe, quod iuſtum non ſit, commiſſurum.* In eum modum cauſa cognita accuſatores in vincula coniici, *Cantemirum* caeterosque exules ſecum manere iubet.

CAPVT V.

Seraskierus illo in iudicio caeteris cauſis deinceps cognitis, ne ad vnam hanc rem conſediſſe videretur, in interiorem domum diſſcedit. Sequuntur Barones et primus intrat *Gaurilicus*, erat enim et aetate ſuperior et digni-

„ они доносители за утаенной обманъ поне-
„ сутъ достойное наказаніе; отрѣжутся имъ
„ языки, размучены будутъ тѣлеснымъ нака-
„ заніемъ, и напослѣдокъ посажены будучи на
„ословъ лицомъ къ хвосту, народному преда-
„ дутся позорищу „. И такъ не могли доносители не признаться, что оное доношеніе составлено мимо вѣдома всѣхъ; что Бояре онаго не подписывали, и печати приложены чужія; что Господарь единственно искалъ всѣхъ способовъ погубить и истребить *Кантемира*, сего любезнаго всѣмъ мужа; и что они просятъ, дабы принужденное ихъ въ семъ дѣлѣ повиновеніе не навлекло имъ пагубы. На сіе Сераскеръ: *да и мнѣ*, сказалъ, *равнымъ образомъ Димитрій внесъ не давно пятнатцать тысячь съ тѣмъ, чтобы я погубилъ Кантемира; и я удивляюсь, къ чему бы сіе клонилось. Уповаю, что и сему нашему судьи дано также.* На что судья: *правда*, отвѣчалъ, *и я получилъ отъ Димитрія деньги, дабы Кантемира приговорить къ смерти, но я не давалъ ему слова, нарушить истинны.* По изслѣдованіи такимъ образомъ всего дѣла, Сераскеръ доносителей посадить въ оковы, а *Кантемиру* и прочимъ изгнаннымъ у себя остаться повелѣваетъ.

ГЛАВА V.

Сераскеръ изслѣдовавъ при томъ на ономъ судѣ и о прочихъ дѣлахъ, дабы не показать, что онъ однимъ только симъ занимался слѣдствіемъ, пошелъ во внутренніе покои. За нимъ слѣдовали Бояре, и первый входитъ *Гаприликъ*, ибо

и

dignitate, quippe qui inferiorem *Moldaviam* gubernarat (*). Vbi secundum eum *Constantinus Cantemirus* ingreditur, Seraskierus: *bene*, inquit, *venisti Princeps* (**), et stantibus caeteris considere secum iubet. Adfertur toga et vestis Principalis (***), quibus eum Seraskierus vbi induit, PRINCIPEM salutat. Postridie tentoria sua et equos aliquot Turcicos tum satellites reliquumque apparatum *Constantino* Principi mittit, quibus vtatur, donec suae aulae res ordinaverit. Accusatores quoque e vinculis producti prostratique ad pedes Principis veniam petunt: nihil se sponte vel maligno animo, sed coactos a *Demetrio* fecisse. Ad haec *Constantinus* ait: *se non latere, plus apud eos amplissimas pollicitationes Demetrii valuisse, quam innocentiam suam*; detinerique eos sub custodia iubet. *Demetrius* ipse missus *Constantinopolin*, et a *Caimacamo* inclementer ac-

(*) *Vornicul de Czara de Dzios* fuit, secundus a Logotheta.

(**) خوش كلدك بك Chosch gieldun beg.

(***) قفتان *Kaphtan*, est vestis interior, خلعت *Chyllet* est toga, quae tanquam pallium super iniicitur. Tria autem talium vestium, quae honoris causa dantur, genera: superbissimum vnum, quo Vesirii et trium caudarum Passae donantur: secundum اعلى *Alai* Passarum caeterorum superioris ordinis: tertium hominum inferioris dignitatis.

и лѣтами и достоинствомъ былъ всѣхъ старѣе; послику управлялъ нижнею *Молдавіею* (*), за нимъ приходитъ *Константинъ Кантемиръ*. Увидя сего Сераскеръ: въ *пору* сказалъ, *пришелъ ты сюда Князь*. И когда всѣ прочіи стояли, ему данъ знакъ садиться. Потомъ приносится Княжеская епанча (**) и верхнее платье, которыя возложивъ на него Сераскеръ; проздравляетъ его МОЛДАВСКИМЪ КНЯЗЕМЪ. На другой день посылаетъ къ нему свои полатки, нѣсколько Турецкихъ лошадей, служителей, и другія нужныя вещи, дозволяя ему оными пользоваться до тѣхъ поръ, пока онъ дѣла своего двора приведетъ въ лучшій порядокъ. Тогда самые доносители выпущены будучи изъ темницы и повергшись къ ногамъ его *Князя Константина*, просятъ помилованія; извиняясь, что они не по своей воли, ниже по какой либо злобѣ, но единственно по наущенію *Димитрія* все оное производили. *И я знаю*, отвѣтствовалъ имъ Князь *Константинъ*, *что вы больше уважали обѣщанія Димитріевы, нежели мою невинность*. Сказавъ сіе отдаетъ ихъ подъ стражу; а *Димитрія* отправляетъ въ *Константинополь*, гдѣ будучи онъ сурово принятъ отъ *Каймакама*, окончилъ жизнь свою

(*) То есть, былъ *Ворникулъ де Чара де Діосъ*, вторый по Логоѳетѣ.

(**) *Кафтанъ*, то есть, верхнее платье, а *Хиле* длинная епанча сверьхъ онаго вздѣваемая. Турки три рода имѣютъ одѣяній, означающихъ достоинство. Одно самое богатѣйшее дается только Визирю и трехъ бунчужнымъ Пашамъ: второе по имени *Алай* надѣваютъ на прочихъ Пашей, а третье на людей, нижные чины имѣющихъ.

A. C. 1684. acceptus, in custodia e polypo in faucibus decessit. *Constantinus* vero Princeps ab Sultano confirmatus, honoris insignia, quae dari solent, accepit: *caudam equinam* (*), *vexillum* (**), *cucam*. Cum facultatem adeundi Principatus peteret, Sultanus ostendit, dare se non posse, priusquam alterum e filiis atque sex alios Baronum liberos obsides tradat: aliter Aulam tot Principum defectione exacerbatam fidere *Moldavis* non posse. Tantam invidiam et molestiam nequidquam deprecans *Constantinus*, ANTIOCHVM filium maiorem, quindecim annos natum et nobilissimos adolescentes alios *Constantinopolin* misit. Ita a Seraskiero dimissus est.

Vt *Galatium* venit, Barones aliosque ob saevitiam *Demetrii* Principis exules e *Polonia*, *Transilvania*, caeterisque regionibus edicto revocat, praecipue autem eos, qui cum *Petrezeico* Principe pulsi fuerant. Advolarunt magno numero: omnes suo vnicuique patrimonio restituto, officiis et dignitatibus admoti. Haud mul-

(*) توغ *Tug* Cauda equi ab alta hasta suspensa.

(**) سنجاق *Sangiak*, vexillum e serico satis longum et altum, ad formam vexilli quod *Mahometis* dicunt. Sed de his signis et de *Cuca*, vide quae *Demetrius* Princeps in hist. Turcicae commentariis dixit.

свою въ темницѣ отъ приключившейся въ гортани болѣзни. Султанъ утвердивъ *Константина* въ Княжескомъ званіи, посылаетъ къ нему обыкновенныя сего достоинства знаки, то есть: Бунчукъ (*), Санджякъ (**) и Куку. Когда *Князь Константинъ* просилъ позволенія отправиться въ свое Господарство, то получилъ отъ Султана отзывъ: что онъ не прежде на сіе согласится, пока не присланы будутъ въ залогъ одинъ изъ его сыновей, да шестеро изъ Боярскихъ дѣтей: для того, что Порта огорченная измѣною толь многихъ Господарей не довѣряетъ больше Молдавцамъ. *Князь Константинъ* будучи не въ состояніи таковой ненависти и досады никакими избыть прозьбами, пятнатцатилѣтняго большаго своего сына АНТІОХА, а съ нимъ и другихъ знатныхъ Юношей въ *Консантинтополь* отправилъ: а потомъ и самъ отъ Сераскера отпущенъ былъ.

По прибытіи своемъ въ *Галацъ*, изданнымъ манифестомъ вызываетъ онъ изъ Польши, Трансильваніи и изъ другихъ областей Бояръ и всякаго званія людей разсѣявшихся отъ жестокости *Князя Димитрія*, наипаче же тѣхъ, кои съ Господаремъ *Петречейкомъ* были изгнаны. Съѣзжаются въ великомъ множествѣ: всѣ и каждой получаетъ наслѣдственное свое достояніе, чины и должности. Въ

З то

(*) *Бунчукомъ* называется лошадинной хвостъ въ верху на копье повѣшенный.

(**) Симъ означается знамя шолковое длинное и широкое, сообразное такъ называемому Магометову знамю. Но о сихъ знакахъ и о Кукѣ *Князь Димитрій* въ Комментаріяхъ на Турецкую Исторію пространнѣе написалъ

multum a solitudine discrepabat *Moldavia*: crebris Polonorum, Tatarorum Cosacorumque impressionibus adflicta, neque multo minus intestinis turbis iacebat: *Iassiis* sola Regia et quaedam monasteria relicta erant. Aedes aliae combustae: cives inde alia in loca alii diffugerant. Harum rerum prima cura fuit, vti habitatoribus *Moldavia*, civibus vrbes frequentarentur: altera deinde militiae, quam non modo legebat et armabat, sed etiam in ordinibus distributam exercendo faciebat meliorem. Deinde populatores eo milite aggressus provinciam pacavit. Inter eos Barones qui in *Poloniam* fugerant, *Myron* erat, magnus Logotheta *Duca* Principatum tenente. Is donec omnia, quae in *Poloniam* secum asportaverat, absumpta fuerunt, vt extrema pecunia premeretur, aut *Ducae* aut *Petrezeici* opibus fidebat: *Ducae*, quocum eadem fortuna erat vsus, si forte aut praelio, aut aliquo alio modo libertatem consequeretur: *Petrezeici*, si reduceretur per *Polonos*: alterutrius favore aut gradum tenere, aut altius tolli se posse existimabat. *Ducas* non ita multo post defunctus est, quam *Demetrius Contacuzenus* ad Principatum pervenit. *Constantinum* Principem *Myron*, quod, vt supra a nobis relatum est, parum aequus in eum fuerat, formidabat: vnius *Petrezeici* spe nitebatur.

Eo

то время *Молдапія* будучи частыми отъ Поляковъ, Татаръ и Казаковъ набѣгами не меньше какъ и междоусобіемъ опустошена, не инако какъ пустынею казалась такъ, что въ *Ясахъ* одинъ только дворецъ и нѣсколько Монастырей осталось, прочія же домы выжжены, а жители по разнымъ мѣстамъ разсѣялись. Итакъ первое Господаря попеченіе было о размноженіи въ *Молдапіи* жителей и о населеніи городовъ гражданами; второе о войскѣ, которое не только собралъ и снарядилъ, но и раздѣливъ на полки, посредствомъ ученія, содѣлалъ наилучшимъ; на конецъ ополчившись съ симъ войскомъ противу грабителей, доставилъ своему Княжеству спокойствіе. Между бѣжавшими въ Польшу Боярами въ правленіе *Дуки* находился и *Миронъ* великій Логоѳетъ. Сей, пока еще привезенное съ собою въ *Польшу* имѣніе не все издержалъ, въ случаѣ крайняго въ деньгахъ недостатка на богатство *Дуки*, или *Петречейка* надѣялся. На *Дукопо* потому, что по доставленіи себѣ чрезъ войну или другимъ какимъ либо способомъ вольности, въ одинаковомъ съ нимъ думалъ быть состояніи; а на *Петречейкопо* для того, что чаялъ будто Поляки могутъ ему прежній доставить чинъ; на обоихъ же къ себѣ благосклонность полагался потому, что ласкалъ себя или удержать прежнее или взойти на вышшее достоинство. Но какъ *Дука* вскорѣ по полученіи *Димитріемъ Кантакузинымъ* Господарскаго достоинства умеръ, то *Миронъ* почитая *Князя Константина* (какъ выше сказано) себѣ недоброхотомъ, весьма его опасался, и потому на одного только *Петречейка* всю возлагалъ надежду. Когда

Eo quoque mortuo, *Moldavi* omnes, qui ſub *Polonicis* ſignis militaverant, primum ſtipendii partem amittunt, mox exauctorantur: eo *Myron* ad extremam inopiam redigi ſe ſentiens, de gratia ineunda apud *Conſtantinum* Principem cogitare caepit. Igitur cum fratrem minorem ducatu copiarum (*) auctum intelligeret, litteras ad Principem dedit veniamque petiit. Erant *Conſtantino* multae aliae virtutes, clementia vero proprie tributa, qua cum ſaepe alii, tum hic ipſe *Myron* poſtea eſt abuſus. Impetrato, quod cupiebat, in *Moldaviam* rediit. *Conſtantinus* autem non modo honorifice eum accepit, et rebus neceſſariis donavit, ſed etiam filias elocavit ampla cum dote: filium maiorem *Herolaum* ſecretis, minorem Serderatui admovit, tertio etiam Aprodorum praefecturam (**) tradidit et filiam deſpondit.

Eodem anno, quo ad Principatum pervenerat *Conſtantinus*, Auguſto menſe *Ioannes* Rex Poloniae, vbi hoſtes receſſiſſe ſenſit, *Quanzam* arcem e regione *Chocimi*, duabus a *Caminieco* horis ex improviſo adortus cepit. Inde proximo anno *Tyra* ponte iuncto copias in *Moldaviam* traducturus erat. Hoc nuncio Seraskierus *Polonis* cum exercitu occurrit, *Tyra* tra-

(*) *Hetmani* officio.
(**) *Stolnik magnus* dicitur Moldavis.

же и сей умерЪ, а *Молдавцы* служившіе подЪ знаменами *Польскими* сперва лишились всѣ нѣкоторой части своего жалованья, потомЪ вскорѣ и со всѣмЪ отрѣшены были отЪ службы: что *Миронъ*, видя уже себя вЪ крайнее пришедша убожество, началЪ помышлять, какимЪ бы образомЪ исходатайствовать у *Князя Константина* милость. Того ради услышавЪ, что меньшой его братЪ пожалованЪ ГетманомЪ надЪ войсками, отправилЪ кЪ Господарю письмо, и просилЪ у него прощенія. *Князь Константинъ*, будучи одаренЪ многими добродѣтелями, паче же свойственнымЪ ему милосердіемЪ, которое какЪ многіе другіе, такЪ и сей *Миронъ* непреминулЪ наконецЪ во зло употребить, и удовольствовавЪ его вЪ желаемомЪ, повелѣлЪ ему возвратиться вЪ *Молдавію*, гдѣ не только принялЪ его сЪ честію, и снабдилЪ всѣми потребными вещами, но и дочерей его пристроилЪ кЪ мѣстамЪ сЪ довольнымЪ приданымЪ. СверхЪ того большаго его сына *Герогая* произвелЪ вЪ Секретари, средняго вЪ Сердари, а третьяго ВеликимЪ СтольникомЪ, за коего и дочь свою обручилЪ.

ВЪ первый годЪ Княженія *Константинова* Польскій Король *Янъ Собѣскій* услышавЪ, что *Турки* отступили, нечаянно напалЪ вЪ Августѣ мѣсяцѣ на замокЪ *Кпанзу*, на супротивЪ *Хотина* вЪ разстояніи двухЪ часовЪ отЪ *Каменца* находящійся, и онымЪ овладѣлЪ. Оттуда готовился уже на слѣдующій годЪ по наведенному чрезЪ *Днѣстръ* мосту отправить армію вЪ *Молдавію*; какЪ вдругЪ извѣстясь о семЪ СераскерЪ поспѣшилЪ сЪ войскомЪ своимЪ на встрѣчу *Полякамъ*, и переправившись чрезЪ

traiecto Regem opprimit et castris exuit. Hanc cladem vt *Turcis* rependeret *Ioannes*, tota hyeme variis artibus *Constantinum* Principem adoriebatur per litteras et internuncios, multis policitationibus et terroribus ad defectionem sollicitabat. *Constantinus* vt cupide favebat Christianorum fortunae, ita e contrario videbat monebatque Regem, „defectione sua plus de-
„trimenti, quam vtilitatis in rem Christianam
„redundaturum: nam et filium et nobilissimos
„adolescentes obsides teneri *Constantinopoli*: vt
„ipse paternae pietatis sensu non ducatur,
„tamen caeteris, qui multum in republica possint,
„rem acerbissimam fore, liberos suos relin-
„quere vel excruciandos vel necandos: itaque
„quod in se vno suo cum incommodo et
„cum clade domus suae adiumentum *Polonis*
„obventurum sit: contra ea, nisi res ipse suas
„evertat, officiis se occultis et consilio longe
„magis accomodare nomini Polonico posse, cui
„optime velit„. Nihil tamen profecit docendo monendoque: Rex enim tali responso offensus *Potoscium* et *Iablonovium* Duces prima aestate impressionem in *Moldaviam* facere iubet. Fuere, qui id agi certiorem facerent *Constantinum*. Is litteris ad Duces datis, monet:
„vt rebus suis rectius consulant, *Cameniecum*
„potius expugnent, quo a *Tyra* receptus sit

„si

Днѣстрѣ напалѣ на Короля, и отнялѣ его весь обозѣ. *Янѣ Собѣскій* стараясь отомстить *Туркамѣ* за сіе пораженіе, цѣлую зиму разными способами *Князя Константина* и чрезѣ письма и чрезѣ гонцовѣ, и обѣщаніями и угрозами преклонялѣ кѣ измѣнѣ. Но *Князь Константинѣ* сколько усердствовалѣ благосостоянію Христіанѣ, столько напротивѣ того какѣ самѣ понималѣ, такѣ и совѣтовалѣ Королю: „ что его измѣна больше вреда нежели пользы „ принесетѣ Христіанамѣ. Ибо когда сынѣ его „ и знатнѣйшіе благородные юноши вѣ аманатахѣ содержатся вѣ *Константинополѣ*: то „ хотя бы онѣ и не ощущалѣ вѣ себѣ столько родительской горячности, но другіе знаменитые и сильные вѣ обществѣ люди не „ почтутѣ ли за крайнѣйшее огорченіе допустить, что бы ихѣ дѣти или размучены, „ или убиты были. И такѣ каковую онѣ одинѣ „ сѣ собственною своею гибелію и пораженіемѣ „ своего дома принесетѣ *Полякамѣ* помощь? „ На противѣ того, безѣ нанесенія себѣ вреда, „ скрытною услугою и совѣтами гораздо больше можетѣ онѣ помочь *Полякамѣ*, коимѣ и „ желаетѣ всякаго блага. „ Однако и совѣты и увѣщаніе Княжое ни мало не успѣло. Ибо Король огорчась симѣ отвѣтомѣ повелѣваетѣ Гетманамѣ *Потоцкому* и *Яблоновскому* вѣ началѣ лѣта чинить на *Молдавію* нападеніе. О таковомѣ ихѣ предпріятіи извѣстясь *Князь Константинѣ* посылаетѣ кѣ помянутымѣ Гетманамѣ письма, совѣтуя „ дабы они лучше „ пеклись о своемѣ благоденствіи, а притомѣ „ старались бы прежде отобрать у Турковѣ „ *Каменецѣ*, вѣ коемѣ могли бы вѣ опасное

„ si quid secius accidat: ne victoriae quidem „ fructum fore, si a tergo firmissimum castel„ lum ab hoste teneatur: vbi vero obfirmatis „ animis *Tyram* transeant, arma opponendi ne„ cessitatem sibi imponi, ne, si quid moretur, „ totam Provinciam barbarorum furori, se ipsum „ rerum omnium extremo obiiciat discrimini„. Duces in sententia persistebant, obsidionem *Caminieci* difficilem esse rati, victoria parta praesidium sponte sua discessurum, suas autem copias tantas tamque exercitatas esse, vt totius imperii Turcici vires hoc milite sustineri queant: hortari deinde, *vt Polonorum clementiam experiri malit quam virtutem*. Itaque cum sexaginta millibus suorum fluuium traiiciunt et ad *Poratam* proxime pagum *Goianum* castra metantur.

Solimanus Seraskierus adversus illum hostem cum quinque et viginti millibus suorum sese obiicit, *Selimus Geraius Chanus* cum quinquaginta. Expectabant tamen *Valachica* auxilia atque *Moldavica*. Et *Serbanus* quidem tempus trahebat, *Constantinus* autem cum quinque millibus eo ipso die advenit, quo castra posuerant. Mittitur Principi obviam *Aga*, qui eum vbi

„ время отъ *Днѣстра* поворотивъ укрыться,
„ и вѣдали бы, что и самая ихъ побѣда останется тщетна, ежели они за спиною въ крѣпчайшемъ замкѣ будутъ имѣть непріятеля. А естли они упорно предприняли переходить *Днѣстръ*, то знали бы и то, что онъ принужденъ будетъ противу ихъ ополчиться, дабы въ случаѣ какой либо отъ него медленности, Княжество все не подвергнуть варварскому Турковъ свирѣпству, а себя самого конечному не предать разоренію„. Однако Польскіе Гетманы твердо въ своемъ пребывая мнѣніи отвѣтствуютъ *Князю Кантемиру*: что въ облеженіи *Каменца* находятъ они великую трудность; что по полученіи побѣды оборонительныя Турецкія войска и по неволѣ отступятъ; что армія Польская толь сильна и искусна, что и силамъ всей Турецкой Імперіи противустать можетъ; и что наконецъ совѣтуютъ они *лучше прежде изпѣдать Поляковъ снисхожденіе, нежели храбрость*. Въ слѣдствіе сего переправясь *Поляки* чрезъ *Днѣстръ* съ шестьюдесятьми тысячами войска, располагаютъ свой обозъ у рѣки *Прута* близъ села *Іояна*.

Солиманъ Сераскеръ во ожиданіи вспомогательныхъ *Волошскаго* и *Молдавскаго* корпусовъ выступаетъ противу Поляковъ съ двадцатью пятью, а *Селимъ Гирей Ханъ* съ пятьюдесятью тысячами. *Сербанъ* Волошской Господарь отъ времени до времени отлагалъ свои дѣла: но *Князь Константинъ* въ томъ же самый день, какъ Сераскеръ расположился лагеремъ, прибылъ къ нему съ пятью тысячами. Посланъ былъ къ *Князю Кантемиру* на встрѣчу *Ага*

vbi locum castris ceperit, in concilium acciret de bello gerendo, nihil enim eo inconsulto decernere statuisse Seraskierum. Deliberatum est in concilio hostem ne expectarent, an e vestigio invaderent ipsi. *Constantinus: nisi, quanta vis Polonorum sit, quae Ducum auctoritas, quo eorum consilia vergant, caetera omnia explorentur, nihil sibi videri movendum: rationem enim oportere sequi, non incertam fortunae aleam subire.* Haec eo consilio pro sententia dixit, vt, *Polonos* de summo rei discrimine per fidum hominem monendi spatio interiecto, tot Christianorum internecionem depelleret. Et promittebat etiam: *educturum se quidem in acie militem, nihil autem moturum: itaque castra Moldava ad occidentalem ripam Tyrae vitarent, Turcasque et Tataros securi ab ista parte invaderent.* At *Poloni* diversa sententia primum *Cosacorum* aliquot millia suo intermisto milite, adversum castra *Moldavica*, quae vnius horae intervallo a *Turcicis* aberant, ire iubent. *Constantinus*, cognito se peti quindecim cohortes e castris educit, vt *Poloni* cruce in vexillis conspecta, errorem sentirent. Vbi non modo non averti videt, sed etiam summa ferocia invehi, omnes cohortes arma capere iubet, *Polonos*que

et

съ тѣмъ, дабы онъ по занятіи мѣста подъ лагерь свой, поспѣшалъ на совѣтъ, касательно произведенія войны; ибо Сераскеръ безъ его согласія положилъ ничего не предпринимать. Въ совѣтѣ ономъ разсуждаемо было: ожидать ли непріятеля, или самимъ немедленно на него напасть. *Не должно ничего предпринимать* говоритъ Князь Константинъ, *не развѣдавъ прежде о числѣ Польской арміи, о храбрости полководцевъ, о ихъ намѣреніи и о прочихъ обстоятельствахъ. Ибо лучше слѣдовать здравому разсудку, нежели подвергаться слѣпому случаю.* Мнѣніе сіе предложилъ онъ съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы между тѣмъ имѣть случай чрезъ вѣрнаго человѣка предварить *Поляковъ* о предстоящей имъ великой опасности, и тѣмъ отвратить толикую Христіанъ гибель, обѣщая притомъ вывесть только въ строй свое войско, но ничего не дѣйствовать, и увѣдомляя ихъ, что бы они къ расположившемуся на западномъ берегу *Днѣстра* Молдавскому обозу не подходили, но съ сей стороны на *Турокъ* и *Татаръ* нападали бы безъбоязненно. Но *Поляки* на противъ того, присоединивъ къ своимъ войскамъ нѣсколько тысячь *Казаковъ*, прежде всего повелѣваютъ ударить на *Молдавской* обозъ, въ семи верстахъ отъ *Турецкаго* находившійся. *Князь Константинъ* видя, что *Поляки* прямо на него устремляются, выводитъ изъ лагеря пятнатцать ротъ, дабы они усмотрѣвъ на знаменахъ крестъ познали свою ошибку: усматривая же, что они не токмо не отступаютъ, но еще съ ужасною нападаютъ на *Молдавцевъ* свирѣпостію, повелѣваетъ всему своему войску

et *Cosacos* effuse palantes et nullo dimicantes ordine invadit. Tumultus ille *Turcas Tatarosque* ad opem ferendam e castris excivit. Cum *Moldavos* victores perculsis instare vident, ipsi directa acie castra *Polonica* ab aversa parte adoriuntur. Caesa sunt in medio quinque millia *Polonorum*, sex *Cosacorum* abiectis armis sese tradiderunt: capta etiam a *Turcis* castra. Igitur *Poloni*, ne a *Tataris* clauderentur, et castris relictis et impedimentis fuga salutem quaerunt.

Victis *Polonis*, Seraskierus vt fortissimum Principem sibi devinciret, omnem rei gestae gloriam in eum solum confert, litterisque ad Sultanum et Vesirium datis magnifice praedicat. Litterae illae tabellario Principis traduntur perferendae. Is vbi sexto die *Constantinopolin* venit, Vesirius laetus rei successu et litteras et *Moldavum* cursorem illico ad Sultanum ducit. Recitatis litteris, Sultanus totius proelii rationem exquirit: tandem, *quis ille*, inquit, *Cantemirus Moldaviae Princeps est? Ille ne, qui ad Cameniecum exercitus ductor fuit?* Ad haec *Iusuph Aga*, summus Eunuchorum praefectus (*) qui tum secundo in gradu (**) constitutus, ad *Tyram*

(*) *Kyslar Agasi.*
(**) *Haznadarbaszi.*

вступить вЪ оружіе, и нападаетЪ на *Поляковъ* и *Козаковъ* повсюду разсыпавшихся и безЪ всякаго порядка сражающихся. Таковая тревога принудила *Турковъ* и *Татаръ* выпти изЪ лагерей на помощь. Они увидѣвЪ, что *Молдавцы* побѣжденныхЪ уже *Поляковъ* поражаютЪ, и сами сЪ другой стороны прямо устремляются на *Польскій* обозЪ. ВЪ семЪ сраженіи пять тысячь *Поляковъ* побито, шесть тысячь *Казаковъ* повергнувЪ оружіе добровольно отдали себя вЪ плѣнЪ, лагерь же весь достался *Туркамъ*. ИтакЪ *Поляки* опасаясь, дабы ихЪ *Татары* не захватили, бросивЪ обозЪ и всѣ тягости спасаются бѣгствомЪ.

СераскерЪ по одержаніи надЪ *Поляками* побѣды, дабы обязаннымЪ себѣ учинить толь храбраго Князя, не токмо всю славу важнаго сего произшествія ему одному вописываетЪ; но и вЪ письмахЪ своихЪ кЪ Султану и Визирю отмѣнно его выхваляетЪ. А для скорѣйшаго доставленія письма оныя поручаются Княжому гонцу, который вЪ шестый день пріѣзжаетЪ вЪ *Константинополь*. Визирь обрадованный толь хорошими успѣхами, тотЪ же самой часЪ сего Молдавскаго вѣстника сЪ письмами представляетЪ Султану. Сей по прочтеніи писемЪ, распросивЪ о точномЪ происходившаго сраженія порядкѣ, вопрошаетЪ: *кто таковъ Кантемиръ Молдавскій Князь? не онъ ли нашей арміи къ Каменцу Подольскому былъ пожатымъ*? На сіе *Юсуфъ Ага* главный надЪ Евнухами (*), бывшій прежде верховнымЪ при Сералѣ казначеемЪ (**) (коего *Князь*

(*) КызларЪ Агаси.
(**) ХазнадарЪ-Баша.

Tyram cum Gynaecaeo defensus fuerat a *Cantemiro*: *ille vero est*, inquit, *qui etiam parva cum manu septem millia Polonorum ad Tyram sustinuit, ne concubinae tuae hostium in potestatem venirent: homo illa virtute, vt vix ei comparandus sit alius*: *et* (quod Turcae fere, cum Christianum laudant, adiicere solent) *dolere se*, ait, *talem virum a religione Dei alienum esse.* Sultanus vero: *nihil prohibet, quin gratia mea et clementia perfruatur; de religione Deo permittenda res est: me vivo Principatum ei abrogari non patiar.* Tabellarius veste et toga induitur, et in palatium *Moldavicum* deducitur ad *Antiochum Constantini* filium; quod honori ei datum est. Mittuntur deinde mandata ad Seraskierum, vt dignitatem *Constantini* Principis curae sibi esse sciat.

Haec *Constantini* gloria *Serbanum* Valachiae Principem haud leviter pupugit. Is iam inde a principio *Turcarum* odio novis rebus studebat. Eo fine *Georgium Cantacuzenum* fratrem *Vindobonam* miserat legatum: cum IOANNE autem et PETRO *Russiae* Czaris arctissimum foedus inierat, vsus eo in negotio Archimandrita Bosnensi, qui *Ainegi Solimani* Seraskieri avun-

Князь Кантемиръ со всѣмъ Султанскимъ Сералемъ близъ *Днѣстра* отъ непріятельскаго защитилъ нападенія) отвѣтствовалъ: *точно тотъ самой, который притомъ съ малымъ числомъ поиска удержалъ близъ Днѣстра семь тысячь Поляковъ, и не допустилъ Государь! твоихъ наложницъ въ плѣнъ непріятелямъ; словомъ, человѣкъ столь храбрый, что едвали ему и есть кто подобный; и что* (сіе всѣ почти Турки обыкновенно прибавляютъ, когда выхваляютъ Христіанина) *жаль только того, что такой мужъ чуждъ нашего закона — Сіе*, въ отвѣтъ Султанъ сказалъ, *не препятствуетъ ему пользоваться моею милостію и щедротою; судить же о Богопочитаніи есть дѣло Божіе; а пока я живъ, не допущу, чтобы онъ когда либо лишенъ былъ Княжескаго достоинства.* Сказавъ сіе, повелѣваетъ на вѣстника надѣть кафтанъ, и отвесть его къ *Антіоху* Князю *Константинову* сыну на подворье Молдавское, въ знакъ чести отъ Султана ему пожалованное. Наконецъ посылается къ Сераскеру повелѣніе, дабы онъ особливое имѣлъ попеченіе о достоинствѣ *Князя Константина*.

На сію *Константинову* славу съ немалымъ взиралъ прискорбіемъ *Сербанъ* Волошскій Господарь, который давно ужè питая ненависть къ *Туркамъ*, помышлялъ о новомъ возмущеніи: чего ради и *Юрія Кантакузина* своего брата посылалъ Посломъ въ *Вѣну*, а съ Россійскими Государями ЦАРЕМЪ ІОАННОМЪ и ЦАРЕМЪ ПЕТРОМЪ тѣснѣйшій заключилъ союзъ чрезъ Бошняцкаго Архимандрита дядю Сераскера *Айнеги Солимана*. По изгнаніи изъ

всей

avunculus fuit. Expulsis tota Europa *Turcis* *Serbanus* Imperatoria domo *Cantacuzenorum* ortus, imperii *Graeci* per *Russos* restituendi spem conceperat. Exercitum *Servorum*, *Slavorum* et *Chrovatorum* ad viginti quatvor millia lauto stipendio conscriptum in sylvis et montibus alebat: tormenta bellica ex aere fuderat quinque et triginta: nihil aliud quam gerendae rei occasionem circumspiciebat. Nec fugiebant ea consilia *Turcas*: at lacessere tam potentem Principem non ausi, quam diu quiescebat, dissimularunt. Evocatus contra *Polonos* ad *Poratam* lento duxit gradu, donec in *Moldavia* debellatum esse accepit. Vno lapide a *Iassiis* ad *Zetazuiam* monasterium DEMETRIVM *Constantini* Principis filium obvium cum aliquot Baronibus habuit. Hic ille, occurrere sibi *Demetrium* videns, de equo descendit, milites gradum sistere iubet, ipse puerum complexus, tribus horis ante se accepisse refert, *Polonicum* exercitum victum et *Constantini* Patris fortitudinem summis laudibus extolli; blandiens deinde puero: *reliquias Polonici militis tuae virtuti servari puto, Demetri! in te enim patris indolem cernere mihi videor: si quid auguror, quia alterutri Constantini filiorum filiam meam ante Prin-*

всей Европы Турковъ, *Сербанъ* произшедшій отъ Императорскаго поколѣнія *Кантакузиновъ* надѣялся помощію *Россіи* возстановить *Греческую* Монархію. Для сего войска изъ *Сербовъ*, *Славянъ* и *Хорватовъ* великимъ иждивеніемъ собраннаго около двадцати четырехъ тысячь содержалъ въ лѣсахъ и горахъ, вылилъ тритцать четыре мѣдныя пушки, и ни очемъ больше не помышлялъ кромѣ случая къ началію войны. Сіи умыслы хотя и не совсѣмъ закрыты были отъ *Турковъ*, однако они не дерзая раздражать толь сильнаго Господаря, притворялись, покамѣсть усматривали, что онъ былъ во всемъ спокоенъ. Но будучи вызванъ противу *Поляковъ*, до тѣхъ поръ медленно онъ шелъ къ рѣкѣ *Пруту*, пока не получилъ извѣстія, что уже въ *Молдавіи* война окончена. За версту отъ *Ясъ* близъ *Зеказуйскаго* монастыря встрѣтился съ нимъ ДИМИТРІЙ Князь *Константиновъ* сынъ съ нѣсколькими Боярами. Сего приближающагося къ себѣ юношу увидя, слѣзаетъ онъ съ лошади, повелѣваетъ воинамъ становиться въ строй, а самъ обнявъ его увѣряетъ: что за три часа до его пріѣзда извѣстился онъ, что Поляки побѣждены, и что храбрость отца его *Князя Константина* превозносима была отмѣнными похвалами. Потомъ ласкаясь къ нему: *Димитрій*! говоритъ, *я думаю что и остатокъ Польскаго войска со временемъ жертвою будетъ твоея храбрости. Ибо великое нахожу въ тебѣ подобіе отца твоего, ежели я въ предусматриваніи будущаго не ошибаюсь; и какъ я до полученія еще твоимъ отцемъ Княжества вручилъ свою дочь одному изъ двухъ*

 его

Principatum patris despondi, tu mihi gener eris Demetri. Equum deinde conscendit, *Demetrium*-que quamvis renuentem a dextris accipit, et per vrbem profectus aversa porta in collem sub monasterio *Arovis* Principis castra ponit; tertio post die in *Valachiam* rediit.

Constantinus Princeps ab expeditione contra *Polonos Iassios* pervenit, inde iam summo studio eam in curam incumbens, vt rebus suis tranquillitatem conciliaret. Extemplo enim litteras ad *Polonicarum* copiarum Ducem misit, quibus ab eo contendit: vt milites suos *Cosacos*que ab excursionibus contineret: se enim, quem ceperit, in eum tanquam latronem animadvertere decrevisse. Nihilominus frequentes querelae ad Principem perferebantur, passim vias obsideri, villas expilari et monasteria, nobiles homines et Hegumenos captos tormentis subiici, vt opes occultatas prodant. Qua propter per omnem Provinciam missis militibus, praedones veluti indagine quaeruntur: victi captique sudibus traiecti, aut capite mulctati, aut suspensi: non nulli, qui sacras imagines avro, argento gemmisve spoliaverant, vivi igne cremati sunt. Omnes praedones longe superabat et audacia et atrocitate scelerum *Burla* quidam, homo *Moldavus*, qui cum octoginta

Po-

его сыноцей, *то и хочу*, *чтовъ ты былъ моимъ зятемъ*. Сказавъ сіе, садится паки на лошадь, и *Димитрія* противъ воли его, проситъ ѣхать съ собою по правую сторону, а пріѣхавъ въ городъ, поворачиваетъ отъ воротъ къ находящемуся подъ горою монастырю С. *Аарона*, гдѣ Княжеской свой располагаетъ станъ, и пробывъ тутъ три дни, отправляется въ *Валахію*.

Возвратясь *Князь Константинъ* изъ походу противу *Поляковъ* въ *Ясы*, всевозможное употреблять началъ стараніе о доставленіи домашнимъ своимъ дѣламъ спокойствія. И для того немедленно отправилъ къ *Польскому* Гетману письмо требовательное: дабы онъ своихъ салдатъ и Казаковъ удерживалъ отъ набѣговъ; обѣщая въ противномъ случаѣ съ поиманными не инако, какъ съ разбойниками поступать. Со всѣмъ тѣмъ не переставали частыя доходить до него Князя жалобы, что *Поляки* по дорогамъ засѣдаютъ, что деревни и монастыри грабятъ, и что захвативъ въ полонъ знатныхъ людей и Ігуменовъ, всячески мучатъ, домагаясь отъ нихъ сокрытаго ими имѣнія. Въ слѣдствіе сего разсылаются по всей Провинціи военные отряды для изыскиванія, гдѣ только можно, грабителей, изъ коихъ поиманные иныи были до смерти перебиты, другіи воткнуты на колья, инимъ отрублены головы, другіи повѣшены, обдиравшіи же съ святыхъ іконъ золото, серебро и драгоцѣнные каменья живыи сожжены на огнѣ. Но всѣхъ сихъ грабителей въ продерзости и лютости злодѣяній превосходилъ нѣкто *Бурла*, родомъ *Молдавецъ*. Сей съ восьмьюдесятью *Поляковъ*

*Polonis Cosacis*que suburbanum monasterium *Zecazuiam* intempesta nocte invasit, scalisque muro admotis portas quoque vectibus et arietibus percussit. Monachi et murum defendebant et aera campana pulsantes signum dabant vicinae vrbi, quando in discrimine res essent. Princeps custodes corporis auxilio ire iussit, quorum sub adventu praedones sese in sylvas receperunt. Primo diluculo maiores copiae submissae, per saltus omnes viasque fugitivos indagant: capti omnes et supplicio affecti. *Burla* in conspectum Principis adductus, quaerente eo: quid ita, cum *Moldavus* esset ipse, non potius stipendium accipere maluerit, et signa pro aris et focis patriae sequi, quam latronum Ducem se praebere? nullo pavoris signo edito respondit: *suae se lubidini obtemperasse, supplicium nullum recusare.* Exordiens deinde a principio cuncta malefacta sua refert *multas caedes, multa alia crudelia: monasteria suo ductu expilata ad quadraginta: non,* inquit, *possunt ista facinora expiari suppliciis, quae mei similes perpessi sunt: non si me vt hunc Euthemium* (fuit is eodem in globo latronum captus) *igne comburas, si traiicias palo, quid dicam si suspendas aut capite trunces: malim equidem sic poenas luere, vt me excruciari etiam atque etiam sentiam:*

ita

и *Казаков* напав въ темную ночь на *Зекавуйской* монастырь, приставилъ къ стѣнамъ лѣстницы, и ломалъ ворота ломами и таранами. Монахи въ таковой находясь опасности обороняли стѣну, и били во всѣ колокола, подавая тѣмъ знакъ въ близи находящемуся городу. Господарь дабы скорѣйшую осажденнымъ подать помощь, повелѣлъ туда спѣшить своимъ тѣлохранителямъ, коихъ увидя разбойники скрылись по лѣсамъ. Но какъ скоро присланное на самомъ разсвѣтѣ многолюднѣйшее войско по всему лѣсу и дорогамъ пустилось для поиску бѣжавшихъ разбойниковъ, то всѣ переловлены и казнены были смертію. *Бурга* приведенный предъ лице Господаря на вопросъ: для чего онъ будучи Молдавецъ не пожелалъ лучше брать жалованье, и служить въ войскѣ, защищая вѣру и отечество, нежели быть разбойническимъ Атаманомъ? не показавъ ни малѣйшаго знака робости, отвѣтствовалъ: *что онъ слѣдовалъ своей безпутной воли, и для того всѣмъ казнямъ себя подвергаетъ.* Потомъ разказывая съ самаго начала всѣ свои злодѣянія: *много*, говоритъ, *причинилъ я убивствъ и другихъ безчеловѣчій: моимъ вводомъ разграблено около сорока монастырей: и всѣ сіи злодѣйства*, продолжалъ онъ, *не могутъ быть заглажены таковыми наказаніями, каковыя претерпѣли подобные мнѣ: хотя вы меня, какъ Евфимія* (который въ тойже разбойнической шайкѣ пойманъ) *сжечь въ огнѣ, посадить на колъ, не токмо повѣсить, либо отрубить голову, желалъ бы я такихъ казней, кои бы меня, сколь можно больше,*

 заста-

ita animae saluti consuli arbitror! Est enim ita fere persvasum his hominibus, vtcunque quis deliquerit, posse tamen caelestis Numinis misericordiam moveri, tormentis et cruciatibus patienter ferendis. Vti hic, cum ei a Principe data copia supplicii genus eligendi, precatus est, vt securi obtusa ossa bracchiorum atque pedum paullatim per septem dies frangerentur. Quod cum ei datum est, non modo incredibiles lenti supplicii dolores constanter toleravit, sed amissis intra septem dies bracchiis pedibusque, ad se tamen rediit, atque sine fomentis corpus truncatum servavit: inde adeo a *Iassiis Hierosolyma* adrepsit, et ab ea vrbe tertio anno post *Constantinopolin* venit, vbi eum *Demetrius Constantini* Principis filius saepe ad se vocavit.

Non multo post *Zaharuskius* chiliarcha cum octo millibus suorum nocturnis et occultis itineribus in *Moldaviam* (*) penetravit. Quarto lapide a *Iassiis* incidit in triginta admodum *Budisacenses* Tataros, qui excursione in *Poloniam* facta quaedam quaesituri erant. Hic illi circumventi captique omnes, excepto vno, qui velocitate equi evasit ad *Iassios*, vanoque rumore Principem fefellit „*Tataros* ad mille numero in trecentos *Polonos* incidisse ad *Milesin*, „isthic *Polonos* intra dumeta consedisse, et igne iaci-

(*) 29. Apr. 1686 anno.

заставили чувствовать мученія: тогда то развѣ возмогу получить душевное спасеніе. Ибо всѣ почти таковаго состоянія люди заражены предразсужденіемъ, что сколько бы кто ни грѣшилъ, однако можетъ подвигнуть къ милосердію высочайшее Существо великодушнымъ понесеніемъ истязаній и мученій. Таковъ былъ и сей *Бурла*, которому когда отъ Господаря дана была воля избирать себѣ родъ казни, просилъ: дабы имѣющіяся въ плечахъ и ногахъ его кости тупымъ топоромъ чрезъ семь дней по немногу сокрушали. На что получивъ позволеніе, не только невѣроятную продолжительнаго таковаго мученія боль вытерпѣлъ великодушно, но и лишась въ семь дней рукъ и ногъ, не лишился чувства; и обсѣченному тѣлу своему ни какими не помогалъ лекарствами. Послѣ же того отъ *Ясь* приползъ въ *Іерусалимъ*, а отъ туда чрезъ три года явился въ *Константинополь*, гдѣ его *Димитрій* Князя *Константина* сынъ къ себѣ приглашалъ нерѣдко.

Вскорѣ послѣ сего *Загарускій* Польскій Полковникъ съ восьмью тысячами войска ночью и потаенными дорогами вступилъ въ *Молдавію*. За четыре версты отъ *Ясь* напалъ онъ на тритцать только *Буджацкихъ* Татаръ, кои своими на *Польшу* набѣгами надѣялись какую нибудь получить добычу. Тутъ они всѣ были захвачены и въ полонъ отведены, исключая одного, который на скорой лошади уѣхавъ въ *Ясы*, ложною вѣдомостью обманулъ Князя, сказавъ: „будто бы около тысячи человѣкъ „*Татаръ* напали близъ *Милеза* на трехъ сотъ „*Поляковъ*, спрятавшихся потомъ за кустами, 29. Апр. 1686.

„ iaciendo ſeſe defenſare: vel trecentos ſubſidi-
„ arios exigere *Polonos* e luſtris ſuis poſſe —
Princeps, cui rem non auctor perſvadebat, ſed experiundi tales excurſiones conſvetudo, paucos armatos, vt adverſus parvam manum, mittit. *Poloni* autem cum ſenſerunt vnum e *Tataris* evaſiſſe, ne *Iaſſiis* hoc nuncio colligendi ſe tempus haberent *Moldavi*, citato curſu ducebant ad vrbem. Vix egreſſi fines vrbis *Moldavi*, qui ad pellendam parvam manum deſtinati erant, totum exercitum conſpiciunt, neque pedem conferre audent, neque tuto ſe recipere poſſunt: pars magna caeſi aut capti, alii ad vrbem adventum hoſtilis exercitus nunciarunt. Tum vero Princeps, vt trepido in caſu et non opinato, tumultum auctoritate ſua componit: mercatores forum atque tabernas frequentare iubet: cives ſe tanquam in pace gerere, ex Principis facultatibus repetituros, ſi quid perierit: cauponas vero inprimis apertas relinqui, portas vrbis quoque patefacere: in arce centum ſolos ex equitibus occultos in ſtabulis conſidere: imbellem vero multitudinem mulierum atque infantum concedere ad monaſterium *Zecazuvam*: ipſe cum militibus extra vrbem in campo *Lubienſi* ſub ſignis conſiſtit. In-

„и стрѣльбою себя защищающихъ, откуду „ихъ съ тремя только стами человѣкъ вспомо„гательнаго войска легко можно вытѣснить. Князь слѣдуя больше обыкновенію, употребляемому при испытывании таковыхъ набѣговъ, а не вѣстнику, посылаетъ малое противу малаго числа вооруженныхъ воиновъ. Но *Поляки* видя, что одинъ изъ *Татаръ* скрылся, и опасаясь, дабы свѣдавъ отъ него о семъ въ *Ясахъ*, не собрали *Молдавцы* войскъ, какъ наискорѣе поспѣшили къ городу. Едва только выступили за городъ посланные для прогнанія малаго числа *Поляковъ Молдавцы*, какъ вдругъ предъ собою видятъ цѣлую армію, и потому ни впередъ податься не смѣютъ, ни назадъ обратиться, не подвергнувъ себя опасности, не могутъ. И такъ большая часть изъ нихъ побиты, или въ полонъ отведены, а остальные были только вѣстниками непріятельскаго къ городу нашествія. Въ таковыхъ страшныхъ и нечаянныхъ обстоятельствахъ Князь всенародное возмущеніе своею важностію укрощая, повелѣваетъ купцамъ итти въ ряды, и сидѣть въ лавкахъ, а гражданамъ такъ поступать, какъ бы въ самое мирное время, обѣщая въ случаѣ какой либо ихъ имѣнію гибели, все изъ собственной своей возвратить имъ казны; паче же всего приказываетъ питейные домы отперетъ, городскіе ворота растворить, одной конницѣ до ста человѣкъ засѣсть въ конюшняхъ замка; слабому же и къ войнѣ неспособному полу, то есть женщинамъ и младенцамъ удалиться въ монастырь *Зеказуйской*; а самъ на *Лувіенскомъ* полѣ внѣ города подъ знаменами войско свое расположить поспѣшаетъ.

Ingressi vrbem *Poloni* pacata omnia vt apud amicos et affluentia inveniunt: longe deinde a muro Principem conspiciunt cum copiolis, fractum metu fugatumque rati: pars alia ad expilandam vrbem, alia eaque maior in cauponas ad vina et pocula se vertit, pars arcem conscendit, et vbi apertas portas, nullum praesidium, derelicta omnia videt, ad diripiendas facultates Principis dilabitur. His rebus vt impeditos hostes cognovit Princeps, primum iis, qui in arce occulti consederant, signum dat, vt consurgerent, atque ab arce impetum facerent in subiectam clivo vrbem, ipse armatos duabus portis in vrbem ducit. Cauponae *Moldavicae* sub terra sunt ad quindecim orgyas et amplius; iis in cavernis magna multitudo repente clausa, alii dispersi tota vrbe capiuntur; *Zaharuskius* vulneratus cum paucis evasit. Postridie Princeps *Polonos Cosacos*que, quos vivos in potestatem redegerat, ad *Ioannem* Regem dimisit incolumes: *Moldavos* et proditores quatvor in partes scissos passim in viis suspendi iussit.

Erant eo tempore *Turcarum* res summo in discrimine. In aula *Solimanus* Seraskierus Vesirii dolo pene circumventus, tamen insidias superavit. Amoto *Cara Ibrahim* Vesirio, ipse sum-

Вступившии въ городъ *Поляки*, во всемъ, какъ бы у друзей и покоящихся миромъ обрѣтаютъ всякое довольствіе. Потомъ видя Князя въ дальнемъ отъ города разстояніи съ малолюдствомъ, и думая, что онъ будучи пораженъ страхомъ бѣжалъ, одни устремляются къ грабительству, другіе, коихъ большая часть, бросаются въ питейные домы за вино и стаканы, а иные вбѣжавъ въ замокъ и усмотря что вороты растворены, стражи нигдѣ не видно, и все брошено, поспѣшаютъ на расхищеніе Княжескаго имѣнія. Извѣстясь *Князь Константинъ*, что непріятели вдались въ пьянство и грабительство, даетъ во первыхъ знакъ скрывшейся въ замкѣ конницѣ, дабы оная оттуда выступивъ, нападала съ стороны замка на городъ при подошвѣ холма стоящій, а самъ вооруженныхъ *салдатъ* двумя проводитъ въ городъ воротами. Было въ *Ясахъ* нѣсколько погребовъ глубиною до 15. и больше саженей; въ сихъ то ямахъ нечаянно захвачено великое непріятелей число, иные же разсѣявшіися по всему городу попались въ полонъ, а самъ *Загаруской* будучи раненъ, едва съ немногими ушелъ. На другой день Князь всѣхъ *Поляковъ* и *Козаковъ* захваченныхъ отослалъ къ Королю *Яну III.* безъ всякаго наказанія; измѣнившихъ же природныхъ *Молдаванцевъ* растерзавъ на четыре части, велѣлъ развѣшать по дорогамъ.

Въ то время обстоятельства *Турецкаго* двора въ превеликомъ находились неустройствѣ. Ибо *Солиманъ Сераскеръ* бывъ обнесенъ Султану отъ злоумышленнаго Визиря *Кара Ибрагима*, преодолѣлъ всѣ его коварства, и са-

summae rei praeficitur. Haud parum ea in re iuverat *Iosephus* Gynaecei supremus magister. Is tanta apud *Mahometem* Sultanum gratia valebat, quanta nullus ante eum aut postea in aula spado fuit: nihil sine eo agi aut consultari potuit, vt magis eum Vesirii metuerent, quam ipse Vesirios: ingentes ei fuere opes, multi clientes, multa servitia: integritatem vero hominis et in consiliis tum acumen, tum salubritatem omnes vulgo laudibus ferebant. His duobus amicis fortuna *Constantini* Principis magis quam antea erigebatur. Seraskieratum *Selibriae Buiuculus Mustapha Passa* tenuit: is nondum cognita *Constantini* Principis virtute et fide, aequus tamen eius dignitati fuit, postea multis officiis devinctus, sic satis studiosus.

Post cladem *Polonorum Iassiensem*, *Ioannes* Rex ad *Constantinum* destinavit fidum (*) hominem, cuius legationis duo fuere capita: „vt „Princeps cum *Polonis* exercitibus arma consociaret: debellatis *Turcis* et *Constantinopoli* expugnata, Principatum haereditarium fore: „omnia iura legesque confirmata, ipsum deni-

„que

(*) Confessionarius Regis fuit.

самаго свергнувъ, принялъ на себя высочайшее оное достоинство, будучи въ семъ дѣлѣ наибольше спомоществуемъ отъ верховнаго въ Сералѣ надъ Евнухами *Юсуфа*. Сей *Юсуфъ* толь великую носилъ на себѣ милость Султана *Магомета*, каковой ни прежде, ни послѣ ни одинъ изъ придворныхъ не имѣлъ Евнуховъ. Безъ него ни совѣты, ниже какія либо дѣла производимы были, такъ что не столько онъ Визирей, сколько его Визири боялись. Ибо богатство имѣлъ неисчетное, преданныхъ себѣ питомцевъ великое множество, служителей довольно; непорочность же его, прозорливость, и здравые совѣты превозносимы были похвалами отъ всего народа. Сими то двумя друзьями вспомоществуемый *Князь Константинъ* паче прежняго возвышался. Достоинство же *Селистрійскаго* Сераскера поручено было *Мустафѣ Пашѣ Буюкулу*. Сей не вѣдая еще о храбрости и вѣрности *Князя Константина*, ни мало не отнималъ унего чести: будучи же потомъ много имъ облагодѣтельствованъ, весьма ему усердствовалъ.

По претерпѣнномъ въ *Ясахъ Поляками* пораженіи Король *Янъ III.* присылалъ къ *Князю Константину* вѣрного своего посла (*) съ таковыми предложеніями: „дабы онъ соединилъ „свое оружіе съ воинствомъ *Польскимъ*, обѣ„щая за сіе побѣдивъ *Турковъ*, и овладѣвъ „*Константинополемъ*, *Молдавское* Княжество „учинить наслѣдственнымъ, всѣ права и за„коны подтвердить, и наконецъ самому ему „Князю во всѣхъ Государственныхъ сеймахъ „вто-

(*) Королевскій былъ духовникъ.

„que in comitiis Regni ſecundum a Rege locum „habiturum„. Interſerebat legatus: „Regem „ſatis ſenſiſſe, quo animo Princeps toto bello „fuerit in Chriſtianos, cum et commeatum „clam praebendo et monendo ſavendoque eos „iuverit: laudare ſimulatam *Turcis* aliquem in „caſum fidem, dum res Chriſtianae ſuperiores „non fuerunt: at nunc tempora alios mores „poſtulare: Turcas hoſtium multitudine ſic pre„mi, vt *Moldaviam* reſpicere non poſſint. Nam „IOANNEM et PETRVM Czarios pace „cum *Polonis* inita cum quingentis millibus „ſuorum *Crimmeam* invaſuros; *Polonos* cum „*Caeſareis* ad *Adrianopolin* adunatis exerciti„bus, *Conſtantinopolin* ſumma vi petituros; *Ve„netos* in *Graecia* et in *Aegaeo* mari geſturos „bellum: illa in expeditione Regem *Moldaviam* „a tergo non poſſe relinquere niſi pacatam; „ſi commeatus praebeatur, pretio emturos *Po„lonos*, nullo Provinciae incommodo iter factu„ros„. Vocabat deinde Principi in animum: „quo in favore atque gratia apud omnes fu„erit, cum in *Polonia* ſtipendia mereret, vt „ex eo, quae in poſterum futura eſſet

„dig-

„второе по Королѣ мѣсто„. Къ сему присовокупилъ еще Посолъ и то: „что Король до„вольно примѣтилъ, какъ онъ Князь во все вре„мя бывшей съ Христіанами войны поступалъ, „помогая имъ тайно не токмо потребными за„пасами, но наставленіемъ и благими совѣ„тами.„ Сверхъ того онъ же Посолъ похваляя притворно оказываемую на случай *Туркамъ* вѣрность, наипаче когда еще Христіане не въ силахъ были онымъ противиться, прибавилъ и то „что дѣла нынѣшняго времени „совсѣмъ уже иной видъ имѣютъ; что у *Тур„кои* столь великое число непріятелей, что „имъ о *Молдавіи* и думать нѣкогда. Ибо когда „Россійскіи Государи ІОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ „и ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, заключивъ съ *Поль„шею* миръ, предпріимутъ напасть съ пятью„десятью тысячами на *Крымъ*; *Поляки* съ „помощію *Цесарскаго* войска достигнувши „*Адріанополя*, всѣми силами устремятся на „*Константинополь*; *Венеціане* въ *Греціи* и „*Архипелагѣ* будутъ производить войну: въ „то самое время можетъ ли Король позади „себя оставить *Молдавію*, не приведъ ея въ „безопасность? а наипаче когда *Молдавцы* со„гласятся снабдѣвать *Польскія* войска всяки„ми съѣстными припасами, кои покупая *По„ляки* за наличныя деньги, будутъ продол„жать путь свой, не причиняя Провинціи ни„малѣйшаго вреда„. Потомъ напомянулъ *Князю Кантемиру* о томъ „въ какомъ бы онъ „былъ тогда у всѣхъ почтеніи и любви, ког„да бы заслугами своими могъ получать отъ „*Польши* ежегодную дань, а изъ того бы „размышлялъ и о будущемъ впредь своемъ

„до-

„ dignitas ſua, reputaret „. Contra ad haec Princeps Regis virtutem atque clementiam praedicat, gratiamque ſe habere oſtendit: *retineri ſe vero primum, quod filium natu maiorem Baronumque liberos obſidio tradiderit, tum quod Turcae numeroſiſſimum exercitum cöegerint: iam Danubium traieciſſe, iam Tataros Moldaviae fines obſervare, vt, ſi Principem novis rebus ſtudere appareret, totam Moldaviam igne ferroque devaſtent: quare ſe auctorem eſſe, vt Rex Budiſacenſem agrum in poteſtatem redigat, inde vertat in Moldaviam: ſe occultis cum mandatis Baronum aliquem Iaſſiis relicturum, qui exercitibus Chriſtianis omnia ex praeparato convecta cumulate praebeat, ipſum deinde capturum occaſionem arma ſua cum victoribus iungendi: ſi Hadrianopolin moveant, omnia tuta a tergo praebiturum.* At Rex nihil a ſententia diſcedere, et frequentes mittere litteras ad *Myronem*, qui in *Polonia* egerat exul, eiusque germanum *Veliſcam* (*), is tum copiarum *Moldavarum* Dux erat, tum ad nonnullos alios, monere: vt *derelinquant Principem, ſuisque cum copiis ad ſe tranſeant; ita ſe Principem ex eorum voluntate daturum Moldavis.*

Myron Putnenſi agro Praefectus fratrem ſeu ad deſerendum Principem, ſeu ad ſeditionem in

(*) *Veliczka.*

„достоинствѣ — Князь напротивъ того похваляя таковую Королевскую милость, и благодаря за его къ себѣ благоснисхожденіе: *не возможно*, говоритъ, *согласиться мнѣ на сіе предложеніе во первыхъ для того, что я большаго своего сына и дѣтей Боярскихъ отдалъ въ аманаты; во вторыхъ, что уже Турки собрали многочисленныя войска, уже переправились чрезъ Дунай, уже Татары на границахъ Молдавскихъ въ готовности стоятъ огнемъ и мечемъ опустошить всю Молдавію, какъ скоро новое отъ Господаря примѣтятъ возмущеніе. Сихъ ради причинъ совѣтую я Королю занять прежде Буджацкую степь, потомъ обратить оружіе въ Молдавію, а я съ тайными приказаніями оставлю одного изъ Бояръ въ Ясахъ, поручивъ ему благовременно заготовить съѣстные припасы, и оными все Христіанское довольствовать войско; самъ же буду наконецъ искать случая все мое воинство соединить съ побѣдителями, и ежели вы подвинетесь къ Адріанополю, тогда я созади не оставлю подавать вамъ всякое вспоможеніе.* Но Король нимало не отступая отъ своего намѣренія, почасту писалъ какъ къ *Мирону*, живщему въ изгнаніи въ *Польшѣ*, такъ къ брату его родному *Величку*, бывшему на то время Молдавскихъ войскъ Гетманомъ, и къ прочимъ Боярамъ, дабы они оставивъ Князя перешли къ нему съ своимъ воинствомъ, увѣряя доставить *Молдавское* Господарство тому, кого они сами пожелаютъ.

Миронъ правитель *Путненскаго* уѣзда всѣми силами преклонялъ брата, дабы онъ,

in castris movendam enixe sollicitabat. Quo cognito Princeps *Veliscae* quidem magistratum non abrogat, nihil tamen pro imperio agere edicto mandat, quod tanto in periculo Principem deceret omnia Ducis munia obire. *Velisca*, vt patere sua consilia sensit, clam pedites, vt tumultuarentur, incitat, stipendiumque poscerent in sex menses proximos. Hos Princeps haud difficulter praesentia sua mitigavit. Quamquam auctorem motuum *Veliscam* esse ab ipsis militibus cognoscebat, tamen dissimulandum duxit: militi vero, quo magis dicto audientem haberet, trium mensium stipendium persolvit. Inde vt certiorem eum reddebant nuncii, quatuor horis ab *Iassiis* abesse *Polonos*, ex vrbe cum copiis omnibus profectus, *Poratam* petiit. Postridie instinctu *Veliscae* equites quoque passim seditiosa consilia agitabant: eorum tribunum *Mitrem* Princeps e castris exigit, ita oppressa est etiam ista machinatio. Ad *Epurenum* pagum in agro *Falciensi* Princeps explorandi animos caussa Barones omnes in consilium gerendae rei vocat. Allocutus eos, quaerit: *consultumne magis, vt traiecto Porata, cum Turcis Tatarisque signa iungantur, an Regis Poloniae adventum vt expectent? se non modo tanquam Principem se gesturum, sed etiam veluti vnum ex optimatibus consulturum saluti patriae.* Omnes, praeter

Gauri-

или оставилъ Князя, или произвелъ въ обозѣ мятежъ. Узнавъ о семъ Господарь хотя и не отрѣшилъ *Величка* отъ должности, но дѣлать по своей волѣ указомъ запретилъ, изъяснивъ что въ таковой опасности приличнѣе отправлять должность полководца самому Господарю. *Величка* понимая, что его предпріятія обнаружились, тайно возмущаетъ къ бунту пѣхоту, совѣтуя имъ впередъ требовать себѣ жалованья за полгода. Сихъ бунтовщиковъ хотя и съ трудомъ усмиривъ Князь своимъ присутствіемъ, узналъ наконецъ отъ самыхъ воиновъ, что заводчикомъ онаго бунта былъ *Величка*: однако заблагоразсудилъ умолчать о семъ; салдатамъ же, дабы большее въ нихъ поселить къ себѣ повиновеніе, выдалъ за три мѣсяца жалованье. По полученіи же чрезъ вѣстниковъ извѣстія, что *Поляки* не далѣ уже отъ *Ясь* какъ на четыре часа, выходитъ изъ города со всѣмъ своимъ войскомъ, и слѣдуетъ прямо къ рѣкѣ *Пруту*. А какъ на другой день по наущенію *Велички* и конница по разнымъ мѣстамъ производить начала было мятежъ, то Князь предводителя *Митру* выгнавъ изъ лагеря, и сей опровергъ умыселъ. Прибывъ къ селу *Епурени* въ *Фалчискомъ* уѣздѣ для извѣданія мыслей созываетъ Князь всѣхъ Бояръ на совѣтъ. Здѣсь принявъ ихъ ласково вопрошаетъ: *лучше ли переправясь чрезъ Прутъ соединиться съ Турецкими и Татарскими войсками, или ожидать приходу Короля Польскаго? обѣщая въ семъ случаѣ поступить нетокмо по долгу Господаря, но, будто бы онъ былъ одинъ изъ Бояръ, стараться о благоденствіи отечества.*

 Всѣ,

Gaurilicum et *Sabam* Poſtelnicum (*) ad Regem *Poloniae* rem trahebant, fidem in *Turcas* ſervitutem interpretantes. Contra Princeps retrahere eos docendo: *quanta adhuc Turcici imperii potentia ſit? quantum periculi a Tataris Crimenſibus et Budiſacenſibus immineat, qui maximis cum copiis haud amplius quam qvatvor horarum intevallo conſederint? aut adventu ſuo ſe Moldaviam extrema clade exempturum, aut diſceſſu ad Regem acceleraturum peſtem patriae, coniugibus, liberis, fortunisque: non ſe impedire, ſi qui Baronum Polonorum partes potiores ducant, vt ad eos tranſeant, ipſum e veſtigio traiecturum Poratae ripam, liberos ſuos Baronumque curaturum, vt Putnae in tuto ſint.*

Statim dimiſſo concilio, copias *Poratam* tranſire iubet. Maior pars Baronum ſecundi ordinis, et multi ex militibus e caſtris *Iaſſios* redierunt, quam vrbem Rex tenebat. Dum altera pars Principis obſequio devincta fluvium tranſiicit, ipſe in alta et praerupta ripa ſuper ſcabello conſederat ſpectator, et, ſi quid repentini accideret, intentus ad opem ferendam. Ibi *Veliſca* certo homini quingentorum vncialium mercede perſvadet, vt tanquam aliud agens mi-

(*) *Czaba Poſtelnicus* magiſtratus eſt.

Всѣ, кромѣ *Гаприлика* и *Сапы* Постельника, совѣтовали держаться стороны Короля *Польскаго*, вмѣняя вѣрность къ *Туркамъ* за рабство. Но Князь напротивъ того стараясь ихъ отвратить отъ сего намѣренія, предлагалъ: *сколь сильна еще Турецкая Имперія? коликимъ бѣдствіемъ угрожаетъ намъ многочисленная Крымская и Буджацкая орда, недалѣ какъ на четыре часа отъ насъ находящаяся? Соединясь съ оною спасу я Молдавію отъ конечныя гибели: предався же Польскому Королю, неминуемой подвергну бѣдѣ отечество, жену, дѣтей и имѣніе. Со всѣмъ тѣмъ я не возбраняю, естьли кому изъ Боярь больше нравится сторона Польская, къ нимъ и предаться; что же до меня касается, то я принявъ намѣреніе сей часъ переходить рѣку Прутъ, желаю чрезъ сіе какъ своимъ, такъ и Боярь моихъ дѣтямъ безопасное въ отечествѣ доставить пребываніе.*

По распущеніи совѣта тотъ же часъ повелѣваетъ *Князь Константинъ* войску переправляться чрезъ *Прутъ*. Большая часть Боярь второклассныхъ и многіе изъ воиновъ удаляются изъ лагеря въ *Ясы*, городъ занятый уже *Польскимъ* Королемъ. Какъ другая часть войска усердствовавшаго своему Князю переправлялась чрезъ рѣку, въ то время самъ онъ на высокомъ и крутомъ берегу сидя на скамейкѣ взиралъ съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы въ случаѣ нечаяннаго какого либо приключенія скорую подать могъ помощь. *Величка* примѣтивъ сіе склоняетъ одного человѣка, обѣщая ему въ награжденіе пять сотъ ефимковъ, ежели онъ,

militari in turba Principem deturbaret in profluentem. Accedens ille prope, poenitentia facinoris movetur, pavidusque tanquam prodito consilio, et supplex, ad pedes procidit, veniam petit, rem destinatam aperit et auctorem. At Princeps leniter increpatum silere iubet, luiturum poenas, si cuiquam arcanum enunciaverit, aut si *Veliscae* constiterit, proditum Principi consilium esse: taciturnitatis amplissimam mercedem fore. Admirabilis fuit *Constantini* Principis clementia, non modo quod de his insidiis nunquam interpellavit *Veliscam*, sed quod sex totos annos perniciosi civis audaciam cavendo magis sustinuit, quam puniendo repressit.

Illo die, quo fluvium traiecit, falsi rumores de defectione *Moldavorum* in castra *Turcica* perlati, *Nuradinum Sultanum* (*), qui *Tataros* ducebat, in eam occasionem intentum moverunt, vt *Buiuculum Mustapham* Seraskierum con-

(*) نورالدين سلطان *Nuraddin Sultan*. In Crimaea duo summa sunt munia, quae non nisi Chanorum filiis ex *Ali Giengis*, seu familia Gengiscana tribuuntur. قلغا سلطان *Kalga Sultan* est summus Dux locum Chani tenens, quoties totus exercitus e Crimaea movet. *Nuraddin* ab eo secundus, qui cum minoribus copiis auxilio mitti solet Turcis.

будто бы ненарочно, въ военной толпѣ свергнетъ Князя въ рѣку. Сей подошедъ ближе, мучится совѣстію о предпріятомъ злоумышленіи, стращится, и какъ бы уличенъ уже въ своемъ преступленіи, повергается къ ногамъ Княжимъ, проситъ прощенія, и открываетъ какъ объ умыслѣ, такъ и о виновникѣ онаго. Но Князь немного на него покричавъ, повелѣваетъ ему о семъ молчать, сказавъ: что онъ жестоко будетъ наказанъ, ежели откроетъ кому нибудь сію тайну, либо когда узнаетъ *Величка*, что таковое его предпріятіе уже открылось; въ противномъ случаѣ обѣщалъ за скромность великое награжденіе. Удивительное имѣлъ **Князь Константинъ** снисхожденіе: ибо о таковыхъ злоухищреніяхъ не токмо никогда не упоминалъ *Величкѣ*, но въ цѣлые шесть лѣтъ дерзость злобнаго сего гражданина болѣе чрезъ осторожность дѣлалъ тщетною, нежели чрезъ наказаніе отъ оной воздерживалъ.

Въ томъ самой день, какъ онъ переправлялся чрезъ рѣку, ложный слухъ пронесшійся въ лагерѣ *Турецкомъ* о измѣнѣ *Молдавцевъ* *Нурадына Султана* (*) предводительствовавшаго *Татарами* и наблюдавшаго за таковыми случаями, столь потревожилъ, что онъ на

(*) Въ Крыму есть два величайшія достоинства, и оныя не иному кому, какъ Ханскимъ дѣтямъ изъ *Али Ченговъ*, или *Ченгисхановой* фамиліи даются. *Калга Султанъ* главнѣйшій вмѣсто Хана бываетъ войскъ предводитель тогда, какъ все войско изъ Крыма въ походъ идетъ. Второй по немъ *Нурадынъ*, обыкновенно съ вспомогательнымъ войскомъ къ Туркамъ посылаемый.

consuleret, quid facto opus esset: sibi enim a Sultano imperatum, vt *Moldavos* observaret, defectionemque, si quae futura esset, omni belli clade vlcisceretur. Seraskierus anceps consilii fluctuabat, donec *Begus Myrsa* (*), qui e *Cantemiria* domo genus ducebat, retulit: *sibi constare, Constantinum Principem ad Poratam consedisse: traiecturum cum copiis, fore se fidei eius obsidem: et Constantinum vt manu strenuum, ita spectatae prudentiae potentiam imperii Turcici nosse, et eundem, quam parum praesidii in Polonis sit, longo vsu comperisse: neque filium obsidem Constantinopoli sponte sua proditurum: denique istam eius esse fidem, tam saepe demonstratam, vt nullam inconstantiam metuendam arbitretur.* Haec inter se disceptantibus *Tataris*, commodum supervenit a Principe nuncius, qui post paulo adfuturum ferebat. Igitur a Seraskiero *Begus* collaudatus, quod tantillum morae praecipiti consilio attulisset. *Nuradinus* autem haud obscure

prae-

(*) De quo supra diximus, saepe ad *Constantinum* Principem cum quinque filiis ventitare solitus, frequenti atque iucunda vetustae necessitudinis recordatione.

на держанномъ тогдажъ съ *Буюкуломъ Мустафою* Сераскеромъ совѣтѣ требовалъ, что въ такомъ случаѣ приказано будетъ ему дѣлать? тѣмъ паче, что онъ имѣетъ отъ Султана повелѣніе смотрѣть за *Молдавцами*, и измѣну, какая бы ни случилась, отмщевать кровопролитіемъ всячески. Сераскеръ, не зная что начать, до тѣхъ поръ колебался, пока *Бегъ Мурза* (*) произшедшій отъ рода *Кантемирова* не увѣрилъ его, сказавъ: *я знаю, что Князь Константинъ остановился при рѣкѣ Прутѣ, и намѣренъ чрезъ оную переправиться съ войскомъ: я вамъ порукою въ его вѣрности и въ томъ, что онъ сколько храбръ, столько по своему благоразумію довольное имѣетъ свѣденіе о силѣ Турецкой Имперіи: напротивъ того по многимъ опытамъ извѣдалъ онъ, сколь слабая на Поляковъ надежда; да и предастъ ли онъ сына своего, въ Константинополѣ въ аманатахъ находящагося доброволно на жертву; наипаче же сію свою вѣрность столь часто онъ доказывалъ, что по моему мнѣнію, ни какой уже отъ него измѣны ожидать не можно.* Когда о семъ такимъ образомъ между собою разсуждали *Татаре*, въ то самое время приходитъ отъ Князя вѣстникъ съ объявленіемъ, что онъ не замедлитъ самъ къ нимъ пріѣхать. Сераскеръ похвалилъ *Бега*, что онъ нѣсколько поудержалъ стремительное его рѣшеніе; а *Нурадынъ* явно далъ знать, что сія вѣр-

(*) О семъ выше упомянуто: часто онъ съ пятью сыновьями навѣщалъ Князя Константина, напоминая ему о древнемъ между ими свойствѣ и дружбѣ.

praeseferebat, istam *Constantini* Principis fidem sibi suisque parum gratam accidisse, quod tantarum praedarum spe exciderint.

Ioannes Rex vt *Iassios* venit, magnam rerum omnium copiam a *Ramando Vornico* convectam invenit. Hic quatvordecim dies adeo securus egit, vt saepe virium suarum fiducia percunctaretur *Moldavos*, qui cum eo erant: *Turcae*ne ausuri essent adversus se prodire in aciem? Interim vt in summa rerum adfluentia dies noctesque hilariter ducere, et *Moldavos* comiter invitare. Erat Rex ob veterem cum *Moldavis* consvetudinem linguae istius non peritus ignarus. Igitur quodam in convivio, in quo *Polonis* permisti *Moldavi* consederant, loqui caepit Moldavice, sublataque mensa etiam more gentis saltare: tum, vt ista comitate recreari socios vidit, etiam carmen a se meditatum tum ipse cecenit, tum cantores docuit, cuius haec erat sententia (*): *Constantinum relicta domo fugisse, neque vel mensam habere vel coniugem.* Ita consumptis indulgendo genio intra paucos dies, quae necessitati parata erant, movit. Traiecto *Porata* fluvio *Budisacensem* agrum intravit.

In-

(*) Moldavice:

Constantine fudze bine;
Niczi ai cassa,
Niczi massa,
Niczi draga,
Dzupiniassa.

hoc est:

Constantine fugis bene;
Neque domum habes,
Neque mensam,
Neque caram
Dominam.

вѣрность *Князя Константина* ему и его товарищамъ очень непріятна потому, что они чрезъ то лишились надежды къ полученію толь многой добычи.

Король *Янъ III.* по вступленіи въ *Ясы*, великое нашелъ множество всякихъ припасовъ *Рамандомъ Ворникомъ* изготовленныхъ. Двѣ недѣли пробылъ онъ здѣсь въ такой безопасности, что уповая на свои силы часто спрашивалъ находящихся съ нимъ *Молдавцевъ*: осмѣлятся ли *Турки* вступить съ нимъ въ сраженіе? Между тѣмъ будучи въ великомъ довольствіи, дни и ночи провождалъ онъ весело, и съ *Молдавцами* обходился пріятно. А какъ по давнему съ *Молдавцами* обращенію не совсѣмъ былъ Король незнающь ихъ языка, то однажды на пирѣ, гдѣ вмѣстѣ сидѣли *Молдавцы* съ *Поляками*, Король разговаривалъ по *Молдавски*, а потомъ вставъ изъ за стола по тамошнему обыкновенію пошелъ также и плясать. Примѣтя же, что его собесѣдники довольны сею учтивостію, не токмо самъ запѣлъ сочиненную имъ самимъ пѣсню, но выучилъ и пѣвчихъ. Пѣснь оная слѣдующее имѣла содержаніе: *Константине! ты оставя свой домъ бѣжалъ, и теперь ни стола, ни милой супруги у себя не имѣешь.* Такимъ образомъ во угожденіе своего сладострастія истощивъ въ короткое время все то, что было для нужды пріуготовлено, выступилъ изъ города. Переправившись же черезъ рѣку *Прутъ*, пошелъ *Буджацкою* степью.

Меж-

Interea *Buiuculus Mustapha* cum equitum quinque et viginti millibus, Ianizariorum octo, *Danubium* transmiserat. Cum eo erat *Nuradinus*, qui triginta *Tatarorum* ducebat. *Poloni* qui annonam *Iassiensem* commessando, feriando absumpserant, vt secundis ab vrbe castris famem infestam sentirent, nisi quod arborum fructibus se explebant, eo consilio ad *Zozoviam Poratam* transierunt, vt *Budisacensis* agri ditissimos proventus, priusquam succurri posset, in potestatem reciperent. At Seraskierus tertio die post aperto in campo se obiecit. *Tatari Polonos* ab omni parte invadebant, exurebant pabula, fontes venenis inficiebant: si qui pabulatum e castris mittebantur, receptus illico erat interclusus. Quam ob causam Rex copias in aciem eduxit, vt praelio decerneret. E contrario Seraskierus, seu metueret tantum exercitum, erant enim ad sexaginta millia, seu quod fame pressos levibus certaminibus atteri, et in deditionem redigi posse existimaret, ab instituto non discessit. Tanto et tam ancipiti in malo ad *Poratam Poloni* pedem referunt, castrisque in valle *Strimba* (*) positis fluvium tran-

(*) Locus ad *Poratam* multis Christianorum cladibus nobilitatus. Hic non ita pridem *Konitzki* Dux castra amisit; *Ioannes* Rex bis eodem ex loco se recepit pene cum clade; ibidem *Petrus* Russorum Imperator prope-

Между тѣмъ *Буюкулъ Мустафа* съ дватцатью пятью конницы и съ осмью тысячь янычаровъ, да принемъ *Нурадынъ* съ тритцатью тысячами *Татаръ* чрезъ *Дунай* переправилися. *Поляки* во время торжества и пиршества своего въ *Ясахъ* весь запасъ истребившіи, почувствовавъ въ новомъ за городомъ лагерѣ безпримѣрный голодъ, которой утоляли собираемыми на деревьяхъ плодами, разсудили переправиться чрезъ *Прутъ* къ городу *Сочапѣ*, дабы до приходу непріятельскаго какого либо вспоможенія овладѣть обильнѣйшими *Буджацкими* произрастѣніями. Но въ третій послѣ того день встрѣтился съ ними на полѣ Сераскеръ. *Татары* со всѣхъ сторонъ нападали на *Поляковъ*, выжигали вездѣ скотской кормъ, наполняли колодези ядомъ, и высыланныхъ изъ лагеря для фуражированія поймавъ задерживали. Въ слѣдствіе сего Король построивъ полки свои, рѣшился дать баталію. Но Сераскеръ напротивъ того или опасаясь многочисленнаго войска, ибо простиралось оное до шестидесяти тысячь, или уповая изнуренныхъ гладомъ преодолѣть удобнѣе легкими сраженіями, и принудить къ здачѣ, придерживался своего намѣренія. При толикой и толь бѣдственной опасности *Поляки* уклонялись къ *Пруту*, и расположивъ свой лагерь въ долинѣ такъ называемой *Стрымба* (*), начали чрезъ рѣку пере-

(*) Мѣсто при рѣкѣ *Прутѣ* по многимъ Христіанскихъ войскъ пораженіямъ извѣстное. Здѣсь недавно предъ симъ Гетманъ *Коницкій* лишился всего обозу: Король *Янъ III.* дважды оттуда бѣжалъ съ потеряніемъ войска: тамъ и ПЕТРЪ I. Импе-

transiiciunt. Nondum omnis exercitus transmiserat, cum *Tatari* superveniunt, multos caedunt aut capiunt, aut in profluentem praecipitant. In *Moldavia Poloni*, vt iram in *Turcas* acceptam effunderent, tanquam hostili in agro ab nulla clade belli abstinuerunt. *Iassii* vrbs incendio deleta: multa passim tum templa, tum monasteria direpta et combusta. In reliqua praeda etiam *Ioannis Novi* reliquiae fuere. Metropolita quod de sacrilegiis graviter esset conquestus, simul abreptus in captivitatem.

Constantinus Princeps ad *Poratam* bene sibi mereri est visus de Rege. Nam cum castra *Polonica* a fame et pestilenti morbo vexari intelligeret, ab externo autem hoste pene obsideri, per certum hominem Regi mandata misit: „vt quam primum castra moveret, intra „quinque dies maiorem *Tatarorum* multitudinem „superventuram; quare ad occidentalem ripam „duceret, inde in montes et saltus, neque „posthac solis cum *Polonicis* copiis tantum in „periculum se coniiceret. De carmine pauca „quod sibi honori fuisse ferebat: et coniugem „quidem dudum fato concessisse, domum se „gaudere hospitium praebuisse Regi, mensam „cupere

propemodum circumventus est. Ergo nomen loco admodum convenit, est enim *Vale strimba* Moldavo sermone *vallis perversa.*

переправляться. Еще не успѣло перейти все войско, какъ вдругъ напавъ на нихъ *Татары*, многихъ отчасти побили, отчасти забрали въ полонъ, или въ рѣкѣ перетопили. Находящіеся же въ *Молдавіи Поляки*, дабы изрыгнуть кроющуюся въ сердцахъ своихъ на *Турокъ* злобу, подобно на непріятельскомъ полѣ все предавали убивству. Городъ *Ясы* истребленъ огнемъ; многіе по разнымъ мѣстамъ какъ храмы, такъ и монастыри разграблены и вызжены. При прочемъ грабительствѣ не пощажены были и мощи С. *Іоанна новаго Сочавскаго*; и поелику о семъ святотатствѣ усильныя приносилъ жалобы Митрополитъ *Молдавскій*, то взятъ былъ и самъ въ плѣнъ.

Князь Константинъ думалъ, что онъ Польскому Королю при рѣкѣ *Прутѣ* немалую оказалъ услугу. Ибо услышавъ, что войско *Польское* внутри гладомъ и моромъ изнуряется, а изъ внѣ кругомъ почти въ непріятельской находится осадѣ, отправилъ къ нему съ надежнымъ человѣкомъ извѣстіе: „дабы онъ „какъ можно скорѣе собралъ лагерь, и по при„чинѣ будущаго чрезъ пять дней въ великомъ „числѣ приходу *Татаръ* поспѣшалъ бы къ за„падному берегу рѣки *Прута*, а оттуда со„крылся бы въ горы и лѣса, и впредь съ од„нимъ только *Польскимъ* войскомъ въ толи„кую не ввергалъ бы себя опасность. Притомъ „въ кратцѣ напомянувъ о сочиненной имъ Ко„ролемъ на него пѣсни увѣрялъ, что оная ему „слу-

---

Императоръ Россійскій окруженъ былъ Турками. Итакъ мѣсту сему и имя дано приличное, поелику на Молдавскомъ языкѣ называется *Долина гибельная*.

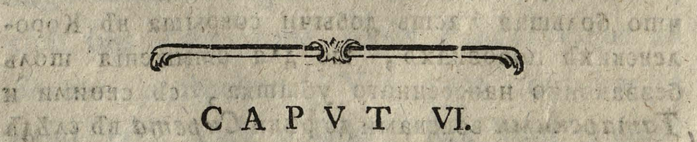
„ cupere vt quam instructissimam invenerit, si „ quid ad opportunitatem commoditatemque de- „ fuerit, eius rei caussa se dolere „. Secutus est Rex consilium sane, vt summo rerum *Polonicarum* tempore accomodatissimum ad salutem: occidentalis enim ripa a *Turcis Tataris*que nondum tenebatur. Vbi autem pro gratia maleficium sibi referri sensit Princeps, nihil sinistri de Rege suspicatus, et de exercitus *Polonici* gravissima iniuria apud eum per litteras conquestus, sacras imagines et templorum vasa ornatusque repetiit. Rex imperasse se quidquam gravius aut statuisse in *Moldavos* negabat: *nunc si quid direptum sit, neque exstare, neque illa in turba conquiri posse; vbi Poloniae fines attigerit, quaestionem de sacrilegiis et rapinis habiturum.* Attamen Principem non latebat, maximam praedae partem Regiis in plaustris delitescere. Ergo iacturam flagitio illatam vlciscendi caussa, cum suis *Tataricis*que copiis *Polonos* vsque ad *Siretum* persequitur. Viis pene omnibus a tergo et a latere obsessis, Rex cum trecentis suorum, Duce *Turculeco* Moldavo e castris fugit, et per infrequentes dissitasque vias penetravit in *Poloniam.* Duces in castris relicti,

sub-

„служитъ къ чести, что супруга его давно „уже скончалась, что онъ радуется угостивъ „въ своемъ домѣ его Короля, что желалъ бы „услужить ему изобильнѣйшимъ столомъ, и „что наконецъ сожалѣетъ онъ, ежели чего къ „удовольствію и спокойствію въ ономъ его до„мѣ не доставало„. Таковый совѣтъ, яко въ семъ случаѣ необходимо нужный и для благосостоянія *Польской* арміи полезный, принятъ былъ отъ Короля тѣмъ паче, что западный берегъ рѣки еще не занятъ *Турками* и *Татарами*. Хотяжъ Князь и чувствовалъ, что ему въ знакъ благодарности воздано злодѣяніемъ, однако о Королѣ ни мало не сомнѣвался, а жалуяся только письменно о несносной обидѣ причиненной ему отъ войска *Польскаго*, просилъ возвратить святые образа, церьковные сосуды и всякую утварь. *Я*, отвѣтствовалъ на сіе Король, *отнюдь не приказывалъ своимъ такъ жестоко поступать съ Молдавцами; и ежели что ими разхищено, того уже нынѣ нѣтъ, да и сыскать по причинѣ такого смятенія нельзя; со всѣмъ тѣмъ достигши своихъ границъ буду стараться въ отысканіи похищенныхъ церковныхъ и другихъ вещей.* Однакожъ какъ провѣдалъ Князь, что большая часть добычи сокрыта въ Королевскихъ повозкахъ, то для отмщенія толь беззаконно нанесеннаго убытка, съ своими и *Татарскими* войсками до рѣки *Сирета* въ слѣдъ за *Поляками* погнался. По захваченіи съ переди и съ боковъ всѣхъ дорогъ Король съ тремя стами воиновъ въ провожаніи Молдавца *Туркулека* едва успѣлъ убѣжать изъ лагеря, и по непроходимомъ и отдаленномъ пути пробраться

ſubmerſis in palude baliſtis, vt occaſio tulit defendendo ſe partim, partim iter faciendo, ſalutem quaeſiverunt. Ad quinque et viginti millia iſta in expeditione deſiderata.

Conſtantinus Iaſſios reverſus aedificia et templa reſtavrat, cives diſperſos in vrbem colligit, Barones, qui *Polonicarum* partium fuerant, ab exilio revocat. Cum autem tota ſuperior *Moldavia* a reliquiis exercitus *Polonici* dirum in modum vexaretur, decretum propoſuit: vt a latrociniis deſiſterent, nomina darent in exercitu ſuo, ita habituros ſtipendia: aliter deprehenſos latrocinii poenam daturos. Multi ſupplices venerunt ad Principem, receptique in militiam ſunt, caeteri paſſim victi captique ad quatuor admodum millia capitis poenam ſubierunt. Quo facto et perpurgata a praedonibus Provincia eſt, et Rex ipſe, ne magis exacerbaret Principis animum, ſuos ab excurſionibus continuit.

CAPVT VI.

A. C. 1687. Anno poſt *Solimanus* Veſirus ad *Mohazum* acie victus, capta deinde a *Caeſareis* multa oppida, in his *Eſſeum*, *Poſſega*, *Patraſcum*: tota *Slavonia* occupata, *Tranſilvania* in fidem recepta. Inte-

въ *Польшу*. Оставшіися же въ обозѣ предводители *Польскихъ* войскъ затопивъ весь свой багажъ въ болотѣ, смотря по обстоятельствамъ, то защищая себя, то продолжая путь искали своего спасенія. При всемъ томъ *Поляки* потеряли въ семъ походѣ около двацати пяти тысячь войска.

Князь Константинъ возвратясь въ *Яссы*, возобновляетъ храмы и домы, собираетъ въ городѣ разсѣявшихся гражданъ, и освобождаетъ изъ ссылки Бояръ державшихся стороны *Польской*. Но какъ оставшееся *Польское* войско почти всю верхнюю *Молдавію* безчеловѣчно еще опустошало; то онъ изданнымъ указомъ повелѣлъ: дабы они переставъ чинить грабительства, записались въ его службу, и получали бы отъ него жалованье: въ противномъ же случаѣ пойманы яко разбойники понесутъ жестокое наказаніе. Тогда многіе пришедъ съ покорностію къ Князю приняты были въ военную службу, прочіе же будучи захвачены, до четырехъ почти тысячь казнены смертію. По совершеніи сего, *Молдавская* провинція въ спокойствіи пребывала отъ грабителей, да и самъ Король, не желая болѣе раздражать Князя, унялъ свои войска отъ нападеній на оную.

ГЛАВА VI.

По прошествіи года Визирь *Солиманъ* былъ побѣжденъ на сраженіи близъ *Могаза*. Цесарцы овладѣли многими городами, въ числѣ коихъ находились *Ессекъ*, *Поссега*, *Патраскъ*; покорили всю *Славонію*; и *Трансилванію* 1787. года.

Interim PETRVS *Russorum* Rex *Basilium Galicinium* Ducem cum numerosissimo exercitu contra *Crimeam* movere iussit. *Ioannes* Rex Duce *Iacobo* filio maiori copias misit contra *Camenieсum*. Cum *Russis Serbanus* Valachiae Princeps per *Archimandritam Bosnensem*, cuius a nobis supra iniecta est mentio, de foedere egit. In conditionibus fuit: *vt cum Constantinopolis in potestatem esset redacta, Serbanus e Cantacuzenis Imperatoribus regnaret*. Habebat firmas copias, vt supra quoque relatum est, omniaque ad hoc bellum parata. Duobus annis tributum non dissolverat, angustam rem et Provinciam exhaustam quasi velum obtendens occultiori caussae. Ferebatur vulgo, quod res erat, rumoribus non obscuris: at, ne quid irritaret, tanquam iusta caussa capturum arma, omnibus officiis Principem colebant *Turcae*. Hic per fidum hominem cum *Constantino* Principe agebat, vt in societatem gerendae rei veniret. *Constantinus* et graviter et sapienter respondit: *se nihil cuiquam in Religionis studio atque pietate concedere: non tamen eam sibi mentem esse, vt inconsulto quidquam moveat, quod speciosum inceptu, re inane sit, et exitiosum populo Christiano. Eam gerendi belli rationem ad hoc tempus fuisse sensi, vt mihi in fide Turcarum* per-

приняли въ подданство. *Россійскій* Государь ПЕТРЪ I. отправилъ главнокомандующимъ *Князь Василья Голицына* со многочисленными войсками противу *Крымцовъ*. Польскій Король *Янъ III* подъ предводительствомъ большаго сына своего *Іякова* послалъ войско къ *Каменцу Подольскому*. *Сербанъ же Волошскій* Господарь посредствомъ *Бошняцкаго* Архимандрита (о которомъ мы выше упомянули) вступилъ въ договоры съ *Россійскимъ* дворомъ, домогаясь между прочимъ: *дабы по завоеваніи Константинополя доставлено было онаго города владѣніе ему, яко отъ Императорской Кантакузеновъ фамиліи произшедшему.* Онъ имѣлъ (о чемъ также выше объявлено) довольно сильное войско, и все къ произведенію войны нужное. Два года не платилъ уже и подати, прикрывая тайной свой умыселъ предлогомъ недостатка и бѣдности Провинціи. Хотя же и носился явный слухъ въ народѣ, что было чѣмъ ему платить подати; однако *Турки*, дабы не раздражить симъ Господаря, и не подать справедливой причины къ принятію оружія, всячески ему угождали. Но какъ онъ же *Сербанъ* чрезъ вѣрнаго своего гонца склонялъ *Князя Константина* къ взаимному согласію противустать *Турецкой* силѣ; то сей важно и благоразумно отвѣтствовалъ ему слѣдующее: *въ усердіи и ревности къ богопочитанію я никому не уступаю; но не намѣренъ безъ разсужденія предпринимать никакого по видимому лестнаго, а самою вещію безплоднаго и для народу Христіанскаго вреднаго дѣла. Разсматривая бывшія доселѣ всѣ войны я опытомъ узналъ, что*

 луч-

permanendum esse duxerim. Equidem nunc vel maxime frequentes Christianorum victorias, prolatos Caesarei imperii fines, res Venetorum terra marique gloriosas quotidie audio, novos deinde hostes Ruthenos, Polonos veteres, ut ne quidquam grandia molientes, ita vel ipsa constantia magnum distrahendo vires Turcarum momentum esse intelligo: nihil tamen a perpetua consuetudine mea discedam: non fallet me isthoc praeproperum libertatis desiderium. Saepe ego ostendi, nisi Crimensibus Budisacensibusque Tataris in ordinem redactis, aut summo bello occupatis, res in Moldavia et Valachia novari non oportere. Satius est servitutem tolerabilem, ut nunc est, perpeti, quam tumultuando deterioris conditionis discrimen adire. Quicunque ille victoriarum Caesaris cursus erit, ut nos a Turcarum impressionibus satis tuti defectionem nudare possimus, armis captis excedere Provincia, invadere Budisacenses Tataros, et Turcas trans Istrum in Dobrutia percellere. Contra ea Russi Polonique Tataros Crimenses maximo bello detineant, Germani cunctas intra Haemum montem regiones in potestatem redigant, unane aestate et de-

лучше превыть въ върности къ Туркамъ. Хотя же и всякой часъ слышу о частыхъ побъдахъ Христіанами одерживаемыхъ, о распространеніи границъ Цесарскаго владънія, о достохвальныхъ на землъ и на моръ дъйствіяхъ чинимыхъ Венеціанами, и знаю притомъ, что Россіяне новые, а Поляки старые непріятели (могущіи и безъ дальныхъ предпріятій одною своею твердостію заставить Турковъ вдругъ на разныхъ мъстахъ сражаться) очень для нихъ опасны, однако я отъ древняго моего обыкновенія нимало не отступлю, и скоропостижнымъ желаніемъ вольности никакъ не дамся въ обманъ. Я многократно твердилъ: что въ Молдавіи и въ Валахіи не должно заводить новаго рода правленія до тъхъ поръ, пока Крымскіе и Буджацкіе Татары, или приведены въ лучшій порядокъ, или покорены будутъ жестокою войною. Итакъ лучше претерпъвать удобносимое, каково нынъ, иго рабства, нежели бунтуя притти въ бъднъйшее состояніе. Положимъ, что Цесарь столь многія одержалъ бы побъды, что бы мы будучи со всъмъ безопасны отъ Турецкаго нападенія могли явно имъ противустать, и взявъ въ руки оружіе выступить изъ Княжества, напасть на Буджацкихъ Татаръ, и преслъдовать Турковъ за Дунаемъ въ Болгаріи? Положимъ, что съ одной стороны Россіане и Поляки сильно воюя съ Крымскими Татарами удерживали бы ихъ, а съ другой стороны Нъмцы всъ лежащія около горы Гемы области поработили бы; но

debellari posse putabimus et Constantinopolin expugnari? tum, si nos Serbane, si socii nostri, in hiberna discedemus, horret animus quam vastitatem Tatari Moldaviae Valachiaeque illaturi sint: ne quidquam auxilia Teutonica ex hibernis contra velocissimum hostem accersemus: Ruthenica longius sita sunt, quam ut multis mensibus subvenire queant, non magis quam Veneta: in Polonis nunquam aliquid praesidii esse iudicavi. Cum Crimenses atque Budisacenses sub iugum missos videro, tum ego, tanquam repetendae libertatis signo sublato, arma sumendi tempus advenisse dicam.

Haec consilia velut nimis lenta et ista praesertim directa *Constantini* confessio, sine assimulata societatis ineundae voluntate, *Serbanum* praefervidum occupandi belli vehementer offenderunt. Denique alia res effecit, ut offensio in simultatem erumperet. Intercedebat *Cantacuzenis* vetus et gravis inimicitia cum *Rossetis*. Quinque fratres erant: tres agebant *Constantinopoli*, duo in *Moldavia*. *Michaelem* natu maximum *Serbanus* Princeps tum maxime summa vi argenti *Constantinopoli* eiecerat: missus est in

Chium

можно ли подумать, чтобъ въ одно лѣто и война была окончена, и Константинополь взятъ? Въ то время, въ которое мы съ тобою Сербанъ и наши товарищи удалимся на зимнія квартеры, въ то, говорю, время (содрагается духъ мой) какое Татары причинятъ опустошеніе въ Валахіи и Молдавіи? Тщетно уже тогда будемъ призывать съ зимнихъ квартеръ на помощь Нѣмецкое войско, противу проворнѣйшаго непріятеля: Россійское же воинство такъ далеко отъ насъ, что едва ли бы и въ нѣсколько мѣсяцей могло притти къ намъ на помощь: не ближе того и Венеціанское: а отъ Поляковъ никогда я не надѣюся никакой получить защиты. Когда же я увижу Крымскихъ и Буджацкихъ Татаръ въ порабощеніи, тогда аки бы получивъ знакъ къ возвращенію своей вольности скажу: что теперь уже пришло время приниматься и мнѣ за оружіе.

Сей будто бы весьма медленной совѣтъ, а въ самомъ дѣлѣ безпристрастное *Князя Константина* признаніе, чуждее отъ вступленія съ нимъ въ сообщество, *Сербана* жаждущаго войны крайне раздражило, такъ что напослѣдокъ негодованіе сіе по другому случаю преобратилось въ бунтъ. *Кантакузены* отъ давныхъ временъ непримиримую имѣли вражду съ *Россетами*. Сихъ *Россетовъ* было пять братьевъ, изъ коихъ трое жили въ *Константинополѣ*, а двое въ *Молдавіи*. *Сербанъ* будучи уже Господаремъ старшаго ихъ брата *Михайла* чрезъ великую сумму денегъ выжилъ изъ *Константинополя*, которой и былъ

Chium exulatum: caeteri duo casu fratris perculsi latitabant. Inde *Serbanus* in duos alios, qui in *Moldavia* degebant, insidias cudit. Primum aggreditur *Georgium*, petit a *Constantino* Principe, vt sibi hominem tradat, aut de medio tollat. Vt ea in re *Constantinus* ostendit commodare non posse, hic legatum misit, qui pecuniae certam summam, quam *Rossetum* a se accepisse mutuum ferebat, aut ipsum hominem posceret. *Rossetus* quanquam praedibus datis consulere sibi poterat, tamen *Constantinopolin* fugit. Invidiam *Serbanus* a *Rosseto* vertit in *Constantinum*, qui debitorem suum e manu emiserit, palamque sese iactitabat plus argentum suum in aula *Turcica* posse, quam *Constantini* fidem. Primum corrumpit *Mustapham* Seraskierum *Selibriae*, vt deiecto *Constantino* alium ex necessariis suis subrogandum curaret. Seraskierus, vt sunt *Turcae* incredibili opum aviditate, maioribus praesertim inposterum promissis captus, aliquas criminationes comminiscitur, quibus *Constantinum* in aula traducit, testem appellans *Serbanum* Principem. Vt vero Sultanum non fugiebant *Serbani* consilia, ita ex eius cum *Constantino* simultatibus intelligere sibi est visus, qua hic fide atque constantia sit. Ergo occulta mandata ad

посланъ въ ссылку на островъ *Хіо*, другіе же два будучи поражены братнимъ нещастіемъ не смѣли показываться. Тогда *Сербанъ* на сихъ двухъ живущихъ въ *Молдавіи* братьевъ сплѣтаетъ ковы, и вопервыхъ нападаетъ на *Георгія*, требуя отъ *Князя Константина*, дабы онъ или его выдалъ, или бы умертвилъ. Но какъ *Князь Константинъ* на сіе не согласился, то *Сербанъ* отправилъ къ нему своего Посла съ тѣмъ: дабы онъ или истребовалъ у *Россета* должныя будто ему Господарю деньги, или бы его самаго привезъ съ собою. *Россетъ* представивъ и однихъ по себѣ поручителей, могъ бы въ семъ случаѣ себѣ помочь; однако бѣжалъ въ *Константинополь*. *Сербанъ* вмѣсто *Россета* обратилъ всю свою ненависть: на *Князя Константина*, упустившаго изъ рукъ своихъ должника его, и явно похвалялся: что богатство его при дворѣ *Турецкомъ* гораздо больше можетъ, нежели его *Князя Константина* вѣрность. И вопервыхъ подкупаетъ *Мустафу Сераскера Силистрійскаго*, дабы сей свергнувъ *Князя Константина*, постарался другому кому изъ своихъ наперстниковъ сіе доставить мѣсто. *Сераскеръ* (ибо *Турки* чрезмѣрно жадны къ богатству) бывъ наипаче обольщенъ большими впредь обѣщаніями, пріискалъ такую вину, по которой *Князю Константину* должно было явиться ко двору, въ преступленіи же его ссылался на свидѣтельство *Князя Сербана*. А какъ Султанъ не токмо вѣдалъ всѣ обращенія *Сербановы*, но и изъ кроющейся между имъ и *Княземъ Константиномъ* вражды заключалъ о его къ себѣ вѣрности и постоянствѣ, то тай-

ad *Constantinum* mittit, tum de criminationibus *Serbani*, tum vt vindictam reposceret. Si *Serbanum* captum in manus sibi tradere possit, eius fore Principatum *Valachiae*, filium obsidem in *Moldavia* patri subrogatum iri. At *Constantinus* ab his in *Serbanum*, veterem amicum, insidiis abhorrebat; Sultano respondit: *non posse se Principem praepotentem capere.*

Haud multo post repentina *Serbani* Principis mors intervenit. Nam posteaquam cum RVTHENO CZARE eum in modum, vt supra relatum est, societatem iniit, de Imperatore *Romano* sibi conciliando cogitavit. Ergo *Georgium Cantacuzenum* fratrem *Vindobonam* ablegavit, qui negotium isthoc tractaret. Nulli magis tota res displicebat, quam *Constantino Serbani* fratri et *Constantino Brancovano* sororis filio. Hi communicatis inter se partibus, *Serbanum* adeunt, omnique arte a bello *Valachiae* fatali abstinent. *Serbanus* contra metum illum imbellium hominum interpretari, increpare mollitiem et Christianae pietatis immemores animos: *se aestate proxima non ostensurum defectionem, sed sub ipsa Hadrianopoli positurum castra, eodem ad ducenta millia tum Russos, tum Cosacos adfuturos,*

qui

тайной посылаетъ указъ, какъ увѣдомляющій его *Князя Константина* о *Сербановомъ* на него доносѣ, такъ и повелѣвающій ему за то требовать отмщенія, присовокупивъ къ тому: *что ежели онъ поймаетъ Сербана, пришлетъ къ нему въ руки, то произведенъ будетъ Господаремъ Волошскимъ, а имѣющійся въ залогѣ сынъ его заступитъ отцовское въ Молдавіи мѣсто.* Но *Князь Константинъ* отъ сихъ противу *Сербана* стараго своего друга умышляемыхъ злоухищреній отвращаясь, отвѣтствовалъ Султану: *что онъ не можетъ поимать столь сильнаго Господаря.*

Не много спустя времени нечаяннымъ образомъ умеръ Господарь *Сербанъ.* Ибо какъ онъ вступилъ въ союзъ на вышеупомянутыхъ условіяхъ съ РОССІЙСКИМЪ дворомъ, то равнымъ образомъ помышлялъ преклонить на свою сторону и Императора *Римскаго.* Въ слѣдствіе сего отправивъ въ *Вѣну* брата своего *Георгія Кантакузена*, поручилъ ему исполнить оное дѣло. Но таковое предпріятіе никому столько не было противно, какъ *Константину Сербанову* брату и *Константину Бранкованну*, его по сестрѣ племяннику. Сіи согласившись между собою приходятъ къ *Сербану*, и всѣми образами отвращаютъ его отъ предпріятой имъ пагубной для *Валахіи* войны. *Сербанъ* напротивъ того укоряя робостію сихъ незаобыкшихъ къ войнѣ людей, и упрекая ихъ въ мягкосердіи и нерадѣніи о благочестіи Христіанскомъ: *я,* говоритъ имъ, *въ слѣдующее лѣто не вѣдая измѣны расположу свой лагерь подъ самымъ Адріанополемъ, куда также изъ Россіанъ и Казаковъ придетъ око-*

qui suo ductu res gerant: si quid humanitus sibi acciderit, malle se sanguinem pro Christiano nomine profundere, quam hac in servitute multos annos voluptatibus pasci. Vt sensere non posse a sententia dimoveri Principem, quae quidem fama obtinuit (*), in convivio domestico venenum dedere.

Constantinus Brancovanus et suis et *Constantini Cantacuzeni* artibus tenuit, vt ab ordinibus quasi invitus eligeretur. Inde ex maximis *Serbani* opibus cumulate largiendo plerosque, qui in aula *Turcica* multum poterant, inprimis *Muftium* et *Kislaragam* et *Ali Silictaragam* atque *Hassanum Passam* corrupit, vt non modo confirmaretur, sed vt etiam *Rami Passa* et *Alexander Maurocordatus* eius infensissimi adversarii caeterorum potentia subnixum non possent a Principatu depellere. *Serbani* coniux *Maria* ipsis in exequiis Principis in monasterium abstrusa, donec *Veteranus* (**) Dux Caesareus manibus *Bra-*

(*) De hac fama etiam *Antonius Maria del Chiaro* Florentinus in hist. Valachica p. 145.

(**) *Heislerum* habet Anton. Mar. Florentinus.

около двухъ сотъ тысячъ войска, которое само собою производить будетъ войну: и естьли въ томъ послѣдуетъ какая неудача, то я лучше хочу за вѣру Христіанскую пролить кровь свою, нежели въ семъ рабствѣ роскошно прожить многіе годы. Они видя, что не могутъ Господаря отвратить отъ предпріятаго имъ намѣренія, во время домашняго пированія (какъ о томъ послѣ слухъ (*) пронесся) поднесли ему яду.

Константинъ Бранковань, какъ чрезъ свои, такъ и *Константина Кантакузена* умыслы, склонилъ *Волошское* дворянство къ тому, что его аки бы нехотящаго избрали Господаремъ. Потомъ изъ оставшагося послѣ *Сербана* великаго имѣнія одарилъ щедро многихъ бывшихъ при дворѣ *Турецкомъ* въ великой силѣ, а наипаче *Муфтія*, *Кизларагу*, *Али Селиктаръ Агу* и *Гассана Пашу* подкупилъ, дабы ихъ посредствомъ нетокмо утвердиться въ семъ достоинствѣ, но чтобы *Рами Паша* и *Александръ Маврокордатъ* злѣйшіе его непріятели, при подкрѣпленіи прочихъ особъ не могли его свергнуть съ Господарства. *Марія* супруга *Сербанова* въ самое время погребенія своего мужа была сослана въ монастырь, въ которомъ она пребыла до тѣхъ поръ, пока Цесарскій Генералъ *Ветеранъ* (**) осво-

(*) О сей молвѣ и *Антоній Марія делъ Кіаро* Флорентинецъ въ *Волошской* Исторіи упоминаетъ на стр. 145. и журналъ Петра I. Часть. II. стр. 292.

(**) *Гейслеромъ* называетъ его въ Истор. *Ант. Мар.* Флорентинецъ. См. журнала Петра I. Часть II. стр. 292.

Brancovani et custodia ereptam in *Transylvaniam* traduxit. Isthic illa non modo multa contra *Brancovanum* struxit, sed etiam cum *Constantino* Principe egit de CASSANDRAE filiae conditione, quam pater *Serbanus* alterutri filiorum *Constantini* desponderat. Sed et immatura erat vtriusque aetas, et quod in hostili ageret *Maria*, *Constautinus* non duxit e re sua filiique esse, super eo negotio quidquam conficere; neque dissimulavit apud *Mariam* metum, pacemque expectandam svasit.

Brancovanus vt ad Principatum ascendit, *Iassios* misit legatos, qui nunciarent *Constantino* Principi: *communibus omnium ordinum suffragiis rerum potitum, ipsis auspiciis suis Valachum nomen ab extrema clade liberasse: nam Serbanum Principem, si tertium in mensem superfuisset, defecturum fuisse nullo commodo suo, summo Provinciae periculo: se fidem aulae Ottomanicae constanter servando pestem a cervicibus civium suorum depulsurum, quare amicitia Principis sese mirifice recreari, vt aetate atque vsu provecti, ita summae in aula Ottomanica auctoritatis fide atque virtute*

sua

освободилъ ее изъ подъ стражи, и отъ рукъ *Бранкопана* исхитивъ отвезъ въ *Трансильванію.* Находясь въ семъ мѣстѣ не токмо она много предпринимала противу *Бранкопана*, но и съ *Княземъ Константиномъ* переписывалась о бракосочетаніи своей дочери КАССАНДРЫ, которую *Сербанъ* отецъ ее еще при жизни своей помолвилъ за одного изъ сыновей его *Князя Кантемира.* Но поелику и лѣта обоихъ еще были несовершенны, и *Марія* жила въ области непріятельской, то *Князь Константинъ* почелъ за безполезное какъ для себя, такъ и для сына своего совершить оной бракъ, и не скрывая своего опасенія предъ *Маріею*, совѣтовалъ сей ожидать мира.

Бранкопанъ вступивъ на Господарство, поручилъ отправленнымъ въ *Ясы* къ *Князю Константину* посламъ объявить слѣдующее: *какъ я по единогласному всѣхъ Чиновъ выбору достигнулъ Княжескаго чина, то при самомъ уже вступленіи сохранилъ отъ всеконечнаго пораженія Волоховъ. Ибо ежели бы Князь Сербанъ еще хотя три мѣсяца прожилъ, не преминулъ бы учинить измѣны, и себѣ безъ всякой выгоды и всей Валахіи къ общему бѣдствію. Но я свято сохраняя вѣрность къ Оттоманскому двору, тщусь отвращать гибель отъ моихъ гражданъ. И для того за великое поставляю себѣ удовольствіе пользоваться Князь! твоею дружбою какъ для того, что ты достигъ уже престарѣлыхъ лѣтъ, и во всемъ довольно искусенъ, такъ и для того, что ты вѣрностію и храбростію своею великое при дворѣ Оттоманскомъ*

sua partae: eundem animum cupere civibus suis Moldavisque, qui Principum mutuis se colentium officiis esset.

Constantinus Princeps, quanquam et quae in morte *Serbani* acciderant, et in eligendo *Brancovano* Ordinum eam voluntatem non fuisse intelligebat, tamen legatos magnifice accepit respondítque: *cupere se Serbano Principi defuncto vt bene, deinde vt Constantino Principi sua dignitas honori et saluti sit: nihil se commissurum, quominus mutua coniunctio et necessitudo perpetuis officiis confirmetur.*

Non diuturna fuit Principum concordia. *Brancovanus* inimicitias *Cantacuzenorum* cum *Rossetis* sibi quoque exercendas ducens, *Constantini* eam in domum constanti voluntate offendebatur. *Georgius Rossetus* a *Constantinopoli* in *Moldaviam* revocatus pristino in honore erat. *Lascarius Rossetus*, vt res Principis apud aulam ageret, *Constantinopoli* residebat. Itaque *Brancovanus*, quamdiu *Rosseti* a *Constantino* aliquo in loco haberentur, nullam firmam amicitiam secum esse posse iudicavit: praebiturum aures internecinis *Cantacuzenae* domus hostibus; neque quieturos *Ros-*

пріобрѣлъ свѣ упаженіе. Я желаю, давы и мои и твои подданные имѣли такопое сердца расположеніе, какопое имѣютъ пзаимно другъ другу усердствующіе ихъ Господари.

Князь Константинъ хотя и зналъ какъ о бывшихъ при *Сербанопой* смерти произшествіяхъ, такъ и о несовершенномъ желаніи Бояръ въ выборѣ его *Бранкопана*, однако Пословъ его принявъ великолѣпно отвѣтствовалъ имъ такъ: *умершему Сербану желаю блаженства, а Князю Константину пъ нопомъ его достоинствѣ и щастія и благополучія. Что же касается до меня, то я не упущу ни единаго случая къ изъяпленію ему моихъ услугъ, и къ подкрѣпленію пзаимнаго нашего союза и дружестпа.*

Однако согласіе сихъ двухъ Князей не долговременно было. Ибо *Бранкопанъ* поставляя себѣ за долгъ быть участникомъ въ враждѣ *Кантакузенопъ* съ *Россетами*, не доволенъ былъ тѣмъ, что *Князь Константинъ* имѣлъ неизмѣнную къ сей фамиліи любовь. *Георгій Россетъ* по возвращеніи изъ *Константинополя* въ *Молдапію* былъ почтенъ прежнимъ своимъ достоинствомъ. А *Ласкарій Россетъ* для отправленія при Портѣ Господарскихъ дѣлъ жилъ въ *Константинополѣ*. Какъ *Бранкопанъ* заключилъ, что онъ съ *Княземъ Константиномъ* до тѣхъ поръ не можетъ имѣть твердаго дружества, пока *Россеты* будутъ у него въ нѣкоторомъ уваженіи: то и не хотѣлъ никакова имѣть дѣла съ смертельными непріятелями *Кантакузенопой* фамиліи; да и думалъ притомъ, что какъ *Россеты* не престанутъ

Rossetos, neque se decere eorum opes adolescere. At *Constantinus* Princeps, quem multis officiis, fide autem summa *Rosseti* sibi devinxerant, turpe sibi fore censuit, innocentes homines et in fidem receptos, tum necessarios rebus suis, alterius impotentiae prodere: *quid sua intersit, quas inimicitias Cantacuzeni Rossetique exerceant? forte etiam occultius quidquam spectare Valachum, vt amotis fidelissimis hominibus, locum eorum segnes atque perfidi apud se teneant; ita canibus a grege depulsis lupo se saeviendi facultatem praebiturum.* Tantummodo *Rossetos* graviter admonuit: ne qua in re *Brancovano Cantacuzenis*que molesti essent, nisi quiescant, se vindicem fore. Tamen *Brancovanus*, vt *Rossetos* everteret, *Constantino* ipsi insidiari coepit.

Primum occulte *Myronem* et *Myronis* fratrem *Veliscam* tentavit; per eos aliis persvasit similem furorem. *Myron* quanquam non obscurae perfidiae, *Putnensi* tamen agro praeerat. *Veliscae* ademptus erat Ducatus, superioris *Moldaviae* praefectura, quasi honoris caussa erat tributa. Hi *Gavrilici* senis, qui quoad vixit, in fide

злобствовать, такъ и ему неприлично допускать умножаться ихъ богатству. Но *Князь Константинъ* будучи многими услугами и отмѣнною вѣрностію *Россетовъ* обязанъ, за непристойное почелъ дѣло выдать слабости другаго тѣхъ людей, кои бывъ ни въ чемъ невинны, отдали себя въ его покровительство, и для отправленія его дѣлъ необходимо ему были нужны. *Что мнѣ до того*, размышлялъ въ себѣ Князь Константинъ, *какая бы вражда ни происходила между Кантакузенами и Россетами? Можетъ быть тайные сего Волоха умыслы къ тому стремятся, дабы отдалить вѣрнѣйшихъ людей, поставить на мѣсто ихъ нерадивыхъ и вѣроломныхъ; подобно какъ отгнавъ отъ стада собакъ подвергнуть оное свирѣпому волку.* При всемъ томъ не преминулъ *Князь Кантемиръ Россетамъ* дать строгія приказанія: дабы они *Бранковану* и *Кантакузенамъ* никакихъ не причиняли досадъ: въ противномъ же случаѣ онъ не пропуститъ безъ наказанія. Но *Бранкованъ* для истребленія *Россетовъ* началъ коварствовать и надъ самимъ *Княземъ Константиномъ*.

Вопервыхъ скрытно искущаетъ *Мирона* и Миронова брата *Величку*, а помощію сихъ подговариваетъ и другихъ къ подобному злоумышленію. *Миронъ* хотя и небезподозрителенъ былъ въ нарушеніи вѣрности: однако начальствовалъ надъ *Путненскимъ* уѣздомъ. *Величку*, по отнятіи у него Гетманства, какъ бы для чести поручено было правленіе верхней *Молдавіи*. Сіи *Гаврилика* престарѣлаго мужа, пребывшаго во всю свою жизнь въ вѣрности и

fide et officio manserat, duos filios corrupe-runt, *Basilium* natu maiorem, supremum *Vornicum* interioris *Moldaviae* et *Lupulum*: nam fratres eorum (*) eadem in coniuratione non fuisse postea cognitum est. Accessere deinceps *Ioannes Myronis* filius, *Nicolao* et *Petro* fratribus exclusis, tum *Antiochus Zora*, *Constantinus Razus*, qui *Basilii* sororem in matrimonio habebat et *Paulus Banzoranus* Baronum dignitate conspicui, cum multis aliis necessariis, sed alterius conditionis hominibus. Dum suorum factionem cupide augent, tota res Principi patefacta est. *Stephanus Zercassus* stabuli summus magister, inprimis gratiosus apud *Constantinum* Principem erat, homo cum candidus et aequus, tum mira moderatione animi et vrbanitate. Hunc cupiebant suum reddere, vt arcanorum Principis ante alios arbitrum. Die quadam *Basilius* aula exeuntem prensat, et inter caeteros sermones leniter reprehendit, quod sese non invitarit domum suam; inde iocose reliqua: *magnum sibi videri Stephanum*, *cuius tanta apud Principem esset potestas*, *sordere Barones*, *contemni Gaurilici familiam*. *Stephanus* modeste se excusare, suam obtendere humilitatem, iacere etiam vicissim quaedam in Barones vrbane dicta,

(*) Alterius nomen non extat: nam vnum eorum *Solomonem* dictum fuisse Demetrius Princeps in comment. de *vita patris* edidit.

усердіи, двухъ сыновей *Василія* старшаго верховнѣйшаго *Ворника* нижней *Молдавіи* и *Лупула* на свою сторону склонили: что же касается до братьевъ (*) ихъ, то, какъ послѣ открылось, не были участниками въ семъ заговорѣ. Потомъ присовокупились къ нимъ *Иванъ Мироновъ* сынъ (изключая братьевъ его *Николая* и *Петра*), *Антіохъ Зора*, *Константинъ Раза*, которой женатъ былъ на *Василіевой* сестрѣ и *Папель Бэнзора*, знаменитые въ достоинствѣ Бояре съ многими другими своими знакомцами, но совсѣмъ иного состоянія людьми. Въ то самое время, какъ они готовились произвесть мятежъ, Князь все дѣло узналъ. Былъ у *Князя Константина* любимецъ его обершталмейстеръ *Стефанъ Зеркасъ*, мужъ сколько совѣстный и справедливый, столько скромный и обходительный. Сего то они какъ больше всѣхъ свѣдущаго о Княжихъ намѣреніяхъ желали преклонить на свою сторону. Итакъ *Василій* встрѣтясь однажды съ *Стефаномъ* выходящимъ изъ дворца, ласкается къ нему, и между прочими разговорами дѣлаетъ ему учтивый выговоръ за то, что онъ никогда его къ себѣ въ домъ не приглашаетъ. Потомъ изъясняется шутя: *мнѣ де кажется, что ты великій Стефанъ, будучи полновластнымъ у Князя, гнушаешся нами Боярами, и презираешь фамилію Гавриликовъ*. *Стефанъ* извиняяся предъ нимъ учтиво, изъявляя свою благосклонность, отзывался о Боярахъ не инако какъ съ похвалою, и

(*) Одного имя неизвѣстно, другаго *Соломономъ* называетъ *Князь Димитрій* въ изданныхъ о жизни отца его Комментаріяхъ.

dicta, tandem et *Basilium* et frates ad prandium invitare, id sibi summo honori futurum. Negat *Basilius* sibi nunc vacare, sub noctem adfuturum ad coenam. Praestituta hora advenit, et ipse vinum largiter haurit et *Stephanum* invitat ad hilaritatem. Inter compotationem obliqua iacere in Principem: *Stephanus* contra dissimulare et vrbanis acerba condire. Vt a mensa consurrexere, *Basilius* semotis arbitris, *de republica et communi se aliquid habere ad Stephanum*, ait, *si iureiurando silentium obstrinxerit.* Iuravit ille, *ex se arcana sua cogniturum neminem, nisi ipsi visum fuerit Basilio.* Exorsus deinde *Basilius* a principio refert: *quantos hostes in se concitaverit Princeps? quibus artibus apud aulam Ottomanicam successor sit quaesitus? rem in discrimine versari: adfuturum mox novum Principem; id se eo fine aperire Stephano, vt suis rebus consulat, ne nimia in eum studia Principis invidiam successoris contrahant* — *Stephanus* indignitate rei commotus negat *tantum periculum celari Principem posse, non id fidem pati, non Principis in Rempublicam et Gaurilici domum merita.* — *Basilius*

vt

и прося *Василія* съ братьями къ обѣду, увѣрялъ, что онъ поставитъ то себѣ за великую честь. *Василій* извинившись на то время недосугомъ обѣщается быть къ нему въ вечеру къ ужину. Въ слѣдствіе сего въ назначенный часъ приходитъ, и нетокмо самъ пьетъ довольно, но и *Стефана* понуждаетъ къ такомужъ веселію. Но какъ между пиршествомъ началъ онъ порицать Князя, то *Стефанъ* напротивъ того скрывая поношеніе, огорчительныя слова растворялъ пріятными. По окончаніи стола *Василій* удаляясь отъ товарищей говоритъ *Стефану*: *я имѣю тебѣ нѣчто предложить о дѣлахъ общественныхъ, ежели только ты обяжешся клятвою, никому отомъ не сказывать. Отъ меня*, говоритъ съ клятвою Стефанъ, *никто не свѣдаетъ тайны, ежели ты оной самъ кому не откроешъ*. Итакъ *Василій* расказываетъ ему съ самаго начала: сколько непріятелей возбудилъ противу себя *Князь Константинъ*? какими онъ вымыслами испросилъ себѣ у Оттоманской Порты преемника? *Дѣла*, продолжаетъ, *находятся въ опасности; скоро прибудетъ новый Господарь. А сіе я тебѣ Стефанъ для того открываю, дабы ты больше бдѣлъ о своемъ благосостояніи, и пользуясь отмѣннымъ къ тебѣ сего Князя благоснисхожденіемъ не навлекъ бы на себя ненависти у его преемника.* — *Стефанъ* огорчась толь недостойнымъ внушеніемъ, отвѣтствуетъ: *что онъ не можетъ отъ Князя скрыть такової опасности, и что ни вѣрность его, ниже оказанныя Правителемъ Обществу и Гаприликову дому заслуги сего нетерпятъ.* — *Василій* усматривая не-

vt fenfit, non opportunum factioni *Stephanum*, *joco fefe tentaffe*, ait, *animum notae vrbanitatis, vt perculfum rideret.* — *Nihil a conftantia remittere Stephanus, feu joco, feu ferio dicta, Principem latere non aequum videri, cum de capite eius et fortunis agatur: non ifta mente fe iuraffe, vt de tanta re fe auditurum quidquam putaverit: vtriusque intereffe, vt is cognofcat, ne fi aliunde refcifcat, filentium vtrique vertat in perniciem.* — *Bafilius: fe*, ait, *haud aliter fentire, itaque Lupulo Bogdano Spathario, genero Principis, cum commodum erit, referre conftituiffe: vnum metuere, ne fratres minores pro aetatis imbecillitate illecti clandeftina aliqua confociatione teneantur: eorum faluti confulere velle.* E contrario *Stephanus: rem neque differri in pofterum placere, neque aperiri Lupulo, nifi fe praefente, ne cui fufpicioni de fe locus detur.*

Ergo de nocte ad *Lupulum* ambo pergunt. Excitato e fomno *Lupulo* ingreffi: primus *Stephanus* orditur: *Bafilium fibi retuliffe in coena, quae eius interfit, vt fciat, eo adduxiffe, vt praefens praefenti iftius fermonis* copiam

непреклонна къ мятежу *Стефана*: *я*, говорилъ ему, *шутя хотѣлъ извѣдать извѣстную твоего духа твердость, дабы испужавъ тебя могъ послѣ посмѣяться.* — *Стефанъ* ни мало не смягчаясь отвѣтствуетъ: *въ шутку ли или въ правду тобою сказанное таить отъ Князя я почитаю за грѣхъ; а особливо, когда идетъ дѣло о жизни и о имѣніи его. Не въ томъ разумѣ я тебѣ клялся молчать, чтобъ когдаливо могъ подумать, что услышу отъ тебя о толь важномъ дѣлѣ. Долгъ се есть обоихъ насъ предварить его о семъ; дабы, ежели онъ отъ другаго кого свѣдаетъ, сія скромность не обратилась обоимъ намъ въ погибель.* — *И я*, продолжаетъ Василій, *тожъ самое думаю, и для того въ благопристойное время намѣренъ я сіе открыть Лупулу Богданову Спатарію Княжому зятю; одного только опасаюсь, дабы меньшіе мои братья по молодости лѣтъ своихъ не вступили въ какое нибудь тайное сообщеніе; итакъ хочется мнѣ ихъ предостеречь.* — *А я напротивъ того*, говоритъ Стефанъ, *не согласенъ ни на то, чтобы объявленіе о семъ отлагаемо было до другаго времени, ниже на то, чтобы оно открыто было Лупулу безъ меня, дабы симъ способомъ избѣжать мнѣ всякаго подозрѣнія.*

Въ слѣдствіе сего оба идутъ ночью къ *Лупулу*, коего приказавъ разбудить входятъ. Первый *Стефанъ* начинаетъ говорить: *во время ужина объявилъ мнѣ Василій то, что тебѣ вѣдать должно. Онъ подалъ мнѣ причину пересказать тебѣ самолично о томъ, что*

copiam faceret. Eadem deinde *Lupulo*, quae *Stephano* ante, *Basilius* nunciat; summo mane ad Principem a *Lupulo* deductus rem omnem et *Brancovani* Principis artes aperuit. Princeps Deo vltori se rem permittere interserens, vtrumque iuramento adstringit, ne hunc sermonem indiciumque factum efferant. Interim *Myron* et *Velisca*, seu quod a caeteris coniurationis sociis rem segnius tractari iudicarent, vt emanare consilia ad Principem possent, seu quod accepissent de *Basilii* casu, sibi suisque fortunis cavendum duxerunt. *Myron* litteris monet Principem: *certo indicio se accepisse*, *Bucuresti quaedam sinistra de Principe in vulgus seri; esse quoque crebros sermones de successore; quibus artibus et per quos scena instructa sit, referri; nomina coniuratorum nondum comperisse*. Princeps, vt nova in re, confestim mandata mittit ad *Myronem*: *recte eum atque ex officio facere, cum hunc rumorem ad se pertulerit; nunc nomina se exspectare improborum hominum, vt eius opera cognoscat: sibi non ita dignitatem suam curae esse, quam civium salutem; illam vindicem habere Deum, hanc sibi commendatam esse*.

что я отъ него слышалъ. Потомъ объявляетъ *Лупулу* то самое, что ему прежде изрекъ *Василій*: на самомъ же разсвѣтѣ поспѣшаетъ отъ *Лупула* къ Князю, коему открываетъ все дѣло, такъ какъ и умыслы Господаря *Бранкопана*. Князь предая сіе извѣщеніе суду Божію, обязываетъ обоихъ клятвою, дабы они какъ тѣхъ рѣчей, такъ и открывшейся улики не разглашали. Между тѣмъ *Миронъ и Велискъ*, или опасаясь, дабы по причинѣ медлительности прочихъ зломышленниковъ не открылись ихъ намѣренія Князю, или услышавъ о всемъ приключившемся *Василію*, заблагоразсудили взять предосторожность въ разсужденіи себя самихъ и своего имѣнія. Притомъ *Миронъ* письменно предостерегаетъ Князя о слѣдующемъ: *я*, говоритъ онъ, *достовѣрно слышалъ*, *что въ Букурестѣ между народомъ разсѣвается нѣкоторая нелѣпая о тебѣ молва: твердятъ также часто и о будущемъ тебѣ преемникѣ; а какимъ образомъ, и чрезъ кого сіе дѣйствуется, и кто именно оные заговорщики, о томъ еще неизвѣстно.* Князь будто бы ничего о семъ не зная, тотъ же часъ отписалъ къ *Мирону* слѣдующее: *похвально, да и по долгу своему ты учинилъ, увѣдомивъ меня о таковомъ слухѣ. Теперь ожидать я буду съ помощію твоего старанія извѣстія о самихъ именахъ оныхъ зломышленниковъ. Я не столько пекусь о своемъ достоинствѣ, сколько о благосостояніи моихъ граждан. Ибо достоинству моему защитникъ есть Богъ; а спасеніе Общества мнѣ препоручено.*

Едва

Vtcunque ſedata erat conſpiratio, ne palam erumperet, cum *Polonici* belli fama *Moldaviam* concuſſit vix e priſtino malo reſpirantem. Poſtquam *Ainezus Solimanus* ad *Mohazum* male pugnavit, Ianiczarii primum obſequi detrectarunt, mox totis caſtris tumultuati; *Solimanus* ad *Mahometem* Sultanum *Conſtantinopolin* fugit. Aucta in dies ſingulos ſe-
29. Oct. ditio, ne exitio quidem Veſirii terminata: *Mahometes* Sultanus imperio ſe abdicare coactus. Inde *Solimanus* Sultanus *Ibrahimi* filius *Siavum Paſſam* auctorem omnium malorum in Veſiratu confirmavit. Non diuturnus ei nefariae mercedis vſus fuit: haud ita multo poſt a militibus trucidatus eſt. *Chodſa Iſmael Paſſa* paucorum dierum ſucceſſor, in *Rhodum* iuſſus ire exulatum. Inde *Tekurdaglig Muſtapha Paſſa* ſummus Veſirius *Zulphicarem* Effendum et *Alexandrum Maurocordatum*, illum Ianiczariorum ſcribam, hunc Divani interpretem *Vindobonam* legatos miſit de pace.

Interim Caeſarei *Albam Regalem* et *Graecam*, *Semendriam*, *Boſniam*que vniverſam occupaverant. Pacis opus *Caſtellonovanus* Regis
A. C. *Franciae* legatus diſturbavit. Itaque primo ve-
1688. re rebellarunt. Laetae adhuc res *Caeſareorum* in *Hungaria*, vt *Sophiae* iam et *Hadrianopoli* me-

Едва утушенъ былъ какъ нибудь сей заговоръ и недопущено оному открыться, какъ въ самое то время разнесшійся о грозящей *Поляками* войнѣ слухъ поразилъ *Молдавію*, еще отъ прежняго злоключенія неочувствовавшуюся. Послѣ неудачной при *Могачѣ* войны во первыхъ Янычары отреклись отъ повиновенія *Айнеги Солиману*, а потомъ въ скоромъ времени и весь станъ возмутился. Видя сіе *Солиманъ*, ушелъ къ Султану *Магомеду* IV. въ *Константинополь*. Умножившееся по сей причинѣ со дня на день смятеніе до того возрасло, что и погибелію Визиря не могло быть кончено. Почему Султанъ принужденъ былъ отказаться отъ правленія. Преемникъ его *Солиманъ* II. *Ибрагимовъ* сынъ *Сіаву Пашу* всему оному злу виновника возвелъ на Визирское достоинство. Но онъ недолго симъ нечестивымъ награжденіемъ пользовался. Ибо не много времени спустя, убитъ салдатами. *А Ходза Измаилъ Паша* нѣсколько дней побывши преемникомъ его, сосланъ въ ссылку на островъ *Родосъ*. Послѣ того *Текурдаглій Мустафа Паша* великій Визирь *Зулфикара* Ефѳендія Янычарскаго Секретаря и *Александра Маврокордата* переводчика Порты отправилъ въ *Вѣну* послами для мирныхъ договоровъ. 29. Окт.

Между тѣмъ какъ *Цесарцы* овладѣли *Штуплейзенбургомъ*, *Бѣлградомъ*, *Семандріею* и всею *Босніею*: то *Шатоневъ* Французскаго Короля посолъ къ заключенію мира не допустилъ. Отъ чего *Турки* въ началѣ весны 1688. года, паки взбунтовались. *Цесарцы* притомъ столь щастливо въ *Венгріи* производили войну, что уже въ *Софіи* и въ *Адріанополѣ* начинали

metueretur: *Poloni* quiescebant: PETRVS *Russorum* Rex militum defectione agitatus ab bello cum *Tataris* destitit. Tota hyeme, quae
A. C. 1689. hanc aestatem consecuta est, republica constituenda a summis motibus, aerario reficiendo, scribendo milite, apparandoque summa vi bello consumta, sub verem ad gerendum Vesirius profectus, fortunam faventem suis rebus habuit, adversam *Caesareis*. Erat tum bellum *Gallicum* conflatum, quod vires *Caesareas* a *Turcico* avertebat. Extremo anno *Ioannes* Rex traiecto *Tyra* *Moldaviam* petiit: tentata antea *Constantini* Principis voluntate, non modo imminutam sensit, sed etiam sine dissimulatione exasperatam. Nam superiorum annorum acta documento fuerunt, quam adeo nihil *Polonorum* animi beneficio Principis obstringerentur. Quam ob rem *Constantinus* severissimo edicto *Moldavis* praecipit: ne quam annonam in castra hostium conveherent, ne quid praeberent. Sub *Stephanasto* Rex *Poratam* transmiserat exercitum, cum iam a fame atque extrema rerum omnium inopia premi se sensit. Ea caussa partem copiarum *Sorocam* misit, vrbem sitam ad *Tyrum* fluvium. Vacuam defensoribus primo impetu capiunt, abundantem omni genere commeatuum.

Ita

трепетать. *Поляки* не имѣли тогда никакихъ военныхъ дѣйствій; а ПЕТРЪ I. *Россійскій* Государь будучи огорченъ побѣгами своихъ салдатъ, прекратилъ войну съ *Татарами.* Визирь слѣдующую потомъ зиму въ благоучрежденіи обуреваемаго мятежами общества, въ наполненіи денежной казны, въ наборѣ салдатъ и въ пріуготовленіи себя къ ужасной войнѣ все употребивъ свое стараніе, на весну отправился къ произведенію оной; гдѣ сколько щастіе споспѣшествовало ему, столько оное удалилось отъ *Цесарцевъ.* Возгорѣвшаяся въ то самое время у *Французовъ* война отвлекла нѣсколько *Цесарскихъ* силъ отъ *Турецкой* границы. Въ слѣдующій годъ *Янъ III Польскій* Король перешедъ рѣку *Днѣстръ*, вступилъ въ *Молдавію*, и прежде всего испытавъ усердіе къ себѣ *Князя Константина*, нашелъ въ немъ не токмо перемѣну, но безпритворно увидѣлъ его раздраженнымъ. Ибо дѣйствія прежнихъ годовъ служили ему доказательствомъ: сколь нечувствительны были *Поляки*, получившіе отъ него Князя толикія благодѣянія. Въ слѣдствіе сего *Князь Константинъ* наистрожайше приказываетъ *Молдавцамъ*, нетокмо ничего *Полякамъ* не давать, но и никакого запасу въ непріятельской станъ не возить. Король переправя свое войско при *Штефанешти* чрезъ рѣку *Прутъ*, началъ чувствовать голодъ и во всемъ нужномъ недостатокъ. И потому часть войска отрядилъ къ лежащему близъ рѣки *Днѣстра* городу *Сорокѣ*; коимъ за неимѣніемъ гарнизона тотчасъ овладѣвъ *Поляки*, нашли воономъ великое всякихъ запасовъ изобиліе. Такимъ образомъ Король подкрѣпивъ

 нѣ-

Ita exercitu refecto ad *Iacobinum* pagum et *Zagaranzam*, alterum quinto, quarto alterum lapide a *Iassiis*, inde in vallem *Strimbam* duxit.

Appropinquabant contra *Polonos* *Turcae* duce *Baiuklio* *Mustapha* Seraskiero *Silistriae*, et *Tatari* quotquot cum *Nuradino* *Sultano* erant: nam *Calga Sultanus*, qui adversus *Polonos* cum omnibus copiis *Tataricis* evocatus fuerat, ad praestitutum diem non advenit. Hoc nuncio *Poloni* pedem retulere. Cum autem *Sorocensis* annona consumta esset, et nihil aliunde praeberetur, saevissima fames exercitum vrgebat, vt montes et saltus spectarent, ne simul cum fame atque cum hospite dimicandum esset. Seraskierus in adversa fluminis ripa consultabat: copiasne *Tataricas* in hostem effunderet, an ipse Regem cum omni exercitu persequeretur. Actum de *Polonis* videbatur, si alterutrum consilium Seraskierus esset secutus. At *Constantinus* orare Seraskierum: *ne Tataros in Moldaviam satis iam superioribus annis exhaustam emitteret, vtque ipse victoria moderate vteretur: credere se Polonos haud longe a finibus regni abesse: si Calga Sultanus in tempore advenisset, non repugnaturum se, quin Tatari vestigiis hostium insisterent: nunc sese metuere, vt in ordine retineri queant.* Tandem tria millia *Tatarorum* sibi

нѣсколько войско, обратилъ оное къ селеніямъ *Яковину* въ четырехъ, и къ *Загаранзѣ* въ пяти верстахъ отъ *Ясъ* отстоящимъ; а оттуда расположился лагеремъ въ долинѣ называемой *Стримба.*

Уже *Турки* подъ предводительствомъ *Баюклія Мустафы* Сераскера *Силистрійскаго*, *Татары же*, сколько ихъ ни было, съ *Нурадыномъ Султаномъ* приближались къ *Полякамъ*, а *Калга Султанъ* отправленный со всею *Татарскою* Ордою, не успѣлъ еще притти къ назначенному сроку. О семъ извѣстясь *Поляки* отступили назадъ. А какъ находившіеся въ городѣ *Сорокѣ* припасы всѣ уже истощены были, то *Поляки* не имѣя ни откуду помощи, и бывъ угнѣтаемы жестокимъ гладомъ, принуждены бѣжать въ горы и лѣса, дабы не сражаться вмѣстѣ съ голодомъ и съ непріятелемъ. Сераскеръ же стоя на другомъ берегу рѣки разсуждалъ: *Татаръ* ли отрядить на непріятеля, или самому со всѣмъ войскомъ преслѣдовать Короля. Погибли бы *Поляки*, естьли бы Сераскеръ одно какое либо изъ двухъ исполнилъ предпріятіе. Но Князь *Константинъ* упрашивая Сераскера, не посылать *Татаръ* въ *Молдавію*, довольно уже въ прошедшіе годы изнуренную, совѣтуетъ не гнаться за побѣдами. *Мнѣ кажется*, продолжаетъ онъ, *что и Поляки недалеко уже отъ своихъ границъ. Естьли бы Калга Султанъ къ назначенному подоспѣлъ времени, то бы я не прекословилъ гнаться Татарамъ за непріятелемъ: нынѣ же я сумнѣваюсь, чтобы они могли устоять въ порядкѣ.* Потомъ испрашиваетъ себѣ трехъ тысячь *Татаръ*, дабы соединивъ

ſibi depoſcit, cum quibus ſuas copias coniungeret, ad pellendum tota *Moldavia* hoſtem. De eo certiorem facit Regem, oratque ne quam cladem *Iaſſiis* inferret, aut alicui ſuae Provinciae regioni. Ita ſe facturum Rex promittit. Quarto lapide vrbem praetergreſſus, ad *Cotnarem Poratam* transmittit quieto agmine: inde ſeu iuſſu Regis, ſeu quod propter famem contineri miles nequiret, paſſim agi ferrique omnia. *Conſtantinus* cognito quod erat, nihil moratus cum ſuis *Tataris*que diſperſos invadit, multos caedit, plures capit. *Poloni* vltro ſeſe capiendos vinciendosque tradebant, transfugientes in certam ſervitutem, modo vt vitam ſervarent: ſinguli *Tatari* binos ducebant captivos, nonnulli ad ſeptenos. Plerique a *Moldavis* redempti, tribus in ſingulos vncialibus, remiſſique in *Poloniam*. Illo in numero *Ioannes Tamaſſauskius* fuit, *Moldavus* genere e pago *Tamaſſo*, annos natus quinque et ſeptuaginta: cum *Conſtantino* in *Poloniam* profectus, multis ſtrenue patratis facinoribus, nobilitatem *Polonici* nominis ſibi pepererat, liberosque et ſatis amplas fortunas in *Polonia* habebat. Quem cum *Conſtantinus* cognovit: *quae te*, inquit, *veterane commilito*, *mala fortuna in tam turpem ſervitutem redegit*, *priſtinae immemorem virtutis*? —— *Tamaſſauskius*, *ſe quoad in caſtris fuerit*, *fuiſſe autem ab ineunte aetate*,

cum

съ ними свои полки, вытѣснить непріятеля изъ *Молдавіи*. О чемъ увѣдомляя также Короля, проситъ: дабы онъ пощадилъ какъ *Ясы*, такъ и другія Княжескія его области. Хотя Король и обѣщалъ исполнить его прозьбу; но *Поляки* прошедъ версты четыре за городъ, и переправясь спокойно при *Котнарѣ* черезъ *Прутъ*, или по его же Королевскому повелѣнію, или изнурены будучи голодомъ, причиняли вездѣ слѣды грабительства и воровства. *Князь Константинъ* провѣдавъ о всемъ семъ происхожденіи немедленно съ своимъ и *Татарскимъ* войскомъ нападаетъ на разсѣянныхъ *Поляковъ*, изъ коихъ много было побито, а больше въ полонъ захвачено. *Поляки* же напротивъ того подвергая себя видимому игу рабства, добровольно предавались въ плѣнъ единственно для сохраненія своей жизни. Каждой *Татаринъ* велъ за собою двухъ, а иной до семи человѣкъ плѣнниковъ. Но многіе у *Молдавцевъ* откупались, и уплачивая каждой за себя по три унціи серебра, отпускаемъ былъ въ *Польшу*. Въ числѣ захваченныхъ плѣнниковъ попался семидесятипятилѣтній Молдавецъ *Иванъ Тамашевскій*, родомъ изъ села *Тамаша*. Сей отправившись съ *Княземъ Константиномъ* въ *Польшу*, за многія храбрыя дѣла свои нетокмо причтенъ былъ въ число *Польскаго* шляхетства, но прижилъ тамъ дѣтей, и великое пріобрѣлъ богатство. Узнавъ его *Князь Константинъ* спросилъ: *по какому ты старинный мой товарищъ злощастію въ поносную такую впалъ неволю, не памятуя о прежней своей храбрости?* — *Я*, отвѣчаетъ Тамашевскій, *сколько ни служилъ въ походахъ (служилъ же съ*

cum hostibus conserta manu saepe victorem discessisse, saepe provocasse, saepe extra ordinem pugnando laudem sibi quaesivisse, saeviorem hostem quam famem vidisse neminem: nunc forte cum aliis in proximam sylvam recessisse, vt se arborum fructibus expleret: ibi in arbore se reficientem oppressisse Tataros, vt, ni sagittis configi maluisset inermis, descendendum et tradendae vinculis manus fuerint. Hunc veterem contubernalem inprimis benigne cultum deducendum ad fines vsque regni curavit Princeps.

Ad *Siretum* fluvium *Niamecum* (*) oppidum in convalle situm, clivo impositam arcem habet munitissimam: militem praesidio imponere Principibus *Moldaviae* invidiosum apud *Turcas* videtur. Novem venatores ad tuendam ab incursionibus repentinis vrbem illic locati, tantum animorum habuere, vt advenientibus *Polonis* portas clauderent, defensionem moenium pararent, *Poloni* illa in arce iustum praesidium esse rati, igne ferroque iaculando eminus oppugnabant. Quartum iam diem, quinquaginta suorum cum balistarum magistro amissis, ne quidquam laborabant, cum missus ad arcem fecialis obsessos citat, vitam atque arma decedentibus praesidio Regis nomine pollicetur. Sex soli

(*) *Niamez.*

самаго юношества), сражаяся съ непріятелемъ часто одерживалъ победу, часто самъ онаго вызывалъ, часто бьючись и наподинкѣ заслуживалъ себѣ похвалу: но столь ужаснаго непріятеля, каковъ есть голодъ, никогда еще не видывалъ. Какъ я теперь по сему случаю съ прочими пошелъ вблизъ находившійся лѣсъ для насыщенія себя древесными плодами, то когда я еще на деревѣ былъ, Татары такъ скоропостижно окружили меня, что я будучи безоружнымъ къ избѣжанію смерти отъ стрѣлъ другаго средства не имѣлъ, какъ сойти и отдаться въ окопы. Князь принявъ благосклонно сего прежняго своего сотоварища, приказалъ проводить его къ самымъ Королевскимъ границамъ.

При рѣкѣ *Сиретъ* стоялъ въ долинѣ городокъ *Нямецъ* съ укрѣпленнымъ замкомъ, на холму воздвигнутымъ. А какъ *Турки* негодуютъ, естьли бы какой *Молдавской* Господарь учредилъ въ крѣпостяхъ Гарнизоны; то девять человѣкъ егерей для предохраненія отъ нечаянныхъ набѣговъ въ семъ городѣ поселенные столь были храбры, что въ нашествіе *Поляковъ* заперши ворота, приготовились защищать городскія стѣны. *Поляки* думая, что въ самомъ дѣлѣ въ ономъ замкѣ находится оборонительное войско, издали во оной бросали и стрѣлы и бомбы. Непріятели потерявъ безъ всякаго успѣху въ четыре дни пятдесятъ человѣкъ рядовыхъ и бомбардирскаго начальника, прислали къ осажденнымъ въ замкѣ вѣстника, которой бы уговаривалъ ихъ къ здачѣ, обѣщая за то именемъ Королевскимъ даровать имъ жизнь, и возвратить оружіе. Уже шесть че-

ſoli ſupererant: negabant tamen arcem inſtructiſſimam omni commeatu et firmis copiis ſine Principis mandato tradituros. Extemplo Rex *Moldavum* ſcribam litteras Principis nomine falſoque ſigno conficere iubet, quibus recitatis homines ſimplices imponi ſibi patiuntur. Conſederat Rex pro caſtris ad ſpectaculum decedentis praeſidii, cum ſex venatores ex inferiori porta deſcendunt, tres mortuos humeris portantes. Quaerenti, *quid caeteri milites morarentur?* negant *plures ſuorum fuiſſe quam novem: tres primo die occubuiſſe; neque tamen ſe tradituros arcem fuiſſe vivos, niſi ex Principis mandato*. Initio Rex irae vix temperabat, quin trucidandos traderet: *Iablonovio* Duce deprecante, rei novitate in admirationem laudemque fidei verſa, in *Moldaviam* dimiſit. Arci praeſidium *Polonicum* impoſuit: inde *Suzavam* cepit vacuam propugnatoribus. Extrema haec Regis expeditio fuit. Nam in reliquum tempus *Iacobo* filio caeteriſque ducibus, magis tenendo movendoque *Turcas* detinuit, quam rem gerendo.

CAPVT

человѣкъ только въ замкѣ оставалось егерей, но и сіи напротивъ того отвѣтствовали: что безъ воли Княжой сего укрѣпленнаго надежнымъ воинствомъ, и снабдѣннаго всякими припасами замка они здать не намѣрены. Король немедленно приказываетъ *Молдавскому* писарю сочинивъ отъ имени Господаря письмо, приложить къ оному подложную печать. Простяки по прочтеніи онаго вдаются въ обманъ. Король стоя за обозомъ готовился смотрѣть здавшійся гарнизонъ, но вдругъ изъ нижнихъ воротъ выходятъ только шестеро егерей, несущіи на плечахъ трехъ своихъ товарищей мертвыя тѣла. На вопросъ *зачемъ другіи салдаты въ городѣ остались?* отвѣтствовали вышедшіи: *насъ было всѣхъ девять человѣкъ; изъ коихъ въ первой день осады трое убиты; и мы пока бы живы, не здали бы замка, естьли бы Господарь не приказалъ.* Король сначала такъ на нихъ озлобился, что едва было смерти ихъ не предалъ, но наконецъ по прозьбѣ Гетмана *Яблоновскаго* приказалъ отпустить ихъ въ *Молдавію*, удивляясь толь неслыханному произшествію, и похваляя ихъ вѣрность. Оставивъ Король въ замкѣ свой гарнизонъ, отправился къ занятію беззащитнаго города *Сочавы*. И сей Королевскій походъ былъ уже послѣдній. Ибо въ слѣдующіе годы *Польскіи* войска предводительствуемы сыномъ его *Якобомъ* и прочими полководцами больше страхомъ и приготовленіями, нежели самою войною удерживали *Турковъ*.

CAPVT VII.

Redeo nunc ad domesticas res *Constantini* Principis et *Brancovani* insidias. Initio quarti anni *Constantinus Demetrium* filium cum aliorum Baronum liberis *Constantinopolin* misit, vt *Antiochum* maiorem natu, caeterosque obsides reciperet. Quo cum venit, *Brancovanus* per ministros suos aliquam fraudem machinatur. *Solimanus* Sultanus ducem se exercitibus demonstraturus *Adrianopolin* processerat: eodem *Tekurdaglius Mustapha* Vesirius copias contrahebat: praesidio vrbi *Amusus Oglius Huseinus Passa* Caimacamus relictus, vir non sic acuto ingenio, vt integerrimis moribus. Hunc adeunt *Brancovani* ministri, monent: *Constantinum* Principem pessimo exemplo *Antiochum* filium repetere, alium puerum subornasse tanquam *Demetrius* is esset: ita vtrumque filium exemptum secum habiturum, ne quid ad defectionem diu meditatam impedimento sit: svadere vt hunc recipiat obsidem, alterum non dimittat. *Husseinus Passa Antiochum* et *Demetrium* adesse iubet. Vt *Demetrius* intravit, intentis oculis contemplatus puerum: *homines*, inquit, *nequam et*

im-

ГЛАВА VII.

Теперь возвращаюсь я къ домашнимъ дѣламъ *Князя Константина*, и къ злоухищреніямъ на него *Бранкопана*. Назадъ тому четыре года *Князь Константинъ* послалъ сына своего *Димитрія* съ дѣтьми прочихъ Бояръ въ *Константинополь* для возвращенія старшаго своего сына *Антіоха* и прочихъ бывшихъ тамо съ нимъ въ аманатахъ. Куда какъ только пріѣхалъ *Димитрій*, то *Бранкопанъ* чрезъ своихъ Министровъ составляетъ нѣкоторое коварство. Въ то время Султанъ *Солиманъ II.* для показанія себя войску въ видѣ верховнаго предводителя, отправился въ *Адріанополь*: тудажъ и *Текурдаглій Мустафа Визирь* повелъ свои войска: а для защищенія *Константинополя* оставленъ *Амузъ Оглу Гуссейнъ Паша* Каймакамъ, мужъ не столько остроумный, сколько добродѣтельный. Къ сему пришедъ *Бранкопановы* Министры увѣряютъ его: что *Князь Константинъ* зломышленно возвращаетъ къ себѣ сына своего *Антіоха*, приславъ на смѣну другаго нѣкоего юношу подъ образомъ *Димитрія*; что для того желаетъ онъ имѣть при себѣ обоихъ дѣтей своихъ, дабы удобнѣе и безпрепятственно могъ приступить къ учиненію давно уже умышленной измѣны; что совѣтуютъ они и сего присланнаго въ залогъ принять, и прежняго отъ себя не отпускать. *Гуссейнъ Паша* повелѣваетъ *Антіоха* и *Димитрія* позвать къ себѣ. Какъ скоро вошелъ *Димитрій*, то *Гуссейнъ* посмотрѣвъ на сего отрока пристально: *Вы негодные и безстыдные люди*, говоритъ,

impudentes, *qui mihi perſvaſum voluere*, *Demetrium hunc non eſſe Cantemiri filium: in Antiocho potius locum error invenerit: hic patris imaginem ſic refert*, *vt nihil interſit quam aetas*. Senſere *Moldavi* delatorum fraudem; quaerunt quis de *Conſtantino* Principe tam ſiniſtra prodiderit? Caimacamus quod erat, non diſſimulans, *Brancovanum* Principem edit. *Vos autem*, inquit, *Principi nunciate veſtro*, *tantam eius fidei exiſtimationem apud nos eſſe*, *vt*, *ſi vtrumque obſidem repoſcat*, *reddendi nulla mora ſit futura*. Maluit tamen vinculo illo obſtringi Princeps, quam ſeu recipiendo ſuſpicionibus locum dare, ſeu poſcendo in occultos ſe induere laqueos.

Secutae ſunt graviores invidiae ipſius *Conſtantini* Principis vitae ſtructae, per eosdem homines, quos inſtinctu *Moldavi* coniuraſſe diximus. *Coprilus Muſtapha Paſſa Ahmetis*, cuius tanta fama eſt, filius, ſummus Veſirius et moribus honeſtis et conſilio armisque nulli ſecundus niſi patri, mirifica in *Conſtantinum* Principem voluntate fuit. Invictus ab inimicorum inſidiis fortuna ſua et militum favore, ad *Islamcamenam* (*) in acie propemodum victor cecidit. Illum *Brancovanus* Princeps cum ſatis munitum adverſus criminationes eſſe intelligeret, nec

(*) Sic Turcis noſtris *Salankeman*.

хотѣли меня увѣрить, что Димитрій не есть сынъ Константиновъ: напротивъ того больше можно ошибиться въ Антіохѣ, нежели въ семъ отрокѣ, которой таковое съ отцемъ своимъ имѣетъ сходство, что одни только лѣта дѣлають между ими различіе. Молдавцы узнавъ коварной доносъ желали вѣдать, кто столь безсовѣстно обнесъ Господаря ихъ *Князя Константина.* Каймакамъ необинуясь обо всемъ далъ знать, показывая на *Князя Бранкована. А вы,* продолжаетъ *Гуссеинъ* къ *Молдавцамъ, донесите вашему Князю, что мы столько увѣрены въ его къ Портѣ усердіи, что ежели потребуетъ онъ и обоихъ своихъ сыновей, оные немедленно ему отдадутся.* Но Князь за лучшее почелъ пребыть въ обязательствѣ ономъ, нежели возвращая дѣтей своихъ навлечь на себя подозрѣніе, либо требуя ихъ къ себѣ, увязнуть въ потаенныя сѣти.

За симъ готовила злоба убивственный умыслъ на самую жизнь *Князя Константина,* употребивъ къ сему заговору орудіемъ тѣхъ самихъ *Молдавцевъ,* о коихъ выше упомянуто было. *Купрули Мустафа Паша Ахмета,* знаменитаго въ свое время мужа сынъ великій Визирь благонравный, разсудительный и въ военной наукѣ никому кромѣ отца своего неуступающій, отмѣнно любилъ *Князя Константина.* Сей злоухищренія враговъ и щастіемъ своимъ и благопріятствомъ къ себѣ воиновъ безвредно преодолѣвшій мужъ близъ *Саланкемана* на сраженіи бывъ побѣдителемъ едва не лишился самъ жизни. *Бранкованъ* вѣдая непреклонность его слуха къ ложнымъ

об-

nec corrumpi posse pecuniae impenetrabilem, ad *Myronem* et *Velifcam* mandata mittit: *maturarent consilia sua, quibus possint artibus, seditiones concitarent, Principem, liberos, domum omnem et amicos* (in quibus *Georgius Rossetus* Protovestiarius nomine citabatur) *exscinderent, et ad se concederent in Valachiam cum liberis atque facultatibus: suum deinde fore, non modo maxima vi auri impunitatem facinoris emercari, sed Velifcae quoque impetrare Principatum.*

Nihil iam occulte geri poterat, quin efferretur ad Principem, nunc magis perniciosorum civium consilia speculantem, quam dudum. Multis ille *Myronis* iniuriis, vt erat lenissimo ingenio, concedebat: pertinaciam eius benefactis ad extremum expugnaturus sibi videbatur. Igitur *Petro Myronis* filio minori summo *Camerario* ELISABETHAM filiam cum amplissima dote despondit. *Velisca*, is tum viduus erat, quo Principis fortunae necessitudinis specie illuderet, *Paladi Protovestiarii* filiam, *Lupuli Bogdani* cognatam, in matrimonium petit a Principe. Quo impetrato nuptias in pago apud fratrem sponsae celebrat: eodem eiusdem factionis homines conveniunt. Inter caeteras caeremonias mos est, vt sponsus et nupta cum coronis accumbant. Hanc occasionem nacti, inter compotationes erumpunt in

voces

обвиненіямЪ, и невозможность кЪ склоненію его деньгами на свою сторону, посылаетЪ кЪ *Мирону* и *Велиску* приказанія: *дабы они спѣшили исполнить свое намѣреніе, произвoдили бы всѣми способами мятежЪ, истребили бы Князя, дѣтей, всю фамилію и друзей* (вЪ числѣ коихЪ точно именованЪ *Георгій РоссетЪ* Княжой Одеждохранитель) *а сами бы удалились кЪ нему вЪ Валахію сЪ дѣтьми и имѣніемЪ. ВпрочемЪ*, продолжаетЪ, *мой трудЪ будетЪ нетолько исходатайствовать посредствомЪ денегЪ прощеніе вЪ семЪ злодѣяніи, но и доставить Велискѣ Княжество.*

Уже никакое предпріятіе не могло быть сокрыто отЪ Князя, прилѣжнѣе вЪ сіе время нежели когда либо на всѣ намѣренія зломышленниковЪ взирающаго. Будучи кротокЪ нетолько онЪ прощалЪ много обидЪ отЪ *Мирона* ему нанесенныхЪ, но еще старался преповѣдить злость его своими благодѣяніями. Того ради за *Петра* меньшаго *Миронова* сына верховнаго Постельника обручаетЪ дочь свою ЕЛИСАВЕТУ сЪ богатымЪ приданымЪ. *ВелискЪ* же, будучи тогда вдовЪ и уповая подЪ видомЪ родства удобнѣе надЪ КняземЪ коварствовать, проситЪ отЪ него себѣ вЪ супружество *Паллада* главнаго Одеждохранителя дочь, а *Лупулу* Богданову свойственницу. ПолучивЪ желаемое, торжествуетЪ бракЪ вЪ домѣ своего шурина со всѣми своими зломышленниками. Но какЪ между прочими обрядами былЪ и такой обычай, что женихЪ и невѣста должны сидѣть за столомЪ вЪ вѣнцахЪ; то они достигнувЪ сего удобнаго случая посредѣ пира начинають говорить,

буд-

voces ad speciem festivas, re ipsa serias et meditatas: Principes salutant: monent, ne hunc habitum deponant, se ad mandata facienda adesse. Coniurant ea in verba inter se et *Ioannem Zisesculum* (*) nobilem virum neque eius improbitatis, praesenti periculo iurare cogunt. Fit particeps arcanorum, omnem ordinem rei gerendae cognoscit. A nuptiis secum reputat, quantis turbis se immiscuerit invitus: mora nulla quin ad Principem adiret: quid actum in nuptiis, quid quisque dixerit atque senserit, exponit. Princeps tempus nondum esse ratus exstinguendae factionis, silentium imperat, patientiam exhibendam, caeterum cavendum statuit.

Interim dum quiescunt consilia et opportunitatem operiuntur, tres anni exierant, quibus *Demetrius Cantemirus* obses *Constantinopoli* fuit: eius in locum *Antiochus* iterum succedit. *Brancovanus*, qui nunquam quiescebat, eam in occasionem quoque laqueos tendit. *Spadonium Constantini* Principis ministrum, simplicem hominem et satis fidelem esse exploratum habebat. Huic per obscurum indicem persvadet: *Constantinum* Principem cum *Antiocho* filio centurionem et selectam equitum manum mittere, qui *De-*

(*) *Czifescul.*

будто сему пиршеству приличное, а въ самомъ дѣлѣ давно уже умышляемое дѣло. Поздравляютъ новобрачныхъ Князей, просятъ дабы они брачныхъ сихъ украшеній съ себя не снимали, увѣряя что къ исполненію ихъ приказаній они готовы. Уже зломышленники сговариваются между собою, къ чему и *Ивана Чифескула* знаменитаго мужа, но нетакъ, какъ они сквернаго въ настоящемъ умыслѣ присягнуть принуждаютъ. Сей пріемля участіе въ сокровенныхъ ихъ козняхъ узнаетъ весь порядокъ ихъ предпріятія. Вышедъ изъ свадебнаго дому размышляетъ самъ съ собою, въ какія онъ по неволѣ вмѣшался возмущенія. И потому нимало не мѣшкавъ приходитъ къ Князю, и все, что ни происходило на свадьбѣ, кто что ни говорилъ, и что онъ ни слышалъ, ему объявляетъ. Князь разсуждая, что еще не пришло время къ истребленію мятежа, повелѣваетъ о семъ молчать; самъ же ополчась терпѣніемъ принимаетъ всѣ нужныя къ тому предосторожности.

Между тѣмъ, какъ зломышленники во ожиданіи способнаго времени не предпринимали никакихъ возмущеній, прошло три года, въ которые *Димитрій Кантемиръ* былъ залогомъ въ *Константинополѣ*, на коего мѣсто паки разсудилось послать *Антіоха*. *Бранкопанъ* безпрестанно коварствовавшій не преминулъ и при семъ случаѣ пагубныя разставить сѣти. Онъ вѣдая простосердечіе и прямую вѣрность *Спадонія* Министра *Молдавскаго*, чрезъ тайнаго вѣстника даетъ знать ему: что *Князь Константинъ* съ сыномъ своимъ *Антіохомъ* отправилъ Капитана и роту отборныхъ всадниковъ съ тѣмъ, дабы они *Димитрія* и

 про-

Demetrium cum caeteris obſidibus clam educerent: eam in rem equos quadraginta et amplius in pago *Calpha* diſpoſitos habere. Equi erant *Moldavi*, quos *Conſtantinopolin* cum filio miſerat Princeps, vt in foro venirent. *Spadonius* in pagum profectus, vt equos adeſſe videt, rem omnem ſe exiſtimat tenere: itaque *Caimacamum* conveniendi poteſtate accepta, quid de Principis ſui conſiliis acceperit, defert: *equos inſtructos ſe vidiſſe, metuere capiti ſuo; idcirco fidem in aulam Ottomanicam potiorem ſe ducere, quam Domini ſui commoda.* Caimacamus Agam ſuum *Calpham* mittit, qui primum, de equis quid fieret, ſpecularetur. Commodum in equos *Moldavos* ipſa in via incidit, quaerit qui ſint, quove ducantur: *venire* reſponſum eſt. Inde e longinquo forum petit, neque e conſpectu relinquit equos, donec omnes veniſſe et abduci videt. Qua re cognita, Caimacamus *Conſtantino* Principi de *Spadonii* proditione nunciat. *Spadonius* miniſterio abdicatur: *Demetrius Conſtantinopoli* dimittitur in *Moldaviam*.

Eo cum venit, *Maurocordatus*, qui *Vindobonae* legatus agebat, *Conſtantinopolin* ad coniugem mandata mittit, vt *Helenae* filiae conditionem *Demetrio Conſtantini* filio offerat.

Res

прочихъ юношей въ залогѣ содержащихся тайно увезли. И для сей де причины сорокъ или и болѣе лошадей приготовлено въ селѣ *Калфѣ*. Лошади дѣйствительно были *Молдавскія*, отправленныя Княземъ съ сыномъ въ *Константинополь* для продажи оныхъ на конной площади. *Спадоній* поспѣшаетъ въ помянутое село, и увидя лошадей въ готовности, почитаетъ извѣстное намѣреніе справедливымъ. Чего ради испросивъ позволеніе видѣться съ *Каймакамомъ*, объявляетъ ему все, что ни слышалъ объ умыслѣ своего Господаря. *Видѣлъ я*, говоритъ онъ, *снаряженныхъ лошадей, и опасаюсь своей погибели. Для того вѣрность ко двору Оттоманскому предпочитаю выгодамъ моего Господаря.* Каймакамъ посылаетъ отъ себя *Агу* въ *Калфу* освѣдомиться, какіе точно и за чемъ присланы лошади: но какъ лошади *Молдавскія* попались ему на самой дорогѣ, то на вопросъ, *чьи они и куда ихъ ведутъ*? получилъ въ отвѣтъ: *на продажу.* И хотя издали, но не выпуская изъ глазъ лошадей, слѣдовалъ за оными до тѣхъ поръ, пока всѣ на площади распроданы и по мѣстамъ отведены были. Извѣстясь о семъ Каймакамъ даетъ знать Князю *Константину* объ измѣнѣ *Спадоновой*, который изключается отъ Министерской службы; а *Димитрій* изъ *Константинополя* отпускается въ *Молдавію*.

По пріѣздѣ его туда, *Маврокордатъ* бывшій тогда посломъ въ *Вѣнѣ* пишетъ къ женѣ своей въ *Константинополь*, дабы она дочь свою *Елену* старалась выдать за *Димитрія Константинова* сына. Дѣло сіе по боль-

Res maxime per *Michaelem Roſſetum* acta. Non erit alienum ab hoc loco, ſi paulum a via deflectam ad *Alexandri Maurocordati* mentionem. Patrem habuit *Panteleonem*, nobilem *Chium*, qui ea in inſula poſſeſſiones avitas, non amplas tamen habuit. Cum *Conſtantinopolin* mercaturae cauſſa venit, iuvenis et genere et forma, *Loxandrae Scarlati* ditiſſimi hominis et praepotentis filiae probatus, matrimonio illo immenſas opes comparavit. Ea cauſſa *Alexander* filius, ſe ipſum *Scarlati* filium nuncupare ſolitus fuit, eoque nomine *Conſtantinopoli* notior fuit, quam ſuo aut patris. *Patavii* annos quatuordecim egit, auctusque honoribus, qui in Philoſophico et Medico ordine ſunt ſummi, domum revenit. Hic in ſchola Patriarchali optimas artes et medicae rei doctrinam profeſſus, curando etiam ad ſanandum Proceres, favorem vndique et ſtudia collegit. *Panagiota Nicaſio* defuncto, a *Coprilo Ahmete* Veſirio ſummi interpretis muneri admotus, variam fortunam annis triginta expertus eſt. *Cara Muſtapha* Veſirio iugulato *Cara Ibrahimus* Veſirius exauctoratum in carcere habuit, omnibusque facultatibus ſpoliavit, *Seferaga* quodam ſuffecto, qui ad Mahometanam ſuperſtitionem a Chriſtianis deſciverat. Mox poenitentia

et

большей части произходило чрезъ *Михайла Россета.* Но не неприлично будетъ здѣсь, ежели я отступивъ нѣсколько отъ предлежащаго, упомяну объ *Александрѣ Маврокордатѣ.* Сей имѣлъ у себя отца *Пантелеона* изъ дворянъ острова *Xio*: гдѣ у него было небольшое дѣдовское владѣніе. Сей по пріѣздѣ своемъ для торговли въ *Константинополь*, и по своему роду и по пригожству понравился *Скарлата* богатѣйшаго и важнаго человѣка дочерѣ *Локсандрѣ*, на коей женясь неизчетное пріобрѣлъ богатство. По сей причинѣ *Александръ* обыкновенно назывался сыномъ *Скарлатовымъ*, и подъ симъ названіемъ гораздо извѣстнѣе онъ въ *Константинополѣ* былъ, нежели подъ своимъ, или своего отца именемъ. До того времени учился онъ въ *Падуи* четырнатцать лѣтъ, получа же между учеными достоинство въ Философическомъ и Медицинскомъ Факультетахъ домой возвратился. Здѣсь въ Патріаршемъ училищѣ преподавалъ онъ изящныя науки и Медицину; пользованіемъ же тамошнихъ Вельможей отъ всѣхъ заслужилъ почтеніе и любовь. По смерти *Панагіота Никазія Купрули Ахметъ* Визирь опредѣлилъ его въ должность главнаго Порты переводчика. Званіе сіе проходя тритцать лѣтъ, испыталъ онъ разные своего щастія перевороты. По удаленіи *Кары Мустафы* Визиря, *Кара Ибрагимъ* Визирь лишивъ его переводческаго достоинства, посадилъ въ тюрму, и отнялъ у него все имѣніе, а на его мѣсто опредѣлилъ *Сеферагу*, которой уклонясь отъ Христіанскаго закона прилѣпился къ Магометанскому суевѣрію. Въ скоромъ однако времени почувствовалъ

et desiderium *Alexandri* Vesirium caepit: ita dignitate restituta, legationem *Vindobonensem* summo rei *Turcicae* tempore obiit. *Coprilus Mustapha* Vesirius internecino odio *Maurocordatum* persequebatur, quod pacis negotium susceperat, cui inprimis vt ignominioso adversabatur. Igitur *Maurocordatus Leopoldum* Imperatorem movit, vt se speciosis caussis veluti captivum detineret, servaretque ad pacis aliquam maiorem opportunitatem. Haec res impedimento fuit, cum de nuptiis ageretur, ne ista necessitudo indignationem summi Vesirii pareret. Vt vero magis differri, quam reiici conditio videretur, aetas *Demetrii* coniugio nondum matura obtentui fuit: caeterum, si *Maurocordato* videretur, vbi rebus ex animi sententia compositis *Constantinopolin* redierit, de eo negotio tractari posse. Defuncto *Coprilo* Vesirio, *Vindobona* dimissus *Maurocordatus Constantinopolin* venit. Summum fortunae gradum conscendit, cum ad pacem sanciendam *Carolovitium* legatus, dignitatem Principis et secretorum custodis adiit.

Eo-

Визирь объ *Александрѣ* сожалѣніе, и старался паки доставить ему прежнее мѣсто. Доставивъ же оное, отправилъ его посломъ въ *Вѣну* въ самое опасное *Турецкихъ* обстоятельствъ время. Визирь *Купрули Мустафа* смертельно негодовалъ на *Мапрокордата* за то, что онъ принялъ на себя миротворенія дѣло, которое почитая безчестнымъ для Порты, вовся на то не соглашался. По сей причинѣ *Мапрокордатъ* убѣдилъ прозьбою Цесаря *Леопольда* дабы онъ, по нѣкоторымъ будто важнымъ причинамъ, приказалъ его у себя задержать и не выпускать дотѣхъ поръ, пока не откроется лучшій къ заключенію мира способъ. А сіе то и было препятствіемъ свадебнаго дѣла, дабы новымъ симъ свойствомъ не навлечь на себя великаго Визиря негодованія. А дабы касающееся до бракосочетанія условіе показать болѣе отсроченнымъ нежели уничтоженнымъ дѣломъ, причиною сего отлагательства представлены были лѣта *Димитріепы* неспособныя еще къ супружеству; а притомъ дано знать *Мапрокордату*: что ежели ему сіе дѣло угодно, то не прежде объ ономъ договорѣ заключить можно, развѣ по возвращеніи его въ *Константинополь* и по благополучномъ ввѣренной ему коммисіи окончаніи. Между тѣмъ *Визирь Купрули* умеръ, *Мапрокордатъ* же получивъ изъ *Вѣны* отпускъ, пріѣзжаетъ въ *Константинополь* и возводится на высочайшій степень щастія, бывъ отправленъ для заключенія мира посломъ въ *Карлопичь* съ достоинствомъ Князя и тайнаго Секретаря.

Eodem fere tempore, quo de *Demetrii* et *Maurocordati* filiae nuptiis actum est, *Antiochus Constantini* Principis filius *Constantinopoli* vxorem sibi despondit, DUCAE *Moldavorum* Principis filiam. Mater ei *Anastasia* e nobilissima *Buhusestiorum* gente, quae postea *Liberio Geracchary Laconico* Principi nupsit, tum autem *Constantinopoli* agebat. Solemnia peracta a *Callenico Constantinopolitano* Patriarcha et *Dositheo Hierosolymitano.* Haud multo post *Brancovanus* Princeps legatum ad *Constantinum* misit, *Cornesculum Banum*, summum *Valachiae* Baronem, multis de negotiis. Ad extremum *Cornesculus* orat Principem: vt sibi conveniendi *Demetrium* filium copia daretur, ita sibi mandatum: esse enim Principi suo filias, quibus dignos domo suo generos quaerat, optare se, vt *Demetrio* conditio probetur. Admissus ad *Demetrium* multa honorifice humaniterque cum eo collocutus discessit in *Valachiam.* Notae fraudis Principi nihil fidere *Constantinus*: quare cum e consvetudine decem post dies legatio in *Valachiam* mittenda esset, qui ob honorem prioris legationis gratiam referret, explorandum penitus animum Principis duxit. Misit *Lupulum Bogdani* filium Ducem copiarum, fidissimum generum.

Huic

Въ то самое время, какъ дѣло происходило о свадьбѣ между *Димитріемъ* и дочерью *Маврокордатовою*, *Антіохъ* Князя *Константина* старшій сынъ женился въ *Константинополѣ* на дочери ДУКИ *Молдавскаго* Господаря. Мать сея невѣсты *Анастасія* происходившая отъ знаменитаго рода *Бугузештовъ*, жила тогда въ *Константинополѣ*, а послѣ вышла за *Ливерія Ераккара* Лакедемонскаго Князя. Церковной бракосочетанія обрядъ отправляли Патріархи *Каллиникъ Константинопольскій* и *Досиѳей* Іерусалимскій. Вскорѣ потомъ *Бранковань* Господарь *Корнескула Бана* главнаго *Волошскаго* Боярина отправилъ къ Князю *Константину* посломъ со многими дѣлами. *Корнескулъ* между прочимъ проситъ Князя, дабы ему позволено было видѣться съ сыномъ его *Димитріемъ*. *Мнѣ*, говоритъ онъ, *повелѣно объявить: что нашъ Господарь имѣетъ у себя дочерей, для коихъ ищетъ онъ достойныхъ своей фамиліи зятьевъ, и потому желательно мнѣ переговорить о семъ съ Димитріемъ*: къ которому будучи онъ допущенъ, и о многомъ съ нимъ учтиво и ласково переговоривъ, возвратился въ *Валахію*. Хотя коварному сему Господарю ни въ чемъ *Князь Константинъ* не довѣрялъ: однако, поелику обыкновеніе требовало чрезъ десять дней отправить взаимныхъ въ *Валахію* пословъ для возблагодаренія за оказанную ему бывшимъ посольствомъ честь: то *Князь Константинъ* заблаго разсудилъ испытать намѣреніе сего Господаря, пославъ къ нему Гетмана *Лупула Богданова* сына, вѣрнѣйшаго своего зятя. Поручивъ ему взять въ посольскую

Huic negotium dat: vt cum caeterorum Baronum filios ſibi legat comites, tum e coniuratis vnum *Georgium Apoſtolum Mitrae* filium. Nam cum litterae ad *Brancovanum* haud tuto commearent, vero erat ſimile huic *Georgio* tradituros eſſe aut litteras, aut mandata, eam rem deinde non ita occultam fore, quin aliquid deprehendatur. *Georgio* litterae a coniuratis datae tam ad *Brancovanum* Principem, quam ad caeteros Barones, praecipue ad *Conſtantinum Cantacuzenum Valachiae* Stolnicum. Nihil illis in litteris aperte, nihil malitioſe; caetera verbis mandata. Vt *Bucureſtum* venit *Lupulus*, per certos homines *Georgium* obſervat: ad quos adierit, qui ad eum ventitarint, quos aut ipſe aut alii ſermones ſererent. Satis exploratis omnibus, ſexto die legatione defunctus *Iaſſios* revenit.

CAPVT VIII.

Poſtquam *Conſtantinus* Princeps coniuratos clementia non modo non commoveri, ſed etiam exaſperari ſenſit, ne aut ipſe ſenectutem tot dolis ſollicitam furoribus improborum obiiceret, aut filios ſuos moriens tanto relinqueret in tumultu, ſedandis motibus ſeveritatem adhibendam pu-

свою свиту нетокмо Боярскихъ дѣтей, но одного изъ числа заговорщиковъ, именно же *Георгія Апостола Митропа* сына. Ибо поелику пересылать къ *Бранкопану* писемъ почитали они дѣломъ опаснымъ, то надобно было думать, что нетокмо оныя, но и нѣкоторыя приказанія имѣютъ быть препоручены оному *Георгію*; а симъ способомъ могли бы нѣкоторые тайные замыслы обнаружены быть. И въ самомъ дѣлѣ не преминули заговорщики послать съ *Георгіемъ* письма какъ къ *Бранкопану* Господарю, такъ и къ прочимъ Боярамъ, а наипаче къ *Константину Кантакузину Волошскому* Стольнику. Не было однако въ сихъ письмахъ ничего явнаго, и ничего подозрительнаго: ибо о прочемъ приказано было на словахъ. *Лупулъ* пріѣхавъ въ *Букурешты*, чрезъ достовѣрныхъ людей примѣчаетъ за *Георгіемъ*, куда онъ самъ, и кто къ нему приходитъ, о чемъ онъ и другіе разглашаютъ; и по довольномъ всего испытаніи въ шесть дней исправивъ свое посольство возвращается въ *Ясы*.

ГЛАВА VIII.

Видя Князь *Константинъ*, что зломышленники снисхожденіемъ его нетокмо не приходятъ въ чувство, не еще паче свирѣпѣютъ; то дабы ни старости своей толиками угнѣтаемой злохищреніями не подвергнуть лютости нечестивыхъ людей, ниже по смерти оставить дѣтей своихъ въ толикомъ возмущеніи, заблагоразсудилъ употребить всю строгость къ укро-

putavit. Id ne focii coniurationis perfentifcerent, nuptias filiae, quam *Petro Myronis* filio defponderat, in menfem Novembrem vrget. *Myron* in agros fuos difcedit, fpecie apparandi nuptias, revera vt ad meditatum facinus arma conquireret, fociis fuas cuique partes attribueret. Eodem erat venturus *Velifca*. Erat enim conftitutum inter eos, vt ipfis in nuptiis Principem adorti, cum filio et genero fidisque amicis obtruncarent. Contra ea *Conftantinus* Princeps diu atque multum fecum deliberabat: opprimeretne fceleratos ante nuptias, an deprehenfos cum armis de medio tolleret ipfis in nuptiis. Metuens denique, ne quid inopinati inter nuptiarum apparatum accideret, antevertere conftituit. Vbi *Myron* difceffit, *Velifcam* iubet *Iaffiis* ad tertium diem commorari, *Bafilium Gaurilici* filium fummum Vornicum inferioris *Moldaviae* publici cauffa negotii ablegat. Nondum abierat *Bafilius*, cum *Conftantinus* Princeps *Lupulo* genero fuo negotium dat, vt *Georgium Apoftolum*, qui fororem *Lupuli* in matrimonio habuerat fine prole, ad *Stephanum* ftabuli praefectum fub vefperam deducat commeffatum: *Demetrio* autem filio mandat, quid fub coenam interrogaturus fit, quid refponderi velit. Vbi confederunt, *Conftantinus*: *quid cauffae eft Demetri fili*, inquit, *quam ob*

rem

укрощенію сихъ мятежей. А дабы не провѣдали о семъ зломышленники прежде, то бракъ своей дочери обрученной *Петру Миронопу* сыну отложилъ до ноября мѣсяца. *Миронъ* отъѣзжаетъ въ свою маетность подъ видомъ приготовленія къ свадьбѣ, а въ самой вещи для сбору войска къ своему зломышленію, и для разпредѣленія онаго на части своимъ сообщникамъ. Туда положено пріѣхать и *Велиску*. Ибо такъ они между собою условились, чтобъ во время самой свадьбы напавъ на Князя, нетокмо его самаго, но сына, зятя и вѣрныхъ его друзей всѣхъ перерубить. Напротивъ того *Князь Константинъ* долго колебался мыслями, до свадьбы ли разторгнуть ему ковъ злодѣевъ, или нашедъ ихъ вооруженныхъ посредѣ самой свадьбы всѣхъ переказнить. Наконецъ опасаясь, дабы въ самое время брачнаго пиршества не приключилось чего чрезвычайнаго, заблагоразсудилъ оное предупредить. По отъѣздѣ *Мирона* приказываетъ Князь *Велиску* обождать три дни въ *Ясахъ*, а *Василья Гаприлопа* сына великаго Ворника нижней *Молдавіи* отправляетъ для исполненія общественнаго нѣкоего дѣла. Еще *Василій* не выѣхалъ изъ города, какъ вдругъ *Князь Константинъ* повелѣваетъ *Лупулу* своему зятю, дабы онъ *Апостола Георгія*, которой женатъ былъ на бездѣтной *Лупулоиой* сестрѣ, пригласилъ на ужинъ къ главному Конюшему *Стефану*. *Димитрію* же сыну своему даетъ знать, о чемъ онъ за столомъ намѣренъ его спрашивать, и что ему на то должно будетъ отвѣтствовать. Какъ только сѣли за столъ, то Князь *Константинъ* спросилъ у сына своего: *Какая тому*

при-

rem nemo Baronum ad coenam adſit —— Demetrius: *apud Stephanum hac nocte caenare.* Hic primum *Conſtantinus*, veluti ira exardeſcens; mox placato ſubridens animo: *repetiturum ſe*, ait, *eſſe poenam ab iis, qui conſvetudinem ſuam derelinquant, privatas coenas ſectentur: vel invitos ſecum coenaturos.* Iubet ſcribi mandatum: *vt protinus omnes Stephani convivae adeſſent, mulctamque ſinguli denos aureos ſummo Camerario dependerent.* Eo cum mandato Camerarius *Stephani* domum, quae in propinquo Palatii erat, adit, deprehendit chartis ludentes, mulctam poſcit, ad Principem citat. Excipitur multo cum ioco, et *Lupulus* primus decem aureos dependit, pro reliquis ſpondet: *proditi ſumus fratres*, inquit, *nolentibus volentibus coenandum cum Principe erit, quare hinc in aulam concedamus.*

Vt adfuerunt, *Conſtantinus* corporis cuſtodibus occulto mandato praecipit, ne quem deinceps aut intrare palatium, aut exire ſinerent. Primus adeſt *Lupulus*, ſecundum eum *Stephanus*, *Georgius* reſtitit. Princeps veluti ſubiratus in *Lupulum* invehitur: *quid hoc negotii eſt*, inquit, *cui ego hodie vt ad coenam adeſſes praecipi, nihili mea mandata duxiſti?* — *Lupulus* peccaſſe ait,

причина Димитрій, что никого нѣтъ изъ Бояръ къ ужину? — *Сего дня*, отвѣтствуетъ онъ, *положено ужинать у Стефана.* Услышавъ о семъ *Князь Константинъ*, сперва будто бы съ гнѣвомъ, а потомъ кротко съ усмѣшкою говоритъ: *не избѣгнутъ наказанія тѣ, кои забывъ свою должность, приватныхъ людей ужинъ предпочли моему столу, но и по неволѣ будутъ они теперь со мною ужинать.* Сказавъ сіе повелѣваетъ написать приказаніе: дабы всѣ бывшіе у *Стефана* гости немедленно къ нему явились, и каждой бы изъ нихъ заплатилъ великому Постельнику штрафу по десяти червонцевъ. Съ таковымъ приказаніемъ поспѣшаетъ Постельникъ въ *Стефановъ* домъ, отъ дворца не въ дальнемъ разстояніи находящійся, гдѣ заставъ всѣхъ играющихъ въ карты, требуетъ отъ нихъ денежнаго штрафа, и понуждаетъ итти къ Князю. Посланный принятъ былъ съ великою насмѣшкою, однако *Лупулъ* первой отщиталъ десять червонцевъ, а въ платежѣ прочихъ себя предъявилъ порукою. Потомъ, *погибли мы братцы*, говоритъ, *теперь или по волѣ, или по неволѣ должны будемъ ужинать съ Господаремъ, для того пойдемъ отсюда во дворецъ.*

По приходѣ ихъ, *Князь Константинъ* тѣлохранителямъ своимъ тайно приказываетъ, дабы они больше ни въ комнаты ни изъ комнатъ никого не выпускали. Первой входитъ *Лупулъ*, за нимъ слѣдуетъ *Стефанъ*, а *Георгій* остановился. Князь съ притворнымъ гнѣвомъ выговариваетъ *Лупулу*: *для чего ты, будучи званъ сего дня ко мнѣ на ужинъ преступилъ мои повелѣнія?* — *Лупулъ* признаетъ свою

ait, veniam petit. *Tum te*, Princeps inquit, *Stephane*, *qui mecum assidue esse soles*, *sane non fugit neque musicis concentibus me admodum delectari*, *neque vino*, *sero autem ad corpus curandum discedere*, *itaque his praesertim productioribus noctibus aut tuo colloquio recreari*, *aut huius Demetrii* (prope enim adstabat filius), *qui ad mediam noctem seu veterum historiarum monumenta recitat*, *siue e sanctissimis scripturis aliquid de Slavonico Moldavice interpretatur*, *seu Iohannis Chrisostomi conciones legit*: *quid tu a mea consuetudine abhorres? donos aureos mulctam vobis dixi*: *qui alii vobiscum fuere?* Illi, *neminem alium*, dicunt, *quam Georgium Apostolum*: *eum etiam adesse*. Iubet intrare Princeps et omnes mensae adsidere. Post brevem moram consurgunt. Princeps semotis omnibus *Demetrio* filio iubet, vt vigiliarum praefectum cum Segbanorum cohorte ad *Basilium Gaurilici* filium et *Veliscam* capiendos cum mandatis mittat.

Dum haec parantur, *Georgium* in interius conclave ad se vocatum, composito ad severitatem vultu sic adfatur: *quo in honore mecum fueris*, *Georgi*, *quo ego amore caeteros omnes*, *quam paterno dilexerim*, *puto te recordari*; *quae vos intemperies in caput meum coniurare coëgit? quae insania parricidium suasit? Constricta tenetur vestrum*

вину и проситъ прощенія. *А ты*, продолжаетъ Князь, *Стефанъ! ты находясь почти безпыходно со мною, конечно позабылъ, что какъ я ни музыкальными упеселяюсь орудіями, ни пъ питьѣ препропождаю ночи, спать же ложусь позно, то пъ сіи наипаче длинныя осѣнніе ночи пся моя забапа или пъ разгопорахъ съ тобою*, *или* (указывая на близъ стоящаго сына) *съ симъ Димитріемъ, который до полуночи иногда разсказыпаетъ мнѣ достопамятности дрепнихъ Історій, иногда перепoдитъ чтонибудь изъ священнаго Писанія съ Слапенскаго языка на Молдапскій, иногда читаетъ бесѣды Іоанна Златоустаго: для чего же ты бѣгаешь отъ меня? — Я наложилъ на пасъ по десяти червонцопъ штрафу. — Кто еще былъ съ пами: — Никого*, отвѣтствуютъ, *кромѣ Георгія Апостола, но и тотъ здѣсь.* Князь повелѣваетъ всѣмъ войти и сѣсть за столъ. Какъ посидѣвъ не много встали, то Князь отозвавъ всторону сына своего *Димитрія*, приказываетъ ему послать съ письменнымъ повелѣніемъ начальника надъ стражею съ полкомъ Сегбановъ для приведенія къ себѣ *Василія Гаприликопа* сына и *Велиска*.

Во время сего приготовленія призвавъ Князь къ себѣ во внутреннюю комнату *Георгія*, съ строгимъ видомъ начинаетъ говорить: *Я думаю помнишь Георгій, пъ какомъ ты былъ у меня почтеніи! памятно тебѣ должно быть и то, какую отеческую любопь япляль я къ прочимъ? Какая же праждебная сила понудила пасъ сдѣлать загопоръ*

vestrum omnium coniuratio, patent consilia, fallere me non potes, non patiar: age nunc, quae in legatione apud Brancovanum in mandatis habueris a globo illo vestro, expone: ne quid dissimules: per vitam filii, quem adstare solum vides, iuro, istam consociationem fraudi tibi non fore: at fallenti et tormenta parari et vitae, quem meritus es, exitum. Haec ita perculerunt *Georgium*, vt veluti mente alienata, sensibusque turbatis in terram concideret. Cum ad se rediit, veniam iterum iterumque petens, ex ordine omnia, quae in nuptiis *Veliscae* acta, quae consulta mandataque ad *Constantinum Cantacuzenum* a *Myrone*, *Velisca* et *Basilio* habuerit, refert: *paratos se esse in nuptiis super ipsa mensa adoriri Principem, Demetrium filium et generum Lupulum, Georgium Protovestiarium, Alexandrum Postelnicum et Panaiotam aliosque amicos trucidaturos: petituros deinde Valachiam, litterisque accusaturos Principem apud aulam Othomanicam, quasi defectionem ad Polonos parasset: responsum accepisse a Brancovano Principe, praebiturum se perfugium et opem, Veliscamque in Prin-*

противу моея жизни? Какое бѣшенство поострило васъ къ отцеубійству? Изобличился весь вашъ заговоръ: извѣстны стали всѣ ваши злые умыслы: обмануть меня ты не можешь, да я и не попущу: открой же мнѣ теперь, какія ты во время посольства къ Бранковану имѣлъ отъ сообщниковъ своихъ приказанія? Не скрывай ничего: а я клянусь тебѣ жизнію предстоящаго здѣсь одного только сына моего, что открытіе вашего заговора не нанесетъ тебѣ бѣдствія: въ противномъ же случаѣ за обманъ понесешь жестокія мученія и самую смерть, коея ты достоинъ. Сіе столько поразило *Георгія*, что онъ какъ бы изумленный и безпамятный упалъ на землю. Потомъ пришедъ въ себя, съ подобострастіемъ проситъ у Князя прощенія, и объявляетъ ему подробно все, что ни происходило во время свадьбы *Велиска*, и какіе ему ввѣрены были совѣты и приказанія отъ *Мирона*, *Велиска* и *Василія* къ *Константину Кантакузину*. *Мы*, говоритъ онъ, *условились во время самаго брачнаго пиршества за столомъ напасть и убить тебя, сына твоего Димитрія, зятя Лупула, Георгія Одеждохранителя, Александра Постельника, Панаіота и прочихъ друзей твоихъ; потомъ намѣрены были отправиться въ Валахію, и письменно увѣдомить Турецкой дворъ о твоемъ Князѣ къ Полякамъ предательствѣ; бывъ отъ Господаря Бранкована увѣрены, что онъ намъ дастъ у себя убѣжище и вспоможеніе, а Велиску доставитъ Княженіе*

Principatu collocaturum. Hoc indicium Princeps iubet, vt manu ſua accurate perſcribat. Nominati ab eo omnes, qui conſilium conſociaverant. Iam et *Baſilius Gaurilici* filius aderat et *Veliſca*: iuſſus *Georgius* in averſo conclavi cuſtodiri. Primus introductus *Baſilius*, *Georgii Apoſtoli* indicium porrigente Principe, legit: inde ad pedes Principis ſeſe abiicit, crimen fatetur. Princeps, qui patrem eius impenſe dilexerat, *niſi*, inquit, *mecum conſtituiſſem*, *Gaurilici*, *tam cari quoad vixit*, *capitis*, *generi parcere*, *hoc ego te gladio* (gladium paulo commotior eduxit) *traiicerem ingrate*, *qui tantum nefas auſus vitae meae inſidiantibus te aggregaſti*: *nunc vivere te iubeo*, *ſi quae Georgius confeſſus eſt*, *et ipſe confitearis.* Ille tum ea adfirmavit, tum alia, quae *Georgio* aut parum fuerant nota, aut exciderant. Abducto *Baſilio Veliſca* occurrit: *quid Baſili*, *quid eſt*, ait, *quod de media nocte cum praeſidio deducti ſumus?* Neſcire ſe dicente *Baſilio*, *Veliſca* ad Principem compoſito ad hilaritatem vultu intrat: *quod Deus avertat*, incipit prior, *credo ego aliquid repentinae et magnae rei ab finibus Moldavis nunciari.* Princeps: *litteras has cognoſce*, *et quid tibi videatur ediſſere.* Legit ille

въ Молдавіи. Таковой доносъ приказываетъ ему Князь своеручно написавъ подать. Тутъ всѣ поимянно заговорщики бунта были означены. Уже приведены были *Василій Гавриликовъ* сынъ и *Велиска.* Тогда приказано *Георгія* въ другой боковой комнатѣ держать подъ карауломъ. Первый вошелъ *Василій*, сей прочитавъ *Георгія Апостола* доносъ, поданной ему отъ Князя, повергся къ его ногамъ съ признаніемъ вины своей. Князь любившій чрезмѣрно отца его говоритъ: *Естьли бы я не хотѣлъ пощадѣть роду Гаврилика, толь любезнаго мнѣ по смерть вою мужа, то бы симъ мечемъ* (обнаживъ оной тогда въ ярости) *пронзилъ тебя неблагодарнаго, которой согласясь на таковое беззаконіе, присталъ къ числу ищущихъ моея жизни: но нынѣ дарю тебя жизнію, ежели только признаешся во всемъ томъ, въ чемъ признался Георгій.* Онъ не только все сіе подтвердилъ, но и то еще открылъ, о чемъ *Георгій* или мало былъ свѣдомъ, или не вспомнилъ. По отведеніи *Василія* встрѣчается съ нимъ *Велискъ. Что это Василій*, говоритъ онъ, *зачемъ насъ въ полночь подъ стражею сюда привели?* Какъ *Василій* ему отвѣчалъ, *что онъ ничего не знаетъ*, то *Велискъ* принявъ на себя веселый видъ, и представъ Князю, начинаетъ первѣе говорить: *нѣтъ ли, чего Боже сохрани, какого изъ границъ Молдавскихъ извѣстія о какомъ нибудь нечаянномъ и важномъ произшествіи? — Узнавай*, отвѣтствуетъ Князь, *сіе письмо, и что ты объ ономъ думаешь, скажи.* Съ печальнымъ видомъ читаетъ *Велискъ* оной до-

ille indicium non ſine vultus conſternatione: lectis iis, iterum Princeps, *quid ei videatur*, quaerit. Reſpondit *Veliſca* ferociter: *mirari ſe, quid iſta pueris magis digna Princeps prudentiſſimus et ſenex conſectetur, credidiſſe ſe de ſumma Reipublicae agi, Tataros aut alios hoſtes adeſſe, eo de media nocte citari: caeterum quid hic ſcriptum ſit, ſe non intelligere.* Vrgente Principe, vt etiam atque etiam cognoſcat, *Veliſca* plenus ſimulata ira chartas in menſam abiicit, veluti nihil ad ſe pertinentes. Quo facto Princeps irritatus, ſceptrum ei infligit: neque enim fas eſt Baronem etiam nocentem percuti, niſi a Principe: inde in vincula parricidam duci iubet. E conclavi egreſſus ad circumſtantes laeto vultu *puerilia tractare Principem ſenem et vaniſſimis delatoribus aurem praebere* vociferatur. Vt in carcerem ſe abripi ſerio ſenſit, a ferocia remittens, petit vt ſibi convenire Principem liceat. Non admiſſus eſt: *Stephano* ſtabuli magiſtro iubetur dicere, quae velit. Nihil aliud dicebat, „quam diras ſeſe imprecari *Brancovano* Principi et *Myroni* fratri, „qui tantam toti familiae cladem inflixerint: „orare ſe, vt cum coniuge ſua Princeps clementer agat, neque eam bonis omnibus

„ſpo-

доносъ. По прочтеніи коего паки Князь спрашиваетъ: *какъ ты о семъ думаешь?* — *Удивляюсь*, съ ожесточеніемъ *Велискъ* говоритъ, *что ты будучи Князь благоразумнѣйшій и престарѣлый производишь малымъ ребятамъ больше свойственныя дѣла; я думалъ, что дѣло идетъ о какой нибудь общественной важности, что Татары или другіе какіе непріятели напали на насъ, и что для сего-то мы въ полночь собраны: впрочемъ, что здѣсь написано, я не понимаю.* *Велискъ* будучи всячески понуждаемъ отъ Князя къ признанію своея вины, съ притворнымъ гнѣвомъ бросаетъ на столъ бумагу, будто бы до него нимало некасающуюся. Князь раздраженный таковымъ его поступкомъ, ударяетъ его своимъ *жезломъ* (ибо бить Боярина хотя виноватаго, никто кромѣ Князя не имѣетъ права); потомъ приказываетъ заключить сего отцеубійцу въ оковы. Съ веселымъ видомъ выступивъ *Велискъ* изъ комнаты, вопитъ къ предстоящимъ: *старикъ нашъ Князь начинаетъ младенчествовать, принимая ничего незначущіе доносы.* Но видя, что въ самомъ дѣлѣ ведутъ его въ темницу, отложивъ свирѣпость, проситъ позволенія видѣться съ Княземъ: его къ нему недопустили; а сказано, чтобъ онъ, о чемъ хочетъ, изъяснился *Стефану* главному Конюшему. Однако и сему ничего больше онъ не говорилъ „ какъ только проклиналъ *Бранкована* „ и *Мирона* брата, причинившихъ толикую „ гибель цѣлой фамиліи: просилъ Князя явить „ женѣ его всякую милость, и не отнимать у нее „ всего имѣнія, дабы она могла расплатиться

„ ſpoliet; magnum aes alienum habere, vt no-
„ mina diſſolvi patiatur: ſupplicium minime ſe
„ deprecari, quando ſummis beneficiis adfectus
„ in vitam Principis atque dignitatem con-
„ ſpiravit.

Coniectus etiam *Baſilius* in carcerem; *Ioannes Myronis* filius maior ſummo Camerario cuſtodiendus datus: ad *Myronem* centurio cum militibus, alii ad alios comprehendendos miſſi. Illa nocte, qua *Baſilius* domi ſuae a militibus comprehenſus eſt, *Lupulus Gaurilici* filius ſervum cum litteris ad *Baſilium* fratrem deſtinaverat. Is vt vidit domum ab armatis teneri, inde a porta confeſtim ad *Lupulum* redire feſtinat: exponit, quem tumultum repererit, cauſam ignorare, neque quaerere auſum, ne detineretur. Eo nuncio caeteris communicato, *Lupulus* ea ipſa nocte ſuis relictis in *Valachiam* fugit, caeteri pro ſe quisque enixe eodem ſe recipiunt. *Nicolaus Myronis* filius, quem pater *Conſtantinopolin* miſerat, quanquam quae fierent reſcivit, tamen in *Barlado* ſubſtitit; inde a ſatellitibus *Iaſſios* deducitur. Qui ad *Myronem* miſſi fuerant, ſummo in luctu ſenem inveniunt, defuncta ſuperiori nocte coniuge. In mandatis Principis nihil aliud ſcriptum erat, quam vt accelararet in vrbem. Igitur orat ſatellites, vt aliquantum morae ſibi concederent ſepeliundae coniugis: *Petrum* vero filium illico

ad

„ съ заимодавцами, коихъ онъ много у себя „ имѣлъ: въ разсужденіи же наказанія не просилъ „ помилованія, когда будучи много облагодѣ„тельствованный, вооружился на жизнь и на „ честь своего Господаря.

Равнымъ образомъ и *Василій* посаженъ былъ въ темницу: *Иванъ* большій *Мироновъ* сынъ верховному Постельнику отданъ подъ стражу: къ *Мирону* отправленъ съ салдатами Капитанъ: для забранія же прочихъ разные посланы приставы. Въ ту самую ночь, въ которую *Василій* схваченъ былъ въ своемъ домѣ, братъ его *Лупулъ Гавриликовъ* сынъ отправилъ къ нему служителя своего съ письмомъ. Посланный увидя окруженный вооруженными воинами домъ, въ тотъ же самой часъ отъ воротъ обратно скачетъ къ *Лупулу* и объявляя ему видѣнное смятеніе: *не знаю*, говоритъ, *причины сему, да испросить не отважился, дабы и самому не быть захвачену. Лупулъ* сообщивъ сію вѣдомость своимъ единомышленникамъ, въ ту самую ночь оставивъ все, побѣжалъ въ *Валахію*; куда и прочіе для спасенія своего скрылись. *Николай* же *Мироновъ* сынъ посланный отъ отца въ *Константинополь*, хотя узнавъ о всемъ произшествіи остановился было въ *Барладѣ*; однако разсыльщиками приведенъ въ *Ясы*. Посланные же къ *Мирону* находятъ сего престарѣлаго мужа въ горкихъ слезахъ, по причинѣ умершей въ прошедшую ночь его жены. Но какъ приказаніе Княжое состояло въ томъ, чтобъ онъ немедленно явился въ городъ: то онъ упрашиваетъ разсыльщиковъ, дабы они дали ему нѣсколько времени для погребенія жены

ad Principem amandat cum lamentabili de casu coniugis epistola: cum filio fidum servum ire iubet, qui, si quid eius sit, quod suspicabatur, citatis equis ad se deferret. Satellites, qui non satis sciebant, quo mandata Principis pertinerent, *Petrum* vero desponsam habere Principis filiam recordarentur, lacrymis senis locum dant, aditus omnes domus custodiunt.

Proxima nocte *Velisca* e carcere deductus ante portam aulae capite plectitur: cadaver eodem in loco vestimentis operitur. Eo cum *Petrus* nocte tota itinere facto, dubia luce venit, dum vigiles citat, erat enim supremus *Camerarius*, cui omni tempore porta aperiri solet, haud longe ad fontem in tenebris cadaver videt, de equo descendit, vestimenta removet serica, tangendo tractandoque sentit virum esse, donec servus palpando *Veliscam* agnovit. Et servus quidem iam non obscuro periculo, eadem, qua venerat via, ad *Myronem* redit. *Petrus* vt aulam intravit, recta ad *Demetrium* plenus lacrymis ingreditur, *Veliscam* se vidisse ante portam abiectum, mirari quid prodigii sit. *Demetrius*: *nescire se quid acciderit*:

своей: а сына своего *Петра* тотъ же самой часъ отправляетъ къ Князю съ печальною вѣдомостью о смерти супруги своей. Съ сыномъ же посылаетъ вѣрнаго своего служителя, наказавъ ему, чтобы, ежели, что нибудь до него касающееся (ибо начиналъ подозрѣвать) откроется, поскорѣе его увѣдомилъ. Разсыльщики съ одной стороны не зная совершенно, къ чему клонились Княжія приказанія, съ другой же вѣдая то, что *Петру* обручена въ невѣсты Княжая дочь, исполнили волю сего престарѣлаго мужа, однако всѣ выходы дому его заперетъ не преминули.

Въ слѣдующую ночь *Велискъ* по изведеніи изъ тюрмы, предъ воротами дворца казненъ, и поверженный на томъ же мѣстѣ трупъ покрытъ былъ его одеждою. *Петръ* всю ночь употребивъ въ пути, на самомъ разсвѣтѣ пріѣзжаетъ въ *Ясы*. И между тѣмъ какъ приказываетъ часовымъ отворить себѣ вороты, (ибо онъ бывъ верховнымъ Постельникомъ во всякое время невозбранной имѣлъ входъ) усматриваетъ сквозь мракъ не въ дальнемъ разстояніи отъ полатъ лежащей трупъ, сходитъ съ лощади, снимаетъ съ лежащаго шелковое платье, прикасается, поворачиваетъ, и ничего иного не видитъ, какъ только муской трупъ. Но слуга ощупью узнаетъ, что то былъ *Велискъ*. Явную таковую бѣду увидя, тѣмъ же, по которомъ ѣхалъ пути, поспѣшаетъ слуга къ *Мирону*: а *Петръ* вступивъ во дворецъ спѣшитъ прямо въ слезахъ къ *Димитрію*; повѣдая ему съ крайнимъ удивленіемъ, что онъ видѣлъ *Велископо* тѣло поверженное у воротъ. *Димитрій* на сіе, *не знаю*, отвѣствуетъ,

что

a patre cognoſci poſſe, vbi de lecto ſurrexerit. Servus *Myronis* vt in villam venit, ſatellites interim quod erant ſuſpicati, vnde veniat, quid egerit, quaerunt: negat pedem ſe extuliſſe: mox ad ſacerdotes e vicinia accerſendos miſſum ſe ait: tandem fuſtibus laceratus, verum fatetur. Neque ita multo poſt mandata Principis per *Macrum* Poſtelnicum miſſa ſuperveniunt, vt *Myronis* caput abſcinderetur: tempus tantummodo relictum conſulendi animae, litterisque ſcribendis ad Principem, in quibus culpam faſſus, filios vt innocentes ignarosque conſpirationis excuſavit. Supplicio adfectus eodem in monumento cum vxore componitur. *Veliſcam* Princeps tertio die, poſtquam neci dederat, coniugi ſepeliendum conceſſit.

Lupulus Gaurilici filius, *Antiochus Zora*, *Paulus Bozoranul* caeterique, qui ad *Brancovanum* Principem fugerant, ab eo comiter accepti, adiutique opibus *Hadrianopolin* ad Sultanum *Ahmetem Ibrahimi* filium ſeſe conferunt, et Provinciae *Moldavicae* nomine libellum (*) tra-

(*) Talem libellum ſupplicem عرض محضر *Arzmahzar* vocant, qui a tota Provincia aut toto exercitu ſive Sultano, ſive Veſirio traditur: cum e contrario عرضحال *Arzchal* privati hominis libellus eſt.

что такое произошло, но ты можешь о семъ спѣдать отъ родителя моего, какъ скоро онъ проснется. Слуга *Миронопъ* возвратившейся въ деревню, находившимся тамо разсыльщикамъ подавъ о себѣ подозрѣніе, распрашиванъ былъ, откуда онъ пріѣхалъ, и зачемъ посыланъ? Сперва онъ отвѣтствовалъ, что никуда не ѣздилъ, потомъ сказалъ, что посыланъ былъ звать священниковъ поблизости живущихъ: а наконецъ будучи палками битъ открылъ имъ всю правду. Не въ долгомъ времени присланъ былъ съ *Макромъ* Постельникомъ указъ повелѣвающій отсѣчь *Мирону* голову. Однако дано было столько ему времени, что бы принесть покаяніе, и изготовить къ Князю письмо, въ коемъ подробное принесши въ винѣ своей сознаніе, дѣтей яко невинныхъ и злоумышленію непричастныхъ оправдалъ. Такимъ образомъ бывъ казненъ, положенъ въ одной гробницѣ съ своею женою, а *Велиску* въ третій день по убіеніи его дозволено отъ Князя погребсти его женѣ.

Лупулъ Гаприликопъ сынъ, *Антіохъ Зора*, *Папелъ Бозорануль* и прочіи бѣжавшіи къ Господарю *Бранкопану* будучи отъ него ласково приняты и снабдѣны всѣми потребностями отправляются въ *Адріанополь* къ *Султану Ахмету II. Ибрагимопу* сыну, и именемъ всего Молдавскаго Княжества подаютъ ему челобитную (*) слѣдующаго содержанія:

„ Пер-

(*) Прошенія подаваемыя отъ цѣлой Провинціи или ото всего войска Султану или Визирю называются по Турецки *Арзмачаръ*, отъ привашнаго же человѣка *Арзчалъ*.

tradunt eam in ſententiam: „ nonnullos primi „ ordinis et ſummae fidei Barones, cum vi„ derent *Conſtantinum* Principem cum conſiliariis „ ſuis, non modo populum acerbe multis ſup„ pliciis et incredibili crudelitate divexare, vita „ ſpoliare et fortunis, ſed etiam clandeſtinis „ artibus rem ad *Polonos* trahere, ſacramenti „ fideique religione, qua Sultano devincti ſunt, „ motos palam obſtitiſſe conatibus Principis, „ et Provinciae calamitatem ſummo periculo „ ſuo depellendam iudicaſſe: eius rei impa„ tientem *Conſtantinum* multo ferocius deſaeviiſe: „ alios Baronum vita privaſſe, alios in foediſ„ ſimos abſtruſiſſe carceres, et bonis exuiſſe, „ et tormentis ſubieciſſe: alios fuga quaeſiſſe „ ſalutem. Nunc Sultani iuſtitiam atque opem „ implorare, vt *Conſtantinus* Princeps de gradu „ moveatur, quo cum eo in iudicio diſceptare „ queant: quoad in dignitate relinquatur, ne„ minem metu eius ſaevitiae auſurum quaerelas „ deferre, aut de peſſimis eius conſultis pro „ teſtimonio aliquid dicturum: orare quoque „ Sultanum, vt de vicino *Valachiae* Principe „ *Brancovano* atque de *Selibriae* Seraskiero cog„ noſcat, quantam tyrannidem *Conſtantinus* in „ Provincia exercuerit: ſin Sultanus e re ſua „ eſſe ducat, vt in Principatu perſiſtat, petere, „ vt ſibi locum quemcunque in Imperio con„ cedat, quo ſe, coniuges ſuas liberosque „ et quidquid e naufragio fortunarum relictum

„ eſt,

„Перваго степени и отличной вѣрности нѣ„которые Бояре видя, что *Князь Константинъ* съ своими совѣтниками не токмо без„человѣчно многими пытками и неслыханною „жестокостію мучитъ народъ, лишаетъ жиз„ни и имѣнія, но и самъ тайно умышляетъ „предаться къ *Полякамъ*; и будучи подвигну„ты соблюденіемъ священной клятвы и вѣр„ности, коею обязаны Султану, не токмо „начали явно противиться намѣреніямъ его „Князя, но и заблагоразсудили собственною „своею опасностію избавить отъ гибели все Го„сподарство. Сего не стерпя *Константинъ* силь„нѣе еще умножилъ свою свирѣпость: повелѣ„вая иныхъ Бояръ лишить жизни, у другихъ „отнявъ имѣніе заключить въ зловонныя тем„ницы, и предать на мученіе, прочіе же спас„лися бѣгствомъ. Правосудія и милости про„симъ мы нынѣ отъ Султана: да лишенъ бу„детъ *Князь Константинъ* Господарскаго „достоинства прежде, нежели мы станемъ съ „нимъ на судѣ. Ибо, пока онъ пребудетъ въ „своемъ чинѣ, никто, страшась его свирѣпо„сти, не осмѣлится предложить жалобы, или „сказать чтонибудь въ засвидѣтельствова„ніе гнусныхъ его предпріятій. Просимъ и па„ки Султана, дабы благоволилъ отъ *Волош„скаго* сосѣдственнаго Господаря *Бранкопана* „и отъ *Селистрійскаго* Сераскера развѣдать, „коль страшное *Константинъ* произвелъ въ „*Молдавіи* тиранство. Ежели же Султанъ за„благоразсудитъ оставить его въ прежнемъ до„стоинствѣ, то просимъ дать намъ въ Импе„ріи своей какоенибудь убѣжище, гдѣ бы мы „съ женами, дѣтьми и съ оставшимся послѣ

„сего

„ eſt, conferant: denique malle ſe ad trire„ mes condemnari, quam illo Principe redire „ in patriam „. Eodem tempore *Buiuculus Muſtapha Paſſa* Seraskierus, *Brancovani* inſtinctu litteras ad Veſirium mittit, in *Moldavia* multos Boiaros (ſic Barones vocant *Turcae*) a Principe necatos, alios in vinculis teneri, quosdam fuga ſe eripuiſſe: quae eius rei cauſſa ſit, nihil certi comperiſſe, daturum operam vt cognoſcat.

Conſtantinus Princeps quod erat futurum, animo praevidens, cognito Baronum e *Valachia* diſceſſu, legatos et ipſe miſit *Hadrianopolin* *Lupulum* Hetmanum generum, *Alexandrum* Poſtelnicum et *Georgium* *Roſſetum* Protoveſtiarium cum brevibus mandatis ad *Arabuſum* Ali Paſſam, qui *Coprilo* ad *Islamencamam* caeſo ſucceſſerat: „ ex Sultani voluntate ſe latrocinia „ graviter coërcuiſſe, et ad quatuor millia pre„ donum diverſis ſuppliciis de medio ſuſtuliſſe: „ cum inter Barones ſuos eſſent, qui latrones „ clam foverent, iudicaſſe ſeſe in eos vt pro„ ditores animadvertendum, vt Provincia pa„ cata Principatum e Sultani ſententia admini„ ſtraret: contra vero iſtos arma paraſſe et „ adorituros ſe fuiſſe, niſi occaſionem vindictae „ occupaſſet: eam rem conſtare ſibi indicio „ eorum, quos in vinculis detineat; ergo duos

„ fratres

„сего мятежа имѣніемъ могли поселиться. „Наконецъ лучше желаемъ сосланы быть на „галеры, нежели приономъ Князѣ возвратиться въ отечество „. Въ то же самое время и *Баюкулъ Мустафа Паша́* Сераскеръ по наущенію *Бранкопана* отпразилъ къ Визирю письма, извѣщающія: что Молдавскій Господарь многихъ Бояръ казнилъ, другихъ содержитъ въ оковахъ, а иные разбѣжались; но какая бы тому была причина, объ оной хотя еще достовѣрно онъ и не вѣдаетъ, не преминетъ однако изслѣдовать.

Князь *Константинъ* предвидя будущее, паче же извѣстясь объ отъѣздѣ Бояръ изъ *Валахіи*, отправилъ и самъ въ *Адріанополь* въ послахъ *Лупула* Гетмана своего зятя, *Александра* Постельника, и *Георгія Россета* Одеждохранителя къ *Арабазѣ Аги Пашѣ*, заступившему мѣсто убитаго при *Изламенкамѣ Купруги* съ краткимъ таковымъ объявленіемъ: „дабы пресѣчь грабежи, употребилъ я, по воли „моего Султана, всю строгость, и около четырехъ тысячь разбойниковъ различными истребилъ наказаніями. Нашлись однако и изъ „Бояръ моихъ такіе, кои укрывали у себя „оныхъ разбойниковъ; и потому я за долгъ почелъ за ними равно, какъ за измѣнниками примѣчать, дабы возставивъ въ Княженіи моемъ тишину, удобнѣе могъ онымъ управлять „по желанію Султана. Но Бояре напротивъ того вздумали вооружиться противу меня, и „лишили бы жизни, естьли бы я не предварилъ ихъ замыслы мщеніемъ, бывъ предувѣдомленъ объ ономъ злоухищреніи отъ тѣхъ „самихъ, кои нынѣ содержатся въ оковахъ.

„ fratres auctores conspirationis flagitium vel „ manu vel ore confessos capite poenas luisse; „ alios in carceribus retineri, quod *Turcis* qui- „ busdam grandem pecuniam, quam mutuum „ accepere, persolvi prius velit, quam iustum „ de parricidis supplicium sumatur: nonnullos „ e manu sua elapsos in *Valachiam*, atque in- „ certum cuius impulsu inde ad Sultanum se „ delaturos, quo meditatam diu pestem in se „ domumque suam conflare possit„. Vesirius vt legit Principis epistolam, Ianizariorum Agae *Daltabano Mustaphae Passae* clienti suo negotium dat, vt Barones supplices in iudicium adducat: is, vt erat imperatum, ex hospitiis in Divanum rapit. Et illi quidem libellum supplicem Vesirio tradunt, caussa vero cognita convicti delatores in custodiam coniiciuntur. Exquiritur eo super negotio *Muphti*, Pontificis maximi, sententia, qui eum in modum edixit: *qui contra Principem a Sultano constitutum seditiones movent, adversus ipsum Sultanum facere videri: eius criminis convictos morte mulctari opportere* (*). Ea ex sententia ad mortem ducuntur, multum execrantes *Brancovanum* auctorem tantae calamitatis tum suae, tum nacessariorum. Interim legati Principis, ne Barones in conspectu *Turcarum* tantam supplicii infamiam publice sub-

(*) Subscriptum sententiae ex more erat قتل *mors*.

„Въ слѣдствіе сего два брата начальники се-
„го заговора и словесно и письменно сознав-
„шіи свое преступленіе, смертію казнены.
„А другіе содержатся въ темницѣ для того,
„дабы они взятую въ долгѣ у нѣкоторыхъ
„*Турковъ* не малую сумму денегъ уплатили
„прежде, нежели примутъ достойное за от-
„цеубивство наказаніе. Иные же отъ меня бѣ-
„жали въ *Валахію*, а оттуда, не знаю по
„чьему наущенію, отважились предстать
„съ доносомъ къ Султану, уповая тѣмъ до-
„вершить давно уже мнѣ и моей фамиліи у-
„мышляемую погибель,„ Визирь по прочтеніи **Кантемирова** письма, повелѣваетъ Янычарскому Агѣ *Далтавану Мустафѣ*, своему наперснику, доносителей Бояръ представить на судъ. *Далтаванъ* исполняя приказаніе, тотчасъ привелъ ихъ изъ подворья въ Диванъ. Тутъ подали они Визирю челобитную: но какъ по разсмотреніи дѣла оказались они въ преступленіи, то и отданы подъ стражу. Дѣло сіе рѣшено по учиненному отъ верховнаго надъ духовенствомъ *Муфтія* слѣдующему опредѣленію: *противящіеся поставленному отъ Султана Господарю противятся самому Султану: и для того изобличившіися въ таковой винѣ смертію да умрутъ* (*). Во исполненіе сего приговора, веденныи на смерть проклинаютъ *Бранкована*, яко виновника собственной ихъ самихъ и ихъ друзей погибели. Между тѣмъ Княжіе послы не допуская, дабы Бояря предъ глазами *Турковъ* понесли все-

(*) Обыкновенная таковыхъ приговоровъ подпись заключалась въ одномъ словѣ: *смерть*.

ſubirent, inutili exemplo, Veſirium adeunt, docent: *commodius fore, ſi rei ad Principem mitterentur, vt aliis etiam documento eſſent, nihil temere eſſe novandum.* Vix impetrato quod petebant, Barones in vinculis a cohorte lictorum in *Moldaviam* deducuntur. Inde confeſtim ad tribunal Principis: recitantur Veſirii mandata in conceſſu Senatus eam in ſententiam: *vt hi perduelles cum caeteris eiusdem factionis morte adficerentur, maieſtatis crimine convicti.* Procidunt in terram rei, culpam deprecantur, invidiam a ſe in auctores conſpirationis vertunt, *Myronem, Veliſcam, Conſtantinum Brancovanum* Principem et *Conſtantinum Cantacuzenum* nominatim citantes. A tribunali in carcerem tracti, nullius rei niſi mortis certiſſima expectatione, donec Czauſii *Turcarum* dimiſſi fuerunt. Tum enim *Conſtantinus* Princeps, amotis qui impedire clementiam potuerant, reos vniverſos coram tribunali ſiſtit et graviſſima oratione, quam ſaepe quamque flagitioſe in ſe deliquerint, quanta ipſe patientia eorum inſidias pertulerit, quo denique in diſcrimine res fuerit verſata, exponit. Conclamant omnes: *mori oportere*:

rei

всенародно толь позорное наказаніе (почитая оное примѣромъ безполезнымъ) приступаютъ къ Визирю съ таковымъ совѣтомъ: *приличнѣе*, говорятъ, *отослать пипопатыхъ къ Князю, дабы и другимъ послужило пъ настапленіе, что безразсудно ничего предпринимать не должно.* Съ трудомъ желаемое получивъ, отправились въ *Молдапію*, куда и Бояре скованные подъ стражею приставовъ посланы. Вскорѣ потомъ приводятъ ихъ въ Диванъ къ Князю, и въ полномъ Сенаторовъ собраніи читаютъ Визирево повелѣніе гласящее тако: *сихъ бунтопщикопъ изобличенныхъ пъ злоумышленіи на жизнь Господаря съ сообщниками мятежа предать смерти.* Повергаются преступники на землю: просятъ въ винѣ своей помилованія: всю ненависть воспысываютъ начальникамъ заговора, а именно *Мирону*, *Велиску*, *Князю Константину Бранкопану* и *Константину Кантакузину.* Изъ Дивана отведены были преступники въ тюрму, гдѣ во ожиданіи неминуемой смерти до тѣхъ поръ содержались, пока Чауши Турецкіе изъ *Ясъ* не выѣхали. Тогда *Князь Константинъ* отдаливъ отъ себя всѣхъ тѣхъ, кои бы могли поколебать его милосердное намѣреніе, повелѣлъ представить въ верховной совѣтъ преступниковъ. Тутъ наполненною важности рѣчью изъяснилъ имъ: сколь часто, но беззаконно они съ нимъ обращались; съ коликимъ терпѣніемъ сносилъ онъ ихъ злоумышленія, и до какой наконецъ дѣло доходило опасности. На сію рѣчь всѣ предстоящіе возопили: *смертію да умрутъ.* Но преступники паки съ раскаяніемъ принося жалобу, что

 они

rei adhuc *Brancovani* artibus deceptos ſtulte ſe feciſſe miſerantes conqueruntur, veniam petunt, clementiam Principis appellant. Silentio imperato Princeps, *tum tu immortalis Deus inimicitias meas exercebis: ego vos reos nihil moror; cum vita fortunas vobis reſtitui volo.* Ita ſolutis vinculis domum quisque ſuam dimiſſus eſt.

CAPVT IX.

A. C. 1691. Menſe Decembri illius anni, quo coniuratio oppreſſa eſt, *Daltaban Muſtapha Paſſa* paulo ante Ianizariorum Aga, nunc Seraskierus *Selibriam* venit, quo cum vetus amicitia *Conſtantino* Principi intercedebat. Primum omnium *Camenieco* annonae inopia laboranti ſuccurrendum cenſuit. Miſit igitur *Husſeinum Agam* ad Principem, vt eum *Moldavo* cum praeſidio *Cameniecum* deducendum curaret: metuebat enim ne *Poloni Zuanzae*, quod caſtellum duabus horis a *Camenieco* aberat, ad defendendam arcem collocati aut ab *Camenieco* ſuos excluderent, aut invaderent viarum ignaros. Datus *Husſeino* ductor *Lupulus Bogdani* filius Hetmanus cum ſeptingentis militibus: vnusquisque altero in equo duos farinae medios vehebat. Erant *Husſeino* equi Arabici, quibus relictis vix perſvaderi ſibi paſſus eſt, vt *Moldavum* conſcenderet: tamdiu renisus donec curſu inſtituto

Ara-

они будучи обманушы хитрымЪ *Бранкопаномъ*, столь безумно поступили, просятЪ у Князя прощенія, и единаго милосердія. Тогда Князь приказавЪ всѢмЪ молчать, сказалЪ: *безсмертный Боже! ты разсуди мою обиду: а я вамъ вашу вину прощаю, и съ жизнію возвращаю вамъ и ваше имѣніе.* ВЪ слѢдствіе сего сняты были сЪ нихЪ оковы, и каждой отпущенЪ вЪ домЪ свой.

ГЛАВА IX.

ВЪ ДекабрѢ мѢсяцѢ тогожЪ самаго года, вЪ который разрушенЪ былЪ заговорЪ, СераскерЪ *Далтабанъ Мустафа Паша*, бывшій прежде ЯнычарЪ Ага, и давній *Князю Константину* другЪ пріѢхалЪ вЪ *Силиврію.* Первое его стараніе клонилось ко учиненію помощи *Каменцу Подольскому*, претерпѢвающему недостатокЪ вЪ съестныхЪ припасахЪ. ВЪ слѢдствіе сего послалЪ онЪ *Гуссейна Агу* кЪ Князю сЪ требованіемЪ препроводить его вЪ оную крѢпость подЪ защитою *Молдавскихъ* войскЪ: ибо онЪ опасался дабы находившійся вЪ *Жванцѣ* (замкѢ на два часа Ѣзды отЪ *Каменца* отстоящемЪ) *Польской* гарнизонЪ, или не допустилЪ посланныхЪ отЪ него вЪ *Каменецъ*, или бы не напалЪ какЪ на незнающихЪ дороги. Для препровожденія *Гуссейна* опредѢленЪ былЪ ГетманЪ *Лупулъ Богдановъ* сынЪ сЪ семью стами рядовыхЪ, изЪ коихЪ каждой на заводной лошади везЪ за собою по двѢ мѢры муки. Лошади у *Гуссейна* были Арапскія, коихЪ оставивЪ вЪ *Ясахъ*, едва согласился пересѢсть на *Молдавскихъ*; и кЪ сему не прежде 1691 году.

 былЪ

Arabicos longo ſpatio poſt ſe reliquiſſent equi *Moldavi*. *Cameniecum* ſalvi perveniunt: inde quarto die diſcedunt. Iam intra *Tyram* ſecuri iter faciebant, cum circa veſperam ſorte leporem excitant, et per iocum ſublato clamore perſequuntur. *Huſſeinus*, qui ad mille paſſus praeceſſerat, homo enim erat ſupra modum timidus, clamorem a tergo exaudiens, nihil aliud quam hoſtes adeſſe ratus, flagello equum ad curſum incitat laxisque habenis *Iaſſios* petit. Nocte exacta ſub primam lucem in vrbem, inde recta ad Principem venit, terroribus omnia permiſcet. At *Lupulus* vt tandem *Huſſeinum* abeſſe cognovit, haud parum veluti capto aut occiſo eo ſollicitus, ſubſiſtere ſigna iuſſit et partes in alias alios dimiſit, qui veſtigia in nive impreſſa ſecuti hominem indagarent. Poſtridie ipſe ad *Poratam* vsque cum ſuis devectus omnia ſollicite inquirit, iam enim ſibi vitaeque Principique ipſi metuebat. Denique *Iaſſios* praemittit fideles homines, qui quid de *Huſſeino* nunciatum eſſet, explorarent. Contra ea Princeps de genero quid factum eſſet horrebat. Tertio die vt *Iaſſios* venit *Lupulus*, longam iocandi de *Huſſeino* materiam praebuit. Equus, qui *Huſſeinum* e tumultu eripuerat, dono

datus,

былъ убѣжденъ, пока самымъ опытомъ не увидѣлъ, что *Молдавскія* лошади гораздо превосходятъ на бѣгу Арапскихъ. Такимъ образомъ прибывъ они въ *Каменецъ* благополучно, въ четвертый день оттуда возвратились. Уже переѣхавъ рѣку *Днѣстръ* безъ опасности продолжали путь свой, какъ нечаянно подъ вечеръ наѣхавъ на зайца, и въ шуткахъ поднявъ великій крикъ за нимъ погнались. **Гуссейнъ** находясь впередъ не болѣе какъ на тысячу шаговъ, и будучи чрезвычайно робокъ слышитъ необычайный позади себя крикъ, воображаетъ преслѣдующихъ его непріятелей, бьетъ немилосердно по лошади, скачетъ всю ночь; на самомъ уже разсвѣтъ въѣзжаетъ въ *Ясы*, приходитъ прямо къ Князю, и всѣхъ приводитъ въ ужасъ. Равнымъ образомъ и *Лупулъ* безпокоится объ *Гуссейнѣ*, коего не видя, почитаетъ его или убитымъ, или попавшимся въ полонъ, приказываетъ остановиться войску, разсылаетъ разныхъ по разнымъ мѣстамъ, и велитъ искать его вездѣ, примѣчая людскіе по снѣгу слѣды. Самъ же на другой день пріѣхавъ къ рѣкѣ *Пруту* съ своими воинами тщательно вездѣ его ищетъ, и уже начинаетъ опасаться худыхъ слѣдствій, какъ для себя и своей жизни, такъ и для самаго Князя. Напослѣдокъ отправляетъ въ *Ясы* вѣрныхъ людей для развѣданія, неслыхать ли чего тамъ о *Гуссейнѣ*. Напротивъ того Князь не меньше безпокоился о зятѣ своемъ. Но какъ на третій день пріѣхалъ *Лупулъ* въ *Ясы*, то довольно хорошой подалъ случай Князю пошутить надъ *Гуссейномъ*. Лошадь, на которой **Гуссейнъ** спасался бѣгствомъ во время смятенія,

datus, eum secum *Bogdadum* duxit, vbi Arabicos omnes velocitate multum superasse, narrare postea *Constantinopoli* solitus est.

Daltaban Seraskierus (*) vbi *Polonos* nihil movere vidit, ne copiarum suarum virtus et fama Ducis marcesceret, *Sorocam* obsidere statuit. Eo cum *Arapo Passa*, *Trapezuntii* Praefecto *Istrum* traiicit et ad *Orheum Constantinum* Principem in castra vocat. Venit eodem *Sehebas Geraius Tatarorum* Sultanus cum suorum viginti admodum millibus. Persuasum erat Seraskiero a *Cosacis*, qui duce *Stencone* a *Polonis* defecerant ad *Turcas*, et *Benderae* sedes impetraverant, *Sorocam* monasterium esse cum parvo muro et labili, quare tantum quatuor millia *Turcarum* et totidem tormenta minora adduxit. Antequam *Constantinus* Princeps cum mille et quingentis suorum, tormentis tribus in castra venit, Seraskierus in morbum gravem incidit. Dysenteria erat, cui medicus *Turca* medendae non nisi frigidam adhibebat. Tandem Seraskierus a *Constantino* petiit, vt *Cacavelam* Monachum ad se mitteret. Is vt medicinam non profitebatur, ita aliquam huius rei copiam ex *Hippocrate* aliorumque commentariis sibi comparaverat. Restitutus sanitati Seraskierus *Cacavelam* multo in honore habuit.

Inte-

(*) Extremo Iulio 1692 anno.

подарена ему была. И онъ повелъ ее съ собою въ *Багдадъ*, гдѣ она всѣхъ Арабскихъ лошадей толикою превзошла въ бѣганіи скоростію, что *Гуссейнъ* не преминулъ о томъ часто хвалиться предъ всѣми въ *Константинополѣ*.

Далтабанъ Сераскеръ видя, что *Поляки* ни малѣйшаго не дѣлаютъ движенія, и не допуская, дабы храбрость его воиновъ и слава полководца увяла, принялъ намѣреніе осадить городъ *Сороку*. Куда съ *Арапомъ Пашею Трапезунскимъ* Губернаторомъ переправясь чрезъ *Дунай*, приглашаетъ *Князя Константина* въ расположенный при городѣ *Оргѣ* станъ. Тудажъ приходитъ съ дватцатью или болѣе тысячами войска и *Шабасъ Герей* Татарскій Ханъ. Между тѣмъ Казаки подъ предводительствомъ *Стенкона* отъ *Поляковъ* предавшіеся къ *Туркамъ*, и жившіе въ *Бендерахъ*, совѣтовали Сераскеру, что поелику городъ *Сорока* подобно монастырю огражденъ малою и уже въ разрушеніе приходящею стѣною; то не больше бы для овладѣнія онымъ надобно, какъ четыре тысячи Турковъ, и четыре пушки. Прежде нежели пришелъ *Князь Константинъ* въ лагерь съ тысячью пятью стами *Молдавскаго* войска, Сераскеръ занемогъ сильнымъ поносомъ. Онъ видя, что *Турецкій* лекарь ничемъ больше сей опасной болѣзни не лечитъ, какъ одною только холодною водою, проситъ *Князя Константина* прислать къ нему *Какапела* монаха. Сему монаху, которой не былъ никогда врачемъ, а пріобрѣлъ нѣкоторое въ семъ искуствѣ знаніе изъ однихъ Гиппократовыхъ и прочихъ врачей записокъ, удалось вылечить Сераскера, и за то великую отъ него получить честь. Меж.

1692. Іюля.

Interim *Poloni*, qui *Sorocam* peti senserant, castellum firmioribus munimentis claudunt, praesidioque quadringentos *Cosacos* adiiciunt. Tamen Seraskierus a sententia non discessit. *Constantinum* Principem et *Demetrium* filium in castra venientes summo honore suscipit: tertio post die convivio adhibet eadem in mensa Principem et filium, in altera, eodem tamen sub tentorio, quatuor et viginti Barones *Moldavos*: a convivio vtrumque veste, pelle murium Siberiarum subducta donat, Barones vilioribus togis. Sexto die Principem de bello gerendo in consilium vocat: *Sorocam* se in animo habere oppugnare. At *Constantinus* ostendit, vrbem et veteribus munimentis septam et novis operibus validoque praesidio se satis tueri posse, videri sibi, nisi maioribus copiis et praesertim catapultis pluribus expugnari non posse. Tamen Seraskierus, cui pudori erat, si ab expeditione recederet, *Sorocam* petiit. Vbi altissima moenia videt atque recentia propugnacula, multum indignans accusansque *Cosacos*, versam ad septentrionem partem Principi invadendam tradit, ad meridiem *Cosacos* perfugas collocat, ipse ad occidentem castris

arcem

Между тѣмъ *Поляки* услышавъ о приближеніи непріятеля къ *Сорокѣ*, не токмо ограждаютъ замокъ надежнѣйшими укрѣпленіями, но и находившійся тамо гарнизонъ умножаютъ еще четырью стами человѣкъ *Казаковъ*. Однако Сераскеръ не хотѣлъ оставить своего предпріятія. Онъ *Князя Константина* и сына его *Димитрія* пришедшихъ къ нему въ станъ пріемлетъ съ великою честію. И на третій день приготовивъ пиръ, сажаетъ за однимъ съ собою столомъ Князя съ сыномъ, а за другимъ въ той же полаткѣ двадцать четырехъ человѣкъ *Молдавскихъ* Бояръ. По окончаніи стола даритъ обоихъ ихъ горностаевыми шубами, а Бояръ кафтанами меньшей цѣны. Въ шестый же день приглашаетъ онъ Князя на совѣтъ для рѣшительнаго о произведеніи войны мнѣнія, сказывая притомъ, что онъ имѣетъ намѣреніе осадить *Сороку*. Но *Князь Константинъ* хотя ему и далъ знать, что сей городъ по его мнѣнію какъ древнимъ огражденіемъ, такъ и новымъ подкрѣпленіемъ гарнизона приведенъ въ хорошее оборонительное состояніе, и къ здачѣ онаго принудить инако не льзя, развѣ многолюднымъ войскомъ, а наипаче частымъ бомбардированіемъ: однако Сераскеръ почитая за стыдъ возвратиться съ походу, упорно рѣшился итти къ оному городу. По прибытіи туда, видя высочайшія стѣны и новыя укрѣпленія, сильно негодуетъ и обвиняетъ *Казаковъ*, а напослѣдокъ поручаетъ Князю чинить нападеніе съ полунощной стороны, съ полуденной же поставляетъ предавшихся *Казаковъ*, а самъ съ западной стороны городъ лагерями окру-

arcem includit, ad orientem prope *Tyram* fluvium inaccessum erat castellum. Primum obsessis ingentem terrorem incussit: at vbi *Germanus* qui cum ducentis Dymachis et quadringentis *Cosacis* praesidio praeerat, nihil magnopere a tormentis metuendum esse sensit, homo multo militiae vsu, crebris eruptionibus aggeres, fossas, vallum hostium invadit, multos trucidat, quosdam capit. Et ea erat agri circumiecti natura, vt scrupeo in solo et quo magis foderes, saxeo, neque fossae neque cuniculi maximis laboribus duci possent. Inde, cum cuniculi succenso igne perrumperentur, eodemque fragore moenia viderentur collapsura, non modo successu caruit machinatio, sed repentina quoque eruptione magna clades illata. Post tricesimum diem tribus millibus suorum desideratis obsidionem Seraskierus solvit.

Hyeme ea, quae hanc aestatem consecuta
A. C. est, *Constantiuus* Princeps renum doloribus la-
1693. boravit. Vix aliquantum a morbo convaluerat, cum tres Patriarchae *Iassios* venerunt, fama Principis exciti: *Iacobus* Constantinopolitanus, *Gerasimus* Alexandrinus et *Dositheus* Hierosolymitanus. Sub principio quadragesimae

sacra

окружаетъ; что же касается до восточной стороны, то съ оной по причинѣ рѣки *Днѣстра* неприступнымъ казался оный замокъ. Съ начала привелъ было Сераскеръ въ великiй страхъ осажденныхъ. Но *Германъ* человѣкъ искусный въ воинской наукѣ, главнокомандовавшiй гарнизономъ изъ двухъ сотъ Драгуновъ, и четырехъ сотъ *Казаковъ* состоящимъ примѣтивъ, что пушки большей опасности нанесть не могутъ, частыми выласками нападая на непрiятельскiя осыпи, рвы и валы многихъ убиваетъ, а нѣкоторыхъ отводитъ въ плѣнъ. По нещастiю занятое Сераскеромъ мѣсто такое имѣло свойство, что по причинѣ пѣщаной земли, (которая чемъ глубже рыта, тѣмъ большiе открывались камни) ни рвовъ проводить, ни подкоповъ дѣлать, хотя къ тому всѣ силы употреблены, неможно было. Въ слѣдствiе сего хотя подкопы и зажжены были, и думали, что отъ сильнаго треску развалились стѣны; со всѣмъ тѣмъ таковый умыселъ не токмо не произвелъ желаемаго успѣха, но нечаянное оныхъ подорванiе причинило самимъ *Туркамъ* великую гибель. И такъ Сераскеръ по истеченiи тритцати дней, потерявъ три тысячи человѣкъ своего войска, оставляетъ осаду.

Въ слѣдующую за симъ лѣтомъ зиму *Князь Константинъ* почувствовалъ въ почкахъ сильную боль; и едва начиналъ отъ оной нѣсколько обмогаться, какъ вдругъ три Патрiарха, *Iяковъ* Константинопольскiй, *Герасимъ* Александрiйскiй и *Досиѳей* Iерусалимскiй будучи подвигнуты распространившеюся о Князѣ славою, прибыли въ *Ясы*. Въ началѣ че- 1693. года.

ſacra fecere in aede Principis *Barnauſcii.* Quibuscum *Conſtantinus* ſub frigida tempeſtate intereſſet, vis morbi ita ingruit, vt in convivio, quo eos excipiebat, lautiſſimo vix a ſervis ſuffultus ad ſalutandos hoſpites conſiſteret. Adſedit quidem: ſed malo magis atque magis ingraveſcente, relicto in locum ſuum filio, valetudinem excuſans in cubiculum exceſſit. Patriarchae paulo poſt magno cum dolore conſurrexere, et in hoſpitia conceſſerunt.

Sentiebat Princeps vertiginem et ſiniſtri lateris apoplexiam, quae oculum ſiniſtrum caligine implebat. Ergo *Sabbam* Metropolitam *Sozovienſem* ad ſe vocat, animaeque curam Deo pie conciliato tres horas integras agit. Sub diluculum ſiniſtro oculo amiſſo, dextero vix filium natamque et caeteros familiares dig-
13. Mart. noſcebat. Certus finem vitae adeſſe, generum *Lupulum* et *Georgium Roſſetum* ſummum Theſaurarium et alterum generum *Michaelem Racovium* ſummum Spatharium, poſtea *Moldaviae* Principem, caeterosque Senatores Baronesque ad ſe vocat, placideque et remiſſa voce, tum ſua in patriam merita commemorando, tum quantas adverſitates pertulerit, ad extremum auctor erat: *vt, quoniam de vita diſcedendum ſibi eſſet, ne*

Pro-

четыредесятницы отправляли они священнодѣйствіе въ Княжой *Барнапской* церквѣ, гдѣ присутствовалъ и *Князь Константинъ*. Но какъ сіе происходило въ холодную погоду, то болѣзнь его столько усилилась, что во время великолѣпнѣйшаго пира, для Патріарховъ пріуготовленнаго, едва онъ, будучи поддерживаемъ рабами, могъ привстать для учиненія гостямъ привѣтствія. А хотя было и сѣлъ вмѣстѣ съ ними, но по причинѣ усилившейся паки болѣзни, принужденъ былъ оставить вмѣсто себя сына, а самъ извиняясь слабостію здоровья удалился въ спальню. По чему и Патріархи не много спустя съ великимъ сосолѣзнованіемъ встали, и разошлись по своимъ домамъ.

Князь съ начала почувствовалъ дурноту въ головѣ, потомъ отнятіе лѣваго боку и слабость зрѣнія. Въ слѣдствіе сего призвавъ къ себѣ *Саппу* Митрополита Сочавскаго, и примирясь надлежащимъ образомъ съ Богомъ, цѣлые три часа употребилъ на пріуготовленіе своея души. Предъ свѣтомъ лишась лѣваго глаза, правымъ едва узнавалъ сына, дочь, и прочихъ друзей своихъ. Предвидя же приближающійся своея жизни конецъ, приказалъ *Лупула* зятя, *Георгія Россета* главнаго хранителя сокровищь, и другаго зятя *Михайла Ракопа* великаго Спатарія, (бывшаго послѣ *Молдапскимъ* Господаремъ) и прочихъ Вельможъ и Бояръ къ себѣ призвать, и тихимъ, но томнымъ голосомъ напомянувъ имъ частію о заслугахъ своихъ къ отечеству, частію о претерпѣнныхъ нещастіяхъ, послѣднюю объявилъ имъ свою волю: *дабы они пидя при-* Мартъ. 13.

Provinciam suis laboribus pacatam novis rebus agitari paterentur: *ergo*, inquit, *fratres et populares*, *concedite ad comitia*, *meque adhuc spirante aut alterutrum filium*, *aut si eorum aetas huic oneri ferendo parum opportuna videbitur*, *quemcunque Principatu dignissimum legite*, *cui ego*, *quae longo usu comperi regendi praecepta*, *et quaedam etiam Principatus huius arcana aperiam*: *ita vos ius legendi Principis Postliminio reducetis*, *ego compositis rebus Provinciae tranquillo animo moriar*.

Senatus Proceresque virtutem senis et pro patria sollicitudinem perpetuam admirantes, pleni lacrymarum atque moestitiae in vestiariam sese conferunt: id palatium est, in quo Senatus haberi solet. In consilio candidati alii nulli praeter duos Principis filios, *Antiochum* et *Demetrium* in vtroque Patres nihil aliud morabatur, quam aetas: at parentis merita, educatio, studia iuventutis, indoles etiam atque etiam movebant. Paria haec in vtroque: in *Demetrio* maior populi favor. Et aberat *Antiochus Constantinopoli*, vt metuendum videretur, ne si eum repeterent, aliud interim novi eveniret: in propinquo *Demetrius*, quem si legissent, confirmatum iri credebant, tum ob aulae

ближающуюся его кончину, не допускали приведенному въ тишину его трудами Молдавскому Княжеству быть обуреваему новыми возмущеніями. Того ради, продолжаетъ, *братія и соотчичи мои! соберите совѣтъ, и пока я еще живъ, или одного изъ сыновей моихъ, или (ежели ихъ возрастъ покажется вамъ не удобнымъ къ понесенію сего времени) изберите коголибо достойнѣйшаго вами управлять; которому я какъ долговременнымъ опытомъ пріобрѣтенныя мною властительства правила, такъ и нѣкоторыя сего Княжества открою тайны. Симъ образомъ и вы право избиранія Князей послѣ меня введете во употребленіе, и я благоучредивъ общественныя дѣла, умру спокойнымъ духомъ.*

Бояре и Вельможи удивляясь добродушію престарѣлаго своего Князя, и неусыпному его объ отечествѣ попеченію, съ горькимъ плачемъ и сѣтованіемъ собираются въ Диванъ. Желаніе всего собора единственно клонилось къ двумъ только кандидатамъ, то есть обѣимъ Княжимъ сыновьямъ *Антіоху* и *Димитрію*; и хотя находили Бояре въ семъ дѣлѣ препятствіемъ обоихъ ихъ юныя еще лѣта, но родительскія заслуги, воспитаніе, разумъ и благородство юношей въ томъ превозмогали. Правда, дарованія имѣли они между собою равныя, но *Димитрій* больше любимъ былъ народомъ. Сверхъ того *Антіохъ* находился въ *Константинополѣ*, откуда требовать его опасались, дабы между тѣмъ не произошло какогонибудь возмущенія: *Димитрій* же былъ въ глазахъ, и они надѣялись, что Оттоманская

aulae Ottomanicae in *Constantinum* senem perpetuam voluntatem, tum propter *Daltabani* Seraskieri *Selibriae* in domum *Cantemiriam* studia. Ita suffragiis cunctis DEMETRIVS PRINCEPS salutatur. Pater laetus filio successore multum obsecrans et obtestans, vt parente dignum sese gereret, anno aetatis sexto et sexagesimo e vita decessit. Sepultus est in Monasterio *Myra*, quod in *Putnensi* agro *Theodorus* pater dedicaverat, ipse reditibus auxerat, prosequentibus funus *Demetrio* Principe et tribus Patriarchis, omnique Senatu et nobilitate.

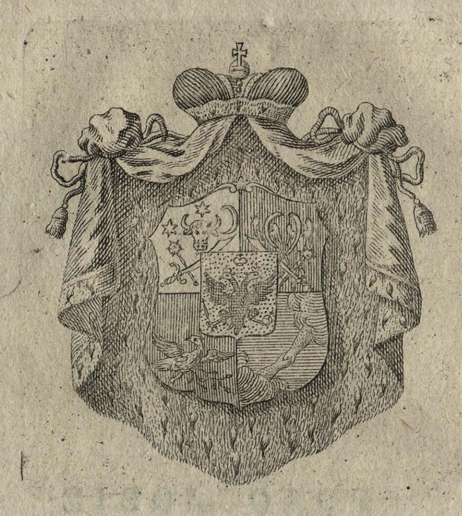

Порта отмѣнную оказывала благосклонность къ престарѣлому *Князю Константину*, такъ и потому, что *Далтабанъ* Сераскеръ Силибрійскій усердствовалъ дому *Кантемирову*. Итакъ по общему всѣхъ согласію избранъ *Димитрій* Княземъ. Отецъ обрадовавшись увидя преемникомъ сына своего, при усильнѣйшей прозьбѣ, дабы онъ былъ ему во всемъ достойный, на шестдесятъ шестомъ году отъ рожденія своего скончался. Тѣло его въ провожденіи *Князя Димитрія*, трехъ Патріарховъ, всего Дивана и Бояръ погребено было въ такъ называемомъ монастырѣ *Міра*, находящемся въ *Путненскомъ* уѣздѣ, которой *Ѳеодоромъ* родителемъ умершаго сооруженъ, а имъ доходами обогащенъ былъ.

II.

Родословіе Князей Кантемировъ.

Кантемиры фамилію свою ведутъ (а) отъ *Татаръ Мунгальскаго* поколѣнія, поселившихся въ *Крыму*. Родоначальникомъ своимъ почитаютъ они *Тамерлана*, извѣстнаго *Азіи* завоевателя отъ *Чингисхана* произшедшаго. Многіи изъ предковъ ихъ *Мурзы* живучи въ *Крыму* прославились храбростію и богатствомъ. Одинъ изъ нихъ будучи двухбунчужнымъ *Беемъ* и *Бендерскимъ* Губернаторомъ, обманомъ отъ *Турковъ*, съ коими воевалъ, умерщвленъ былъ. Сынъ его *Шабазъ Кантемиръ* перемѣнивъ имя, назывался *Бегъ Мурза*. Сему-то приписывается размноженіе фамиліи *Кантемировъ*. Помѣстье данное имъ за вѣрную ихъ службу отъ *Хановъ* и отъ *Молдавскихъ* Правителей находилось въ *Килійской* и *Измаилской* областяхъ. Но какъ *Ханы* начали притѣснять сію фамилію, то тѣмъ подали слу-

---

(а) О семъ упоминаетъ К. *Димитрій Кантемиръ* въ сочиненной имъ Исторіи Оттоманской Имперіи.

случай одному изъ нихъ совсѣмъ переселиться въ *Молдавію*. Сіе происходило при *Молдавскомъ* Господарѣ *Стефанѣ Великомъ* въ концѣ XIV. вѣка.

Первый (б) изъ сей фамиліи выѣхавшій въ *Молдавію*, и принявшій Христіанскую вѣру назывался Ѳедоромъ прозваніемъ *Силистанулъ* по имени села *Силистени*, находящагося при рѣкѣ *Иланѣ* въ *Фалчинскомъ* уѣздѣ, которое ему отъ *Стефана Великаго* дано во владѣніе.

Вскорѣ потомъ учиненъ онъ *Пиркалабомъ* (Правителемъ) надъ *Килійскою* и *Измаилскою* областьми. Но какъ сіи области, спустя нѣсколько времяни, пришли въ порабощеніе *Туркамъ*, то помянутый *Стефанъ* пожаловавъ ему въ *Фалчинскомъ* же уѣздѣ три помѣстья, опредѣлилъ его *Кегичемъ* (Губернаторомъ) всея *Кодрянскія* области и верховнымъ надъ *Кегическою* (состоявшею тогда изъ 8000 человѣкъ) конницею начальникомъ, давъ ему на все сіе жалованную грамоту.

У сего *Ѳеодора* былъ сынъ Григорій, а у *Григорія* сынъ Иванъ: но какіе они имѣли въ *Молдавіи* чины, и когда померли, о томъ нѣтъ никакого извѣстія.

Иванъ Григорьевъ сынъ *Кантемиръ* имѣлъ сына Василія, который тѣмъ же *Кодрянскимъ* управлялъ помѣстьемъ. О смерти его не извѣстно.

У Василія Кантемира былъ сынъ Несторъ, а у *Нестора* сынъ Ѳеодоръ; оба они тоюжъ *Кодрянскою* правили областію.

(б) Смотри о семъ и о слѣдующихъ выше главу I. о предкахъ К. *Кантемира* стр. 17 —— 27.

Ѳеодоръ Нестеровъ сынъ *Кантемиръ* размноживъ въ *Молдавіи* родъ свой, и защищая Провинцію отъ нападенія *Крымскихъ Татаръ*, отъ полученной на сраженіи раны умеръ. Онъ имѣлъ двухъ женъ. Дѣти его

Отъ перваго брака.

I. Дочь Макрина, пребывшая во всю свою жизнь дѣвицею: она жила въ *Валахіи* въ селѣ *Силестени* обще съ братомъ своимъ *Несторомъ*. Умерла 1677 года, и погребена въ *Урлаческомъ* монастырѣ.

II. Константинъ (в) родился около 1627 года; молодыя свои лѣта препроводилъ онъ въ *Польской* службѣ, бывъ во оную принятъ Капитаномъ. Оказанные имъ опыты храбрости противу *Шведовъ* и *Козаковъ* доставили ему тамъ же чинъ Полковника надъ *Молдавскимъ* корпусомъ. По окончаніи 17 лѣтней своей тамо службы, въ 1660 году возвратился онъ въ *Молдавію*. Оттуда пріѣхавъ въ *Валахію*, получилъ отъ Господаря *Гики* чинъ *Чауша Спатарія*. На сраженіи съ *Турками* при мѣстечкѣ *С. Готгарда* будучи раненъ, едва не лишился жизни. *Молдавскій Князь Евстратій Дабиза* возвративъ ему *Кодрянскую* область, поручилъ и *Барладское* въ нижней *Молдавіи* Ворничество. По причинѣ благоразумнаго сея должности отправленія нетокмо любимъ онъ былъ отъ Князя и Бояръ, но и почитаемъ за свою храбрость отъ Татаръ.

Въ

(в) Краткое сего мужа описаніе взято изъ обстоятельной его жизни, сочиненной на Латинскомъ языкѣ Т. Профессоромъ Беверомъ, и здѣсь съ переводомъ напечатанной. стр. 1 — 261.

Въ 1665 году посланъ онъ былъ противу *Нагайскихъ Татаръ* полководцемъ, оттуда возвратясь освободилъ *Ясы* отъ нападенія взбунтовавшихся 8000 *Молдавцевъ*, доставилъ паки Княженіе изгнанному Господарю *Дукѣ*, возстановилъ въ *Молдавіи* спокойствіе, и въ награду за сіе пожалованъ 1671 года *Великимъ Клузеріемъ*. Въ слѣдующій 1672 годъ отправясь съ *Турками* противу *Поляковъ* въ походъ, былъ предводителемъ вспомогательнаго *Молдавскаго* войска при взятіи *Каменца Подольскаго*; оттуда провождая *Султанскую Сераль*, храбро защитилъ оную отъ нападенія *Польскаго Гетмана Яна Совескаго*, и тѣмъ отъ *Визиря* благосклонность и обѣщаніе *Молдавскаго* Княжества, а отъ своихъ получилъ подозрѣніе. Въ 1673 бывъ произведенъ отъ Молдавскаго Господаря *Кантакузена Сердаремъ* (Губернаторомъ) и начальникомъ надъ конницею *Лапушненскаго*, *Оргейскаго*, и *Сорокинскаго* уѣздовъ, съ малымъ числомъ войска выгналъ изъ *Молдавіи* разорившихъ оную *Казаковъ*: но по причинѣ произшедшихъ на него при Господарѣ *Антоніи Россетѣ* негодованій отказался отъ начальства. Однако не больше живъ въ уединеніи какъ два года, паки вступилъ въ ту же должность по прошенію *Господаря Дуки*, готовившаго потомъ ему скрытно погибель, какъ по оговору нареченнаго зятя его *Лупула Богданова* сына, такъ и въ разсужденіи посланной съ нимъ въ *Царьградъ* на роздачу обыкновенной денежной дани. И хотя *Константинъ* доказалъ свою невинность въ обоихъ случаяхъ, но враждующій на него *Дука*, ли-

лишивъ его Сердарской должности, отправилъ въ походъ подъ *Бѣлградъ*, куда равнымъ образомъ поспѣшая и *Татары*, при разграбленіи на пути *Молдавскихъ* селеній не пощадили и его *Константина* деревень. Сіе понудило его отпроситься къ *Крымскому Хану*, которой повелѣлъ все отнятое возвратить не токмо ему, но и тѣмъ, о коихъ онъ ходатайствовалъ. Наносимыя ему озлобленія принудили его паки оставить дворъ *Господаря Дуки*. Онъ представилъ на него письменно въ *Диванъ*, съ согласія *Молдавскихъ Бояръ*, что онъ недостоинъ управлять симъ Княжествомъ. Тщетно искала способовъ супруга *Дуки*, схватить и привесть въ *Ясы* какъ его, такъ и единомышленныхъ съ нимъ. Всѣ они удалились въ *Валахію* къ Князю *Кантакузину*, кокорой давъ ему пространнѣйшія у себя помѣстья, старался у *Порты* о доставленіи ему *Молдавскаго* Княжества. По причинѣ поздаго о семъ представленія *Молдавія* поручена была Князю *Димитрію Контакузину*. Сей *Константина* почитая совмѣстникомъ себѣ, съ одной стороны готовилъ ему мщеніе, а съ другой имѣя въ немъ для усмиренія бунтовъ нужду, возвратилъ ему достоинство *Сердаря*. *Константинъ* освободивъ отъ осады *Ясы*, выгнавъ изъ *Молдавіи Козаковъ*, и одержавъ съ неустрашимостію при *Конарѣ* надъ *Поляками* знатную побѣду, вмѣсто благодарности обнесенъ былъ отъ *Димитрія Кантакузина* находившемуся тогда въ *Молдавіи* съ войсками *Силистрійскому Сераскеру*, которой бывъ подкупленъ 15 тысячьми ефимковъ отъ него

Кан-

Кантакузина, обѣщалъ подъ предлогомъ вины лишить его жизни. Но давнее *Кантемира* съ *Сераскеромъ* знакомство, ходатайство объ немъ *Волошскаго* Господаря *Сергія Кантакузина*, паче же всего храбрость, заслуги, и добродѣтели его нетокмо защищали его отъ всѣхъ козней, но по возвращеніи изъ похода *Сераскера*, и по изслѣдованіи имъ ложныхъ на него доносовъ, доставили ему *Молдавское* Княжество. *Султанъ* утвердивъ его въ семъ чинѣ, прислалъ къ нему въ 1684 году обыкновенныя сего достоинства почести. По пріѣздѣ въ *Ясы*, собралъ онъ разсѣявшихся отъ лютости предмѣстника своего Бояръ и всякаго званія людей, привелъ въ порядокъ разстроенныя воиска, и отвергнувъ совѣтъ *Польскаго Короля Яна* III. къ измѣнѣ *Портѣ* клонившійся, здравыя но тщетныя предлагалъ ему и его *Гетманамъ* совѣты къ отобранію у *Турокъ Каменца Подольскаго*. Раздраженные однакожъ *Поляки* покусились было въ 1695 году напасть на *Молдавской* обозъ, но *Князь Константинъ* съ помощію *Сераскера* и *Хана Крымскаго* тутъ же съ воисками бывшихъ, одержалъ надъ ними совершенную побѣду, которая ему отмѣнное пріобрѣла отъ *Султана* благоволеніе. Въ 1686 вторично *Король Польской* склонялъ *Князя Константина* чрезъ своего духовника къ союзу противу *Турковъ* и *Татаръ*, обѣщая выгоднѣйшія для него условія: но нимало не успѣвъ въ семъ дѣлѣ, во первыхъ посредствомъ недоброхотствующаго ему *Князю Молдавскаго Гетмана Велиска*, возмутилъ къ бунту войско, потомъ самъ вступилъ съ арміею въ *Молдавію*, вошелъ въ *Ясы*, и

раз-

раззорилъ тамошнія мѣста; откуда *Турецкими* и *Татарскими* войсками бывъ выгнанъ, великое при рѣкѣ *Прутѣ* претерпѣлъ пораженіе. въ 1697 году *Волошскій Господаръ Князь Сербанъ Кантакузинъ* убѣждалъ всячески его къ сверженію съ себя обще съ нимъ *Турецкаго* ига, но безпристрастной его по сему дѣлу отзывъ навлекъ ненависть и злобу. Равнымъ образомъ и преемникъ его *Князя Сербана Константинъ Бражкопанъ* за укрывательство въ *Молдавіи* и невыдачу требованныхъ имъ *Россетовъ* до такого довелъ возмущенія *Молдавскихъ* противу него *Князя Константина* Бояръ, что они учинивъ заговоръ на его жизнь, едва не предали смерти. По утушеніи онаго заговора нападшіе въ 1689 году на *Молдавію Поляки* съ помощію трехъ тысячь *Татаръ* были прогнаны *Княземъ Константиномъ* съ полученіемъ великой добычи. Между тѣмъ злоухищенія *Бранкопана* часъ отъ часу усиливались. Онъ видя, что *Турецкой* дворъ не преклоненъ къ ложнымъ его на сего мужа доносамъ, вторично уговорилъ нѣкоторыхъ *Молдавскихъ* Бояръ учинить въ народѣ бунтъ, и нетокмо его *Князя Каннстатина*, дѣтей и всю фамилію, но и всѣхъ его друзей истребить. Зломышленники были пойманы, изоблечены и въ 1691 году смерти преданы. Въ слѣдующій 1692 годъ находился *Князь Константинъ* при осадѣ города *Сорохи*, съ сыномъ своимъ *Димитріемъ*, и сей походъ въ жизни его былъ уже послѣдній. Ибо онъ отъ приключившейся ему въ почкахъ болѣзни, 13 Марта 1693 года со всѣми Христіанскими обрядами къ общему всѣхъ сожалѣнію умеръ, и тремя Патріархами

въ монастырѣ *Міра*, находящемся въ *Путненскомъ* уѣздѣ, погребенъ.

Супругъ онъ имѣлъ трехъ (г), изъ коихъ (1) Анастасія *Волошскаго Господаря Князь Григорія Гики* племянница, на коей онъ будучи 39 лѣтъ женился, и съ коею не больше какъ 40 дней жилъ, по причинѣ приключившейся ей отъ заразительной болѣзни смерти. (2) Роксана изъ фамиліи Гаресіевой. Сія будучи послѣдняя въ родѣ своемъ, все свое имѣніе присовокупила къ дому мужа своего *Константина*, съ коимъ поживъ три года, умерла. (3) Анна изъ фамиліи Бантышевъ; близкая свойственница Княгини *Анастасіи* супруги *Молдаискаго Господаря Дуки*, дочери же *Молдаискаго Господаря Епстратія Давизы*. Въ супружество вступила она около 1669 года, родила двухъ сыновей, и одну дочь, отъ коей родами умерла 1677 года. Женщина не токмо благоразуміемъ и цѣломудріемъ, но и въ наукахъ отмѣнно была знаменитая (д).

Дѣтей ихъ смотри подъ знакомъ

Дѣти Өеодора отъ втораго брака.

III. Несторъ родился около 1635 года. Какой имѣлъ онъ чинъ, сего не видно, а извѣстно то, что онъ жилъ прежде въ *Валахіи* въ

(г) Въ напечатанной на Фран: язѣкѣ въ Парижѣ 1743 году книгѣ *Исторія оттоманской Имперіи* упоминается въ жизни К: *Димитрія Кантемира*, что сей *Князь Константинъ* имѣлъ и четвертую жену; но кто она такова, и были ль отъ нея дѣти, о семъ нѣтъ никакого ни письменнаго ни изустнаго преданія.

(д) Объ нихъ выше упомянуто на стран. 31. 41. 45. 59.

въ прародительскомъ помѣстьѣ въ селѣ *Силестени*, потомъ перешелъ въ *Молдавію*. Отъ Господаря *Дуки Кантакузина* по причинѣ злобы на брата его *Константина* заключенъ былъ въ темницу, въ коей съ печали на 48 году отъ рожденія своего безбраченъ умеръ, и 1683 года погребенъ въ селѣ *Кагары* внутрь церкви.

(*) Дѣти Князя *Константина*.

Отъ втораго брака.

I. Княжна РОКСАНА, выдана была 1683 года за *Спатарія* (бывшаго потомъ *Гетманомъ*) *Лупула* сына *Богдана Житничаря*, то есть главнаго надъ хлѣбными сборами начальника.

II. Княжна ЕЛИСАВЕТА, (по *Молдавски* САФТА) родилась 1677 года, помолвлена она была въ 1684 году за верховнаго Постелника *Петра* сына *Миронопа* Великаго Логоѳета: но какъ сія фамилія изобличена была въ измѣнѣ на жизнь ея родителя *Князя Константина*, то жениховъ отецъ казненъ былъ смертію; потомъ выдана она была за *Великаго Спатарія Михайла Раковицу*, которой дважды (въ 1708 и въ 1713 годахъ) возводимъ былъ на достоинство *Молдавскаго* Господаря.

Отъ третьяго брака.

III. *Князь* АНТІОХЪ, родился около 1670 года Декабря 4 дня. Какъ въ 1684 году отецъ его произведенъ былъ *Молдавскимъ Княземъ*, то *Султанъ* не прежде отпустилъ его въ *Ясы*, пока онъ не прислалъ въ *Царь градъ* сего пятнатцатилѣтняго сына обще съ шестью молодыми чиновныхъ людей сыновьями въ аманаты. Спустя три года посланъ ему на смѣну

меньшій братъ его *Князь Димитрій*, коего 1691 году паки смѣнилъ онъ *Антіохъ*. Въ 1700 году возведенъ онъ былъ на Княжество *Молдавское*, но *Князь Константинъ Бранкованъ Волошскій* Господарь ослѣпивъ сребролюбиваго Визиря златомъ, преклонилъ къ отрѣшенію сего по пятилѣтнемъ правленіи, и къ возведенію на его мѣсто вторично своего зятя *Константина Дуки*. Однако и сего правленіе не больше какъ два года съ половиною продолжалося. Дошедшія на него къ *Султану* жалобы убѣдили отрѣшивъ *Дука* отъ Княжества, отправить вторично въ *Ясы* въ 1707 году егожъ *Князя Антіоха*. Но главный непріятель *Кантемирова* рода *Бранкованъ* обыкновеннымъ ему средствомъ, то есть помощію подарковъ убѣдилъ Оттоманскую Порту отозвать въ слѣдующемъ году его *Князя Антіоха* въ *Константинополь* и мѣсто его занять *Михайлѣ Раковицѣ*. Въ 1711 году *Султанъ Ахметъ III.* раздраженъ будучи отъѣздомъ брата его *Князя Димитрія* съ Государемъ *ПЕТРОМЪ I.* въ *Россію*, приказалъ его подъ крѣпкимъ содержать присмотромъ со всею его фамиліею, не дозволяя ему никуда изъ дому казаться. Тщетно братъ его *Князь Димитрій* старался о доставленіи ему оттуда свободы и отпуску въ *Россію*. Не возмогши получить желаемаго, просилъ онъ при концѣ своея жизни, дабы изъ опредѣленнаго ему годоваго пенсіона благоволено было отпускать къ нему въ *Константинополь* по 500 рублей ежегодно. Прошеніе его исполнено было, и *Князь Антіохъ* съ 1724 года получалъ сію пенсію по день своея въ *Константинополѣ* кончины.

Супруга его была дочь Молдавскаго Господаря *Дуки* и *Анастасіи* урожденной *Бугузештовъ*: на коей онъ около 1692 года будучи въ *Константинополѣ* женился.

Дѣтей ихъ смотри подъ знакомъ (**)

IV. Князь Димитрій (e) родился 26 Окт: 1663 года въ столичномъ Молдавскомъ городѣ *Ясахъ*. Бывшій тогда въ *Молдавіи* Господарь *Князь Димитрій Михайловичь Кантакузинъ* не токмо при крещеніи былъ ему отцемъ, и нарекъ его своимъ именемъ, но и подарилъ собственно ему нѣсколько деревень въ уѣздѣ *Валейлекъ*. Въ 1687 посланъ онъ былъ отъ родителя своего въ *Константинополь* заступить мѣсто старшаго брата *Антіоха*, находившагося при Портѣ съ дѣтьми Молдавскихъ Бояръ въ аманатахъ. Онъ туда прибылъ въ то время, когда *Константинъ Бранковань* былъ *Волошскимъ* Княземъ. Сей смертельный врагъ дому *Кантемировъ* употребилъ сей случай къ разрушенію довѣренности бывшей отъ Порты къ родителю его Князю *Молдавскому*. Ибо видя прибытіе молодаго *Димитрія*, внушилъ онъ Цареградскому Каймакаму, что сей не меньшой сынъ *Кантемировъ*, но подложный нѣкій юноша присланъ отъ него съ тѣмъ умысломъ, дабы исторгнуть изъ *Турецкихъ* рукъ *Ан-*

(e) Жизнь сего Князя, коея здѣсь предлагается почти точной переводъ, напечатана на Французскомъ языкѣ въ Парижѣ при концѣ книги: *Исторія оттоманской Имперіи* подъ заглавіемъ: Histoire de l'Empire Ottoman par Cantemir à Paris 1743 IV. Tom. Нѣтъ сомнѣнія, что Сочинитель оныя не иной, какъ сынъ его *Князь Антіохъ Дмитріевичь*, находившійся въ то время при Французскомъ Дворѣ полномочнымъ Россійскимъ Посломъ.

Антіоха, старшаго сына. Каймакамъ желая извѣститься о истиннѣ сего дѣла, призвалъ къ себѣ *Димитрія*. Присутствіе его прямо доказало, что *Бранкопанъ* виновенъ былъ въ гнуснѣйшей клеветѣ. *Сей молодой человѣкъ*, сказалъ онъ, *есть подлинное изображеніе стараго Кантемира*. Въ самой вещи онъ дѣлалъ честь тому имени, которое носилъ; и не токмо съ перваго раза, какъ онъ показался при Дворѣ *Оттоманской* Имперіи, предзнаменовалъ уже, каковъ онъ долженъ быть нѣкогда: но и въ послѣдованіе того заставилъ себя почитать чрезъ отмѣнное свое разсужденіе и благоразумное поведеніе, слѣдуя вовсемъ великимъ добродѣтели примѣрамъ, кои родитель его ему начерталъ.

Димитрій жилъ въ *Константинополѣ* по 1691 годъ. Тогда родителю его разсудилось возвратить его къ себѣ, отправивъ туда паки брата его *Антіоха*. Во время пребыванія своего тамо прилѣжалъ онъ къ изученію Турецкаго языка и музыки, которую онъ первой ввелъ межъ *Турокъ*, посредствомъ многихъ штукъ своего сочиненія, кои поютъ еще и донынѣ съ удовольствіемъ и съ великою отъ знатоковъ онаго народа похвалою. При осадѣ Сераскеромъ *Далтабаномъ* города *Сороки*, Поляками занятаго, *Димитрій* былъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ въ Турецкомъ лагерѣ, и привлекъ къ себѣ отмѣнное почтеніе со стороны Оттоманскаго Генерала.

Слѣдующаго года 13 Марта лишился онъ своего родителя, которой бывъ уже на смертномъ одрѣ, призванныхъ Бояръ просилъ: дабы они, прежде нежели вѣчно закроются глаза его,

избрали ему преемника. Изъ двухъ Кандидатовъ сыновей его признанъ былъ единодушно *Молдапскимъ Княземъ* сей *Димитрій*. Радость полученная отъ сего извѣстія послужила умирающему нѣкоторымъ родомъ утѣшенія въ сію толь трудную минуту. Онъ ласкалъ себя, что Порта не здѣлаетъ затрудненія въ подтвержденіи дворянскаго выбора. Но деньги при семъ дворѣ дѣлаютъ весьма сильный перевѣсъ. Они взяли верхъ надъ заслугами отца, и надъ добродѣтельми сына. Султанъ *Ахметъ* III. не смотря, что *Князь Димитрій* по выбору всѣхъ Бояръ возведенъ на Княжеской престолъ, и двумя Патріархами мυромъ помазанъ въ *Ясахъ* (ж), поручилъ оное Княженіе *Константину Дукѣ.* И такъ *Димитрій* принужденъ былъ оставить свое отечество, и жить съ братомъ своимъ въ *Константинополѣ*, обыкновенномъ пребываніи сыновей Князя *Молдапскаго* и *Волошскаго*, такъ какъ и сложившихъ съ себя достоинство Господарей, коихъ *Турки* обыкновенно называютъ *Мазиль.*

Потомъ онъ слѣдовалъ за *Турками* въ походъ, славной по причинѣ бывшаго при *Зентѣ* (з) сраженія. Тамъ находился онъ (хотя и по приказанію Великаго Визиря) въ качествѣ волонтера. Онъ такъ же сражался, и ушелъ подражая имъ съ остатками арміи. Возвратясь же въ *Константинополь*, нашелъ онъ *Бранкопана* еще болѣе ожесточеннаго, нежели когда либо, и предпріявшаго ничего нещадить для

(ж) О семъ упоминается въ книгѣ: Demetrii Kantemir Historisch Geographisch und Politische Beschreibung der Moldau Francofurt. 1711.

(з) Городъ въ Албаніи.

для погубленія двухъ братьевъ. Сія застарѣвшаяся ненавить, происходившая отъ давныхъ временъ, возрастала безмѣрно въ разсужденіи достоинствъ *Димитріевыхъ*, коему Министры и весь дворъ не преставали оказывать своего почтенія. Ибо онъ отличался приономъ знаніями пріобрѣтенными имъ въ Персидскомъ, Арапскомъ, такъ же и въ Турецкомъ языкахъ. Съ нимъ не можно было разговаривать, не бывъ предупреждену въ его пользу. Отмѣнная веселость въ его поступкахъ и разговорахъ присоединясь къ снисходительному и вольному виду дѣлала его украшеніемъ всѣхъ тѣхъ, кои почитались учтивѣйшими въ обществѣ оной столицы. Сіе то заставляло *Бранкопана* взирать на него, какъ на опаснаго соперника, и одного, которой могъ его затмѣвать при дворѣ. Сей Князь прилагалъ къ тому безчисленныя старанія, и раздавалъ щедро деньги, дабы отдалить его отъ двора. Онъ нѣкоторымъ образомъ и достигъ было до сего силою подарковъ: но торжество его было непродолжительно. Ибо *Димитрій* будучи о томъ предваренъ, скрылся въ домѣ нѣкоего Паши, своего пріятеля, которой великодушно сохранивъ его у себя сорокъ дней, нетокмо не удовольствовался избавленіемъ его отъ страха со всѣми его людьми, но возвратилъ приговоръ его изгнанія, и привелъ его въ состояніе паки показаться при дворѣ гораздо съ большею противу прежняго славою. Сіе было досадою довольно чувствительною для *Бранкопана*, которой при видѣ сего любимца щастія, паки вдался въ прежній свой страхъ и безпокойствіе. Но къ тому онъ имѣлъ

и причину тѣмъ паче, что будтобы *Димитрій* нетерпѣливо желалъ достигнуть *Волошскаго* княжества, и что бывши два раза призываемъ на *Молдапское*, онъ нетокмо отказывался, но и всякой разъ имѣлъ довѣренность отдавать оное брату своему Князю *Антіоху*.

Князь *Димитрій* въ 1700 году сотовариществовалъ *Антіоху* брату своему въ *Молдавію*, когда въ первой разъ принято было имъ владѣніе сего Княжества. Тогда женился онъ на Кассандрѣ, дочерѣ *Волощскаго* Князя *Кантакузина*. Отъ нее имѣлъ онъ дочь, родившуюся въ *Яахъ*. Но какъ нѣсколько спустя времени братъ его былъ отрѣшенъ, то онъ слѣдуя за нимъ въ *Константинополь*, здѣлался тамъ отцемъ другой дочери, и четверыхъ сыновей.

Сіе было третичное пребываніе, которое онъ имѣлъ при семъ дворѣ. Оное продолжалось много лѣтъ. *Димитрій* не упускалъ проходить времени безъ употребленія въ свою пользу свободныхъ онаго часовъ. Онъ началъ прилѣжать къ познанію нравовъ той земли, и къ сему испытанію стоящему великаго въ жизни употребленія, онъ присовокупилъ другое, неменьше достойное Князя упражненіе, то есть соорудилъ дворецъ. въ 1710 году опредѣлено ему оставить *Константинополь*. Причина побудившая его къ сему была слѣдующая. *Константинъ Бранкопанъ* иначе *Бакараба* называемой, *Волошской* Господарь (н) обнесенъ былъ Турецкому двору въ содержаніи тайнаго сношенія съ Государемъ ПЕТРОМЪ I. и въ предпри-

(н) Смотр. Історію Карла XII. сочин. *Волтеромъ*.

приниманіи съ нимъ мѣръ для избавленія себя отъ ига Оттоманскаго. Онъ обѣщалъ дать *Россіанамъ* тритцать тысячь человѣкъ войска и съѣстныхъ припасовъ на нѣсколько лѣтъ, естьли войдетъ Россійская армія въ *Молдавію*. Многіе Паши утвердили сіе обвиненіе такъ, что Султанъ *Ахметъ III.* прежде объявленія войны *Россіи*, сталъ помышлять о средствахъ для приведенія себя въ безопасность отъ сего домашняго непріятеля, и для предупрежденія вреда, угрожающаго внутренности его Имперіи. Весьма трудно было остановить *Бранкопана*, коего сила была чрезвычайно велика, и власть уважаема. Крымской Ханъ *Деплетъ Гирей*, призванный для совѣтованія о заключеніи состоянія тогдашнихъ дѣлъ имѣлъ повелѣніе отъ Султана трудиться купно съ Виземъ надъ симъ дѣломъ, и увѣдомить его о томъ, что между ими положено будетъ. Ханъ не почелъ занужное прямо напасть на *Бранкопана*, онъ думалъ что лучше можно успѣть поставивъ ему сѣти чрезъ Князя *Молдавскаго* его сосѣда. Бывшій тогда Княземъ *Николай Маврокордатъ* ни въ чемъ кромѣ наукъ не отличавшійся, хотя и весьма уважаемый Портою, не показался ему способнымъ къ произведенію толь нѣжнаго дѣла, а паче въ наступающее военное время, въ которое нужны Марсовы добродѣтели, и храбрость воспитанная при военномъ звукѣ. И такъ обративъ онъ глаза на *Князя Димитрія* исходатайствовалъ, что Порта за оказанныя имъ многія важныя услуги ввѣрила ему *Молдавское* Княженіе, коимъ уже прежде владѣли братъ и отецъ его. *Димитрій* находясь въ уединеніи, и не ища сего достоин-

ства, долго отговаривался отъ принятія сей милости: но Порта уважая представленіе *Крымскаго* Хана, и вѣдая сколь полезенъ ей быть можетъ сей благоразумный и достойный мужъ, представляла ему, надѣясь тѣмъ его убѣдить, что онъ изъ Христіянъ одинъ, который въ состояніи сохранять ея пользу и интересъ въ разсужденіи помянутаго Княжества, особливо при угрожаемомъ уже отъ *Россіи* нападеніи. И такъ сдѣланный ему выборъ былъ какъ бы данью, которую заслуживала его добродѣтель.

Въ слѣдствіе сего въ Ноябрѣ мѣсяцѣ тогожъ 1710 года отправляется *Димитрій* изъ *Константинополя* съ повелѣніемъ захватить *Бранкопана* подъ видомъ союза и дружбы или подъ какимъ либо другимъ, какой придетъ ему на мысль, образомъ, и привести его къ Портѣ живаго или мертваго. Онъ наименованъ былъ при семъ Княземъ Волоскимъ, коего могъ бы онъ принять владѣніе въ самое то время, какъ здѣлается властителемъ надъ *Бранкопаномъ*. Сверхъ того емужъ предоставленъ выборъ о устроеніи въ *Молдавіи* Княземъ брата своего, или кого онъ изберетъ, съ согласія однако Порты. Для ободренія его къ сему предпріятію Султанъ обѣщалъ: что Княжество его будетъ вѣчно ему и фамиліи его принадлежащимъ, и пока пробудетъ онъ въ *Молдавіи*, не потребуется отъ него никакой дани, ни подарковъ обыкновенно съ новопоставляемыхъ Князей для Султана и его Министровъ взыскиваемыхъ; напротивъ того Порта здѣлала ему на дорогу подарокъ, состоящій въ 20 мѣшкахъ левковъ. А дабы привесть его *Князя Димитрія* въ состояніе дѣйствовать, при-

приказано было Хану *Татарскому* немедленно снабдить его войсками, сколько оныхъ отъ него *Молдавской* Князь потребуетъ. Сіе побудило наконецъ *Князя Димитрія* принять оное достоинство, коего однако сіяніемъ онъ нимало не ослѣпился: ибо главное его удовольствіе всегда составляли науки.

Отправивъ Султанъ *Князя Димитрія* въ *Ясы*, приказалъ находившагося въ *Константинополѣ* Россійскаго Посла тайнаго Совѣтника *Толстого* посадить въ едикуль, *Россіи* объявить войну, и немедленно чинить *Татарамъ* на Россійскіе предѣлы нападеніе. Вѣроломной таковой Турецкаго двора поступокъ убѣдилъ Государя **ПЕТРА I.** равнымъ образомъ объявить Портѣ войну (i).

Не успѣлъ *Князь Димитрій* пріѣхать въ столичной свой горододъ *Ясы*, какъ прислано къ нему повелѣніе о построеніи чрезъ *Дунай* моста для переходу Турецкой арміи. Сверхъ того вскорѣ онъ же получилъ строгія письма отъ *Османа Аги Кегая* и отъ великаго Визиря *Балтаджи Магомета* о поднесеніи безъ отлагательства Султану и ему Визирю обыкновеннаго подарка въ благодарность за его возвышеніе на Княжество. Причемъ приказывано ему о собраніи провизіи для Турецкой арміи, долженствующей вскорѣ въ *Молдавію* прибыть, о прилѣжномъ окончаніи начатаго предпрятія, о дачѣ зимнихъ квартиръ *Шведамъ*, и *Казакамъ* составлявшимъ

 тогда

(i) Манифестъ о семъ изданъ въ Москвѣ 22 Февраля 1711 года. Смотр: журналъ **ПЕТРА I.** часть II. стр: 265.

тогда свиту Короля *Шведскаго*, наконецъ о скорѣйшемъ ему самому выступленіи въ походъ. Тогда-то узналъ *Князь Димитрій*, что нѣтъ ничего великолѣпнѣе обѣщаній *Оттоманскаго* двора! Таковая невѣрность Порты, неожидаемое требуемыхъ отъ него податей истязаніе, и обыкновенное къ *Молдавскому* народу свирѣпство показались Князю несноснымъ озлобленіемъ. Негодованіе, которое онъ за то возъимѣлъ, вдохнуло ему мысль отмстить Визирю и сему торгующему двору, употребивъ въ пользу случай, открывающійся для освобожденія своего Княжества отъ тиранства, и для избавленія Христіанъ своихъ подданныхъ отъ несноснаго ига невѣрныхъ. Не находя справедливости у *Турковъ*, вознамѣрился онъ присоединиться къ такому Монарху, которой оною изобиловалъ. Онъ послалъ къ Государю *ПЕТРУ I.* вступившему уже тогда съ арміею въ *Польшу*, здѣлать о семъ предложеніе отъ себя и отъ своего Княжества, находя сильнѣйшую сторону всегда справедливѣе. Учиненныя отъ сего Государя чрезъ Греческаго лекаря именемъ *Поликала* о союзѣ на выгоднѣйшихъ для него Князя условіяхъ обѣщанія казались ему благовременнымъ случаемъ къ произведенію въ дѣйство толь благороднаго намѣренія. *Князь Димитрій* имѣя въ своей власти отдаться Христіанскому Государю, и не щадя на сіе ни жизни, ни имѣнія своего, охотно объявилъ чрезъ письма склонность свою и желаніе быть со всею землею и народомъ *Молдавскимъ* подъ покровительствомъ Его Величества, и тѣмъ изъявить подданнымъ своимъ существенную услугу.

Госу-

Государь пріемля его Князя подъ свое защищеніе, предложенныя отъ него договорныя статьи въ Польскомъ городѣ *Слуцку* 13 Апр. 1711 года подписать изволилъ: которыя тогожъ года въ Іюнѣ мѣсяцѣ утверждены были въ *Ясахъ* присягою его *Князя Димитрія*. Договоръ оной состоялъ въ томъ: 1.) *Молдапія* должна пребывать подъ покровительствомъ *Россійской* державы, и быть возстановлена по прежнимъ своимъ границамъ (кои описуются рѣкою *Днѣстромъ*, *Каменцемъ-Подольскимъ*, *Бендерами*, всѣмъ *Буджацкимъ* краемъ, *Дунаемъ*, *Мултянскою* и *Семиградскою* землею и *Польскимъ* рубежемъ) по разграниченію съ оными учиненнымъ. 2.) При вступленіи въ *Молдапію* Россійской арміи, *Князь Димитрій*, его вельможи и всякаго чина люди со всѣми городами, мѣстами и землями должны учинить присягу въ вѣрности Его Царскому Величеству, и быть подъ протекціею и въ подданствѣ Его Величества и наслѣдниковъ его вѣчно. 3.) Князю въ самое то время присоединивъ свои силы къ *Россійскимъ*, согласно съ оными дѣйствовать противу *Турковъ*, вспомогая притомъ Государю всякими совѣтами по искусству своему въ тамошнихъ поведеніяхъ. 4.) Емужъ *Князю Димитрію* и наслѣдникамъ его мужеска колѣна пользоваться безпрепятственно *Молдацскимъ* Княжествомъ, исключая ежели бы изъ нихъ кто или отмѣнилъ вѣру Грековосточныя церкви, или отступилъ отъ вѣрности его Государя. 5.) Никакому другому дому не быть допущену ко владѣнію онаго *Молдапскаго* Княжества дотѣхъ поръ, пока *Кантемировъ*

ропѣ родъ не пресѣчется. 6.) Слѣдуя древнему обыкновенію, всю правительства власть предоставить ему Князю надъ всѣми Боярами, безъ возобновленія законовъ ихъ, и надъ всѣми городами, маетностями, и доходами безъ всякой убавки и ущербу. 7.) При заключеніи мира съ *Турціею*, *Молдавіи* остаться на всегда подъ обороною и защитою *Россійскаго* оружія. 8.) Въ противномъ же случаѣ имѣть Князю прибѣжище свое въ *Россію*, и въ оной, какъ ему такъ и наслѣдникамъ его вѣчное получать жалованье, также домомъ въ *Москвѣ*, и владѣніемъ соразмѣрнымъ его землямъ награждену быть.

Съ сего времени *Князь Димитрій* поставилъ себѣ долгомъ соглашаться съ Государемъ о всѣхъ мѣрахъ, кои онъ долженъ былъ предпринимать для распространенія своихъ предпріятій; увѣдомляя Государя о вспомогательныхъ войскахъ, кои онъ долженъ былъ привести, и извѣщая о всемъ, что только отъ него зависѣло.

При всемъ томъ не преминулъ онъ трудиться при *Дунайскомъ* мостѣ, коего управленіе ввѣрено было ему отъ *Порты*. Работа сія производилась на щетъ *Турковъ*, а *Валахія* и *Молдавія* снабжали только строевымъ лѣсомъ. Отъ него Князя зависѣло мѣшкотно производить работу, не подавая ни малѣйшей причины къ подозрѣнію о согласіи его съ *Россійскимъ* дворомъ. И въ самомъ дѣлѣ онъ употреблялъ всевозможныя отлагательства, и не переставалъ просить Государя о поспѣшеніи походомъ прежде совершеннаго окончанія онаго мосту. Но по нещастію мало вѣрили его пред-

ставленіямъ. Таковъ жребій всѣхъ тѣхъ, коихъ вѣрность еще не испытана! Государь *ПЕТРЪ I.* напротивъ того внималъ обманчивому гласу *Бранкопана*, Князя *Волошскаго* (к), которой съ одной стороны сообщая тайно Турецкому двору о всѣхъ произхожденіяхъ между Государемъ *ПЕТРОМЪ I.* и имъ *Княземъ Димитріемъ*, а съ другой обнося Государю его *Князя Димитрія*, яко недостойнаго вѣры, и яко именемъ токмо христіанина, самымъ же дѣломъ по всему *Турчина* (л), питалъ его Государя великою надеждою до тѣхъ поръ, пока уже показалось ему очень позно предупреждать *Турковъ*, и препятствовать имъ переходить *Дунай*.

По занятіи *Россійскимъ* корпусомъ (30. Мая) пограничнаго *Молдавскаго* на рѣкѣ *Днѣстрѣ* города *Сороки*, узнавъ *Турки*, что *Князь Димитрій* явно Россійскую держитъ сторону, хотѣли его схватить. Сіе понудило его чрезъ посланнаго къ Фельдмаршалу *Графу Борису Петровичу Шереметеву* Капитана и двухъ Бояръ со слезами просить о присылкѣ скорѣйшей помощи. Тогожъ дня отправленъ былъ къ нему Брегадиръ *Кропотовъ* съ трехъ-тысящнымъ корпусомъ для принятія его, и съ нимъ послано къ нему десять тысячь рублевъ денегъ. По прибытіи *Кропотова* (3. Іюня) въ *Ясы*, разослалъ *Князь Димитрій* по всѣмъ своего Княжества городамъ манифесты, въ коихъ изъяснивъ чинимыя *Турецкимъ* дворомъ отъ давнихъ временъ въ его Княжествѣ вѣролом-

(к) Смотри журналъ *ПЕТРА I.* стран: 296 и пр:
(л) Смотри журналъ *ПЕТРА I.* часть II. стр: 296.

ломства, насилія и неописанное кровопролитіе, повелѣвалъ всѣмъ своимъ подданнымъ принявъ противу таковаго врага оружіе и предавъ себя многомощному православнаго *Россійскаго* Государя покровительству и защищенію, съ Божіею помощію вооружаться за имя Христово противу сихъ супостатовъ и поспѣшать какъ наискорѣе къ *Дунаю:* противящихся же сему его повелѣнію, и помогающихъ тайно или явно *Туркамъ* грозилъ не токмо лишить имѣнія и жизни, но яко измѣнниковъ соборному въ церкве предать проклятію.

Уже **Россійскія** войска подъ предводительствомъ Генерала Фельдмаршала Графа *Шереметева* въ *Молдавію* вступили. Вскорѣ за нимъ прибылъ и самъ Государь съ остальною арміею. Вшествіе сего Монарха въ *Ясы* было 23. Іюня. Все дворянство и народъ тотчасъ признали его за своего Государя, и Князь со всѣми Боярами торжественную учинилъ ему въ вѣрности присягу въ самый день *Петра и Павла* въ соборной церкви. Во ожиданіи обѣщанныхъ Княземъ *Бранкованомъ* съѣстныхъ припасовъ препроводилъ Государь въ *Ясахъ* три дни. Тогда-то познано было вѣроломство *Бранкована* (м). Посолъ его *Кастріотъ* вмѣсто исполненія обѣщаній своего Господаря, старался длить время, забавляя Государя цере-

(м) Обстоятельная *Бранкована* измѣна описана въ сочиненіи К. Димитрія Кантемира подъименемъ *Дивныя революціи праведнаго Божія отмщенія на фамилію Кантакузиновъ и Бранкована*, напечатанная въ журналѣ *ПЕТРА I.* Часть. II. стр. 291 —— 213.

ремоніальными привѣтствіями; между тѣмъ какъ положеніе *Россійской* арміи начинало уже быть важно. Ибо Генералы полагаясь на слова *Бранкопана*, привезли запасовъ только на дватцать дней. Голодъ вторично угрожалъ Христіанамъ въ *Молдавіи*. Бичь сей всегда почти свирѣпствующій въ сей странѣ; саранча же къ довершенію нещастія весь тогда на поляхъ хлѣбъ истребила.

Въ таковой крайности Государь находясь не доумѣвалъ, итти ли впередъ, остаться ли на томъ же мѣстѣ, или возвратиться назадъ. Не сумнѣваясь же болѣе о вѣроломствѣ *Бранкопана*, посылаетъ онъ къ *Волошской* границѣ Генерала *Рена*, и Графа *Ѳому Кантакузина* (н) съ 5000 войска для взятія того силою, чего *Бранкопанъ* отрекся дать добровольно. Они прошедъ *Молдавскія* горы, нападаютъ на *Браиловъ*, и чрезъ четырехдневную осаду принуждаютъ *Турковъ* къ сдачѣ. Располагаясь же пройти внутрь *Валахіи*, получили они повелѣніе отъ Государя, оставивъ *Браиловъ*, возвратиться назадъ. И въсамомъ дѣлѣ Государь находилъ тогда нужду имѣть при себѣ все свое войско, дабы сразиться съ *Турками*. Онъ по отправленіи сего деташемента, принялъ намѣреніе овладѣть *Дунайскимъ* мостомъ до пришествія *Турковъ*. Но едва достигъ онъ такъ называемой *Рябой Могилы*, какъ узналъ, что *Турки* его предупредили, и что Визирь перешедъ *Дунай*, поспѣшаетъ уже къ *Фалчи*, послѣдуемъ будучи сильною арміею, больше нежели въ двухъ стахъ тысячахъ состоящею.

Сіе

(н) Смотр. Журналъ **ПЕТРА I.** стр. 296 и пр.

Сіе извѣстіе заставило Государя рѣшиться овладѣть городомъ *Фалчи*, и чрезъ то возпрепятствовать *Туркамъ* переходить рѣку. Въ семъ намѣреніи посланъ былъ къ оному мѣсту Генералъ *Янусъ* съ семью тысячами войска, съ пятью стами *Молдапцевъ*, и съ частію *Казаковъ*. До приходу своего къ *Фалчи*, усмотрѣвъ Генералъ *Янусъ* возлѣ деревни *Борсени* на восточномъ берегу рѣки *Прута* всю Турецкую и Татарскую армію, отправилъ вѣстника, который 7 Іюля въ вечеру нечаемое таковое привезъ къ Государю извѣстіе. Во ожиданіи отвѣта *Турки* переходятъ рѣку нѣсколько ниже, и окружаютъ своею конницею *Януса*, который составивъ арміи своей каре, и мужественно сопротивляясь всѣмъ нападеніямъ непріятельскимъ, успѣлъ къ Государеву присоединиться обозу.

Тогда Государь увидѣлъ себя принужденнымъ перемѣнить свой планъ. Онъ находился въ непріятномъ положеніи, препятствующемъ ему распространить передовыя свои войска. Непріятель въ виду стоящій не позволялъ ему итти впередъ, а всего болѣе безпокоилъ недостатокъ съѣстныхъ припасовъ. И такъ во второмъ часу ночи пожегши ненужныя телѣги и багажъ, коего солдаты не могли съ собою увезти, подалась *Россійская* армія къ *Рябой Могилѣ*. На разсвѣтѣ дня *Турки* увидя *Россійской* лагерь оставленнымъ, спѣшили Государеву армію настигнуть, и пресѣчь путь. Но не будучи столь проворны, дали *Россіанамъ* время выбранное ими занять мѣсто. *Турки* расположась лагеремъ въ виду *Россійскихъ* войскъ по обѣимъ сторонамъ рѣки, не переста-

ставали безпокоить не большими нападеніями. На другой день показался и самЪ Визирь сЪ Янычарами. *Турки* производили ужасной огонь по *Россійскому* лагерю изЪ четырехЪ сотЪ семидесяти пушекЪ. НапослѣдокЪ Янычары напали на ретраншаменты, и хотя вся *Россійская* артилерія не имѣла больше 28 пушекЪ, и армія (состоявшая изЪ 38246 человѣкЪ) претерпѣвала притомЪ недостатокЪ вЪ сЪѣстныхЪ припасахЪ, а особливо вЪ фуражѣ, но сопротивлялась со всевозможною отважностію ярости ЯнычарЪ, и поражая изЪ оныхЪ великое число, принуждала ихЪ обращаться вЪ бѣгство.

ТакимЪ образомЪ около трехЪ дней сражались сЪ обѣихЪ сторонЪ сЪ великою неустрашимостію и малымЪ успѣхомЪ. НаконецЪ вЪ четвертой день (10 Іюля) предложено было о мирѣ. *Турки* охотно на оной согласились по причинѣ жалобЪ раздающихся по всему лагерю. Ибо прогнанные Янычары не могли взирать не содрогаясь на траншеи *РоссіянЪ*, предавшихЪ смерти столь великое *Турецкаго* войска число, и отЪ коихЪ они сЪ трудомЪ могли уйти.

КакЪ скоро Визирь отозвался кЪ Фельдмаршалу Графу *Шереметеву*, что онЪ весьма желаетЪ миру, то тогожЪ времени для заключенія договоровЪ, посланы сЪ Россійской стороны чрезвычайными послами: *БаронЪ ПетрЪ ШафировЪ* Государственной ПодканцлерЪ и ГрафЪ *Михайло Борисовичь ШереметевЪ* ГенералЪ-МаіорЪ. Не успѣли они предстать Визирю, какЪ онЪ прелиминарно потребовалЪ, дабы выданЪ былЪ *КнязЪ Димитрій КантемирЪ Молдавскій* Господарь.

Такимъ образомъ помощь, которую *Князь Димитрій* надѣялся получить къ вѣчному обладанію своимъ Княжествомъ, уже грозила собственной его персонѣ и всей фамиліи. Но *ПЕТРЪ I.* непріобыкшій жертвовать своими союзниками собственной пользѣ, увѣдомленъ будучи о Визирскомъ домогательствѣ, лучше желалъ уступить *Туркамъ* знатную часть земли, нежели отдать имъ въ руки Князя, которой изъ одной любви къ нему, оставилъ свое Княженіе. Сей правосудный Монархъ великодушно отказалъ *Портѣ* въ ея требованіи, которое составляло первой пунктъ заключаемаго между ими перемирія. Данное о семъ къ Подканцлеру *Шафирову* приказаніе точно состояло въ слѣдующемъ (о): *я лучше оставлю Туркамъ всю землю, простирающуюся до Курска; уступивъ оную, надежда останется мнѣ паки ее возвратить: но нарушеніе даннаго слова не возвратно. Я не могу онаго преступить, и предать Князя оставившаго свое владѣніе изъ любви ко мнѣ. Мы ничего не имѣемъ собственнаго кромѣ чести. Отступить отъ оной есть перестать быть Государемъ!* Таковой объ отдачѣ *Туркамъ Князя Димитрія* отказъ безсмертную Государю доставилъ славу. Великодушіе тѣмъ знаменитѣйшее, что онъ самъ со всею своею арміею доведенъ былъ до послѣдней крайности. Министръ его имѣлъ повелѣніе сказать *Туркамъ*: что Князя не было въ лагерѣ; хотя оной во время заключенія мира сокрытъ былъ въ царской каретѣ,

о

(о) Истор. *ПЕТРА* I. сочинен. Вольтеромъ томъ II. стр. 29

о чемъ зналъ одинъ только слуга, имѣвшій стараніе носить ему пищу.

По заключеніи 12 Іюля въ обозѣ *Турецкомъ* съ Визиремъ *Магметъ Пашею* мирнаго договора, *Князь Димитрій* принужденъ былъ оставя *Молдавію*, слѣдовать со всею своею фамиліею за Государемъ *ПЕТРОМЪ I.* въ *Россію*. Сей Монархъ снисходя на поданное имъ 1. Авг. въ главномъ обозѣ на *Днѣстрѣ* подъ *Могилевымъ* прошеніе, приказалъ Канцлеру своему *Графу Головкину* письменной учинить таковъ отвѣтъ: „что Его Царское „Величество соизволяетъ 1) его *Князя Димитрія*, Бояръ и прочихъ Офицеровъ и „*Волоховъ*, которые нынѣ при немъ, имѣти „въ милости своей, и титулъ *Свѣтлѣйшаго* „*Князя Россійскаго* содержати ему *Князю* „*Димитрію* и наслѣдникамъ его. 2) Дать „ему Князю въ *Москвѣ* домъ съ каменными „полаты, и деревни въ тамошнихъ мѣстахъ „пріискать, а въ *Харьковѣ* дать дворъ съ „*фолварки*, и деревни бывшаго тамо Гене„рала-Маіора *Ѳедора Шидловскаго* съ дво„рами и съ скотомъ и со всякимъ тамошнимъ „заводомъ. 3) Дѣламъ прилучившимся о ка„кихъ ссорахъ его Князя и фамиліи его быть „подъ его судомъ, а *Волоховъ* въ ихъ соб„ственныхъ дѣлахъ судить самому ему Кня„зю. 4) Ѣздить ему Князю къ *Москвѣ* и „въ иные городы, также и посланныхъ посы„лать свободно, и сыновей своихъ для наукъ „въ знатные городы, и иные Христіанскія „страны отпускать. 5) Вещи, которыя ны„нѣ при немъ Князѣ и при прочихъ будутъ „въ *Россійское* Государство привезены, про-

„ давать безъ пошлинъ: ежели же они будутъ
„ въ *Россійскомъ* Государствѣ чѣмъ торговать,
„ и съ того имъ надлежитъ пошлину платить: а
„ которые дворы и деревни въ *Харькопѣ* ве-
„ лѣно ему Князю дать, съ тѣхъ никакихъ
„ податей въ Его Царскаго Величества казну
„ не берется. 6) Которые *Волохи* нынѣ съ
„ нимъ Княземъ пріѣдутъ въ *Россійское* Госу-
„ дарство, и не могутъ въ данныхъ деревняхъ
„ *Ѳедора Шидлопскаго* помѣститись, тѣмъ
„ впредь будутъ также сысканы и опредѣлены
„ особыя жилища. 7) Наконецъ за утрату
„ и издержку въ нынѣшнемъ ихъ походѣ ука-
„ жетъ Государь наградить ихъ своею мило-
„ стію впредь. „

Слухъ о сей привилегіи, что желающіе поселиться въ *Россіи* имѣютъ зависѣть отъ одного только *Князя Кантемира*, наконецъ дошелъ до *Молдапцепъ*, коихъ болѣе двухъ тысячь, включая въ оное число множество Офицеровъ, отрекшись своего отечества изъ единой къ нему Князю любви, за нимъ слѣдовали.

Харькопъ (нынѣ намѣстнической городъ) былъ опредѣленъ для *Князя Димитрія* жилищемъ. Сюда-то онъ и всѣ (п) послѣдовавшіе его щастію удалились. Отъ туда перешелъ онъ

(п) Выѣзжіе изъ *Ясъ* въ Россію съ нимъ Княземъ Бояре, Дворяне, и прочая свита по поданному отъ него Князя реестру состояла изъ слѣдующихъ: Гетманъ Іонъ Постельникъ Савинъ Банъ, Спатарь Георгій, Конюшей Ружинъ, Сердарь Могылде, Служаръ Гаврилъ, Армашъ Николай, Ушеръ Горга, Ага Димитрій, Служарь Карпъ, Степанъ Конюшей, учитель Господарской, Духовникъ Господарскій, Кодрянъ

онъ съ своею фамиліею въ *Москву*. Въ 1713 году Государь по прошенію его раздѣлилъ между *Молдавскимъ* дворянствомъ земли данныя имъ въ Слободской губерніи, а ему подарилъ особливо множество деревень изъ дворцовыхъ волостей (р). Его Величество также опредѣлилъ

 ему

рянъ третій Спатарь, Константинъ Староста надъ Стольниками, Іонъ Староста хлѣбный, Іонъ староста надъ слугами, Нуларъ Постельникъ, Николай Медельничаръ, Константинъ Медельничаръ, Енакій Медельничаръ, Паскалъ Логофетъ, Брага Капитанъ Зарда, Корцанъ конюшей, Сандулъ Накулъ, Миронъ Гафинко, Василей Зарулъ, Іонъ Бугушъ, Глигорашко Гинкулъ, Николай Гинкулъ, Іордакій Урсулицъ, Мердарь Стольникъ, Іонъ Банаръ Полковникъ, Прокопій Полковникъ, Дамабаши Лубашъ, Мигулицъ Капитанъ, Чуте Капитанъ, Негурицъ Капитанъ, Константинъ Капитанъ, Тудосъ Кырцанъ Капитанъ, Евфимей рамелишъ Порутчикъ — Дворъ Княжій составляли 20 человѣкъ служитей дворовыхъ, 2 трубача, 4 конюха, 19 возницъ, 30 человѣкъ работниковъ — Въ свитѣ Боярской было: у тринатцати Бояръ 130 человѣкъ, у девятнатцати Офицеровъ 51 человѣкъ изъ Шляхты; у трехъ Полковниковъ 15 человѣкъ; у шести Ротмистровъ 18 человѣкъ. — *Особое о всѣхъ сихъ выѣзжихъ описаніе будетъ въ кратцѣ показано при концѣ сея книги.*

(р) Въ 1712 год. Іюн. 9 и 29 Іюля данными Правительствующему Сенату Указами велѣно ему *Князю Димитрію* дать въ Москвѣ дворъ съ каменными полатами, да подмосковную вотчину сорокъ дворовъ, да въ Сѣвскомъ уѣздѣ изъ Комарицкихъ волостей тысячу дворовъ, да изъ описныхъ Генералъ-Маіора Шидловскаго деревень въ Курскомъ уѣздѣ село Уколово. Въ слѣдствіе сего 1713 Сент. 2 Сѣвскаго уѣзду изъ Комарицкихъ волостей въ Глодневскомъ стану

ему ежегодную по 6000 рублевъ пенсію, которую получалъ онъ во всю свою жизнь; пожаловалъ ему въ знакъ своего благоволенія портретъ свой, которой онъ на бѣлой широкой чрезъ плечо лентѣ

стану село *Глоднево*, въ Родогожскомъ стану село *Соломино*, съ лѣсы и съ деревнями 1000 дворовъ крестьянскихъ дано ему въ вотчину — Въ 1715 Апр. 5 опредѣлено на помянутыя вотчины дать жалованныя грамоты ему и наслѣдникамъ его въ вѣчное владѣніе, и Подполковнику *Батурину* быть при немъ Князѣ по прежнему въ Комисарахъ впредь до Указу — 1716 Мая 20 дня Государь въ бытность свою въ *Данцигѣ* снисходя на прошеніе его К. *Димитрія* не велѣлъ взыскивать съ пожалованныхъ ему деревень запущенной отъ 1712 по 1716 годъ недоимки, въ 15 тысячахъ рубляхъ состоящей — Въ 1718 Март. 15 и 3 Дек. къ помянутому числу дворовъ, чего не доставало, велѣно додать 157 дворовъ, также и бобылямъ, которые въ прежнихъ отказныхъ книгахъ написаны во дворѣхъ особыми избами, велѣно быть за нимъ же Княземъ — Въ 1720 Сент. 23 по челобитью его велѣно ему оную Тысячу дворовъ крестьянъ изъ тѣхъ Комарицкихъ волостей отказать сряду; да особливо въ Московскомъ уѣздѣ даны село *Черная Грязь* съ деревнями, и село *Булатниково* со всѣми угодьи; что все за нимъ *Княземъ Димитріемъ* и отказано — По смерти его *Князя Димитрія*, оставившаго завѣщательное письмо о учиненіи наслѣдникомъ изъ трехъ меньшихъ сыновей, велѣно указомъ отъ 19 Мая, 1729 быть наслѣдникомъ въ недвижимомъ имѣніи сыну его *Князь Константину*, а въ движимомъ прочимъ его тремъ сыновьямъ. По силѣ сего Указа изъ онаго отца ихъ недвижимаго имѣнія три части отданы ему *Князю Константину*, и грамотою отъ 12 Мая 1732 года утверждены,

денте всегда нашивалъ; и приказалъ вѣдать его росправою въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ (с).

Вскорѣ по пріѣздѣ его *Князя Димитрія* въ *Москву*, жена его *Княгиня* Кассандра скончалась. Печаль видѣть себя навсегда удаленною отъ своего отечества, и извлеченною изъ нѣдръ своихъ родственниковъ присоединясь къ потерѣ собственныхъ своихъ и мужа ея пожитковъ, *Турками* захваченныхъ, ввергнула ее въ лихорадку, которую неискусство лекаря сдѣлало смертельнною, чрезъ данное

дены, а четвертая часть мачихѣ его *Княгинѣ Анастасіи* — въ 1730 Дек. 20 пожаловано дѣтямъ его *Князя Димитрія* Князьямъ *Матвѣю*, *Сергѣю* и *Антіоху*, и сестрѣ ихъ *Княжнѣ Марьѣ* въ вѣчное владѣніе въ *Нижегородскомъ* уѣздѣ въ *Мурашкинской* волости крестьянскихъ и бобыльскихъ пять сотъ восемдесятъ семъ дворовъ, да въ *Брянскомъ* уѣздѣ послѣ *Князя Меншикова*, что за роздачею въ *Краснозаборской* волости въ остаткѣ четыреста девятнатцать дворовъ, и къ той же волости приписное мѣстечко *Краснополье* дватцать четыре двора, всего 1030 дворовъ.

(с) Именной о семъ Указѣ записанъ былъ 19 Марта 1719 года: „что ежели отъ него Господаря *Князя Кантемира* на кого въ персональныхъ ему обидахъ будетъ челобитье, также и на него самаго будетъ кто ему Государю о какомъ дѣлѣ битьчеломъ, вѣдать росправою въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, а въ другихъ колегіяхъ его не вѣдать: а какія его будутъ касающіяся до вотчинъ его и до людей, и до крестьянъ судныя и росправныя дѣла, и тѣ судить и дѣламъ его быть по другимъ Коллегіямъ, какъ и прочимъ Россійскаго народа людямъ, гдѣ которому дѣлу быть надлежитъ„.

ное ей весьма сильное лекарство, такъ что по нѣсколькихъ дняхъ лишилась она жизни въ самыхъ цвѣтущихъ своихъ лѣтахъ. Она одарена была всѣми хорошими своего пола качествами. Изящная красота была меньшимъ зиъ ея совершенствъ въ сравненіи рѣдкаго ея благоразумія и великаго понятія. Она любила чтеніе, не оставляя старанія о своей фамиліи, и должнаго воспитанію своихъ дѣтей вниманія. Погребена она въ *Москвѣ* въ *Никольскомъ Греческомъ* монастырѣ, коего супругъ ея былъ вкладчикомъ, снабдивъ оной не малою суммою денегъ на строеніе церкви.

Въ слѣдующій 1714 годъ *Князь Димитрій* отправился въ *Петербургъ*, взявъ съ собою третьяго своего сына *Сербана* (*Князя Сергія*) имѣвшаго отъ роду семь лѣтъ. Сей отрокъ имѣлъ есть говорить въ день Пасхи рѣчь (т) на *Греческомъ* языкѣ въ присутствіи Государя, которой здѣлавъ ему богатой подарокъ, опредѣлилъ его въ свой полкъ.

Государь *ПЕТРЪ I.* вознамѣрился въ слѣдующій годъ посѣтить иностранныя государства. *Князь Димитрій* употребилъ сей случай къ возвращенію въ свои помѣстья, гдѣ пробывъ до 1716 года, воспользовался симъ временемъ для окончанія своей *Оттоманской Исторіи*, начатой имъ въ *Константинополѣ*.

Въ 1715 году представился случай, въ которомъ *Князь Димитрій* сдѣлалъ употребленіе изъ уполномочія даннаго ему Государемъ надъ *Молдавскими* дворянами, между коими Сло-

(т) Рѣчь сію смотри въ жизни его *К. Сергія Кантемира.*

Слободскія деревни раздѣлены были. Какъ сіи господа часто сходились для питья, то въ одинъ день за рюмками они поссорились; вынуты были шпаги; двое изъ нихъ были убиты, и многіе ранены. О семъ дѣлѣ донесено было *Князю Димитрію.* Обидчикамъ велѣно явиться къ суду, и по изслѣдованіи дѣла, Князь осудилъ трехъ изъ нихъ къ смерти, а нѣкоторыхъ на галеры. Наконецъ облегчивъ свой приговоръ, перемѣнилъ смертную казнь на тѣлесное наказаніе; что и было исполнено по приговору самого Государя. Сіе есть уповательно единымъ примѣромъ, которой *Россійская* Історія подать можетъ о подданномъ, исполняющемъ отъ своего имени власть надъ жизнію и смертію.

Внутренныя смущенія позвали *ПЕТРА I.* въ свое Государство. *Князь Димитрій* также прибылъ въ *Москву* къ Государю, и имѣлъ честь часто бывать съ нимъ вмѣстѣ, и отъ него получать нерѣдкія посѣщенія. Онъ слѣдовалъ съ Его Величествомъ въ *Петербургъ*, оставивъ свою фамилію въ *Москвѣ*, по причинѣ болѣзни меньшой своей дочери *Княжны* Смарагды, которая не могла чахоткою.

Будучи въ *Петербургѣ*, увидѣлъ онъ нечаянно въ одномъ собраніи *Княжну* Анастасію меньшую дочь Фелдмаршала *Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго.* Красотою своею превосходила она многихъ. *Князь Димитрій* страстно въ нее влюбился; онъ просилъ у отца ея въ супружество, и по нѣсколькихъ дняхъ желаемое получилъ. Передъ самою ужè женидьбою обрилъ онъ себѣ бороду, снялъ *Молдавское* свое платье, и одѣлся по Фран-

цузски. Свадебная церемонія происходила въ Генварѣ мѣсяцѣ. Государь удостоилъ торжество сіе своимъ присутствіемъ; онъ нетокмо провожалъ жениха въ церковь, но и вышедъ изъ оной, отвелъ его въ домъ; а для довершенія своей милости подарилъ ему богатую шпагу. Свадьба праздновалась три дни; Государь при оной присутствовалъ съ Императрицею и Принцессами крови. Все дворянство *Петербургское* тутъ же находилось. Тогда онъ возвратилъ всю свою фамилію въ *Петербургъ*. *Княжна* Смарагда дочь его оставалась одна въ *Москвѣ*, гдѣ ей здѣлалось хуже, а 4 Іюля на девятомнадесятъ году своего возраста умерла. Мѣсто ея скоро заступила другая дочь, которую онъ имѣлъ отъ новаго своего супружества; она родилась 8 Ноября. Государю угодно было принять ее отъ купѣли. Въ крещеніи дано ей то же имя Смарагда; но потомъ переименована была Екатериною.

Въ началѣ 1721 года (22 Генваря) пожалованъ былъ *Князь Димитрій* Тайнымъ Совѣтникомъ и Сенаторомъ, а въ концѣ онагожъ года отправился за Государемъ въ *Москву*. Куда прибывъ 14 Декбря началъ приготовляться въ низовой *Персидской* походъ. Онъ имѣлъ отъ Государя повелѣніе слѣдовать туда съ *Графомъ Толстымъ* и *Адмираломъ Апраксинымъ*. Славное Тріумвиратство имѣвшее начальникомъ общаго своего владѣтеля! На Графа *Апраксина* возложено было попеченіе о воинскихъ дѣлахъ, а они двое управляли гражданскими.

За отправившимся на стругахъ изъ *Москвы* въ *Астрахань* Государемъ слѣдовалъ

(11

(11 Мая 1722) и *Князь Димитрій*. Въ *Коломнѣ* встрѣтился онъ со всею своею фамиліею, которая слѣдовала за нимъ водою. Онъ воспріялъ путь (у) съ оною вмѣстѣ даже до *Астрахани*, куда и прибылъ 4 Іюля.

Едва выѣхалъ онъ изъ *Коломны*, какъ почувствовалъ лихорадку, причиняемую отъ боли въ поясницѣ. Хотя оная лихорадка была и не сильна, но при всемъ томъ не рѣдко приводила его въ слабость; а сія принуждала дни по три и четыре быть ему въ постелѣ. Однако ничто не препятствовало ему имѣть попеченія о не большей *Турецкой* типографіи, въ коей Государь имѣлъ тогда нужду, для объявленія на семъ языкѣ войны, которую онъ хотѣлъ произвесть противу *Персіи*. Сіе намѣреніе ничего не имѣло затруднительнаго, по той причинѣ, что путешествіе происходило на плоскодонныхъ судахъ, и потому тисненіе манифестовъ приведено было въ окончаніе въ то самое время, какъ Государь прибылъ въ *Астрахань*.

Отдохнувъ въ семъ городѣ двѣ недѣли, вся армія отправилась въ *Каспійское* море, куда и самъ Государь слѣдовалъ. *Князь Димитрій* также отправился изъ *Астрахани* (ф) на двацатипушечномъ фрегатѣ; и прибылъ

(у) Въ дневной сего похода его *Князя Димитрія* запискѣ упоминается, что онъ 11 Іюня пріѣхавъ подъ село (на Волгѣ рѣкѣ) *Морипаши*, не доѣзжая до *Самары* 40 верстъ, увидѣлъ большую гору называемую *Лысую*, взошедъ на оную, вырѣзалъ на камнѣ имя свое и годъ.

(ф) Походъ оной въ журналѣ *К. Димитрія* слѣдующимъ описанъ образомъ:

былъ въ *Персiю* съ остаткомъ флота къ назначенному мѣсту, гдѣ послѣ построена крѣпость во имя *Святаго Креста*.

Когда

1722 Iюля 18 изъ *Астрахани* въ походъ отправился по полудни въ семь часовъ съ половиною.

— 20. Поутру проѣхали *Учюгъ Уруслонъ*, гдѣ вся *Волга* перегорожена отъ моря за 15 верстъ. Ночевали въ море въ ѣхавъ подъ 45 градусомъ 20 минутою.

— 21. Къ четыремъ буграмъ прiѣхали въ 7 часу по полудни. Я ѣздилъ къ Адмиралу, и тотчасъ въ походъ пошли, а имянно въ 8 часовъ по полудни.

— 24. Съ Его Императорскимъ Величествомъ и съ Адмираломъ съѣхалися за 2 мили до *Терекъ*, откуда всѣ поѣхали, а мы на мѣли осталися; а какъ съ мѣли сошли, погода утихла.

— 25. Весь день лавировали, но за противнымъ вѣтромъ до *Терекъ* дойти немогли.

— 26. Поутру проѣхали, гдѣ вода отъ *Астрахани* сперлась съ морскою, и раздѣлилась бѣлою пѣною, какъ поясомъ; къ *Астраханской* сторонѣ осталася вода бѣляе, а къ *Теркамъ* зеленяе. Подъ *Терки* прiѣхали во 2 часу по полудни. Я ѣздилъ къ Государю, и отправился въ походъ въ два часа съ четвертью по полудни. Ночевали на якоряхъ, не доѣхавъ *Аграхани*.

— 27. Прiѣхавъ къ *Аграхани* рѣкѣ предъ полуднемъ, молебствовали о взятьѣ четырехъ фрегатовъ, и пальба была со всѣхъ судовъ. Послѣ обѣда Государь купалъ всѣхъ господъ на Адмиральскомъ суднѣ, спущая съ райны, и трижды всякаго погружая.

— 28. Войско въ лагерѣ стало. Транжаментъ новой здѣлали.

Августа 3 Съ Шнавы въ лагерь мы переѣхали. Государь въ вечеру у меня ужинать изволилъ.

— 5. Войско все въ походъ пошло.

— 6. Государь съ Министрами въ походъ отправился рано; тогожъ дня въ вечеру прибыли къ рѣкѣ *Сулаку*,

Когда Князь Димитрій провождалъ Государя сухимъ путемъ до Дербента, въ то самое

жу, и стали лагеремъ. Въ вечеру дана была аудіенція Шепкальскому Князю, и Мутвегу Черкескому. Обсервація при Сулакѣ 43 градуса 15 минутъ.

Августа 10. Переправилися чрезъ Сулакъ въ вечеру.

— 11. Въ походъ далѣ пошли. Ночевали подъ горами.

— 12. Къ городу Тархопу пріѣхали.

— 13. Государь съ Министрами на гору, и въ домъ къ Князю Шепкальскому ѣздить изволилъ, гдѣ подаренъ Его Величеству конь съ золотомъ окованнымъ сѣдломъ.

— 14. Государь пожаловалъ мнѣ лошадь, которая приведена отъ нѣкоего Вѣга.

— 15. Въ лагерѣ совершилась святая Литургія, и на томъ мѣстѣ зделанъ каменной курганъ въ вышину саженъ на пять, а вокругъ саженъ съ двадцать; а каменье носили всякъ по одному камню, сколько солдатъ и людей въ обозѣ ни было.

— 16. Отъ Тархопа пошли въ походъ рано.

— 17. Въ полдни чрезъ рѣку Учи (которая течетъ межъ горами, и зделанъ на ней каменной мостъ) проѣхали отъ Тархопа 43 съ половиною версты.

— 18. Также чрезъ горы не мало ѣхали.

— 19. О имени Божіи начало битвы! По полудни два часа явилися на горахъ Тимишскіе Татары числомъ до 5000. А при нихъ начальникомъ былъ Мехтыбегъ, а съ нимъ Якшибегъ, который и убитъ, и Айтемуръ Бегъ. Побито изъ нихъ много, да въ полонъ живыхъ взято нѣсколько человѣкъ, а билися съ ними одни Донскіе Казаки; регулярная же пѣхота выступя изъ лагеря стали въ строй, потомъ слѣдовалъ за ними и Генералъ Кропотовъ съ Драгунами, и побили нѣсколькихъ Татаръ, а села ихъ и деревни и хлѣбъ попалили. Въ тотъ день къ Султану Тимишскому дважды писано: чтобы при-

самое время фрегатъ его съ екипажемъ и съ служителями поспѣшалъ къ семужъ мѣсту: но буря

принялъ протекцiю Его Императорскаго Величества, но онъ не послушалъ.

Августа 20. Плѣнные пытаны; а

— 21. Казнены съ объвленiемъ вины ихъ по *Турецки*. Поутру въ походъ пошли. Послѣ полдня проѣхали колодезъ такъ горячей воды, что рука не терпитъ. Ночевали при рѣкѣ *Букамѣ*.

— 23. Къ *Дербенту* прибыли рано, и остановилися. По полудни чрезъ оной городъ шли строемъ и стали за городомъ въ лагерь. Изъ города честь изъ пушекъ отдавали.

— 24. Государь въ городѣ на квартирѣ ночевать изволилъ.

— 25. Мы на квартиру въ городъ прiѣхали.

— 26. Шнява наша къ *Четыремъ Буграмъ* пошла рано.

— 29. Государь ужинать у меня изволилъ.

— 30. Государь въ походъ къ рѣкѣ *Рубасу*, которая разстоянiемъ отъ *Дербента* 10 верстъ, съ войскомъ пойти изволилъ; а я остался въ *Дербентѣ*.

— 31. Съ инженерами на горы ѣздилъ.

Сентября 3. въ лагерь поѣхалъ по утру, а въ вечеру назадъ прiѣхалъ.

— 5. *Андреевцы* прислали посланцовъ къ Государю, принося свое подданство; и прося прощенiя. Государь здѣлавъ при рѣкѣ *Рубасѣ* транжаментъ, возвратился съ войскомъ къ *Дербенту*, а въ транжаментѣ оставлено 300 казаковъ. Посыланная въ *Баку* Шнява возвратилась, и привезла противной чаянiю отвѣтъ. *Шамхалъ* прислалъ письмо отъ *Крымскаго* Хана полученное, съ увѣщанiемъ, дабы онъ поборяя за Махометову вѣру, ожидалъ къ себѣ съ войсками скораго его на помощь прихода.

— 6. *Дербенской* Наипъ открылъ Государю объ умыслѣ восьми человѣкъ чиновныхъ его противу его Го-

бурѧ къ нещастію бросила оной на мѣль, и все изгибло, исключая тѣхъ, кои на ономъ находи-

Государя, кои были переловлены; въ томъ числѣ *Аманъ-бегъ*, и *Ібрагимъ бегъ*. Получено извѣстіе, что около 30 тысячь *Грузинцовъ* пришло къ рѣкѣ въ службу Государеву. Сего дня обозы отъ *Дербента* къ *Астрахани* пошли.

Сент. 7. Войско въ походъ къ *Астрахани* пошло. Мы въ самые полдни изъ *Дербента* поѣхали. Ночевали при рѣкѣ *Дерпакъ*.

— 8. На томъ же мѣстѣ стояли, и ночевали.

— 9. Далѣ пошли, и ночевали при рѣкѣ *Бугамѣ*.

— 10. Къ вечеру обозы въ порядокъ поставлены, а войско въ лагерѣ на томъ же мѣстѣ ночевало.

— 11. Рано далѣ пошли, ночевали въ урочищѣ *Кучюкъ Изпаръ*, гдѣ прежде баталія была при рѣчкѣ *Инджѣ*. Между *Кучюкъ* (меньшей) *Изпаромъ*, и *Буюкъ* (большой) *Изпаромъ* граница *Шепкальскаго Князя* съ *Султаномъ Магмудомъ*. До *Кучюкъ Изпара* считаютъ половину межъ *Дербентомъ* и *Тархонымъ*, а всего разстоянія числятъ 18 агатовъ; агатъ 5 верстъ.

— 12. Поутру тревогу били, но дѣйствія никакого не было. Въ полдни въ походъ пошли. Передъ вечеромъ проѣхали помянутое урочище *Буюкъ Изпаръ*, гдѣ отъ горъ до самаго моря фундаментъ каменной стѣны, длиною верстъ на 5. Подъ *Буюкъ Изпаромъ* на оставшихъ нашихъ изъ горъ выскочили нѣсколько *Татаръ*, но вреда не учинили; и изъ нихъ наши привели одного *Муллу*, и трехъ простыхъ. Ночевали въ одномъ урочищѣ, гдѣ пустая башня.

— 13. На томъ же мѣстѣ стояли. Взятые плѣнники пытаны.

— 14. Рано далѣ пошли. Кормили при рѣчкѣ *Ачи*, гдѣ каменной мостъ, недалеко отъ деревни *Койнакъ*. Ночевали при рѣкѣ *Манасъ*.

Сент.

ходились. Болѣе же всего заслуживала соболѣзнованіе Князя потеря кабинета и его записокъ, между коими была рукопись (манускриптъ) содержащая Исторію со времянъ ложнаго пророка *Маго-*

Сент. 15. Рано далѣ пошли. А ночевать прибыли къ *Тархопу* поздо. Не доѣзжая *Тархопа* версты за три, выскоча изъ горъ *Татары*, убили трубача Государева.

— 16. Послѣ полденъ отъ *Тархопа* далѣ пошли. Ночевали подъ горами. По доносу *Шимхала* братъ его изобличенный въ невѣрности къ Государю взятъ подъ стражу.

— 17. Рано далѣ пошли. Ночевали при озеркѣ.

— 18. Въ походъ далѣ рано пошли, и къ *Сулаку* прибыли въ 5 часу по полудни.

— 24. Государь былъ у меня по полудни.

— 25. Я ѣздилъ къ Императрицѣ за своею нуждою.

— 26. Здѣлавъ при *Сулакѣ* транжаментъ, далѣ пошли рано, Отъ *Сулака Калмыковъ* съ 5000 и больше, и *Донцовъ* послали назадъ къ *Дербенту*. Государь тогожъ числа въ транжаментъ къ *Аграхани* прибыть изволилъ.

— 27. Войско къ *Аграханскому* транжаменту прибыло. Здѣсь получено извѣстіе, что *Суркай* съ 10 тысячами приходилъ къ транжаменту при рѣкѣ *Губасѣ*: но наши сильно защищались, 600 непріятелей на мѣстѣ положили, многихъ ранили, и взяли у нихъ два знамена.

— 28. Пальба была для празднества викторіи надъ *Левенгоуптомъ* подъ *Лѣснымъ*.

— 29. Государь въ походъ рано пойти изволилъ къ *Астрахани*, и мы также на *Тялкѣ* г. *Волынскаго*, ночевали противъ *Терекъ*.

— 30. Остановилися за противною погодою противу *Туленя* острова, и ночевали.

— *Октбр.* 1. На томъ же мѣстѣ стояли, и ночевали.

Окт. 2

Магомета до *Османа* перваго *Султана Турецкаго*, сочиненіе стоящее ему довольнаго труда, и достойное лутчей участи.

Трудность путешествія не мало способствовала къ умноженію его *Князя Димитрія* болѣзни, коея причины совсѣмъ искуствомъ врачей не могъ онъ проникнуть. Однако онъ достигъ до *Дербента*, и въ свободное время посѣтилъ славную стѣну, которая видна была на *Капказской* горѣ, о которой Профессоръ *Беeръ* сдѣлалъ описаніе во второмъ томѣ *сочиненій Петербургской Академіи.*

По возвращеніи же своемъ изъ *Дербента*, узналъ онъ наконецъ, что болѣзнь его была *diabetes* (сухотка), которая въ толикое привела его безсиліе, что онъ не могъ сѣсть на лошадь. Находясь въ опасности смерти, казавшейся ему близкою, здѣлалъ онъ 28 Сент. на имя Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I.

Окт. 2. Тамъ же ночевали за противною погодою.
— 3. Въ восемь часовъ по полуночи вѣтръ пришолъ боковой, и тотчасъ пошли далѣ. На вечеръ ударилъ отъ запада превеликой вихрь, и сталъ быть прежестокой штурмъ, и держалъ часовъ съ пять.
— 4. Въ 10 часу по полуночи далѣ пошли, а ночевали верстъ за 15 до *Четырехъ Бугровъ.* Ночью былъ паки великой штурмъ.
— 5. На томъ же мѣстѣ ночевали.
— 6. Въ 9 часовъ по полуночи далѣ пошли. къ *Четыремъ Буграмъ* пріѣхали въ два часа по полудни, и стали на якорь для мѣлей и противнаго вѣтра.
— 8. Отъ *Четырехъ Бугровъ* къ *Астрахани* поѣхали на шлюпкахъ *Волынскаго*, а моя осталась шлюпка въ морѣ.
— 9. По полудни въ *Астрахань* прибыли: а Государь изволилъ туда прибыть 4 числа сего мѣсяца.

завѣщаніе (x), которое вручивъ Государю, просилъ быть исполнителемъ онаго, и покровителемъ его дѣтей. Трое старшіе изъ его сыновей были тогда съ нимъ; самой младшей съ Княгинею его супругою и дочерью оставались въ *Астрахани*. Государь возвращаясь къ сему городу, оставилъ при больномъ *Поликала*, лекаря ИМПЕРАТРИЦЫ, поручивъ ему всевозможное имѣть объ немъ попеченіе.

Съ

(x) Оное завѣщаніе было слѣдующаго содержанія:

Всемилостивѣйшая Государыня Императрица благополучнѣйше здравствуй!

1. Дочь моя *Марія Димитріевна* имѣетъ при себѣ алмазы и прочія каменья и иныя вещи, которыя я здѣлалъ особливо, и подарилъ ей; также всѣ алмазы и каменья и платьѣ, которыя здѣлалъ былъ блаженныя памяти ... прѣ ея *Смарагдѣ*, и по смерти ея все подарилъ дочери моей *Маріи*, о чемъ и письмо мое есть въ рукахъ ея: для того братіи ея, а моимъ дѣтямъ и дочерѣ моей *Смарагдѣ*, которая отъ жены моей *Анастасіи Ивановны* родилася, въ тѣхъ вещахъ дѣла не имѣть; а всѣ тыя вещи съ алмазами, чаю будутъ имѣть цѣну до тритцати тысячь рублевъ, или больше или меньше.

2. Какъ мы были на Москвѣ, сватался на ней *Князь Иванъ Григорьевичь Долгоруковъ*, о чемъ онъ самъ мнѣ говорилъ, и женѣ моей и то нѣсколько кратъ, и я въ томъ склоненъ былъ, но дочь моя не хотѣла, для того, что онъ *Князь Иванъ Григорьевичь* не имѣетъ никакого чину въ службѣ Императорскаго Величества. Ежели онъ *Князь Иванъ Григорьевичь* засватался же, я фортуну дочери моей полагаю на милость Божію, и на цѣломудріе и сожалѣніе Вашего Величества.

3. Изъ дѣтей моихъ, а именно *Матвѣя*, *Константина*, *Сербана* и *Антіоха* хочу, и прошу чтобы

кромѣ

Съ великимъ наконецъ трудомъ прибылъ и *Князь Димитрій* въ *Астрахань* въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Онъ такъ похудѣлъ, что друзья его не узнавали. По отбытіи же Государя со всѣмъ дворомъ 5 Ноябр. изъ *Астрахани* въ *Москву* водою, почувствовалъ онъ на другой день толь сильную въ себѣ болѣзнь, еще въ походѣ изъ *Дербента* начавшуюся, что ежеминутно ожидалъ себѣ смерти; и для того, дабы пріуготовить себя къ сему послѣднему

(кромѣ *Матвѣя*) кто нибудь изъ трехъ наслѣдникомъ былъ, какъ указы повелѣваютъ, и отъ сихъ трехъ лутчимъ разсуждаю сына *Константина*, а въ умѣ и наукахъ понеже меньшой мой сынъ отъ всѣхъ лучшій, ежели впредь не въ хуже переменится, намѣренъ былъ въ наслѣдство его оставить: но и то прошу Вашего Величества, смотря ихъ обхожденіе, какъ будутъ въ законномъ ростѣ, кого нибудь изъ тѣхъ трехъ, то есть *Константина*, *Сербана*, *Антіоха* по Вашего Величества разсужденію опредѣлить въ наслѣдство.

4. Изъ доходовъ деревень моихъ, и изъ иныхъ заводовъ и отъ жалованья Императорскаго Величества (ежели имѣетъ остаться) опредѣлить въ годъ по три тысячи рублевъ для наукъ дѣтей, къ которымъ чтобъ показалъ милость Его Величество, и послалъ бы ихъ въ иныя страны, гдѣ Его Величество заблагоразсудитъ. А пока не опробованы будутъ въ наукахъ и въ другихъ инструкціяхъ, которыя суть надобны Императору и государству, въ наслѣдники не опредѣлять.

5. Жена моя *Анастасія Ивановна* да имѣетъ всѣ алмазы, платье и иныя вещи, которыя я подарилъ ей какъ прежде такъ и послѣ свадьбы; и дѣтямъ моимъ въ тѣхъ вещахъ дѣла нѣтъ, токмо

пути, почелъ онъ за нужное, призвавъ къ себѣ *Астраханскаго* Епископа *Іоакима*, укрѣпиться отъ него таинствами исповѣди, а на другой день и святаго причастія. Онъ навѣщенъ былъ Адмираломъ *Апраксинымъ*, Графомъ *Толстымъ* и *Князь Юрьемъ Юрьевичемъ Трубецкимъ*, кои прибѣгли къ нему для послѣдняго прощенія. Горестное зрѣлище для его супруги, дѣтей и всѣхъ предстоявшихъ свой-

---

съ такою кондиціею, чтобъ она сохранила все въ цѣлости для приданаго дочери моей *Смарагды*.

6. Какъ мой договоръ былъ, и засватался я за жену мою *Анастасію*, хотя я все дѣло въ родителяхъ ея дискреціи полагалъ, однакожъ мать ея *Княгиня Ирина Григорьевна* обѣщала ей до пяти сотъ дворовъ, а послѣ *Князь Иванъ Юрьевичь* своими письмами универсально утвердилъ всякое свое движимое и недвижимое имѣніе отдать (какъ его ко мнѣ изъ Украины посланныя письма показуютъ) о тѣхъ я не претендую. Но что отецъ съ своею дочерью и внукою похочетъ дать, и да будетъ; токмо чтобъ дочь мою прокормила и воспитала по ея кондиціи; а ежели Богъ дастъ ей животъ, чтобъ старалась найти ей мужа добраго, честнаго и въ вѣрности Императорской безсумнительнаго.

7. Двоюродному моему брату *Григорью Бантышу*, которой недавно изъ нашей земли пріѣхалъ, изъ моихъ заводныхъ денегъ дать пять сотъ рублевъ, и прошу Ея Величества, чтобъ принять ево въ пажи свои для того, что надѣюся будетъ уменъ мальчикъ, и къ всякимъ наукамъ искусенъ, и скоро пріемецъ.

8. Другіе мои разные домашніе пожитки, и скотина, которыя на Москвѣ и въ деревняхъ, и вся иная домашняя экономія, чтобъ была подъ вѣдѣніемъ *Камараша*

свойственниковъ видѣть съ одной стороны слезящихъ у его постели, а съ другой его самаго вооружившагося рѣшеніемъ съ выше человѣческаго, и старающагося ихъ утѣшать, частію совѣтами къ взаимной ихъ дружбѣ и любви по его кончинѣ, частію препорученіемъ ихъ помянутымъ тремъ своимъ друзьямъ.

раша моего Антіоха Паплопа, покамѣсть будетъ наслѣдникъ мой опредѣленъ, а надъ тѣмъ чтобъ изволилъ Его Величество изъ выѣзжихъ которыхъ нибудь парсонъ опредѣлить, чтобъ по всякіе шесть мѣсяцовъ щетъ его видѣть, и что явится опять въ ево руки отдавать, и писать въ книгу поименно.

9. Емужъ Камарашу Антіоху изъ моихъ доходовъ для его пропитанія по всягодно давать по сту рублевъ жалованья, а запасу, сколько ему довольно будетъ; и то тогда ему давать, когда онъ будетъ при домѣ дѣтей моихъ служить, такъ какъ мнѣ вѣрно и безпорочно служилъ отъ Царяграда по се время.

10. Ежели случится скончаться на дорогѣ, прошу чтобъ тѣло мое грѣшное отнесено было въ Москву, и схоронено въ Греческомъ монастырѣ близъ первой моей жены. А въ погребеніи никакой напрасной утраты въ церемоніяхъ (какъ нынѣ обыкновеніе есть) да не будетъ, но токмо одинъ Архіерей, одинъ священникъ, одинъ дьяконъ чтобъ служили; также и въ другіе дни годовые по обыкновенію церковному, а повозможности нищимъ и въ тюрьмахъ милостиню раздѣлять.

11. Брату моему Антіоху въ Царѣградѣ да будетъ милость Его Величества. Для моей вѣрой службы опредѣлить ему хотя по пяти сотъ рублевъ въ годъ, а онъ по своему обѣщанію и присягѣ тамъ надѣюся будетъ служить вѣрно. А ежели Импера-

Въ таковой крайности пришло кому-то на мысль послать потребовать совѣта у Г. *Енглерта* армейскаго лекаря. Призванный толикое надъ умиравшимъ уже оказалъ искуство, что больной часъ отъ часу приходя въ лучшее состояніе, въ день *Рождества Христова* могъ уже слушать въ *Астраханскомъ* соборѣ обѣдню.

Укрѣпясь же нѣсколько силами, отправился онъ изъ *Астрахани* со всею фамиліею 27 Генв. 1723. Дальность пути, а еще болѣе остатки болѣзни, которая отъ времени до времени вoзобновлялась, не сносны для него были. 8. Февр. пріѣхавъ онъ въ *Царицынъ* паки обезсилѣвъ; и для того 11 числа тогожъ мѣсяца особоровався масломъ пустился въ дорогу, и не

раторъ изъ своей казны не изволитъ опредѣлить, то собирая наслѣднику моему повсягодно предреченную сумму изъ моихъ доходовъ посылать; для того что я пріѣхавъ къ службѣ Его Величества сталъ причиною, что онъ братъ мой попалъ въ гнѣвъ Султанской, и впредь никакой надежды нѣтъ, чтобы онъ въ Княжество итти, или инымъ образомъ домъ свой честно содержать могъ.

12. Послѣднее благодарю Творцу и Богу моему, и при концѣ живота моего счастлива мя называю: первѣе, что въ рукахъ православнаго Монарха отъ сего міра бѣдства избавился; второе что дѣти мои никогда не увидятъ Магометанскаго свирѣпства; третіе надѣюся, что не будутъ забыты вѣрныя мои къ Вамъ службы, и такъ дѣти мои оставлены и отвержены не будутъ. И потомъ Богъ да содержитъ державство Ваше непоколѣбимо, во утвержденіе вѣры православныя и во славу Бога Отца, Христа Спасителя и Духа Свята исполнителя аминь.

не прежде въ вотчину свою село *Уколопо* пріѣхалъ какъ 10 Марта, откуда 19 тогожъ мѣсяца отправился въ село *Дмитропку* (ц). Находясь тутъ употребилъ онъ свободное время къ поправленію своихъ дѣлъ, кои состояли въ невинныхъ деревенскихъ веселостяхъ. Онъ зделалъ также для себя благочестивое упражненіе, построивъ тутъ церковь въ честь Святаго *Димитрія* своего Ангела. Наконецъ 15 Авг. паки занемогъ лихорадкою, которой не въ силахъ будучи преодолѣть, скончался 21 тогожъ мѣсяца, имѣя отъ роду сорокъ девять лѣтъ семь мѣсяцовъ и пять дней. Тѣло его отвезено было въ село *Морепо*, оттуда 30 Авг. въ провожаніи старшаго его сына *Князя Матпѣя* въ *Москпу*, гдѣ въ *Греческомъ Никольскомъ* монастырѣ 1 Окт. въ нижней церквѣ погребено.

Отъ первой своей жены онъ имѣлъ шестерыхъ сыновей и двухъ дочерей, отъ другой одну дочь. Два сына и дочь умерли прежде его, а четыре сына и двѣ дочери остались послѣ него.

Князь Димитрій былъ средняго росту, болѣе сухъ, нежели толстъ. Видъ имѣлъ пріятный

(ц) Село сіе населено было отъ него *Князя Димитрія* по большой части *Малороссіанами* и *Волохами*, и названо по имени его: по учрежденіи въ *Орлѣ* Намѣстничества приписано оно село къ *Луганскому* уѣзду; а 1782 года 25 Іюня даннымъ Сенату Высочайшимъ указомъ повелѣно, по выгодному онаго положенію, учредить оное городомъ, и перевесть туда всѣ присудственныя мѣста изъ города *Лугани* съ переименованіемъ и всего тамошняго округа вмѣсто *Луганскаго Дмитропскимъ*, въ городѣ же *Лугани* быть ратушѣ.

ятный и рѣчь тихую, ласковую и разумную. Вставалъ онъ обыкновенно въ пять часовъ по утру, и выкуривъ трубку табаку, пилъ кофе по *Турецкому* обыкновенію: напослѣдокъ въ кабинетѣ своемъ упражнялся въ наукахъ до полудни; сіе было часомъ его обѣда. Въ столѣ любимое его кушанье цыплята изготовленные съ щевелемъ. Онъ не пилъ никогда цѣльнаго вина съ тѣхъ поръ, какъ случилось ему быть больну двѣ недѣли отъ излишества онаго: сей случай вселилъ въ него омерзѣніе къ питію. Онъ имѣлъ привычку нѣсколько спать послѣ обѣда, потомъ возвращался паки къ ученію до семи часовъ. Тогда онъ входилъ въ домашнія свои дѣла и надзиралъ надъ своимъ семействомъ. Онъ ужиналъ съ онымъ въ десять часовъ, и ложился въ полночь. Въ последованіи будучи здѣланъ Членомъ Сената, находилъ себя обязаннымъ перемѣнить образъ жизни. Сверхъ того должно было удѣлять нѣсколько часовъ и для молодой своей супруги. Государственныя дѣла съ одной, и прелести любви достойной особы съ другой стороны не очень вмѣстны съ приманчивостію учебнаго кабинета.

Не недоставало ему ни способности къ дѣламъ общественнымъ, ни неустрашимости къ военнымъ. Естьли онъ мало явилъ опытовъ въ одной и другой добродѣтели, то сіе должно приписать смерти его родителя, оставившаго его въ молодости. Долговременное его пребываніе въ *Константинополѣ* было другимъ препятствіемъ. Краткость его Княженія не подала ему къ тому случаевъ. И такъ онъ привыкъ къ уединенной жизни, которую провелъ въ украшеніи своего разума. Плоды про-

произведенные имѣ, суть его сочиненія, изъ коихъ главнѣйшія сіи:

1. Исторія *о позвышеніи Оттоманской Имперіи* на Латинскомъ рукописная. Книга сія переведена въ *Лондонѣ* на *Аглинской* языкѣ *Николаемъ Тіндалемъ*, на *Італіанской* языкѣ сочинителевымъ сыномъ *Князь Антіохомъ Кантемиромъ*, а на *Французской* языкѣ Г. *Жонкіеромъ*, и напечатана въ Парижѣ 1743 года въ четырехъ томахъ въ осьмуху.

2. *Система Мухамеданского закона*, писанная и напечатанная 1722 въ С. Петербургѣ на *Россійскомъ* языкѣ по повелѣнію Государя *ПЕТРА I.* коему и посвящена оная отъ сочинителя, въ листъ (ч).

3. *Свѣтъ и душа*, напечатана въ *Молдавіи* на *Греческомъ* и *Молдавскомъ* языкахъ. Сія книга состоитъ изъ нравоучительныхъ мнѣній подъ видомъ разговоровъ.

4. Хроникъ *Романо-молдо-влахскій*, или *Древняя и новая Исторія о Дакіи*, на *Молдавскомъ* языкѣ съ пространнымъ *Латинскимъ* предисловіемъ сочиненная въ С. *Петербугѣ* въ началѣ 1717 года рукописная (ш) въ листъ. Переводъ съ оной на *Латинскомъ* потерянъ въ низовомъ походѣ во время штурма на *Каспійскомъ* морѣ.

(ч) Похвальные сочинителю сея книги на *Латинскомъ* языкѣ стихи отъ Московской Академіи Ректора *Өеофилакта Лопатинскаго*, и отъ Префекта *Гедеона Вишневскаго*, тамъ же напечатаны.

(ш) Подлинная рукопись сея Исторіи начинающейся отъ древнѣйшихъ временъ, и доведенной до 1283 года найденной въ библіотекѣ *Князя Сергія Кантемира* отдана въ *Московской* архивъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

5. *Нынѣшнее состоянie Молдавiи* на *Латинскомъ* съ *Ландкартою* оной земли. Оная напечатана въ *Голандiи*, въ четвертую долю листа.

6. *Исторiя о сотворенiи мiра съ Физическими примѣчанiями* на *Латинскомъ*, рукописная въ листъ подъ названiемъ *Theologo-Physica.*

7. *Исторiя двухъ домовъ Бранкована и Кантакузина*, на *Молдавскомъ*, рукописная въ четверть.

8. *Исторiя Магометанская*, со временъ ложнаго Пророка *Магомета* до перваго *Императора Турецкаго* изгибла въ низовомъ походѣ во время штурма на *Каспiйскомъ* морѣ.

9. *Физическое* о *Монархiи разсужденie* на *Латинскомъ* языкѣ подъ титуломъ *Monarchiarum physica examinatio.* Сiя рукопись собственноручная его *К. Дмитрiя* хранится въ Академiи наукъ въ четверть.

10. *Compendiolum Vniversæ Logices institutionis* т. е. Сокращенная Логика рукописаная въ 8 долю (щ).

11. Книга *Пѣсень*, на вкусъ *Турецкой* музыки въ четверть.

12. *Введенie въ Турецкую* музыку на *Молдавскомъ*, печатана въ восьмуху.

Князь Димитрiй сверхъ оконченныхъ имъ сочиненiй, оставилъ многiя недовершенными. Большая часть оныхъ составляли нравоученie и разныя Исторiи. Говорилъ онъ по *Ту-*

(щ) Подлинникъ отданъ въ Московской архивъ Государственной Коллегiи Иностранныхъ дѣлъ.

Турецки, по *Персидски*, по *Арапски*, по *Гречески*, по *Латинѣ*, по *Італіански*, по *Россійски* и по *Молдавски*. Сверхъ того довольно онъ разумѣлъ *Еллинскій* и простой *Греческій*, также *Славенскій* и *Французскій* языки. Лучшее для себя удовольствіе находилъ онъ въ изученіи Исторіи; былъ весьма искусенъ въ Философіи и Математикѣ. Онъ имѣлъ великое знаніе въ Архитектурѣ, и употребилъ съ пользою сіе дарованіе при строеніи Монастырей и церквей въ трехъ своего владѣнія селахъ.

Онъ былъ Членомъ *Берлинской* Академіи (ъ); и въ то самое время, какъ извѣстіе о его

(ъ) Данный ему на принятіе его въ Члены дипломъ на *Латинскомъ* языкѣ слѣдующаго есть содержанія:

Praeſes, Propraeſes et Directores Regiae Boruſſiae, quae Berolini condita eſt, ſocietatis ſcientiarum, omnibus quorum intereſt notum teſtatumque facimus.

Si quando Parnaſſus reviruiſſe et poſt rigidas, quas ſubinde expertus eſt, hyemes, furenteſque irruentis barbarici tempeſtates, frondoſum verticem in auras extuliſſe dici potuit, id noſtrorum temporum felicitati merito vindicamus. Rediere felicia ſaecula, quibus pretium eruditioni, et honor bonarum artium cultoribus ſeu poſt liminio reſtituta conſpiciuntur. Certant inde ab auorum memoria viridiſſima ingenia, ac velut Olympio igne incenſa facem ab Anteceſſoribus acceptam quam longiſſime proferre impetu quodam contendunt. Creſcit ardor ſtudiis contendentium et continuis progreſſibus incitatior plus vltra indies connititur. Favet incrementis maximorum Regum gratia, cui auctoritate et opibus ſublevant ad ſumma tendentium conatus, nec contenti ſingulorum induſtriam excitare, ceu agmina eruditorum conſcripta expugnandae felicius igno-

его смерти дошло въ *Петербургъ*, повѣренный при *Россiйскомъ* дворѣ въ дѣлахъ Цесарскаго двора Секретарь Посольства *Гохголцеръ* получилъ отъ *Императора Карла Шестаго* жалованную на достоинство его *ИМПЕР-СКИМЪ*

---

ignorantiae in aciem emittunt. Vnum restabat, quod Platoni in votis fuisse legimus: ἢ τοὺς Φιλοσόφους Βασιλεύειν, ἢ τοὺς Βασιλεῖς Φιλοσοφεῖν. Sed hoc quoque, optandum magis quam sperandum, eo tempore quo Marti quam Palladi litare magis Regium censetur, impletum admirantes contuemur, dum serenissimus et celsissimus DEMETRIVS CANTEMIRVS S. Rossiaci, Imperii Princeps, nec non terrarum Moldaviae haereditarius Dominus, quanto rariore, tanto laudatiore exemplo, suum cum indagatoribus scientiarum illustre nomen profiteri, suâque accessione societati nostrae splendorem et ornamentum eximium inferre dignatur. Gratulamur merito nobis novam felicitatem, tamque propensum laudatissimi Principis in nos studiaque nostra voluntatem venerabundi agnoscimus. Atque vt eius rei publicum extaret monumentum, ex decreto concilii in acta relato potestate a serenissimo fundatore in nos collata, praesentes literas consveta subscriptione sigilloque Societatis maiore communivimus. Dabantur in regione Dorotheopolitana, vrbis Berolinensis di XI. Iulii, anni a reparata salute MDCCXIIII.

Ioh. Carol. Schott.
Serenissimi et Potentissimi Prussiae Regis Consiliarius ab antiquitatibus et Bibliotheca, Regiaeque scientiarum societatis P. T. Propraeses.

M. P.

L. S.

СКИМЪ КНЯЗЕМЪ грамоту, которая тогдажъ отослана была обратно въ *Вѣну*.

СУПРУГИ КНЯЗЯ ДИМИТРІЯ.

Князъ Димитрій не меньше щастливъ былъ и въ выборѣ супругъ своихъ. При жизни еще отца предлагаемы ему были двѣ невѣсты: первая ЕЛЕНА, дочь *Александра Мавфокордата-Скарлата* Главнаго Драгомана (переводчика) Порты; вторая *Волошскаго Господаря Князь Константина Бранкована* дочь; но тогдашняго времени обстоятельства не допустили его рѣшиться на бракъ ни съ которою изъ сихъ двухъ упоминаемыхъ невѣстъ — *Супруги* же его были (I) КАССАНДРА дочь *Волошскаго Князя Сербана* (*Сергія*) *Кантакузина*, отъ древнихъ *Греческихъ* сего имени Императоровъ произшедшаго: она еще въ 1685 году была за него *Князя Димитрія* помолвлена, вступила же въ супружество въ *Ясахъ* 1699 года. Она съ супругомъ своимъ выѣхала въ *Россію*. Государь *ПЕТРЪ I.* почтилъ ее своимъ портретомъ, которой она всегда на грудяхъ носила. Скончалась она (ы) въ *Москвѣ* на 32 году отъ рожденія своего 11 Мая 1713 и погребена въ *Москвѣ* въ *Греческомъ Никольскомъ* монастырѣ. (II) АНАСТАСІЯ дочь Фельдмаршала *Князь Івана Юрьевича Трубецкого*, которая родилась 4 Окт. 1705 года, вступила въ супружество 14. Генв 1717 года; а по смерти его *Князя Димитрія* вышла 3 Февр. 1738 года за *Гессенъ-Гомбурскаго Князя Лудовика Вильгельма*, бывшаго въ *Россійской* службѣ Генералъ-Фелдцейхмейстеромъ, а потомъ Генералъ-Фельдмаршаломъ. Го-

(ы) См. выше стр. 295 и 296.

Государыня Императрица *ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА* пожаловала ее двора своего Статсъ Дамою и Орденомъ *С. Екатерины.* Скончалась она 2 Дек. 1755, и погребена въ Санктпетербургѣ *Александроневскаго* монастыря въ нижней каменной Благовѣщенской церкви. На устроенномъ изъ мрамора искуснѣйшей работы надгробіи ея слѣдующая на *Латинскомъ* и *Россійскомъ* языкахъ изображена надпись: *Dilectissimae sorori Anastasiae Principi Trubetscoi N. T. Hoc doloris monumentum Frater moestissimus.* то есть: „ *Вселюбезнѣйшей сестрѣ Анастасіи рожденной Княжнѣ Трубецкой сію печали память прискорбнѣйшій братъ поставилъ* 1761 *года* „. Отъ сего супружества имѣла она одну только дочь Княжну *ЕКАТЕРИНУ* (ь).

Дѣти (ѣ) *Князя Димитрія*
Отъ перваго брака.

1) *КНЯЖНА* Марія, родилась въ *Ясахъ* 29 Апр. 1700 года. Государыня Императрица *АННА ІОАННОВНА* пожаловала ее двора

(ь) Въ журналѣ Астраханскаго походу его К. *Димитрія* упоминается: что *Княгиня Анастасія* дважды имѣла нещастіе мертвыхъ родить дѣтей; 10 Дек. 1721 года проѣзжая изъ *Санктпетербурга* въ *Москву* въ деревнѣ *Березаѣ*, и 27 Ноябр. 1722 года въ бытность свою въ городѣ *Астраханѣ*.

(ѣ) Сверхъ упоминаемыхъ здѣсь дѣтей его, былъ у него побочной сынъ *Августинъ Мировъ*, родившійся 1715 года, которой въ 1747 году опредѣленъ былъ съ чиномъ Титулярнаго Совѣтника въ *Сѣвскъ* Воеводскимъ Товарищемъ, гдѣ въ слѣдующемъ году бездѣтенъ умеръ, и погребенъ въ Сѣвскомъ *Спаскомъ* монастырѣ.

двора своего Фрейлиною. Потомъ бывъ уволена отъ двора по причинѣ частыхъ недуговъ, жила она въ *Москвѣ* по самой день своея кончины, 9 Сент. 1754 года воспослѣдовавшей, и погребена въ *Греческомъ Николаевскомъ* монастырѣ.

2) *Княжна* Смарагда родилась въ *Царѣградѣ* 14 Апрѣля 1701 годе; благонравія, любви и почтенія къ родителямъ своимъ наполненная, въ цвѣтущей своей младости скончалась 4 Іюля 1720 года въ *Москвѣ*, и въ томъ же *Греческомъ* монастырѣ погребена.

3) *Князь* Матвѣй, родился въ *Царѣградѣ* 18 Окт. 1703 года. По отъѣздѣ изъ *Ясъ* въ *Россію* родителя его, остался онъ въ *Польскомъ* городѣ *Львовѣ* для обученія *Латинскому* языку и наукамъ. Возвратясь же оттуда вступилъ въ военную службу Гвардіи въ *Преображенской* полкъ. Не смотря на знатность фамиліи и родительскія заслуги, отправлялъ онъ, такъ какъ и другіи три брата его, нѣсколько лѣтъ должность рядоваго солдата, пока наконецъ произведенъ былъ въ томъ же полку Офицеромъ. Подагрическая болѣзнь, коею онъ часто удручаемъ былъ, не дозволила ему долѣе остаться въ службѣ. И потому отставленъ будучи *Капитанъ-Порутчикомъ*, провождалъ онъ остатки жизни своея въ благотвореніяхъ бѣднымъ и неимущимъ, и въ созиданіи храмовъ Божіихъ. Его иждивеніемъ сострoена въ *Греческомъ Московскомъ* монастырѣ надъ воротами каменная церковь во имя *Царя Константина* и матери его *Елены*, и братскія близь оной церкви кельи, да въ подъ *Московномъ* его селѣ *Черной Грязи* (ю),

(ю), гдѣ онъ обыкновенно лѣтомъ живалъ, церковь *Живоноснаго Источника* съ предѣломъ *С. Димитрія.* Скончался въ *Москвѣ* 30. Ноября 1771 года.

Супруга его *Княгиня* Аграфена Яковлевна, дочь Лейбгвардіи Семеновскаго полку Маіора *Князь Якова Ивановича Лобанова-Ростовскаго* родилась 20 Іюня 1708 года, вступила въ супружество 7 Февраля 1735 года и вскорѣ по смерти мужа своего скончалась бездѣтна 5 Генваря 1772 года. Оба они погребены въ помянутомъ подъ *Москвою* селѣ въ воздвигнутой ими церквѣ. Имѣющаяся и донесь на стѣнѣ надгробная на мѣдной доскѣ въ стѣнѣ надпись (я) показываетъ то мѣсто, гдѣ добродѣтельной сей четы прахъ опочиваетъ.

4)

(ю) Село сіе въ 1775 году купленное у брата его **Князь Сергія Дмитріевича**, и къ Дворцовымъ волостямъ приписанное переименовано было въ томъ же году селомъ **Царицынымъ**.

(я) Надпись оная есть слѣдующаго содержанія:

На семъ мѣстѣ погребены:

I.

„Свѣтл. *Россійскія* Имперіи Князь *Матвѣй Дмитріевичь Кантемиръ* Лейбгвардіи Преображенскаго полку Капитанъ-Поручикъ въ Константинополѣ 18 Окт. 1703 года родившійся, оттуда послѣ *Прутской* съ *Турками* акціи съ братьями и родителемъ своимъ Свѣтл. *Княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ Молдавскимъ* Господаремъ въ *Россію* Государемъ *ПЕТРОМЪ I.* вызванный, ревностную и вѣрную съ младыхъ лѣтъ своихъ службу четыремъ *Всероссійскимъ Монархамъ* съ отличнымъ *Ихъ* къ себѣ за оную благоволеніемъ продолжавшій, истинною ко Богу

„вѣ-

4) *Князь* Константинъ родился въ *Царьградѣ* 29 Іюля 1705 года. Службу свою продолжалъ гвардіи въ *Преображенскомъ* полку, и былъ наконецъ *Капитаномъ*. *Императоръ ПЕТРЪ II.* снисходя на желаніе умершаго

Ф ро-

„вѣрою, добродѣтельною жизнію, чистотою сердца, созиданіемъ храмовъ Божіихъ и благотвореніями къ бѣднымъ прославившійся, къ великому огорченію родственниковъ, друзей и питомцевъ своихъ на 68 году отъ рожденія своего, въ Москвѣ 30 Ноября 1771 года съ твердымъ на заслуги Христовы упованіемъ въ вѣчную жизнь преселившійся.

II.

„Свѣтлѣйшая Княгиня *Аграфена Яковлевна Кантемирова* урожденная Княжна *Лобанова-Ростовская* 20. Іюня 1708. года родившаяся, съ Свѣтлѣй. Княземъ *Матѳѣемъ Дмитріевичемъ Кантемиромъ* 7 Февр. 1735 года въ супружество вступившая, и чрезъ тритцать семь лѣтъ искреннюю любовь, вѣрность, усердіе и почитаніе достойнѣйшему своему супругу оказывавшая, по лишеніи же его чрезъ пятинедѣльное вдовства своего время въ слезахъ, печали и горести на 63 году рожденія своего 5 Генв. 1772 года въ Москвѣ скончавшаяся.

* * *

„Узнавши имена почившихъ здѣсь читатель.
„Пролей моленіе: да свѣта обладатель
„Супруговъ души сихъ въ ликъ праведныхъ причтетъ,
„И память роду ихъ на вѣки соблюдетъ.
„Они воздвигли храмъ, они въ немъ и почили;
„Любовь ко ближнему, и къ Богу въ жизнь явили.
„Достойна мзды сея сихъ успшихъ добродѣтель!
„Внемли сію мольбу вселенныя содѣтель.

* * *

родителя его *Князя Димитрія*, повелѣлъ (19 Мая 1729 года) въ недвижимомъ имѣніи быть одному ему наслѣдникомъ. Онъ 19 Генв. 1747 года въ С. Петербургѣ скоропостижно умеръ — Супруга Его *Княгиня* Анастасія Димитріевна, дочь Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Сенатора и Разныхъ Орденовъ Кавалера *Князь Димитрія Михайловича Голицына* родилась 15 Октября 1698 года, въ супружество вступила 24 Мая 1727 года, скончалась же 1746 года, не оставя по себѣ потомства. Оба они погребены въ *Александроневскомъ* монастырѣ.

5) *Князь* Сергій (по Молдавски Сербанъ) родился въ *Царѣградѣ* 11 Августа 1706 года. На седьмомъ году возраста своего имѣлъ онъ щастіе въ день Пасхи говорить на *Еллинскомъ* языкѣ поздравительную Государю *ПЕТРУ I.* рѣчь (э). Подобно братьямъ своимъ и онъ записанъ былъ *Гвардіи* въ *Преображенской* полкъ и находился въ *Турецкомъ* походѣ при взятіи *Очакова*. Будучи онаго полку Капитаномъ, посыланъ (въ 1740 году) въ *Смоленскъ* съ объвѣщеніемъ о замиреніи съ *Оттоманскою Портою*. Возвращаясь оттуда въ *Петербургъ*, на *Тосницкомъ* яму едва не лишился жизни отъ пьяныхъ емщиковъ, безчеловѣчно съ нимъ поступившихъ при требованіи у нихъ почтовыхъ лошадей. И хотя виновники сего злодѣйства

(э) Переводъ сея рѣчи на *Латинскомъ* и *Россійскомъ* языкахъ напечатанъ въ С. Петербургѣ тогожъ 1714 года, подлинникъ же на *Греческомъ* языкѣ рукописной хранится въ библіотикѣ Академіи Наукъ въ листъ подъ No 32. — Содержаніе сея рѣчи есть слѣдующее:

ПЕТРУ

ства понесли поносное наказаніе; но поврежденное уже здравіе привело его не въ состояніе продолжать больше военную службу. Для по-

---

ПЕТРУ ПЕРВОМУ

Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему, благочестивѣйшему Побѣдителю, и всемилостивѣйшему

ИМПЕРАТОРУ,

Государю и Покровителю своему

ПАНЕГИРИЧЕСКОЕ

ВСЕСОЖЖЕНІЕ

смиреннѣйше творитъ и приноситъ преславнаго и Богомъ хранимаго полка Святаго *Преображенія* солдатъ и священнѣйшаго Россійскаго государства Князь и Волошскій Господаревичь нижайшій рабъ, *Сербанъ Кантемиръ*, въ С. Петербургѣ въ лѣто рождшія дѣвы 1714 Марта, грядущу седьмому возраста своего лѣту на Еллинскомъ діалектѣ

РЕЧЕННОЕ.

Господи силою твоею возвеселится Царь, и о спасеніи твоемъ возрадуется зѣло. Псл. 20.

„Аще блекощущу еще языку, и млеко ссущимъ еще устнамъ, ко воскресшаго Царя славы Панегирическихъ похвалъ проповѣди, паче неже дерзновеннымъ, мнѣе же неже совершеннымъ подвизаюся умомъ; обаче мню, яко не буду противнаго сужденія виновенъ, зане того Бога изъ устъ младенецъ, и плачущихъ гласовъ происходящую пѣснь никакоже презрѣвша явѣ состоится.„

„Егда убо нынѣшняго празднества Автократоръ благочестивѣйшій, вышше всякія сладости священная (глаголю) жертва, человѣковъ востаніе, демоновъ же паденіе, жизни безсмертіе, смерти же погибель, всего свѣта

новравленія онаго отпущенЪ онЪ былЪ вЪ *Москву*, и не прежде, какЪ вЪ 1762 году получилЪ вовся отЪ службы увольненіе, бывЪ при отстав-

свѣта искупленіе, Князя же міра плѣненіе явственно показуетЪ; правымЪ и изряднымЪ судомЪ всякому Христоименитому возвеличитися лѣтЪ есть, Князя рода своего всесовершенно царствующа зрящему, паче же по подобію его, Тебе Христолюбиваго Автократора древнею оною естества склонностію, хотя нѣсколько тлѣнію и подлежаща, но тлѣнія и самой смерти много высочайша, и яко Царя, надЪ самаго Князя міра многосильнѣйша и крѣпчайша быти дивящемуся. Во истинну бо по семЪ во уши Царя яко смертна, оное никако же внидетЪ: *земля еси и вЪ землю возвратишися*; но сіе, аще и земля еси, обаче на высочаѣшій небесЪ кругЪ взыдеши, нѣкіимЪ бо рай заключенЪ пребысть, другимЪ же небо отверзеся. По сихЪ убо равная кійждо Богу да воспріиметЪ, зане отЪ нынѣ можетЪ быти наслѣдникЪ Богови, сонаслѣдникЪ же Христови. И хотя либо могущество смерти кЪ первому когождо своему возвращаетЪ небытію, но благодать воскресенія на первую достоинства высоту паки его возводитЪ: о Христѣ бо вси оживутЪ, кійждо же вЪ своемЪ чину, сномЪ паче, а не смертію нарещи, подобаетЪ бо тлѣнному сему облещися вЪ безсмертіе, и да истиннѣе реку: не кЪ тому уже смерти подлежитЪ Христіанинъ, зане вЪ его произволеніи состоится вѣчныя жизни избраніе, не кЪ тому смертной казни человѣческое привержено есть естество, не кЪ тому человѣческихЪ скорбей пріятелище гробЪ есть, ниже кЪ тому богатства человѣческая будутЪ плѣнЪ адова, зане упованіе безсмертія всему роду человѣческому возсіявшее, смерть отЪ человѣкЪ побѣжденному показа, и смертное естество безсмертія предѣлы воспріяти днесь изучи.

ГробЪ

отставкѣ награжденъ чиномъ отъ арміи *Бригадира.* Въ разсужденіи болѣзни своей жилъ онъ по большой части уединенно, и весьма

 воз-

Гробъ убо въ правду странствованія сего предѣлъ есть, пути же ко общему отечеству глава и начало, тамо свирѣпыя естества уставы воскресенія преизящество измѣняетъ и небесныя стези человѣкомъ къ шествованію удоботворитъ, аще бо не умретъ, не оживетъ зерно: но паче того ради множайшій плодъ приноситъ, зане прежде истлѣваетъ: тако и Христоименитый сѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніе, сѣется не въ честь, востаетъ въ славу, сѣется въ немощи, востаетъ въ силу. Та же: сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное. Таковымъ убо образомъ днесь рода нашего безславіе въ честь претворися, продолженіе клятвы въ силу благословенія, и оное: *смертію умрете, вы будете яко Бози.* Сія есть оная безсмертная побѣда, юже Царь яко смертенъ, надъ смертію воспріятъ, и еще симъ торжественнымъ надписаніемъ превозглашенна: *гдѣ ти о смерте жало! гдѣ ти о аде побѣда!*

„А понеже двойственнымъ долженъ бяше прославитися образомъ, то есть яко Царь, бысть подъ закономъ законодавецъ Сынъ Божій; и тако яже Кесарева бяху, томужде отда, да не когда было бы Кесареви чимъ либо должно нашего Кесаря Самодержавство; сужденъ бѣ, да сего судію вселенныя на престолѣ посадитъ; посмѣянъ бѣ, да сего всенародно покланяема сотворитъ; терновый вѣнецъ понесе, да глава сего самодержавною вѣнчается діадимою; въ руку трость пріятъ, да въ десницѣ сего скипетръ утвердитъ Монаршескій; ложною одѣянъ бѣ порфирою, да юже сей всегда на рамѣхъ носитъ ризу, всѣмъ почтенія достойну покажетъ; одежды своя инымъ раздѣли, да не когда разоряющимъ нападеніямъ во область сего путь обрящется; и яко

единца

воздержно; въ обхожденіи съ домашними являлъ безпримѣрную кротость; а въ раздава-

единородный отца сынъ въжертву принесеся, да не къ тому отъ владѣнія сего востребуется всякій первенецъ отверзающій утробу; плѣнника искупи не истлѣннымъ златомъ или серебромъ, но честною кровію яко агнца непорочна и нескверна Христа; таже тридневнымъ воскресеніемъ Амаликъ тиранна суетнымъ посмѣяся умышленіямъ, и общаго врага разслабилъ силу, то есть діаволю власть безоружну, истощенну и повреждену адскимъ вѣчнымъ предаде казнемъ, *нынѣ Князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ*. И да словесъ Святаго Кирилла употреблю; покори во область и положи его въ подножіе ногъ христолюбивому Императору нашему кровопролитнаго глаголю онаго тиранна укротивъ, и подъ нозѣ вѣрующихъ постлавъ, общею трубою знакъ побѣды даде; *се азъ далъ вамъ власть наступати на всю силу вражію и ничтоже васъ вредитъ. Возвеселится* убо *Господи, силою твоею Царь, и о спасеніи твоемъ возрадуется зѣло*, и яко днесь совершенную получи свободу, князю вѣка сего небоязненно поругатися и обличити его можетъ. Гдѣ ти нынѣ суть о діаволе въ злобѣ состарѣвшіяся коварства и лестныя умышленія? гдѣ ти нынѣ необузданное оное и гордостное киченіе, имъ же суетно отрыгалъ еси сія? весь кругъ земный похищу яко гнѣздо, и яко яица оставленныя истреблю, и нѣсть иже избѣжитъ или противостанетъ мнѣ; можеши ли болѣе таковая блядословити: *сія вся тебѣ дамъ аще падъ поклонишися;* никако же, никако же, горе убо горе тому, иже умножаетъ себѣ оная, яже не своя суть. Но доколѣ? даже до сего дне.„

„О Господи силъ да произведетъ свѣтлый сей день отъ нѣдра гроба твоего святаго толикую благодать и силу, толикое милосердіе и славу людемъ твоимъ свя-

ваніи милостини бѣднымъ, и въ благотвореніяхъ многимъ требовавшимъ его помощи

Ф 4 былъ

святымъ, новому сему Израилю избранному твоему, да противу безбожнаго онаго и всему Христіанству клятвеннаго тиранна согласно и дерзновенно рещи возможетъ; горе ти горе, иже умножилъ еси тебѣ, яже не твоя суть, но доколѣ? даже до дней **ВЕЛИКАГО ПЕТРА.** Доколѣ грѣшницы Господи, доколѣ грѣшницы восхвалятся, се врази твои возшумѣша, и ненавидящіи тя воздвигоша главу, и рѣша: *пріидите и потребимъ я отъ языкъ, и не помянется имя Израилево къ тому.* Люди твоя Господи смириша, и наслѣдіе твое озлобиша, пріидоша языцы въ достояніе твое, оскверниша храмъ святый твой, положиша Іерусалимъ яко овощное хранилище, быхомъ поношеніе сосѣдомъ нашимъ, подражненіе и поруганіе сущимъ окрестъ насъ. Но доколѣ Господи, доколѣ прогнѣваешися? даже до временъ *ПЕТРА.* Пролей убо гнѣвъ твой на языки незнающія тебе и на царствія, яже имене твоего не призваша. Скоро да предварятъ ны щедроты твоя, помози намъ Господи. Мы бо есьмы людіе твои и овцы пажити твоея. Избави насъ, да не когда рекутъ во языцѣхъ: гдѣ есть Богъ ихъ?,,

,,Сице вѣруемъ, сице надѣемся, сице уповаемъ, сирѣчь съ твоимъ въ міръ пришествіемъ вкупѣ пришедшую быти и кончину времене, и яко Богъ чрезъ непобѣдимую твою десницу, **ИМПЕРАТОРОВЪ** благочестивѣйшій! величіе мышцы своея открыти, и ко искупленію и снабдѣнію насъ сыновъ умерщвленію послати имать. Якоже бо подъ Клавдіемъ Кесаремъ кругъ земный отъ первороднаго грѣха спасеся Іисусу рождшуся: тако тебѣ *ПЕТРУ* царствующу великую церковь Божію, прежнюю свою свободу воспріяти несумнѣнно надѣемся Іисусу воскресшу; и яко же древняго Адама наслѣдницы, хотя многихъ вѣковъ тяжкое пострадаша плѣненіе,

оба

былъ щедръ безъ тщеславія. Не имѣя жены и дѣтей разсудилъ онъ недвижимое свое имѣніе (ю), послѣ братьевъ ему доставшееся присоединить по смерти своей къ Коронѣ. Предъусматривая же наступающую свою кончину, исполнилъ весь долгъ Христіанскаго обряда; и щедро наградивъ служившихъ въ его болѣзни, какъ деньгами такъ и дарованіемъ свободы, съ твердымъ на заслуги Христовы упованіемъ скончался въ *Москвѣ* 24 Апрѣля 1780 года бездѣтенъ (я), и погребенъ въ Ставропигіальномъ

обаче о свободѣ своей николи же отчаяшася: тако мы новаго Адама сынове, хотя мнѣйшими лѣты плѣнники, обаче животныя свободы предуставленій пришедшій быти предѣлъ вѣрно прорицаемъ. Таковыхъ желателемъ есмь азъ, сего благочестивѣйшаго Государства нижайшій рабъ, и отъ солдатъ священнѣйшаго величества Твоего мнѣйшій и послѣднѣйшій. Всѣхъ же творецъ, Генераловъ генеральнѣйшій, и Царь царствующихъ вся въ подобающее да произведетъ дѣйство, и во благій да управитъ конецъ. *Спаси убо Господи Царя и услыши ны, понъ же аще день призовемъ тя*,,.

(ю) Имѣніе оное состояло по третей ревизіи въ 7921 душъ въ *Сѣцскомъ* и *Московскомъ* уѣздахъ.

(я) Имѣлъ онъ двухъ побочныхъ дочерей: изъ коихъ 1.) *Елена Сергѣевна*, родилась 19 Мая 1741 года, въ супружество вступила 31 Мая 1759 года съ *Димитріемъ Ѳеодоровичемъ Алфимовымъ*, нынѣ Статскимъ совѣтникомъ. Горячая ея къ родителю своему любовь, и истинное о лишеніи онаго соболѣзнованіе не пощадили ничего, что только нужнымъ она находила къ вѣчному прославленію памяти сего своего достойнѣйшаго отца и благодѣтеля. Не довольствуясь воздвигнувъ въ *Донскомъ* монастырѣ надгробіе надъ тѣломъ его, она взнесла притомъ

2500

номъ *Донскомъ* монастырѣ за олтаремъ большои соборной церкви. Воздвигнутое надъ тѣломъ его прекрасное надгробіе со изображеніемъ

Ф 5 над-

2500 рублевъ въ воспитательной домъ, дабы получаемыми изъ сей суммы ежагодно процентами назначенные ею нѣкоторые монастыри вѣчныя о душѣ его приносили Богу молитвы. Она вящшее, или лучше сказать важное учинила одолженіе цѣлой фамиліи Князей *Кантемировъ*, предавъ память ихъ свѣту изданіемъ сея книги; которая безъ щедрой ея помощи едва бы могла оной когда либо видѣть. Но сколь ни велико было желаніе ея узрѣть оную въ печати при своей жизни, однако приключившаяся ей 25 Мар. 1782 года кончина лишила ее сего лучшаго удовольствія. По крайней мѣрѣ ученое Общество съ благодарностію къ ней на всегда пребудетъ, бывъ наибольше ей обязаннымъ открытіемъ сея Исторіи. Симъ она содѣлала не меньшую и себѣ славу, которая тѣмъ достойнѣйшую заслуживаетъ еще похвалу, что она не токмо старалась предать вѣчности дѣянія знаменитыхъ родственниковъ своего благодѣтеля, но и при концѣ своей жизни даннымъ (тогожъ 19 Марта) завѣщаніемъ щедрое оставила на монастыри, церкви, и на богоугодныя дѣла подаяніе, единственно для вѣчнаго о душахъ ихъ въ храмахъ Божіихъ воспоминанія. Къ сугубому сему для фамиліи *Кантемировъ* учиненному ею прославленію присовокупить должно и тѣ ея щедроты, коими премногіе отъ нея одолжаемы были. Благотворенія ея отъ добродушія и любви къ ближнему произтекающія никогда не выйдутъ изъ благодарной памяти тѣхъ, кои оными и себѣ и дѣтямъ своимъ основали щастіе. Тѣло ея погребено въ *Александроневскомъ* монастырѣ, съ пролитіемъ довольныхъ слезъ какъ друзьями, такъ и питомцами ея, къ совершенному коихъ наученію и содержанію посвятила она все почти остальное

(ко-

надписи (ѳ) доказываетъ, сколь благодарныхъ онъ имѣлъ людей, кои будучи обязаны его благодѣяніями, не оставили по смерти его предать память его вѣчности.

б) *Князь* Антіохъ (ѵ) родился въ *Царѣградѣ* 10 Сентября 1708 года. По заключе-

(коего по щедротѣ ея благодѣтеля довольно у нея было) имѣніе, и симъ благотвореніемъ незыблемый на вѣки сама себѣ соорудила монументъ.

2) *Авдотья Сергѣевна*, родилась 14 Февр. 1756 года, въ супружество вступила въ 1775 году съ *Алексѣемъ Семеновичемъ Степановымъ*, нынѣ Тульскаго полку Подполковникомъ.

(ѳ) Надпись оная слѣдующаго есть содержанія:

„Здѣсь погребенъ Свѣтлѣйшій Россійскія Имперіи „*Князь Сергій Дмитріевичь Кантемиръ* отъ „арміи Бригадиръ, въ *Константинополѣ* 11 Авг. „1706 года родившійся, послѣ акціи подъ Прутомъ „съ братьями и родителемъ своимъ, свѣтлѣй„шимъ *Княземъ Дмитріемъ Константинови„чемъ Молдавскимъ* Господаремъ, въ *Россію* „Государемъ **ПЕТРОМЪ ПЕРВЫМЪ** вызванный, „истинною къ Богу любовію, вѣрною къ семи Монар„хамъ Всероссійскимъ службою, беззлобною къ под„чиненнымъ кротостію, тайными но щедрыми къ „бѣднымъ благотвореніями семидесяти четырехъ „лѣтнее жизни своей теченіе съ твердымъ на за„слуги Христовы упованіемъ 24 Апр. 1780 года „въ *Москвѣ* совершившій„.

(ѵ) Описаніе жизни сего *Князя Антіоха*, сочинено въ Парижѣ 1745 года неизвѣстнымъ Италіанскимъ Аббатомъ, и напечатано въ Лондонѣ на Французскомъ языкѣ въ книгѣ: *Satyres du Prince Cantemir traduites du Russe en François avec l'histoire de sa vie. A Londres MDCCL.* Сокращеніе же изъ сего описанія издано на Россійскомъ языкѣ въ началѣ кни-

ги

ченіи съ *Турками* (въ 1711 году) мира слѣдовалъ и онъ съ братьями при отцѣ своемъ за *ПЕТРОМЪ І.* въ *Россію*. Первое воспитанія его мѣсто было въ *Харьковѣ*, потомъ переѣхалъ онъ въ *Москву*, а напослѣдокъ въ *С. Петербургъ*. Отецъ его будучи самъ человѣкъ весьма ученой, и усмотря въ младомъ своемъ сынѣ особливую способность къ наукамъ непреминулъ искать для него искуснѣйшихъ учителей. Первый, которому препоручилъ онъ его въ самыхъ юныхъ лѣтахъ, былъ *Греческой* попъ *Анастасій Кондоиди* (аа): однако *Князь Димитрій*, не забывая должности, которою естественный законъ родителей обязываетъ, вознамѣрился самъ присматри-

ги *Сатиръ* сего Князя въ С. Петерб. 1768. Смотри *Опытъ Историческаго Словаря о Россійскихъ писателяхъ*: стр. 16. Здѣсь оная его жизнь почти отъ слова до слова внесена съ исправленіемъ нѣкоторыхъ въ лѣточисленіи погрѣшностей.

(аа) Онъ выѣхалъ въ *Россію* съ *Княземъ Димитріемъ Кантемиромъ*. При учрежденіи въ *Россіи* С. Сунода Государь *ПЕТРЪ І.* повелѣлъ быть ему членомъ онаго съ чиномъ Ассессора, и съ ежегоднымъ по 1000 руб. жалованьемъ. Въ томъ же году принявъ онъ монашество, нареченъ *Аѳанасіемъ*. Въ слѣдующій 1722 годъ Марта 2 дня произведенъ изъ Іеромонаховъ, Ярославской епархіи въ *Толской* монастырь Ігуменомъ, а 10 Сент. 1723 года Архимандритомъ въ *Спасоярославской* монастырь. Въ 1725 Дек. 26 пожалованъ С. Сунода Совѣтникомъ; потомъ 9 Окт. 1726 посвященъ на *Вологду* Епископомъ; наконецъ же 2. февр. 1736 года переведенъ въ *Суздальскую* епархію, гдѣ 10 Окт. 1737 года скончался. Учиненною при смерти духовною от-

ривать надъ воспитаніемъ своего сына. А дабы не спустить его съ глазъ своихъ, взялъ его съ собою въ походъ, слѣдуя за ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ къ *Дербенту* въ 1722 году.

Во время сего похода ученіе младаго *Антіоха* непрерывно продолжаемо было. Сверхъ безпрестаннаго чтенія, самыя земли, чрезъ которыя онъ проѣзжалъ, служили ему вмѣсто отверстой книги, представляющей обычаи, нравы народовъ, коммерцію и земныя произращенія; что все старался ему изъяснить своими разсужденіями родитель его, которой возвратившись изъ *Персидскаго* похода предъ кончиною своею просилъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО опредѣлить наслѣдникомъ въ его имѣніи того изъ его сыновъ, которой раченіемъ своимъ къ наукамъ окажетъ себя способнѣйшимъ къ государственной службѣ. Прошеніе сіе подтвердилъ онъ духовною, объявляя имянно о семъ меньшомъ своемъ сынѣ, что признаваетъ въ немъ больше способности, нежели въ большихъ, и потому почитаетъ его за достойнѣйшаго себѣ наслѣдника, естьли онъ впредь противными поступками не испровергнетъ доброй его надежды.

Склонность, которую *Князь Антіохъ* оказывалъ къ наукамъ, нимало не уменшилась смертію отца его. Учрежденіе же въ 1725 году *С. Петербургской* Императорской Академіи наукъ

отдалъ онъ свою библіотеку въ *Московскую* духовную Академію, а движимое имѣніе родному своему племяннику *Павлу Захарьичу Кондоиди*, бывшему потомъ Тайному Совѣтнику, Архіатеру, и Лейбъ-Медикусу при Государынѣ Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ.

наукѣ возбудило вѣ немѣ еще большую ревность кѣ ученію. Вначалѣ предпринялѣ онѣ вѣ оной Академіи выслушать у искуснѣйшихѣ Профессоровѣ, выписанныхѣ по повелѣнію Императора **ПЕТРА ВЕЛИКАГО**, порядочной курсѣ вышнихѣ наукѣ, вѣ коихѣ оказалѣ чрезвычайные успѣхи. Математикѣ учился онѣ у славнаго *Бернуллія* (бб), Физикѣ у *Бильфингера* (вв), Исторіи у *Беера* (гг), и нравоучительной Философіи у *Гросса* (дд). Сію по-

(бб) *Даніилѣ Бернуллій* родился 1702 года вѣ *Греннингѣ*. Будучи вѣ *Петербургѣ* сѣ братомѣ своимѣ вызванѣ, сѣ начала чрезѣ 5 лѣтѣ преподавалѣ вѣ Академіи наукѣ Физіологію Медическую, слѣдуя Математическимѣ началамѣ. По отъѣздѣ же изѣ *Петербурга* Профессора *Германа*, преподавалѣ вышшую Математику. 24 Іюня 1733 года уволенѣ будучи отѣ Академіи, отправился вѣ *Базилею*, гдѣ Анатоміи, а потомѣ Математики былѣ Професоръ, и Членѣ Императорской Академіи наукѣ.

(вв) *Георгій Бернгардѣ Бильфингерѣ* Виртемберскаго Княжества вѣ городѣ *Констадѣ* 1696 года родился. Вызванѣ будучи вѣ *Петербурскую* Академію для преподаванія Логики, Метафизики, и Моральной Философіи, пріѣхалѣ вѣ *Россію* 1725 года, и сверхѣ оныхѣ наукѣ показывалѣ Експериментальную и Географическую Физику. По прошествіи пяти лѣтѣ, 12 Дек. 1730 отправился вѣ свое отечество сѣ достоинствомѣ Члена Академіи и сѣ годовымѣ жалованьемѣ. Проходя разныя должности при дворѣ *Виртембергскаго* Герцога, наконецѣ былѣ Тайнымѣ Совѣтникомѣ. и вѣ Фев. мѣсяцѣ 1750 года вѣ *Студгардѣ* умеръ.

(гг) О *Беерѣ* смотр. описаніе вѣ предисловіи.

(дд) *Христіанѣ Фридрикѣ Гроссѣ* родомѣ изѣ *Либенштейна* (вѣ *Виртембергскомѣ* Княжествѣ).

послѣднюю науку предпочелъ онъ всѣмъ другимъ, говоря: что оная человѣку необходимо нужна, поколику научаетъ насъ познавать самихъ себя, поступать честно, и сдѣлаться полезными обществу. Съ разными своими ученіями соединялъ онъ и чтеніе священнаго Писанія, къ которому сколь великое имѣлъ почтеніе, доказываетъ сочиненная имъ и въ печать выданная на *Россійскомъ* языкѣ на Псалтырь *Симфонія.* Вѣдая притомъ, что въ *Россіи* всякому должно быть либо въ статской либо въ военной службѣ, упражнялся онъ не меньше и въ воинскихъ экзерциціяхъ; и записавшись въ *Преображенской* полкъ, дослужился тутъ до Оберъ-Офицера. Государь Императоръ *ПЕТРЪ II.* въ день своего коронованія (25 Февр. 1728 года) пожаловалъ его вмѣстѣ съ тремя его братьями въ *Подпорутчики* Гвардіи, а (12 Іюля тогожъ года) въ день рожденія сестры своей Великой Княжны *НАТАЛЬИ АЛЕКСѢЕВНЫ* произвелъ всѣхъ четырехъ братьевъ въ *Порутчики* тогожъ *Преображенскаго*

въ 1725 году вмѣстѣ съ *Бильфингеромъ* въ С. *Петербургъ* прибылъ въ чинѣ Адьюнкта Академіи: и тогожъ года 25 Ноябр. произведенъ Екстраординарнымъ Философіи Профессоромъ. Потомъ принятъ былъ въ домъ Вице-Канцлера *Графа Андрея Ивановича Остермана* для обученія дѣтей его, а въ 1731 году отъ *Брауншвейгскаго* Герцога произведенъ Секретаремъ, а послѣ Совѣтникомъ Посольства. Въ разсужденіи сего званія сложилъ онъ съ себя должность Профессора, но вмѣсто того былъ почтенъ Членомъ Академіи. Жизнь свою кончилъ въ С. *Петербургѣ* самовольно въ концѣ 1741 года.

скаго полку. Въ слѣдующій же 1729 годъ назначенъ уже онъ былъ въ посылку къ *Французскому* двору: и хотя сіе вскорѣ отмѣнено было, однако яснымъ служитъ доказательствомъ, сколь много самое его юношество по отличнымъ уже его дарованіямъ и ученію уважаемо было.

Между тѣмъ ни домашнія ни прочія дѣла, къ которымъ тогда употребленъ былъ *Князь Антіохъ*, не могли его отвратить отъ ученыхъ его упражненій. Стараясь оныя полезными учинить сколько себѣ столько и своимъ согражданамъ, сочинилъ онъ *первую Сатиру* (ее), не имѣя еще двацати лѣтъ отъ роду; къ чему подало ему матерію упорство, которое многіе оказывали противу учрежденій *ПЕТРА ВЕЛИКАГО*. Ревность къ распространенію наукъ не дозволяла ему быть нечувствительнымъ при затвердѣлыхъ ложныхъ народа мнѣніяхъ. Обращая оныя въ посмѣяніе думалъ онъ, что стыдъ можетъ быть то произведетъ, чего отъ размышленія тщетно ожидать надлежало. Разумные люди не зная еще сочинителя, со удовольствіемъ приняли сію первую Сатиру, наполненную ропщаніями невѣждъ противу ученія. *Ѳеофанъ* Архіепископъ *Новгородскій*, которой былъ тогда изъ первыхъ ученыхъ людей въ *Россіи*, особливо поощрилъ безимянного сего сочинителя похвальными стихами; а *Ѳеофилъ Кроликъ*, Архи-

(ее) Собраніе всѣхъ его *Сатиръ* напечатано въ С. *Петербургѣ* 1768. Оныя переведены и напечатаны на *Французскомъ* языкѣ въ *Лондонѣ* 1749 и 1750 годовъ.

химандритъ *Новоспаскій* сочинилъ латинскіе стихи въ егоже похвалу (жж). Похвала *Ѳеофанова* тѣмъ меньше подозрительна, что въ Сатирѣ *Князя Антіоха* много такихъ мѣстъ, въ коихъ писано и противу невѣжества Духовныхъ. *Князь Антіохъ* для засвидѣтельствованія своей благодарности Архіепископу Новогородскому приписалъ ему *третью Сатиру*. Послѣ первой скоро вышла въ народъ и *Вторая*, которая неменьшей успѣхъ имѣла. Содержащіяся въ обѣихъ изрядныя наставленія подали причину, что многіе его стихи взошли въ пословицы.

Первой знакъ благодарности, которой оказала Государыня *Императрица АННА ІОАННОВНА Князю Антіоху* за вѣрныя его службы, состоялъ въ пожалованіи (20 Дек: 1730. года) ему обще съ двумя его братьями *Князь Матвѣемъ* и *Князь Сергіемъ*, да съ сестрою ихъ *Княжною Марьею* въ вѣчное владѣніе тысячи тритцати крестьянскихъ дворовъ (зз). Ибо въ отцовскихъ его деревняхъ наслѣдникомъ учиненъ былъ большой его братъ *Князь Константинъ*. При томъ для возстановленія добраго согласія между *Россійскимъ* и *Великобританскимъ* дворами благоволила онажъ (27 Дек. 1731 года) назначить его въ характерѣ Резидента въ *Лондонъ*, опредѣливъ ему

(жж) Оные стихи пріобщены въ началѣ книги *Сатиръ* его *Князя Кантемира*.

(зз) Въ *Нижегородскомъ* уѣздѣ въ *Мурашкинской* волости крестьянскихъ и бобыльскихъ 587 дворовъ, да въ *Брянскомъ* уѣздѣ въ *Краснозаборской* волости 419 дворовъ, и къ той же волости приписное мѣстечко *Краснополье* въ 24 дворахъ.

ему годовое жалованье, да на проѣздъ и екипажъ повелѣвъ выдать 2000 руб. Такимъ образомъ *Князь Антіохъ* не будучи еще двадцати трехъ лѣтъ отправился изъ *Москвы* 1 Генваря 1732 года чрезъ *Нѣмецкую* землю и *Голландію*, и сколько время ему дозволило, ничего на пути не упустилъ, что только могло достойно быть наблюдательнаго ока. Въ *Голландіи* во первыхъ старался онъ запастись хорошими книгами. Въ то же время поручилъ онъ книгопродавцу въ *Гагѣ*, издать въ печать *Описаніе Историческое* и *Географическое Молдавіи* (ии), сочиненное отцемъ его. Слава о ученомъ человѣкѣ, еще прежде его прибытія въ *Лондонъ*, распространилась. По пріѣздѣ же его въ помянутой городъ (іі) скоро узнали всѣ, что онъ и великой политикъ. Начало его негоціаціи было весьма благополучно, потому что онъ въ краткое время привелъ дѣла въ такое состояніе, каковаго оба Дворы желали. Въ слѣдствіе сего какъ отъ *Великобританскаго* къ *Россійскому* Двору назначенъ былъ полномочнымъ Министромъ *Жоржъ Лордъ Форвезъ*, который 6 Іюня въ *С. Петербургъ* прибылъ; то равнымъ образомъ и *Россійская* Императрица *Князя Антіоха* въ разсужденіи рожденія его и показанныхъ его при тамошнемъ дворѣ радѣтельныхъ поступковъ, и искуства благоволила снабдить

(ии) Сочиненіе сіе на *Латинскомъ* языкѣ, не было тогда напечатано, и рукописнымъ осталось въ рукахъ книгопродавца.

(іі) Въ *Лондонъ* пріѣхалъ онъ 30 Марта 1732 года, и первую у Короля *Георгія II.* имѣлъ аудіенцію 6 Апр.

характеромъ чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра (кк). Время, которое оставалось ему отъ Министерскихъ дѣлъ, непреминулъ онъ употребить на просвѣщеніе своего разума въ такой землѣ, которая здѣлалась отечествомъ наукъ и художествъ. Домъ его былъ зборищемъ ученыхъ людей, кои привлекамы были какъ его славою, такъ и пріятнымъ обхожденіемъ. *Англію* почиталъ онъ средоточіемъ всѣхъ наукъ, и часто сіе утверждалъ въ своихъ разговорахъ. Дружество, которое имѣлъ онъ съ нѣкоторыми *Италіанцами* возбудило въ немъ охоту научиться и ихъ языку, въ которомъ столь много предуспѣлъ, что по *Італіански* говорилъ и писалъ равно какъ природной *Італіанецъ*. Съ помощію Г. *Ролли* началъ было онъ переводить на *Італіанской* языкъ *Оттоманскую Історію* родителемъ его сочиненную; но важнѣйшія упражненіи не допустили его совершить оной. *Аглинской* дворъ зная его искуство въ отправленіи политическихъ дѣлъ, оказывалъ ему и о прочихъ его изрядныхъ качествахъ достойныя засвидѣтельствованія; найпаче Королева *Каролина*, яко знавшая отличать людей, удостоивала его особливой своей милости. Въ угодность ей велѣлъ онъ перевесть и напечатать на *Аглинскомъ* языкѣ *Оттоманскую Історію* (лл), о которой выше упомянуто.

Князь

(кк) Въ семъ званіи подалъ онъ Королю 30 Августа 1732 кредитивную о себѣ (отъ 17 Іюля) грамоту.

(лл) Оная переведена съ *Латинскаго* на *Аглинской* языкъ *Николаемъ Тиндалемъ*.

Князь Антіохъ помышляя всегда о распространеніи наукъ въ своемъ отечествѣ, не хотѣлъ оставить предпріятаго своего намѣренія, не взирая на множество и трудность политическихъ своихъ упражненій. Первые его три Сатиры произвели уже изрядное дѣйствіе, и потому побужденъ онъ былъ въ 1731 году сочинить еще четвертую къ *Музѣ своей*, въ чемъ подражалъ Г. *Боало-Депрео къ его разуму*, которая начинается слѣдующимъ стихомъ; *я тебѣ разумъ мой намѣренъ писать*.

Всѣхъ его Сатиръ *восемь*. Онъ началъ было и *девятую*, но по несчастію болѣзнь его оной совершить не допустила. Не имѣя намѣренія издать ихъ въ печать, послалъ онъ только списокъ съ оныхъ къ Государынѣ Императрицѣ *ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ*, приписавъ оныя *Ей* по вступленіи *Ея* на престолъ. Оставляя самимъ читателямъ судить о преимуществѣ и недостаткѣ сихъ Сатиръ, нѣльзя не упомянуть, что при сочиненіи оныхъ намѣреніе его въ томъ состояло, дабы чрезъ осмѣяніе истребить въ народѣ грубыя и застарѣлыя мнѣнія, къ чему силы здраваго разума иногда бываютъ недостаточны. Самъ онъ признавалъ: что разумныя и нравоучительныя Сатиры легко могутъ вдохнуть склонность къ добрымъ дѣламъ и вперить пристойныя мнѣнія о справедливости, честности, и праводушіи.

Что касается до сложенія его стиховъ, то онъ послѣдовалъ въ томъ древнему въ *Россіи* употребленію. Бывшіи прежде его стихотворцы, какъ *Сімеонъ Полоцкій* (мм), ко-

(мм) Описаніе жизни и сочиненій его въ *опытѣ* Истор. Словаря о Россійск. писателяхъ собран. Г. *Новиковымъ*, и въ С. П. бургѣ печат. 1772.

которой въ 1680 году Псалтырь преложилъ стихами, и *Черниговскій* Архіепископъ *Іоаннъ Максимовичъ* (нн), издавшій по алфавиту *житія святыхъ*, и другіе наблюдали токмо извѣстное число слоговъ съ нѣкоторымъ сѣченіемъ, раздѣляющимъ каждой стихъ на два полустишія, окончивая согласнымъ паденіемъ слоговъ или риѳмою; почему оные ихъ стихи были безстопные, какими и Сатиры *Князя Антіоха* писаны. При изрядномъ расположеніи мыслей, старался онъ сколько возможно было избѣгать словъ иностранныхъ, которыя другіе въ свой языкъ часто мѣшать обыкли. Онъ же первой въ переводѣ своемъ *Анакреонта* и *Гораціевыхъ* писемъ ввелъ стихи безъ риѳмъ съ такимъ добрымъ успѣхомъ, что труды его по справедливости могутъ почесться за найлучшія сочиненія въ стихахъ тогдашняго времени. Таковое непрестанное его упражненіе въ наукахъ умножило у него истеченіе мокроты изъ глазъ, которое причинилось ему отъ оспы еще въ младенчествѣ. Тщетно употреблялъ онъ до сего времени всякія средства къ исцѣленію оной болѣзни. Наконецъ великая слава Господина *Жандрона* бывшаго Лейбъ-медикомъ при *Французскомъ* Регентѣ, побудила его

(нн) Уроженецъ города Нѣжина; былъ Архимандритомъ въ Елецкомъ Черниговскомъ монастырѣ, потомъ 10 Генв. 1697 посвященъ Архіепископомъ въ Черниговскую Епархію, а въ 1711 переведенъ въ Тобольскую Епархію Митрополитомъ, гдѣ 10 Іюн. 1715 года скончался. Онъ первой основатель Черниговской Семинаріи. О сочиненіяхъ его см. въ Опытѣ Истор. Слов. о Росс. писателяхъ, и въ Сатирѣ IV. *Князя Антіоха* подъ стихомъ 143.

его въ 1736 году ѣхать въ *Парижъ*. Отъ лекарствъ сего искуснаго доктора глаза его пришли гораздо въ лучшее состояніе, а два года спустя послѣ того пріѣхавъ онъ Министромъ въ *Парижъ*, стараніемъ упомянутаго доктора совершенно вылечился.

Но возвратимся паки къ Министерскимъ дѣламъ *Князя Антіоха*. *Франція* съ неудовольствіемъ взирала на союзъ заключенный въ 1734 году между *Россіею* и *Римскимъ* Императоромъ противу *Оттоманской порты*; а еще больше завидовала благополучнымъ успѣхамъ *Россійскаго* оружія въ *Турецкихъ* областяхъ подъ предводительствомъ Фельдмаршала *Графа Миниха*. Но какъ *Римской* Императоръ не имѣя щастія въ сей войнѣ, чрезъ ея посредство заключилъ съ *Портою* особой миръ, то и *Россійской* дворъ не хотѣлъ далѣе распространять свои завоеванія, и склонясь на учиненныя ему предложенія, вступилъ также въ негоціацію. Въ то время *Французское* Министерство имѣло въ *Лондонѣ* переговоры съ *Княземъ Антіохомъ*, которой довелъ дѣло до того, что *Французской* дворъ вознамѣрился послать Министра въ *С. Петербургъ*; напротивъ чего онъ самъ въ 1738 году (Апр. 18 дня) назначенъ былъ во *Францію* въ характерѣ полномочнаго Министра, и отъ Государыни Императрицы **АННЫ ІОАННОВНЫ** пожалованъ при семъ случаѣ (тогожъ 18 Апр.) Камергеромъ. *Князь Антіохъ* получивъ сіе извѣстіе въ *Лондонѣ* 13 Маія, имѣлъ отпускную у Короля аудіенцію 27 Авг. а 2 Сент. въ *Парижъ* отправился. Тогожъ Сентября 8 числа, исходатайствовалъ онъ себѣ противу

обыкновеннаго *Французскаго* церемоніала непосредственную у Короля аудіенцію, и наконецъ имѣлъ щастіе привесть къ благополучному окончанію ввѣренную ему о мирѣ съ *Турками* негоціацію, при которой *Франція* была посредницею. Но какъ вовремя продолженія сей негоціации *Французской* Король принялъ намѣреніе отправить въ *Россію* полномочнаго своего посла; то равнымъ образомъ и Императрица *АННА ІОАННОВНА* *Князя Антіоха* опредѣлила чрезвычайнымъ при *Французскомъ* дворѣ посломъ, въ которомъ достоинствѣ допущенъ онъ былъ къ Королю на аудіенцію 16 Генв. 1739 года, по отправленіи Маркиза *Дела Шетарди* посломъ въ *Россію*.

Дѣла происходившія, по кончинѣ Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ* привели *Князя Антіоха*, какъ Министра отдаленного отъ своего двора, въ нѣкоторое затрудненіе; однако при всѣхъ бывшихъ тогда перемѣнахъ оказалъ онъ себя столь искуснымъ политикомъ и поступалъ столь благоразумно, что въ равной милости содержанъ былъ какъ у Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, и у Принцессы Правительницы *АННЫ*, которая его пожаловала 12 Авг. 1741 года Тайнымъ Совѣтникомъ, такъ и у Государыни Императрицы *ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ*, которая подтвердивъ его въ ономъ достоинствѣ, вящшія обѣщала ему впредь награжденія.

Въ *Парижѣ* первое *Князя Антіоха* стараніе было познакомиться съ учеными людьми; ибо при всѣхъ различныхъ его упражненіяхъ мысль его всегда была столь спокойна, что

что онъ въ состояніи былъ определить нѣкоторую часть своего времени на науки. Цвѣтущія свои лѣта, коимъ бы надлежало быть склоннымъ къ тамошнимъ непрестаннымъ забавамъ и увеселеніямъ, препровождалъ онъ по большой части какъ Философъ, или лучше сказать пустынническимъ образомъ. Чрезъ долгое время имѣлъ онъ обхожденіе токмо съ малымъ числомъ пріятелей, но и съ тѣми не всякой день видѣлся. Наука, къ которой онъ по прибытіи своемъ во *Францію* больше всего прилѣпился, была *Алгебра*. Целые почти два года онъ непрестанно въ ней упражнялся, и наконецъ такъ во оной предъуспѣлъ, что сочинилъ самъ *рукоподство* къ оной на *Россійскомъ* языкѣ, которое осталось рукописное. Слыша разсужденія его либо о дѣлахъ политическихъ, либо о наукахъ и художествахъ, не можно было не удостовѣрить себя какъ о превосходныхъ его знаніяхъ, такъ и объ основательности его разума. Всегда начиналъ онъ съ самыхъ простыхъ основаній, и изъ оныхъ выводилъ слѣдствія, а напослѣдокъ прямо доходилъ до истинны. Онъ былъ строгой наблюдатель Христіанскаго закона, и для сего читалъ наилучшія книги, касающіяся до вѣры и благочестія; признавая, что „ Философія приводитъ человѣка къ добродѣтели словами только, а Христіанскій законъ „ самымъ дѣломъ путь ко оной показываетъ „.

Политика по его мнѣнію состоять должна найпаче въ томъ, чтобъ способствовать благополучію народному, и имя Государя долженствуетъ въ себѣ заключать знаменованіе *Отца Народа*. Пользѣ какъ Государей, такъ

и народной, всегда надлежитъ клониться къ одному намѣренію; и когда Государи доставляютъ себѣ покой и безопасность кровію подданныхъ, то они нарушаютъ законы естества и правленія, почитая оную за средство къ удовлетворенію ихъ честолюбія. На сихъ правилахъ *Князь Антіохъ* утверждалъ свою политику. Благополучны бы были народы, естьли бы сіи правила наблюдаемы были во всѣхъ государскихъ совѣтахъ!

Князь Антіохъ подверженъ былъ человѣческимъ слабостямъ, какъ и другіе люди. Онъ чувствовалъ то самъ, яко человѣкъ, и имѣлъ нещастіе искуситься въ скорби, свойственной человѣческому роду. Съ 1740 году почувствовалъ онъ внутренную болѣзнь, которая отъ часу умножалась. И хотя онъ въ пищѣ весьма былъ воздерженъ, однако желудокъ его почти ничего уже варить не могъ. Въ 1741 году, по совѣту доктора *Жандрона*, ѣздилъ онъ къ *Акенскимъ* цѣлительнымъ водамъ, и отъ оныхъ на нѣсколько времени въ болѣзни своей получилъ облегченіе, такъ какъ и отъ лекарства дѣвицы *Стефенсъ*, которое употреблялъ онъ по егожъ совѣту. Въ 1743 году лѣтомъ поѣхалъ онъ къ *Пломбіерскимъ* цѣлительнымъ водамъ; но будучи не въ состояніи оными пользоваться, возвратился въ *Парижъ* гораздо въ худшемъ состояніи. Потомъ при умножающейся своей болѣзни, искалъ онъ помощи у разныхъ докторовъ, которые привели его до такой крайности, что въ концѣ помянутаго года не могъ уже ни куда выходить. По то время болѣзнь его состояла въ великой слабости желудка, въ же-

жестокомъ рѣзѣ въ почкахъ, и въ непрестанной безсонницѣ. Послѣ того приключилась ему посредственная лихорадка, а на послѣдокъ не большой кашель. Докторы хотя и увѣряли его, что оные припадки неопасны; однако одинъ изъ его пріятелей, признавая противное, совѣтовалъ ему перемѣнить воздухъ, какъ наилучшее средство, которое употребить онъ можетъ, и предложилъ ему ѣхать въ *Італію. Князь Антіохъ* принявъ за благо сей совѣтъ, просилъ позволенія отъ своего Двора, чтобъ ему зиму препроводить въ *Неаполѣ.* Но прежде нежели оное получить могъ, прошло нѣсколько недѣль, а тогда уже не былъ онъ въ состояніи въ путь отправиться, какъ для худой погоды, такъ и для умножившейся болѣзни, о которой больше не сомнѣвались, чтобъ не была у него въ груди.

Г. *Демуленъ* началъ употреблять лекарства для пользованія легкаго; но когда болѣзнь весьма уже усилилась, то онъ мало имѣлъ надежды, хотя и скрывалъ мнѣніе свое отъ больнаго. Употребленіе козьяго молока имѣло изрядное дѣйствіе, однако не на долгое время. Болѣзнь продолжалась близъ полугода. Притомъ безсонницу прогонялъ онъ чтеніемъ книгъ; а когда ему представляли, что сіе упражненіе вредно его здоровью, то онъ отвѣтствовалъ: что *тогда только не чувствуетъ болѣзни, когда въ трудахъ находится.* Охоту къ чтенію потерялъ онъ не прежде, какъ за три или за четыре дни до своей кончины, и сіе самое совершенно удостовѣрило его о наступившей крайней опасности его жизни.

Одинъ изъ его пріятелей, находившійся при немъ во всю его болѣзнь, видя приближеніе его кончины, и читая нѣкогда съ нимъ *Цицероново* разсужденіе о *Дружествѣ*, гдѣ между прочимъ упоминается о взаимныхъ должностяхъ, которыхъ сія добродѣтель требуетъ, открылъ ему опасность, въ коей онъ его видитъ; и представилъ ему, что пришло время привесть въ порядокъ домашнія дѣла, и очистить свою совѣсть. *Князь Антіохъ* принялъ сіе напоминаніе съ искреннимъ чувствованіемъ благодарности, отвѣтствуя своему пріятелю: что онъ сію услугу, которую онъ ему оказываетъ, пріемлетъ за явное доказательство нелицемѣрной его дружбы, и просилъ его, чтобъ оную продолжилъ къ нему до самой его смерти.

Послѣдніе дни его жизни употреблены были имъ на отправленіе Христіанской должности. Послѣ обыкновенной исповѣди, слушалъ онъ въ день Святыя Пасхи Божественную литургію въ домовой своей церкви, и пріобщился святыхъ таинъ. На другой день также былъ у обѣдни; но на третей не въ состояніи уже бывъ, приказалъ нести себя въ церковь. Стараясь между тѣмъ о приведеніи въ порядокъ домашнихъ своихъ дѣлъ, сочинилъ онъ духовную (оо), въ которой приказалъ: да-

(оо) Духовная оная слѣдующаго есть содержанія:

Во имя святыя, единосущныя, животворящія, и нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и святаго духа аминь.

Вѣдая, что сколь часъ смерти неизвѣстенъ, столь всякому человѣку смерть извѣстна, и видя себя въ тяж-

дабы тѣло его по вскрытiи, было бальсамировано и отвезенно въ *Россiю*, для погребенiя безъ всякой церемонiи ночью въ томже монастырѣ, гдѣ положены и родители его. Онъ въ совершенномъ былъ разумѣ до послѣдняго сво-

---

тяжкой болѣзни чрезъ долгое время, я заблаго разсудилъ (исполняя то, что Богу долженствовалъ по Христiанской православной Греческаго исповѣданiя вѣрѣ, въ которой я родился и умираю) расположить и объ имѣнiи, которое послѣ меня останется, настоящею духовною, которую пишу будучи въ чистомъ умѣ, и зная исправно все то, что располагаю. И такъ опредѣляю, учреждаю и уставляю слѣдующее:

1. Имѣнiе мое состоитъ въ недвижимомъ и движимомъ. Недвижимое суть тѣ деревни, (въ которыхъ, за долгимъ отсутствiемъ изъ отечества, числа дворовъ неупомню) въ *Нижегородскомъ* и въ *Брянскомъ* уѣздахъ, которыя Ея Императорское Величество блаженныя и высокославныя памяти Государыня Императрица *АННА IОАННОВНА* изволила мнѣ пожаловать вмѣсто пенсiона, обѣщаннаго намъ съ братьями кадетамъ отъ Его Императорскаго Величества блаженныя и высокославныя памяти *ПЕТРА ВЕЛИКАГО*. Тѣ деревни составляютъ четвертую долю двухъ вотчинъ въ двухъ уѣздахъ, а тремя другими долями владѣютъ сестра моя *Княжна Марья*, и братья мои *Князь Матвѣй*, и *Князь Сергѣй*. Доли тѣ были межъ нами полюбовно раздѣлены предъ отъѣздомъ моимъ изъ *Москвы*, котораго раздѣла домашнее письмо, засвидѣтельствованное достойными свидѣтельми при сей духовной будетъ приложено, и припечатано.

2. Въ первомъ артикулѣ я не упомянулъ, что мнѣ вышепомянутое недвижимое имѣнiе пожаловано отъ

своего издыханія. Вѣ суботу на святой недѣлѣ, (Марта 31 дня 1744 года) вѣ исходѣ шестаго часа вѣ вечеру, почувствовалѣ онѣ приближающуюся свою кончину, и призывая имя Божіе крестнымѣ знаменіемѣ, скончался будучи тритцати пяти

лѣтѣ

отѣ Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ* вмѣсто пенсіона, *то же само, что оныя деревни* мнѣ пожалованы вмѣсто пенсіона, Ея жѣ Императорскаго Величества Імяннымѣ указомѣ подтверждено вѣ 1736 году, когда тѣ мои деревни по претензіи мачехи моей Ея свѣтлости Ландѣ-Графини *Гессенѣ-Гомбурской* были отписаны, и потомѣ назадѣ мнѣ возвращены со всѣмѣ собраннымѣ чрезѣ два года вѣ Конфискаціи доходомѣ.

3. Потому что мое недвижимое имѣніе, тѣ мои деревни не одного рода сѣ прочими деревнями другихѣ помѣщиковѣ, и не подлежатѣ статьямѣ Уложенія и новымѣ указамѣ, которые о расположеніи недвижимого имѣнія узаконены; и слѣдовательножѣ я полную власть имѣю не только кому хочу изѣ своихѣ братьевѣ оныя оставить, но ежели бы то мнѣ угодно было, отдать и совсѣмѣ чужому.

4. Того ради вѣ началѣ объявляю: что я не признаю по себѣ наслѣдникомѣ такѣ вѣ движимомѣ какѣ вѣ недвижимомѣ никого другаго, кромѣ сестры моей *Княжны Марьи* Князь *Дмитріевой* дочери, и двухѣ братьевѣ моихѣ *Князь Матвѣя* и *Князь Сергѣя* Князь *Дмитріевыхѣ* дѣтей; такѣ, что выключая всякаго другаго, ктобы ни былѣ, отѣ наслѣдства моего, межѣ ними одними хочу, намѣренѣ, и дѣйствительно раздѣляю все то мое движимое и недвижимое имѣніе, которое по смерти моей останется слѣдующимѣ образомѣ.

5. Деревни мои, которыми дѣйствительно владѣю, раздѣлить тѣмѣ двумѣ братьямѣ и сестрѣ межѣ собою на равные доли, и оными всякому

вла-

лѣтъ и семи мѣсяцовъ. По вскрытіи тѣла его усмотрено, что въ груди унего была водяная болѣзнь.

Россія

владѣть по свою смерть, ни продая, ни закладывая такъ, чтобъ они цѣлыя изъ рукъ въ руки переходили до послѣдняго изъ трехъ; а послѣдній изъ трехъ, который тѣхъ двухъ переживетъ, учинитъ съ тѣми деревнями, что ему угодно. Ежели Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше укажетъ додать то, что къ тѣмъ нашимъ деревнямъ еще по Указу Ея Императорскаго Величества блаженныя и высокославныя памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ не достаетъ чаю двѣсти сорокъ дворовъ; то сія новая четверть моихъ деревень будетъ также какъ другія раздѣлена межъ тремя братьями.

6. Изъ того равномѣрнаго межъ тремя дѣлежа выключаю заводъ винный, которой во отсутствіи моемъ братъ мой Князь Сергій, не знаю въ которой деревнѣ, построилъ вообще такъ, что одна половина заводу его, а другая моя; ту мою половину особливо ему отдаю, съ тѣмъ договоромъ: что будетъ съ ней давать половину дохода деньгами или виномъ брату моему Князь Матвѣю.

7. Тѣ двѣ тысячи рублевъ, которые отъ сестры Вулфу вручены, ежели непересланы, то остановить и непересылать, но съ прочими наличными деньгами, которыя или въ Москвѣ находятся, или отсюду будутъ пересланы, по оплатѣ долговъ, раздѣлить на три равныя доли.

8. Буде имѣются въ Москвѣ какіе либо мои уборы домовые, или серебренная посуда, или другія вещи, каковабъ званія ни были, какъ чаю быть имѣетъ; то все то отдать двумъ моимъ братьямъ Князь Сергѣю и Князь Матвѣю, чтобъ раздѣлить межъ собою на ровно.

9.

Россія сожалѣла о немъ какъ о ревностномъ распространителѣ учрежденій Государя *ПЕТРА ВЕЛИКАГО*; Дворъ какъ о разумномъ и просвѣщенномъ Министрѣ; ученые, какъ о знаменитомъ своемъ согражданинѣ; а всѣ честные люди, какъ о достойномъ пріятелѣ. *Князь Антіохъ*,

---

9. Для порядочнаго исполненія сей моей духовной въ томъ, что касается имѣнія моего въ *Россіи*, покорно прошу Тайнаго Дѣйствительнаго Совѣтника, Кавалера Святаго Андрея и прочая, *Князя Никиту Юрьевича Трубецкаго*, истиннаго и древняго моего друга, чтобъ соизволилъ быть моимъ душеприкащикомъ.

10. Сколько принадлежитъ до здѣшняго моего *Парижскаго* имѣнія, оное все состоитъ въ движимомъ одномъ, которому душеприкащики мои (которые ниже сего будутъ означены) пришлютъ къ нимъ моимъ наслѣдникамъ точныя полныя росписи, подписанныя ихъ руками.

11. Но притомъ я имѣю въ *Парижѣ* и долги, а имянно Банкеру *Ісаку Вернету* по сіе число, да въ городѣ въ разныхъ лавкахъ сумму, которая чаю десять тысячь франковъ не превзойдетъ, и служителямъ въ домѣ другую малую сумму, котораго всего долгу роспись душеприкащики мои соберутъ. Съ другой стороны Государственная Иностранныхъ дѣлъ Коллегія мнѣ должна по меньшей мѣрѣ 6710 рублевъ 43 копѣйки за наемъ двора на три года и на девять мѣсяцовъ; пять тысячь рублевъ жалованья прошлаго году; да другіе пять тысячь на настоящую треть съ Генваря да Маія мѣсяца. Буде Ея Императорское Величество не соизволитъ изъ своего великодушія, что либо опредѣлить для переносу моего тѣла отсюда въ отечество и моихъ уборовъ, которое великодушіе ко всѣмъ протчимъ *Россійскимъ* Министрамъ умершимъ въ чу-

жихъ

Антіохъ, сверхъ другихъ природныхъ дарованій имѣлъ столь острой и просвѣщенной разумъ, что глубокимъ своимъ разсужденіемъ пред-

жихъ краяхъ показано: слѣдовательно тѣми деньгами, которые отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшей милости, такъ въ жалованье какъ и въ другое награжденіе мнѣ принадлежатъ, долги мои здѣшніе гораздо оплатить можно, и надѣюсь, что изъ нихъ будетъ въ остаткѣ.

12. Буде какіе остатки будутъ, то господа душеприкащики оныя чрезъ вексель перешлютъ къ моимъ наслѣдникамъ, чтобъ раздѣлить межъ собою на равно.

13. Потому все мое здѣшнее движимое имѣніе останется свободно безъ всякой претензіи; и для того имѣя полную власть, онымъ распоряжаю, и опредѣляю слѣдующимъ образомъ.

14. Всю мою серебренную посуду, каковабъ званія ни была, отдаю сестрѣ моей *Княжнѣ Марьѣ Дмитріевнѣ* съ полною властью учинить съ оною, что она ни пожелаетъ.

15. Всѣ мои домовые уборы, каковы суть, шпалеры мои *Брюселскіе*, портреты, картины, моя библіотека, обои красные, зеленые, и жолтые камчатные, кровати, стулья, зеркалы, стѣнные шандалы, столы, обои коженые, обои въ горницахъ служителскихъ, ихъ постели, посуда поваренная, и все что къ ней принадлежитъ, кареты, лошади, и все что принадлежитъ къ конюшнѣ, однимъ словомъ всякой приборъ домовой отдаю и оставляю по себѣ двумъ моимъ братьямъ Князь *Матвѣю* и Князь *Сергію* Князь *Дмитріевымъ* дѣтямъ, чтобъ раздѣлить межъ собою на равныя двѣ части.

16. Выключаю изъ тѣхъ всѣхъ вещей новой мой берлинъ, новой маленькой берлинго, которые особливо отдаю брату *Князь Матвѣю*, а Княгинѣ его, а моей невѣсткѣ, для памяти къ себѣ оставляю большой мой ахонтъ.

17.

предусматривалъ успѣхъ почти всякаго предпріятія, какъ скоро только планъ его узнавалъ; и конецъ по большой части соотвѣтствовалъ его

17. Брату моему *Князь Сергѣю* оставляю и отдаю перстень мой алмазной.

18. Ежели они братья мои похотятъ имѣть чтонибудь изъ тѣхъ домовыхъ уборовъ, то отпишутъ къ господамъ душеприкащикамъ, чтобъ они къ нимъ прислали. Ежели нѣтъ, то оные господа душеприкащики по лутчей возможности и лутчею цѣною тѣ вещи здѣсь продадутъ, и пришлютъ къ нимъ деньги.

19. Покорно прошу, чтобъ Господинъ *Боріо* Министръ Дюка *Гваставьскаго*, Ея Императорскаго Величества посольства Секретарь *Генрихъ Гросъ*, и *Парижской* Банкеръ Господинъ *Ісаакъ Вернетъ* хотѣли принять на себя быть моими душеприкащиками, которымъ въ такомъ случаѣ даю полную власть и силу, сію мою духовную въ дѣйство произвесть, и недопустить, чтобъ какая отмѣна въ ней учинена была.

20. Вначалѣ оные господа душеприкащики, какъ скоро я духъ испущу, отворятъ сію мою запечатанную духовную, и о той власти имъ не вѣдать будетъ не можно, понеже одинъ изъ нихъ Господинъ *Гросъ* писалъ сію духовную; отворивъ же ея по здѣшнимъ, или какъ похотятъ, обычаямъ, примутъ надлежащую къ нимъ силу и власть.

21. Тотчасъ потомъ положатъ свою печать, для охраненія всего оставшагося по мнѣ, а потомъ по надлежащимъ формамъ и обыкновеніямъ начнутъ исполненіе всего того, что отъ нихъ покорно требовано въ предъидущихъ статьяхъ моей духовной.

22. Г. *Гроса* особливо прошу, чтобъ онъ тотчасъ о моей смерти къ Высочайшему Двору донесъ чрезъ курiера, и притомъ написавъ письмо къ Его Сія-

его догадкамъ. Въ отправленіи Политическихъ дѣлъ поступалъ онъ праводушно и искренно, почитая лукавство за недостойное своего

Ц ра-

Сіятельству Г. Вицеканцлеру, прилѣжно его просилъ о переводѣ должныхъ мнѣ денегъ, приложа статью моей духовной, въ которой о томъ упоминается; съ другой стороны настоящую духовную въ оригиналѣ отправить къ моимъ тремъ наслѣдникамъ, чтобъ они съ своей стороны немедленно могли также мѣры свои принять.

23. Изъ наличныхъ денегъ, которые по оплатѣ здѣшнихъ моихъ долговъ останутся, будетъ отдано *Ісаку Вернету* двадцать тысячь франковъ, чтобъ онъ ихъ поставилъ, гдѣ заблагоизобрѣтетъ, въ какомъ либо банкѣ, чтобъ съ нихъ получать съ начала вѣчнаго дохода (*en rentes perpetuelles*) по тысячѣ ефимковъ въ годъ; а современемъ, когда нужда потребуетъ, то оборотить тѣ вѣчные доходы въ доходы по смерти (называемые по Французски *rentes viageres*), которымъ такъ капиталомъ какъ и доходомъ онъ учинитъ то употребленіе, о которомъ мы съ нимъ согласились.

24. Естьли паче чаянія, сверхъ оплаты долговъ, наличныхъ денегъ здѣсь не останется, то не надобно продавать никакого убору, для составленія вышепомянутой суммы двадцати тысячь франковъ, но часто помянутые три мои наслѣдники ту сумму къ нему Господину *Вернеру* переведутъ, по крайней мѣрѣ въ годъ послѣ числа, въ которомъ сія духовная писана, и та сумма межъ ними такимъ образомъ будетъ составлена, что братья *Князь Матпѣй* и *Князь Сергій* поставятъ всякой по тысячи рублевъ, а сестра моя *Княжна Марья* оставшіе двѣ тысячи рублевъ между тѣмъ на оный годъ перешлетъ къ нему Господину *Вернету* двѣсти рублевъ, то есть тысячу франковъ.

25.

разума, и всегда достигалъ до намѣренія своего прямою дорогою, неоставляя однако потребнаго въ случаѣ благоразумія.

Съ перваго взгляду казался онъ непривѣтливъ; но сіе нечувствительно изчезало, чѣмъ болѣе находилъ онъ такихъ людей, которыхъ обхожденіе ему пріятно было. Меланхолическа-

---

25. Я забылъ упомянуть между протчими домовыми уборами столовое бѣлье; оное съ протчимъ принадлежитъ къ доли двухъ братьевъ моихъ *Князя Матвѣя* и *Князя Сергія*, кромѣ пяти тонкихъ *Шленскихъ* приборовъ столовыхъ, состоящихъ всякой изъ двухъ скатертей и трехъ дюжинъ салфетокъ, которые особливо оставляю сестрѣ моей *Княжнѣ Марьѣ*, и совѣтую ей, чтобъ оные велѣть къ себѣ прислать, понеже будутъ ей весьма угодны.

26. *Якопу Жансону*, моему камердинеру, которой служитъ мнѣ съ 1732 года, оставляю все мое платье богатое и простое, каковабъ званія ни было, и все мое бѣлье (выключая постельное) сирѣчь рубашки съ тонкими и средними кружевами, и которые безъ кружевъ, душегреики, галстухи, колпаки, и протчее, которыми долженъ будетъ располагать по своему желанію. А сверхъ того деньгами дать ему триста рублевъ, то есть тысячу пять сотъ франковъ. И понеже лакей мой *Легрейнъ* прилѣжно за мною смотрѣлъ въ моей болѣзни, то сверхъ жалованья его, выдать ему двадцать люидоровъ.

27. Между другими моими служительми понеже ни одного стараго и при мнѣ заслуженаго не имѣю то довольно будетъ, уплатя должное имъ жалованье, выдать еще сверхъ того по два мѣсяца ихъ окладу отъ перваго до послѣдняго.

скаго его нраву причиною были долговремянныя его болѣзни; однако онъ не только веселился съ своими пріятелями, но и за удовольствіе почиталъ оказывать имъ дѣйствительныя услуги. Часто говаривалъ онъ: что *нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ употреблять знатность и силу свою на благотвореніе своему*

Ц 2 *ближ-*

28. Всѣ другіе вещи, которые въ домѣ моемъ найдутся какъ фарфорная посуда, малые серебреные или золотые вещицы, и прочее, однимъ словомъ вещи всякаго званія, о которыхъ имянно въ сей духовной неопредѣлено, оные включаются въ число прибора домоваго, и потому принадлежатъ къ долѣ моихъ братьевъ *Князь Матвѣя* и *Князь Сергѣя*. Напослѣдокъ я прошу сестру мою *Княжну Марью*, чтобъ она примѣтила, что я для того всегда ея долю больше отягчаю, понеже серебреная моя посуда стоитъ всего протчаго моего здѣшняго движимаго имѣнія.

29. Ежели Король Французской по обыкновенію пошлетъ по смерти моей къ моей фамиліи въ обыкновенной подарокъ портретъ свой, то оный продать, и деньги употребить къ прибавленію дохода какова нибудь бѣднаго госпиталя въ *Москвѣ*.

30. Тѣло мое будетъ переслано къ наслѣдникамъ моимъ моремъ, и будетъ похоронено въ *Греческомъ* монастырѣ въ *Москвѣ* безъ всякой церемоніи ночью. *Князь Антіохъ Кантемиръ сію духовную прочетши прилѣжно, къ ней руку приложилъ. Въ Парижѣ 1744 году 21 Марта.*

Мы нижеподписавшіеся свидѣтельствуемъ: что мы настоящую копію духовной *Князя Антіоха Дмитріевича* сносили и конфронтировали съ оригинальною, и нашли ея слово отъ слова точно сходную съ оригинальною. Во увѣреніе чего мы сіе свидѣтельство подписали нашими собственными руками. Данъ въ *Парижѣ* $\frac{1}{12}$ Апрѣля 1744 года.

ближнему. Разговоры свои, вѣ коихѣ находилось больше основательности, нежели живости, умѣлѣ онѣ прикрашивать пріятными шутками, когда случай дозволялѣ оныя употреблять кѣ стати. Пріятное его обхожденіе способствовало кѣ наставленію другихѣ, но безѣ всякаго тщеславія и гордости. Политика его была совсѣмѣ непринужденная и утверждалась на здравомѣ разсужденіи: а противную сему политику онѣ крайне ненавидѣлѣ. Любилѣ Сатиры, но такія, которыя производили смѣхѣ вѣ разумныхѣ и добродѣтельныхѣ людяхѣ. Былѣ купно и Философѣ, и економѣ искусной, наблюдалѣ порядокѣ вѣ своемѣ домѣ, и никогда непризнавалѣ, что долги были знакомѣ благородства и высокаго достоинства. Онѣ былѣ нѣжнаго сложенія, и хотя не пригожѣ лицемѣ, однако имѣлѣ разумную и вѣ любовь кѣ себѣ привлекающую Физіономію.

Россійскимѣ, ***Молдапскимѣ***, ***Латинскимѣ*** (пп), ***Италіанскимѣ***, ***Французскимѣ***, и нынѣшнимѣ ***Греческимѣ*** языкомѣ говорилѣ изрядно; а притомѣ разумѣлѣ по Еллински, по Гишпански, и по Аглински. Изѣ многихѣ его сочиненій на ***Россійскомѣ*** языкѣ первое ***Симфонія*** (рр) на всѣ Давідовы псальмы, которую издалѣ онѣ вѣ молодыхѣ еще лѣтахѣ, какѣ о томѣ выше упомянуто. Стихи свои содержащіе Сатиры, нѣсколько басенѣ, Одѣ и пр.

(пп) Сему языку учился онѣ вѣ *Москвѣ* у Капуцина *Антонія Луалда* вѣ 1724 году.

(рр) Книга сія посвящена была Государынѣ Императрицѣ **ЕКАТЕРИНѢ І.** и напечатана вѣ **Москвѣ** вѣ листѣ 1727 года.

пр. приписалъ онъ блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ *ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ*. *Петреиду*, Героическую поему, въ похвалу Государя Императора *ПЕТРА ВЕЛИКАГО*, не доконченную оставилъ. Также имѣлъ онъ изрядное собраніе самыхъ лучшихъ книгъ какъ на *Французскомъ*, такъ и на *Италіанскомъ*, *Аглинскомъ*, *Латинскомъ* и *Греческомъ* языкахъ. Сверхъ *Рукоподстпа* его къ *Алгебрѣ*, есть и письменныя его разсужденія о *Просодіи*. Любовныя пѣсни сочиненныя имъ въ молодыхъ лѣтахъ, извѣстны только потому, что самъ Авторъ съ сожалѣніемъ объ нихъ въ Сатирахъ своихъ упоминаетъ. Переводы его съ иностранныхъ языковъ суть слѣдующіе:

1) *Фонтенелопы* разговоры о *множествѣ міровъ* съ примѣчаніями дважды печатаны въ *С. Петербургѣ*. 2) *Юстинова* Исторія. 3) *Гораціевы* письма, преложенныя Россійскими стихами безъ риѳмъ. 4) *Анакреонтовы* оды, преложенныя въ стихи безъ риѳмъ же. 5) *Корнелій Непотъ*. 6) *Кепита* таблица. 7) Письма *Персидскія*. 8) *Епиктитово* нравоученіе. 9) *Італіанскія* разговоры Г. *Алгеротти* о свѣтѣ. 10) Сверхъ того перевелъ онъ съ *Латинскаго* языка на *Италіанской* сочиненную родителемъ его *Оттоманскую* Исторію (cc).

(cc) Подлинникъ сея книги Италіанской имъ самимъ *Княземъ Антіохомъ* писанной обще съ Латинскою Исторіею Г: *Бегра* о жизни дѣда его *Князя Константина* найденъ въ библіотекѣ брата его *Князь Сергія Дмитріевича*, и отданъ нынѣ въ библіотеку Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Московскаго архива.

Не упоминается здѣсь о тѣхъ его сочиненіяхъ, которыя бы безъ сомнѣнія большаго почтенія удостоились; естьли бы насвѣтъ изданы были, то есть Министерскія его изъ *Лондона* и *Парижа* реляціи, письма и прочія разсужденія, касающіяся до дѣлъ и интересовъ знатнѣйшихъ Дворовъ въ *Европ*.

7) *Князь* Петръ, родился въ *Россіи* въ городѣ *Харьковѣ* Сент. 1711. но на другомъ году возраста своего тамъ же умеръ, и погребенъ.

8) *Князь* Иванъ въ томъ же городѣ *Харьковѣ* родился 1712 года, и не доживъ шести мѣсяцей умеръ.

Отъ втораго брака.

9) *Княжна* Исмарагда, названная потомъ Екатериною, родилась 4. Ноября 1720, въ супружество вступила 6. Ноября 1751. года съ Князь *Дмитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ*, что нынѣ дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Россійскихъ орденовъ Кавалеръ, и при Вѣнскомъ дворѣ посолъ. Государыня Императрица ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА пожаловала ее двора Своего Статсъ-Дамою. Скончалась она бездѣтна, бывши съ супругомъ своимъ (находившимся въ то время при Французскомъ дворѣ посломъ) въ *Парижѣ* 2. Ноября 1761 года. Тѣло ее по учиненному ею (26. Сент. тогожъ года) завѣщанію привезено въ *Петербургъ*, и предано земли *Александроневскаго* монастыря въ нижней *Благовѣщенской* церквѣ. На мраморномъ надъ нею надгробіи имѣется слѣдующая латинская надпись: *Hos frigidos cineres lachrymis fovet maritus moerens* 1762 *anno.*

То

То есть: *охладѣвшій сей прахъ неутѣшными согрѣваетъ слезами огорченнѣйшій супругъ*, 1762 года.

(**) *Дѣти Князя Антіоха Константиновича.* (См. стран. 272. 273. 274.)

I. *Князь* Константинъ, родился въ *Царѣградѣ* около 1700 года. По смерти родителя своего онъ имѣлъ случай выѣхать тайно изъ владѣнія *Турецкаго*, и въ 1736 году явился находившемуся въ то время на *Турецкой* границѣ съ *Россійскими* войсками Фельдмаршалу *Графу Миниху* съ прошеніемъ о принятіи его въ *Россійское* покровительство. Представленіе объ немъ *Графа Миниха* было отъ Двора принято, и возложено на его разсмотреніе употребить его *Князя Константина* въ военную службу. Вскорѣ потомъ объявилъ онъ намѣреніе свое о вызывѣ нѣсколькихъ тысячь *Волохов* въ *Россійскую* службу. Предложеніе сіе было уважено, и онъ *Князь Константинъ* за таковое его усердіе 27 Апрѣля 1738 года пожалованъ отъ арміи Бригаднромъ, и сверхъ того имѣвшаяся при арміи *Волошская* команда нетокмо поручена была ему, но и возложено стараніе о пріумноженіи онаго корпуса. Обѣщанію своему онъ самимъ дѣломъ соотвѣтствовалъ, и за то удостоился получить монаршее благоволеніе и похвалу. Во все время военныхъ съ *Турками* дѣйствій неотлучно онъ при *Россійской* находился арміи. По взятіи *Хотинской* крѣпости отправленъ онъ былъ главнымъ командиромъ съ корпусомъ въ *Молдавію*, съ тѣмъ,

дабы о собраніи на армію контрибуціи и провіанту всевозможныя употреблялъ способы, а паче старался бы склонять тамошній народъ, особливо же *Буджацкую*, *Бѣлогородскую* и *Нагайскую* орды въ *Россійское* покровительство. Въ 1741 году находился онъ съ *Молдавскимъ* гусарскимъ полкомъ въ *Финляндскомъ* походѣ. Въ 1744 году пожалованъ онъ Генералъ-Маіоромъ. Въ 1756 отправленъ былъ съ своимъ полкомъ въ *Малороссію* для содержанія *Днѣпровскихъ* форпостовъ, оттуда посланъ былъ на линію для содержанія въ добромъ порядкѣ и охраненіи крѣпостей. Наконецъ будучи пожалованъ Генералъ-Поручикомъ, въ 1765 Марта 16 уволенъ отъ всей службы, и 6 Октябр. 1776 года въ вотчинѣ своей въ слободѣ *Рогани* (*въ Харьковской Губерніи*) скончался, гдѣ и погребенъ въ церквѣ Вознесенія Господня.

Супругъ онъ имѣлъ трехъ: I. на коей онъ женился въ *Молдавіи*, тамъ и умре. II. *Княгиня* Наталія Ивановна дочь Адмирала *Ивана Михайловича Головина*, вступившая въ супружество въ Генварѣ мѣсяцѣ 1741 года, и вскорѣ потомъ скончавшаяся. III. *Княгиня* Софья Богдановна, дочь Бѣлогородскаго Губернатора Тайного Совѣтника *Богдана Васильевича Паска*, скончавшаяся въ *Москвѣ* 17 Іюня 1783 года.

Дѣти его

Отъ перваго брака.

1) Дочь *Княжна* Марья оставленная отъ отца въ *Молдавіи* малолѣтною вышла въ

Ясахъ

Ясахъ за *Молдавскаго* Боярина *Пантазѣя Папловича Кампиніона*. Отъ сего супружества имѣла она двухъ сыновей *Скарлата*, и *Константина*, бывшихъ въ *Россійской* службѣ Офицерами, и нынѣ находящихся въ отставкѣ.

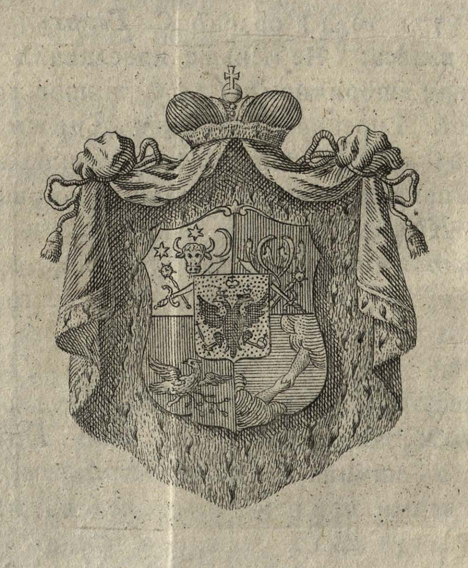
Отъ третьяго брака.

2) *Князь* Дмитрій Константиновичь родился. . . . . года. Съ начала былъ онъ при Дворѣ Пажемъ, потомъ Флигель-Адьютантомъ при Фельдцейхмейстерѣ *Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Орловѣ*, наконецъ выпущенъ будучи въ армію, находился въ *Турецкомъ* послѣднемъ походѣ Полковникомъ. Мужественный его особливо въ поискѣ на *Цимбру* подвигъ, и храбрыя у рѣки *Олты*, и при деревнѣ *Каралы* поступки доставили ему (25. Іюн. 1771 года) орденъ С. *Георгія* четвертаго класса. Не меньше прославилъ онъ себя и при вторичномъ (25 Окт. тог. года) завоеваніи Турецкой крѣпости *Журжи*: но воспослѣдовавшая потомъ продолжительная болѣзнь принудила его оставить военную службу.

II. *Князь* Дмитрій Антіоховичь родился въ *Константинополѣ*. Ревнуя старшему своему брату удалился и онъ изъ своего отечества въ 1736 году. Въ слѣдствіе сего продолжая путь свой въ *Россію* чрезъ *Польшу*, имѣлъ нещастіе, по письму *Волошскаго* Господаря *Гики*, захваченъ быть отъ *Польскаго* коронного Гетмана *Графа Потоцкаго*, и отвезенъ со всѣми при немъ бывшими въ мѣстечко *Залучье*, гдѣ съ 12 Сентября нѣсколько мѣсяцовъ содержанъ былъ подъ стражею. *Потоцкій* имѣлъ намѣреніе выдачею сего Князя здѣлать

услугу *Оттоманской* Портѣ. Но ходатайство *Россійского* Двора вскорѣ доставило ему отъ туда свободу. Въ началѣ 1737 году прибывъ онъ на *Россійскую* границу, просилъ Фельдмаршала *Графа Миниха* о принятіи его въ *Россійское* подданство. Желаніе его исполнено было, и онъ въ чинѣ Секундъ-Маіора помѣщенъ былъ въ *Россійской* арміи. Но служба его не долго продолжалась: онъ испросивъ отъ оной уволеніе, 1758 года въ Маѣ мѣсяцѣ скончался въ *Москвѣ* холостъ, и въ *Греческомъ* Никольскомъ монастырѣ съ сродственниками своими погребенъ.

ГЕРБЪ
КНЯЗЕЙ КАНТЕМИРОВЫХЪ.

Къ стран. 362.

РОДОСЛОВІЕ КНЯЗЕЙ КАНТЕМИРОВЪ.

Ѳеодоръ Кантемиръ (онъ же *Силистанулъ*) первый изъ Крыму въ Молдавію пришлецъ, по принятіи христіянской вѣры правитель Килійской и Измаильской области, потомъ Кегичь Кодрянскія области, и верховный надъ всею конницею Капитанъ † въ Молдавіи.

Григорей, сынъ его; какое имѣлъ въ Молдавіи достоинство, неизвѣстно †.

Иванъ, сынъ его; о чинѣ его не упоминается †.

Василей, правитель Кодрянскія области †.

Несторъ правитель Кодрянскія области †.

Ѳеодоръ имѣлъ въ правленіи туже Кодрянскую область; отъ полученной на сраженіи противу Крымцовъ раны умеръ, былъ дважды женатъ.

1. *Макрина* дѣвица † 1677.

2. *Князь Константинъ* род. около 1627. Молдавскій Господарь съ 1683. ум. 13. Март. 1693. Супруга I. *Анастасія* племянница Волоскаго Князя *Гики*. II. *Роксана* изъ фамиліи *Гаресієвой*. III. *Анна* изъ фамиліи *Бантышевъ*, съ коею имѣлъ двухъ сыновъ, и одну послѣднюю дочь.

3. *Несторъ* род. 1635. † 1683 въ Молдавіи.

1. *Роксана* въ супруж. была за Молд. Спатаріемъ *Лупуломъ*, бывшимъ потомъ съ 1683 Гетманомъ †.

2. Кн. *Антіохъ* Молдавскій Господарь † въ Царѣградѣ около 1726 — Супр. N. дочь Молдав. Господаря *Дуки* † въ Царѣградѣ.

3. Кн. *Дмитрій* Молдавскій Господарь род. 1673. выѣхалъ въ Россію 1711. Тайный Сов. и Сенаторъ † 1723 — Супр. I. *Кассандра* дочь Волоск. Господ. *Кантакузина* † 1713. II. Кн. *Анастасія Ивановна* дочь Фелдмарш. Кн. *Трубецкого*, бывшая потомъ за Фелдмарш. *Гессенъ-Гомбурскимъ*, Статсъ-Дама, и орд. С. Екатерины Кавалеръ † 1755.

4. Кн. *Елисавета*. въ супр. за Спатаріемъ *Раковицею*, бывшимъ потомъ Молд. Господаремъ † въ Ясахъ.

1. Кн. *Константинъ* Генер. Пор. † 1776. — Супр. I. N. Молд. фам. † въ Ясахъ. II. Кн. *Наталья* Ивановна *Головиныхъ*. † III. Кн. *Софья* Богдановна *Пасѣковыхъ* † 1783.

2. Кн. *Дмитрій* Секундъ-Маіоръ † въ Москвѣ 1758 холостой.

1. Княж. *Марья* † 1757.

2. Княж. *Смарагда* † 1720.

3. Князь *Матвей* Гвардіи Поруч. † 1771. — Супр. Княж. *Аграфена* Яковл. Князей *Лобановыхъ-Ростовск.* † 1772.

4. Кн. *Константинъ* Гвардіи Капитанъ † 1747 — Супр. Кн. *Анастасія* Дмитр. Князей Голицыныхъ † 1746.

5. Князь *Сергій* Бригадиръ † 1780.

6. Князь *Антіохъ* Тайн. Сов. и Камергеръ † 1744.

7. Князь *Петръ* младен. † 1711.

8. Князь *Иванъ* млад. † 1712.

9. Княжна *Смарагда* (*Екатерина*) въ Супр. за Кн. Дмитріемъ Михайл. Голицынымъ † 1761.

1. Кн. *Марья* за Молд. Бояр. *Кампиніономъ*, † въ Ясахъ.

2. Кн. *Дмитрій* Полковникъ и ордена С. Георгія 4. класса Кавалеръ.

ИЗВѢСТІЕ
О выѣхавшихъ въ Россію 1711 года съ Молдавскимъ Господаремъ Князь Дмитріемъ Константиновичемъ КАНТЕМИРОМЪ Молдавскихъ Боярахъ и Офицерахъ.

Въ описаніи (а) жизни помянутаго Князя *Дмитрія Кантемира* показано было, какія убѣдительныя причины имѣли нѣкоторые изъ *Молдавского* (б) шляхетства, оставя свое отечество, слѣдовать за нимъ въ *Россію* Не успѣли они выехать изъ *Ясъ*, какъ *Кіевской* Губернаторъ *Князь Голицынъ* получилъ отъ Канцлера *Графа Головкина* письмо (в) пове-

(а) См. выше стр. 291 и 297.

(б) Хотя *Молдавія* и *Валахія* различныя составляютъ Княженіи: однако по большой части выѣзжихъ изъ *Молдавіи Волохами*, такъ какъ и самаго *Молдавскаго* господаря *Князя Кантемира Волошскимъ* называли въ *Россіи Княземъ*.

(в) Содержаніе онаго письма есть слѣдующее.

„ Мой Государь *Князь Дмитрей Михайло-* „ *вичь!* Понеже бывшій *Волошскій* Господарь *Князь* „ *Дмитрій Кантемиръ* поддался добровольне подъ „ протекцію Его Царскаго Величества, и хощетъ „ жить съ своею фамиліею и съ нѣкоторымъ чи- „ сломъ *Волошскихъ* Бояръ и иными того народа „ въ *Россійскомъ* государствѣ, для того Царское „ Величество пожаловалъ ему Князю въ *Харьковѣ* „ дворы, въ которомъ жилъ, и загородные и мает- „ ности бывшаго Генерала-Маіора *Ѳедора Шидлов-*

„ *ска-*

велѣвающее ему именемъ Государя **ПЕТРА I.** доставить симъ переселенцамъ, прибѣгнувшимъ къ Его Государеву покровительству, всякія удобовозможныя выгоды, и не токмо бывшему ихъ Владѣтелю, но и его чиновнымъ разнаго званія людямъ, раздѣлить описныя въ Сло-

---

„*скаго*. При семъ онъ *Князь Кантемиръ* предложилъ, что народа *Волошскаго*, которой нынѣ принужденъ оставить отечество, и идетъ въ государство *Россійское* будетъ числомъ мужеска и женска полу больши 4000 душъ. И дабы имъ опредѣлить на житье и съ какихъ слободъ или маетностей особо. И будетѣ всѣ *Волохи*, которые съ нимъ Княземъ есть, въ маетностяхъ *Ѳедора Шидлопскаго* не могутъ помѣститься, того для указалъ Его Царское Величество соглася съ вамъ съ Господиномъ Адмираломъ *Графомъ Апраксинымъ*, опредѣлить имъ въ нынѣшнюю зиму въ обѣихъ вашихъ губерніяхъ, аиманно въ Слободскихъ полкахъ квартиры, чтобъ они въ тѣхъ квартирахъ могли себѣ и на лошадей получить. И какъ онъ Князь съ прочими *Волохами* въ *Кіевъ* пріѣдетъ, извольте ваша милость приказать ево принять и поступить съ нимъ любовно, и отвесть дворы; також дать ему кормъ, и лошадямъ фуражъ, покамѣстъ онъ въ *Кіевѣ* побудетъ; а потомъ извольте послать съ нимъ изъ *Кіева* въ *Харьковъ* Офицера знатнаго и добраго, чтобъ ему тамо отвелъ, и отдалъ *Шидлопскаго* дворы городовые и загородные, и деревни его всѣ и маетности, которые есть на *Украинѣ*, и что въ тѣхъ деревняхъ есть же хлѣба, лошадей и инаго скота, и всякаго заводу; ибо Царское Величество пожаловалъ его Князя тѣми *Шидлопскаго* дворы и маетности въ вѣчное вла-

Слободскихъ *Харковскомъ* и *Iзюмскомъ* полкахъ Генерала Маеора *Өедора Шидловскаго* маетности, коихъ число простиралось до 710 дворовъ. Имянной о семъ указъ (г) воспослѣдовалъ 9 Iюня 1712 года, по которому тогдажъ, слѣдуя поданной отъ Князя *Дмитрiя*

,, владѣнiе. О чемъ я къ Господину Адмиралу *Графу Апраксину* указомъ Царскаго Величества ,, также писалъ. А въ пути отъ *Кiева* до *Харькова* прикажите ваша милость въ городѣхъ давать кормъ и подъ его собственно дворъ по нѣ,, скольку подводъ по своему размотрѣнiю, и о да,, чѣ квартиръ *Волохамъ*, которымъ именная рос,, пись (*) при семъ прилагается. Учините ваша ,, милость по вышеписанному Царскаго Величества ,, указу. Слуга вашъ *Гаврила Головкинъ* изъ *Ду,, найца* 5 дня Августа, 1711 года.

(*) Упоминаемая же въ семъ письмѣ *роспись чиновнымъ* его *людямъ* напечатана выше на стр. 292.

(г) Списокъ съ онаго Указа таковое имѣлъ содержанiе.

,, Царское Величество указалъ по имянному сво,, ему указу въ Слободскихъ полкахъ маетности ,, *Өедора Шидловскаго*, которыя описаны и были ,, даны Господарю *Волошскому* Свѣтлѣйшему *Кня,, зю Кантемиру* во владѣнiе, и раздѣлить *Во,, лошскимъ* чиновнымъ людямъ, которыебъ съ ,, нимъ же Господаремъ выѣхали по росписи, кото,, рая прислана изъ Посольской канцелярiи за рукою ,, государственнаго Канцлера Господина *Графа Го,, ловкина*; да ему *Волошскому* Господарю дать ,, изъ *Шидловскаго* маетностей въ *Курскомъ* уѣз,, дѣ село *Уколово* со всѣми угодьи, и по получе,, нiи онаго въ *Харьковской* и въ *Iзюмской* полки, ,, гдѣ тѣ описныя маетности *Шидловскаго* есть, ,, велено ему Оберъ-Коменданту *Степану Андреевичу* (*Колычеву*) съѣздить самому, и оныя маетно,, сти,

трія Кантемира полюбовной ихъ заручной росписи, какъ Бояре такъ и Офицеры выехавшіи съ нимъ Княземъ *Кантемиромъ* въ *Россійскую* службу, вступили во владѣніе данныхъ имъ дворовъ. А какъ долгое время не имѣли они

„ сти, кромѣ тѣхъ, которыми *Ѳедоръ Шидлоиской* до описи за три года поступился и по грамотѣ изъ Розряду отказаны за племянниками его *Шидлоцскими*, раздѣлить по присланной росписи (**), и ежели сверхъ того числа будетъ еще двороваго числа больше, и тѣ вамъ же раздѣлить по препорціи; такожде буде и недостанетъ, и тотъ раздѣлъ наличнаго двороваго числа учинить по препорціи той росписи.

(**) *Именная* же *роспись*, что кому гдѣ надлежало принять, была слѣдующая:

Въ *Ізюмскомъ* полку.

Въ селѣ *Нопомлинскомъ*.

Георгію Спатарю, дворовъ -	86.	и того 136.
Константину Ватаву, - -	9.	
Баншышу Капитану, - - - -	6.	
Ефимью Порутчику, - - -	8.	
Енакію Стольнику, - - -	18.	
Нуеру Постельнику, - - -	9.	

Въ селѣ *Балаклейкѣ*.

Дмитрію Агѣ Полковнику, -	23.	и того 94.
Брагѣ Капитану, - - - -	13.	
Чютѣ Капитану, - - - -	8.	
Карпу Сулджеру, - - - -	18.	
Паскалу Логоѳету, - - -	11.	
Іонѣ Постельнику, - - -	10.	
Антіоху Камарашу, - - -	11.	

они жалованныхЪ на свои вотчины ГрамотЪ, то 2. Іюня 1718 года просили всѣ обще Государя *ПЕТРА I.* дабы для вѣчнаго имЪ и наслѣдникамЪ ихЪ владѣнія благоволено было дать каждому изЪ нихЪ жалованную грамоту, каковыя

вЪ селѣ *Колодежномъ*,

Кырцану Комису, - - - - -	16.	
Ѳеодосію Кырцану Капитану,	13.	
Іонѣ Мерескулу, - - - - -	22.	
Ѳедору Мерескулу, - - - -	16.	
Павлу Мерескулу, - - - -	11.	
Димѣ Сулжеру, - - - - -	22.	и того 152.
Антіоху Поручику, - - - -	8.	
Николаю Зерулю, - - - - -	11.	
Констянтину Зерулю, - - -	11.	
Іонѣ Ватаву, - - - - - -	11.	
Василью Зерулю, - - - - -	11.	

вЪ *Курскомъ* уѣздѣ.

вЪ селѣ *Дайминѣ*.

Павлу Рудзину Великому Комису, -	96.	
Іонѣ Ватаву Зерулю, - - - - - -	33.	
Степану второму Комису, - - -	21.	
Да вЪ *Бѣломъ Колодезѣ* -	12.	
Сімеону третьему Спатарю,		
вЪ деревнѣ *Вереитиновой* -	23.	
вЪ —— *Николаевкѣ*, -	12.	и того 271. дворЪ.
Георгію Великому Ушеру,		
вЪ *Бѣломъ Колодезѣ*, - -	32.	
вЪ селѣ *Дайминѣ*, - - -	4.	
вЪ деревнѣ *Николаевкѣ*, -	3.	
Николаю Армашу,		
вЪ селѣ *Дайминѣ*, - - -	1.	
вЪ деревнѣ *Воробьевой*, -	19.	
вЪ *Николаевкѣ*, - - - -	15.	

выя (д) 18. Окт. тогожъ года за подписаніемъ Канцлера *Графа Гаврила Івановича Головкина* и получили.

Та-

(д) Жалованныя оныя грамоты слѣдующаго были содержанія.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ, и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и Государь и обладатель, Наше Царское Величество: пожаловали *Волошскаго* народа *Брагу Капитана*, *Іону Мерескула*, *Диму Сулжера*, *Кырцана Комиса*, *Ѳедора Мерескула*, *Ѳеодосія Кырцана Капитана*, *Павла Мерескула*, *Іону Ватава*, *Антіоха Порутчика*, повелѣли имъ дать сію Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту для того: сего настоящаго 1718 году Іюня въ 2 день намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству били челомъ они и прочіе *Волошскаго* народа чиновные люди, которые въ 1711 году выѣхали къ Намъ Великому Государю изъ *Волошской* земли съ Свѣтлѣйшимъ *Княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ Кантемиромъ Волошскимъ*

Го-

Таковыхъ грамотъ дано было семь. Изъ коихъ

Первая Георгію Спатарію, Карпу Сулжеру, Константину Вашаву, Бантышу Капитану, и Евфимію Поручику.

Ч *Вторая*

Господаремъ въ службу Нашего Царскаго Величества, что по имянному Нашего Царскаго Величества Всемилостивѣйшему Указу пожалованы они, и даны имъ по препорціи чиновъ вотчины въ *Ізюмскомъ* полку въ селѣ *Колодѣжномъ*, и отведены, а сколько кому дано, и отведено, тому явствуетъ реестръ. И дабы Мы Великій Государь Наше Царское Величество пожаловали ихъ повелѣли на тѣ имъ пожалованные вотчины по Нашей Царскаго Величества милости для вѣчнаго владѣнія дать жалованныя грамоты. А въ прошломъ 1712 году Іюня въ 9 день указали Мы Великій Гогударь по имянному Нашему Царскаго Величества Указу въ Слободскихъ полкахъ *Шидловскаго* вотчины, которые были даны Свѣтлѣйшему *Князю Кантемиру*, а имянно *Черкаскихъ* шесть сотъ тритцать три, *Рускихъ* сорокъ два, *Пояковъ* тритцать пять, всего семь сотъ десять дворовъ раздѣлить *Волошскаго* народа Бояромъ и Офицерамъ и инымъ, которые съ нимъ Господаремъ *Княземъ Кантемиромъ* выѣхали по приложенной росписи, какову подалъ онъ *Князь Кантемиръ*. Въ томъ числѣ велѣно дать *Брагѣ Капитану* пятнатцать, *Іпачу Мерескулу* Полковнику пятнатцать, *Димѣ* Капитану двенатцать, *Апостолу Кырцану* Конюшему двенатцать, *Өедору Мерескулу* двенатцать, *Өеодосію Кырцану* Конюшему двенатцать, *Павлу Мерескулу* Ротмистру пятнатцать, *Іпачу* Подчашнику пятнатцать, *Антіохію* Поручику восемь, всего сто шестнатцать. А въ вѣденіи изъ *Азовской* Губерніи Іюня 18 дня сего 1718 году при-

Вторая Дмитрію Агѣ Полковнику, Енакію Стольнику, Николаю, Василію, и Константину Зерулямъ, Паскалу *Лолоѳету*, и Чюшѣ Капитану.

Третья Брагѣ Капитану, Іонѣ Мерескулу, Димѣ Сулжеру, Кырцану Комису, *Ѳедору* Ме-

---

присланномъ въ Нашу Государственную Посольскую Канцелярію написано: въ прошломъ 1712 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ по вышеписанному Нашему Царскаго Величества Указу *Волошскаго* народа Боярамъ и Офицерамъ и инымъ, которыя съ *Волошскимъ* Господаремъ *Княземъ Кантемиромъ* выѣхали, *Шидлопскаго* маетности въ *Харьковскомъ* да въ *Ізюмскомъ* полкахъ и *Курскомъ* уѣздѣ кромѣ тѣхъ, которыя онъ *Шидлопской* за три года поступился, и по Нашей Великаго Государя грамотѣ изъ розряду справлены за племянниками его за *Лаврентьемъ* да за *Григорьемъ Шидлопскими* розданы, а оная роздача учинена по полюбовной ихъ заручной росписи, которая прислана отъ *Князя Кантемира*: а имянно въ селѣ *Булаклейкѣ Брагѣ* Капитану тринатцать, въ селѣ *Колодежномъ Николаю Зерулю* одиннатцать, *Василью Зерулю* одиннатцать, *Константину Зерулю* одиннатцать, *Іонѣ Мерескулу* дватцать два, *Диму Сулжеру* дватцать два, *Кырцану Комису* шестнатцать, *Ѳедору Мерескулу* шестнатцать, *Ѳеодосію Кырцану* Капитану тринатцать, *Паплу Мерескулу* одиннатцать, *Іонѣ Ватапу* одиннатцать, *Антіоху Порутчику* восемь; а сколько въ тѣхъ селѣхъ четвертныя пашни и угодей, о томъ въ роздаточныхъ отказныхъ книгахъ не написано. А по раздѣленію вышереченнымъ чинамъ пашнею и угодьи велѣно владѣть тѣмъ, чѣмъ владѣлъ *Шидлопскій* по препорціи двороваго числа, для того какъ маетности *Шидлопскаго* описываны,

Мерескулу, Θеодосію Кырцану Капитану, Павлу Мерескулу, Іонѣ Ватаву, и Антіоху Поручику.

Четвертая Абазѣ Ворнику.

Пятая Георгію Моцоку житничарю.

Шестая Іонѣ Ватаву Зерулю.

Седмая Сімеону третьему Спатарію.

ны, тогда онъ *Шидлопскій* взятъ былъ въ армію, и о четвертной пашни и угодьяхъ, сколько въ тѣхъ маетностяхъ есть, вѣдѣнія взять было не у кого. Да Іюняжъ въ 24 день въ писмѣ Его Свѣтлости *Князя Кантемира* поданномъ въ Посольскую Канцелярію написано: что изъ пожалованныхъ чиновнымъ *Волошскаго* народа людемъ маетностей нѣкимъ изъ нихъ за прошедшую между ими въ 1715 году ссору, въ которой и убивство учинилось, и за то винные штрафованы, а потомъ примирились, по разсмотренію его дворы перемѣнены, дабы впредь не имѣли никакой причины къ возобновленію бывшей ссоры, а гдѣ кому и по скольку дворовъ перемѣнено, тому прислалъ онъ *Князь Кантемиръ* роспись; и притомъ просилъ, чтобъ вышеобъявленные ради вины велѣть въ жалованные имъ Наши Царскаго Величества грамоты, о которыхъ ониб бютъ челомъ, тѣ маетности по учиненной перемѣнѣ а не по первой роздачѣ написать. А въ росписи за приписаніемъ Его *Князя Кан..мира* написано: въ селѣ *Булаклейкѣ Брагѣ Капитану* по указу дано тринатцать, да емужъ уступили *Іона* Постельникъ десять, *Антіохъ Кэмарашъ* одиннатцать, всего тритцать четыре двора, а изъ тѣхъ его *Браги Капитана* дворовъ отдано *Николаю Зерулю* двенатцать, *Василью Зерулю* одиннатцать, *Константину Зерулю* одиннатцать дворовъ, а вмѣсто тѣхъ ему *Брагѣ Капитану* въ селѣ *Колодежномъ* ихъ *Зерулевыхъ Николаевыхъ* одиннатцать, *Васильевыхъ* одиннатцать, *Константи-*

Всѣ сіи Молдавскіе переселенцы принявъ вѣчное въ *Россіи* подданство, размножили свои семейства; иные же (коихъ однако мало) перешли паки въ свое отечество; а о нѣкоторыхъ вовся никакого не отыскано извѣстія: о чемъ обстоятельнѣе въ слѣдующемъ по алфавиту фамилій расположенномъ описаніи видѣть можно.

тиновыхъ одиннатцать, всего тритцать три двора. И мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь *ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ* всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество пожаловали *Волошскаго* народа выше именованныхъ чиновныхъ людей повелѣли имъ данными маетностями *Ѳедора Шидловскаго*, а имянно: въ *Ізюмскомъ* полку въ селѣ *Колодежномъ* владѣть *Брагѣ Капитану* тритцать три, *Іонѣ Мерескулу* дватцать два, *Димѣ Сулжеру* дватцать два, *Кырцану Комису* шестнатцать, *Ѳедору Мерескулу* шестнатцать, *Ѳеодосію Кырцану Капитану* тринатцать, *Павлу Мерескулу* одинатцать, *Іонѣ Ватаву* одинатцать, *Антіоху Порутчику* восемъ, всего сто пятдесятъ два двора, а четвертной пашни и угод[illegible], чемъ *Шидловскій* владѣлъ, по препорціи дворовaго числа; а владѣть имъ тѣми маетностьми самимъ, и по нихъ женамъ ихъ, и дѣтямъ. Чего ради дана имъ сія Наша Великаго Государя жалованная грамота за нашею Царскаго Величества печатью въ Нашемъ царствующемъ градѣ *Санктпетербургѣ* лѣта отъ рожества Христа Спасителя Нашего Бога 1718. Октября въ 31. день, Государствованія нашего 37. году. У подлинной грамоты подписано тако: *Государственной Канцлеръ Графъ Гаврила Головкинъ*. Государственная печать приложена красного воску.

АБАЗЫ

Ілья Андреевъ сынъ *Абаза* во время бытности Россійской Арміи въ Польскомъ городѣ *Яворовѣ* (25. Мая 1711 года) первый объявилъ желаніе свое о принятіи его въ *Россійскую* службу, и будучи тогдажъ произведенъ Полковникомъ, въ томъ же году и въ *Россію* выехалъ. Ему пожаловано было въ *Харковскомъ* уездѣ (нынѣ *Харковскаго* намѣстничества въ *Золочевской* округѣ) въ слободѣ *Двурѣчной* (*Волошской Кутъ* тоже) 46. дворовъ со всѣми угодьи. На сіе имѣніе дана ему въ 1718 году и жалованная грамота. Въ 1727. году просился онъ объ отпускѣ своемъ изъ *Россіи*, но отпущенъ ли, неизвѣстно — Жена его *Елисавета Ѳедорова* дочь *Молдавскаго* боярина *Русулова* чиномъ Ключерула.

Дѣти ихъ:

I. Дочь *Марья* выдана въ замужство за Ротмистра *Ѳедора Мерескула*.

II. *Лукьянъ Ильинъ* сынъ выехавшій съ отцемъ своимъ служилъ въ Ландмилиціи Ротмистромъ, и живучи въ отставкѣ умеръ — Женатъ былъ на *Елисаветѣ Константиновой* дочерѣ *Логоѳета Стурдзи*.

У нихъ дѣти:

1) *Иванъ Лукьяновъ* сынъ служилъ въ старомъ Молдавскомъ Гусарскомъ полку Капитаномъ, и продолжая службу умеръ.

2) *Антонъ Лукьяновъ* сынъ въ томъ же Молдавскомъ полку былъ Капитаномъ, и въ *Прускомъ* походѣ убитъ — Женатъ былъ на *Маринѣ Осиповой* дочери Сумскаго полку писаря *Антонова*.

Дѣти у нихъ:

а. *Григорій Антоновъ* сынъ находился въ военной службѣ, и при увольненіи отъ оной награжденъ чиномъ Капитанскимъ. -- Жена его *Елена Павлова* дочь Поручика *Копагенскаго*.

У нихъ двѣ дочери *Марья*, и *Ульяна*.

б. *Іванъ Антоновъ* сынъ служилъ въ Харковскомъ Гусарскомъ полку Прапорщикомъ, а нынѣ опредѣленъ *Харковскаго* Намѣстничества *Волковскаго* уѣзднаго суда стряпчимъ. -- Жена его *Ксенія Гаврилова* дочь Сотника *Сухомлина*.

У нихъ малолѣтный сынъ *Іванъ*.

3) *Василій Лукьяновъ* сынъ Молдавскаго гусарскаго полку Вахмистръ, находясь въ службѣ умеръ.

4) *Констянтинъ Лукьяновъ* сынъ въ томъ же Молдавскомъ полку былъ Прапорщикомъ, а нынѣ *Воронѣжскаго* Намѣстничества въ *Купенской* округѣ уѣзднымъ казначеемъ. — Женатъ на *Аннѣ Григорьевой* дочери Вахмистра *Гросула*.

У нихъ дѣти:

а. *Марѳа*.

б. *Петръ*.

в. *Илья*. } Обучаются въ С. *Петербургѣ* въ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ.

г. *Прохоръ*. } Обучаются въ С. *Петербургѣ* въ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ.

д. *Анисья*.

е. *Анѳиса*.

III. *Іванъ Ильинъ* сынъ служилъ въ Ландмилицкихъ полкахъ Ротмистромъ, и находясь въ отставкѣ умеръ. -- Женатъ былъ на *Александрѣ Георгіевой* дочери Капитана *Моцока*.

Дѣти

Дѣти ихъ:

1) *Константинъ Іпановъ* сынъ служилъ въ Гусарскихъ полкахъ Порутчикомъ, и получивъ при отставкѣ чинъ Титулярного Совѣтника, находится нынѣ *Харковскаго* Намѣстничества въ Уголовной полатѣ Ассессоромъ. -- Женатъ на *Дарьѣ Николаевой* дочери Порутчика *Арнаутова.*

У нихъ дѣти:

а. *Наталья* въ замужствѣ за Порутчикомъ *Константиномъ Ільященковымъ.*

б. *Димитрій.*

в. *Никандръ.*

г. *Елисавета.*

д. *Евграфъ.*

е. *Константинъ.*

2) *Алексѣй Іпановъ* сынъ за слабостію здоровья не бывъ въ службѣ, умеръ въ 1781 году. -- Женатъ былъ на *Аннѣ Григорьевой* дочери мѣщанина *Глуховского.*

У нихъ дѣти:

а. *Сава*, Вахмистръ } Ізюмскаго Гусарск. полку.

б. *Василій*, Квартермистръ } Ізюмскаго Гусарск. полку.

в. *Өедоръ.*

г. *Дмитрій.*

д. *Марина.*

е. *Елена.*

ж. *Марья.*

3) *Іванъ Іпановъ* сынъ находясь въ Молдавскомъ гусарскомъ полку Вахмистромъ умеръ.

4) *Марья* выдана въ замужство за Подполковника *Якова Данула.*

IV. *Евстратій Ільинъ* сынъ служилъ прежде въ Ландмилицкихъ полкахъ, а потомъ на-

находясь въ *Харковскомъ* полку въ чинѣ Ротмистра умре — Женатъ на *Ксеніи Степановой* дочери Молдавскаго Боярина *Казимірова*.

Дѣти ихъ:

1) *Іванъ Евстратьевъ* сынъ, продолжалъ службу свою въ Харковскомъ полку, и при отставкѣ награжденъ Порутчикомъ — Женатъ на *Степанидѣ Степановой* дочери Подпрапорнаго *Гуковского*.

У нихъ дѣти:

а. *Степанъ* былъ прежде Кадетомъ въ Харковскомъ гусарскомъ полку, нынѣ въ Греческомъ пѣхотномъ полку Адьютантомъ.
б. *Яковъ*
в. *Петръ*
г. *Іосифъ* — Всѣ трое служатъ въ *Брянскомъ* пѣхотномъ полку Сержантами.
д. *Анна*.
е. *Стефанида*.

2) *Андрей Евстратьевъ* сынъ служилъ въ Молдавскомъ и въ Ахтырскомъ гусарскихъ полкахъ, и получа при отставкѣ чинъ Секундъ-Маіора, нынѣ *Харковскаго* Намѣстничества *Золочевской* округи дворянскимъ предводителемъ — Жена его *Марья Васильева* дочь Сотника *Савича*.

У нихъ дѣти:

а. *Марья*.
б. *Евдокія*.
в. *Василій*.
г. *Екатерина*.
д. *Евгеній*.

3) *Анна* выдана въ замужство за Прапорщика *Якова Кондратьева*.

4) *Прасковья* выдана въ замужство за Порутчика *Василья Корнѣева*.

5)

5) *Василій Евстратьевъ* сынъ служилъ въ разныхъ Гусарскихъ полкахъ, и будучи Секундъ-Маіоромъ, въ Турецкомъ последнемъ походе въ первой арміи за Дунаемъ подъ Силистрою убитъ.

6) *Марѳа* въ супружестве была (I) за Капитаномъ *Петровымъ*; (II) за Подполковникомъ *Константиномъ Чутею.*

7) *Ѳедоръ*
8) *Левъ*
По изученіи въ Кадетскомъ сухопутномъ корпусе разныхъ наукъ и языковъ выпущены въ Селенгинской сухопутной полкъ Порутчиками, и будучи Капитанами, въ Крымскомъ городе Кафе отъ заразительной болезни въ службе померли.

V. *Анна Ильина* дочь выдана за Ротмистра *Ѳедора Апостола Кигеча.*

VI. *Константинъ Ильинъ* сынъ находился толмачемъ при государственной коллегіи Иностранныхъ делъ съ 17. Іюня 1737 года, где и умеръ 26. Мая 1762 года — Жена его *Марья Прокофьева* дочь, а чьихъ фамиліи не известно.

Дети ихъ:

1) *Евстратъ* былъ определенъ въ 1753 гогу копеистомъ при канторе Иностранной коллегіи, потомъ отъ оной уволенъ, и где нынe находится, неизвестно.

2) *Прокофей* служить началъ въ 1757 году при Иностранной коллегіи копеистомъ, а потомъ былъ въ разныхъ Гусарскихъ полкахъ, и при отставке награжденъ Капитаномъ.

VII. *Николай Ильинъ* сынъ служилъ въ Архангелогородскомъ драгунскомъ полку и при отставке награжденъ Примеръ-Маіоромъ — Женатъ

натъ на *Татьянѣ Герасимовой* дочери Полтавского сотника *Копаньки.*

У нихъ дѣти:

1) *Василїй* въ пѣхотныхъ полкахъ Подпоручикомъ.

2) *Наталья* выдана за Прапорщика *Моисея Копалчинскаго.*

3) *Андрей* } оба въ пѣхотныхъ полкахъ

4) *Ілья.* } Прапорщиками.

5) *Марья.*

6) *Прасковья.*

АГА (е)

Полковникъ *Димитрїй Ага*, умеръ въ *Россїи* бездѣтенъ. Унего было въ *Ізюмской* провинцїи въ селѣ *Балаклейкѣ* 23. двора жалованныхъ, кои посмерти его проданы женою его Генералу-Маїору *Булацелю.*

АРМАШЪ (ж)

Николай Армашъ умеръ въ *Россїи* холостой, около 1728 года; онъ имѣлъ жалованныхъ въ деревни *Воробьевой* 19, въ *Николаевкѣ* 15, да въ *Дайминѣ* одинъ дворъ.

БАНАРЪ.

Полковникъ *Іонъ Банаръ* умеръ въ *Россїи* бездѣтенъ.

БАНТЫШИ.

Какъ сїя фамилїя сопряжена была свойствомъ съ домомъ *Князей Кантемировыхъ*, то большая часть оной переселилась изъ *Молдавїи* въ *Россїю*: изъ коихъ иные въ 1711 году съ *Молдавскимъ* Господаремъ *Княземъ Димитрїемъ Кантемиромъ*, а иные бывъ отъ него по писмамъ призываны, спустя нѣсколько вре-

(е) Значитъ чинъ Полицїймейстера, а не прозванїе,
(ж) Чинъ главнаго надъ тюрмами надзирателя.

времени пріехали. Они раздѣлились на разныя поколѣніи.

Поколѣніе первое.

Өедоръ Бантышъ Молдавскій бояринъ, умершій въ *Ясахъ*, имѣлъ двухъ дочерей, и двухъ сыновъ. Изъ коихъ

I. *Анна* въ супружество вступила около 1669 года съ Княземъ *Константиномъ Кантемиромъ* Молдавскимъ Господаремъ, съ коимъ имѣвъ троихъ дѣтей Князя *Антіоха*, Князя *Димитрія*, и Княжну *Елисавету*, умерла въ *Ясахъ* 1677 года. См. выше стр. 45. 59. 271.

II. *Анисья* выдана была въ *Ясахъ* за *Артемья Бантыша* (См. *поколѣніе второе*).

III. *Василій* умеръ въ *Молдавіи.*

Сынъ его *Григорій*, выехавшей въ *Россію* съ *Княземъ Дмитріемъ Кантемиромъ*, имѣлъ чинъ Капитана. Ему въ *Колодежномъ* селѣ пожаловано было 6 дворовъ. Умеръ холостой.

IV. *Михайло* умеръ въ *Ясахъ.*

Сынъ его *Григорій*, выехавшій въ *Россію* около 1720. года есть тотъ самой, о коемъ Князь *Дмитрій Кантемиръ* въ Духовной своей (см. стр. 308) упоминаетъ. Онъ имѣлъ чинъ Капитана, но не имѣвъ жены и дѣтей завѣщалъ духовною купленное свое недвижимое имѣніе Вяземскаго уезда въ Жулинской волости деревню Өедотково племянницѣ своей Княжнѣ *Марьѣ Дмитріевнѣ Кантемировой.* Умеръ въ Дек. мѣсяцѣ 1748. года, и погребенъ въ подмосковномъ помянутой *Княжны Кантемировой* селѣ *Улитковѣ, Марьино* тожъ.

Поколѣніе второе.

Артемій Бантышъ умеръ въ *Молдавіи*; гдѣ равнымъ образомъ умерла и жена его

Анисья

Анисья Өедорова дочь *Бантышева* (смотр. *поколѣніе первое*). Они оставили послѣ себя четверыхъ дѣтей. Изъ коихъ

I. *Софья Артемьева* дочь родилась 1680 года въ *Ясахъ*, гдѣ и въ супружество дважды вступала: (I) съ *Константиномъ Урсуловымъ* сыномъ *Бантышемъ* (смотр. *поколѣніе третье*), съ коимъ поживъ 6 лѣтъ, 1710 года овдовѣла. (II) съ Постельникомъ *Iваномъ Iвановымъ* сыномъ *Врѣжницомъ*.

II. *Марья Артемьева* дочь родилась въ *Ясахъ* 1682 года, была въ замужствѣ за выехавшимъ въ *Россію* Капитаномъ *Константиномъ Брагою*. Умерла вдовою въ Москвѣ 30. Мая 1754 года.

III. *Василій Артемьевъ* сынъ выехавшій около 1717 года въ *Россію*. -- Умеръ въ *Бѣлгородѣ* 10. Мая 1759 года -- Жена его *Катерина Антіохова* дочь, тамъ же умерла 11. Окт. 1764 года.

Дѣти ихъ:

1) *Наталья* род. 26. Августа 1739, въ замужствѣ *Торской* воеводской канцеляріи за Секретаремъ *Iваномъ Васильевымъ* сыномъ *Соколовскимъ*.

2) *Василей Васильевъ* сынъ *Бантышъ* родился 25. Дек. 1740. года; вступилъ 1. Генв. 1755 года въ Молдавской гусарской полкъ ротнымъ писаремъ, проходилъ военныя чины какъ въ помянутомъ, такъ и въ Ахтырскомъ гусарскомъ полкахъ даже до Секундъ-Маіора; находился въ походѣ Прусскомъ, въ Полшѣ противу Конфедератовъ, и въ Турецкомъ послѣднемъ походѣ; потомъ получивъ отъ военной службы от-

отставку, былъ воеводскимъ въ *Тору* товарищемъ, а 29 Апр. 1782 года произведенъ Надворнымъ Совѣтникомъ, и нынѣ воеводою въ *Бахмутѣ* — Жена его *Софья Ѳедорова* дочь умершаго Маіора *Арзамазцова*, вступила въ супружество 1. Сент. 1780 года.

Дѣти у нихъ:

а. *Алевтина* родилась 16 Іюн. 1781 года.

б. *Глафира* родилась 11 Сент. 1782 года.

IV. *Франгорій Бантышъ* умеръ въ *Ясахъ*. Отъ него остался сынъ *Дмитрій*, у коего было трое дѣтей: *Анна*, *Георгій*, и *Ілья*, и всѣ они находятся въ *Молдавіи*, и живутъ въ *Васлуйскомъ* уездѣ въ вотчинѣ своей селѣ *Мурдзешти* близъ устья рѣки *Теляжны*.

Поколѣніе Третіе.

Константинъ Урсуловъ сынъ *Бантышъ* умеръ въ *Ясахъ* 1710 года — Жена его *Софья Артемьева* дочь *Бантышева* (См. *поколѣніе второе*) вступила съ нимъ въ супружество 1704 года; а овдовѣвъ вышла за Постельника *Вракница*, съ коимъ и въ *Россію* выехала.

Дѣти ихъ:

I. *Іванъ Константиновъ* сынъ родился въ *Ясахъ* 1705 года. По отъѣздѣ въ *Россію* своея матери остался онъ въ помѣстьѣ своемъ въ *Васлуйскомъ* уездѣ, гдѣ женясь имѣлъ дѣтей, а потомъ овдовѣвъ принялъ монашество, и названъ былъ *Евлогіемъ*, умеръ 1772 году въ *Ясахъ*.

II. *Николай Константиновъ* сынъ родился въ *Ясахъ* 1709 году. Сей въ малолѣтствѣ матерью своею и вотчимомъ *Вракницемъ* вывезенъ былъ 1717 года въ *Россію*; женясь же въ *Нѣжинѣ* на *Аннѣ*, дочери бывшаго при *Малорос-*

россійскихъ Гетманахъ Молдавскаго, Греческаго и *Турецкаго* языковъ переводчика, уроженца Молдавскаго города *Сороки*, *Степана Каменскаго*, первый началъ, для отличія отъ другихъ своихъ однородцевъ, именоваться *Бантышемъ-Каменскимъ*. Слабое его здоровье и частыя недуги не токмо не дозволяли ему определиться въ службу, но и ускорили его смерть, 14 Іюня 1739 года воспоследовавшую.

У нихъ дети:

1) *Николай Николаевъ* сынъ *Бантышъ-Каменской* родился 16 Дек. 1737 года. При Государственной коллегіи Иностранныхъ делъ Надворный Советникъ. — Жена его *Марья Іванова* дочь Володимерскаго помещика Капитана *Купреянова*, род. 28. Мар. 1756 года, въ замужстве съ 3 Мая 1775 года.

Дети ихъ:

1. *Анна* родилась 16 Марта 1776.
2. *Іванъ* род. 28 Мая 1777; умеръ 25 Ноябр. тогожъ года.
3. *Володимеръ* род. 21 Апр. 1778.
4. *Катерина* родилась 11 Март. 1779.
5. *Антіохъ* родился 14 Іюн. 1780 года; умеръ 1 Сент. 1781 года.
6. *Сергей* родился 6 Іюля 1781, умеръ 28 Авг. 1782 года.
7. *Ольга* род. 4 Апр. 1783.

2) *Іванъ Николаевъ* сынъ *Бантышъ-Каменской* род. 25 Генв. 1739 года. *Московскаго* Наместничества Верхняго Земскаго Суда Заседатель. — Жена его *Марья Степанова* дочь, умершаго Коломенскаго помещика Прапорщика *Рославлева*, въ замужстве съ 18. Сент. 1782 года.

БА-

БАНУЛЪ

Сапинъ Банулъ, великій Постельникъ (з) Молдавского *Князя Димитрія Кантемира*, не долго находился въ *Россіи*. Онъ поехалъ обратно въ свое отечество *Молдавію*, со всѣмъ своимъ родомъ.

БРАГИНЫ.

Капитанъ *Константинъ Евстратьевъ* сынъ *Брага*, родился въ *Ясахъ* 1669. Выѣхалъ въ *Россію* 1711. Въ селѣ *Балаклейкѣ* пожаловано ему 13 дворовъ. Умеръ 13 Февр. 1737. — Жена его *Марья Артемьева* дочь *Бантышева*, род. въ *Ясахъ* 1681, вступила въ супружество Февр. 1715, умерла въ *Москвѣ* 30 Мая 1751 года.

Дѣти ихъ:

I. *Антіохъ Константиновъ* сынъ род. 30 Сент. 1716 года. Служилъ въ *Молдавскомъ* полку Порутчикомъ, и въ *Прускомъ* походѣ въ мѣстечкѣ *Маріенвердерѣ* 5 Ноя. 1759 года умеръ — Жена его *Вѣра Семенова* дочь, Орловскаго помѣщика Капитана Командора *Жилина*. Род. въ 1720 году, вступила въ супружество 7 Іюля 1738 года.

У нихъ дѣти:

1) *Иванъ Антіоховъ* сынъ род. Генв. 1747 года. Началъ служить съ 1765 года Гвардіи въ Семеновскомъ полку, отставленъ 28 Сент. 1773 Порутчикомъ; нынѣ Воронѣжскаго Намѣстничества Купенской округи нижняго Земскаго Суда исправникъ. — Жена его *Татьяна Евфимова* дочь, Короченскаго помѣщика Сотника Лохвицкаго *Лазорева*, ро-

(з) Чинъ соотвѣтствующій Оберъ-Гофъ-Маршалу.

родилась 18 Сент. 1754, вышла замужъ 10 Генв. 1777 года.

Ихъ дѣти:

а. *Любовь* род. 7. окт. 1777 года.
б. *Анна* родилась 11. Дек. 1781 года.

2) *Андрей Антіоховъ* сынъ род. 9 Окт. 1749 года. Вступилъ въ службу въ 1769 году въ Луганской Пикинерной полкъ. Отставленъ въ 1772 году Порутчикомъ; нынѣ Воронѣжскаго Намѣстничества Купенского уѣзднаго суда Дворянскимъ засѣдателемъ. — Жена его *Авдотья Іванова* дочь Подполковника *Веригина* родилась 1757 года, вступила въ супружество 21. Апр. 1773 года.

Ихъ дѣти:

а. *Анна* род. 8. Февр. 1774 года.
б. *Надежда* род. 10. Іюл. 1775 года.
в. *Николай* род. 1. Апр. 1776 года.
г. *Юрій* род. 28. Мая 1781 года.

II. *Константинъ Константиновъ* сынъ род. 29 Март. 1730 года, служилъ въ *Молдавскомъ* полку Вахмистромъ, и тѣмъ же чиномъ въ 1762 году будучи отставленъ, умеръ 5 Мая 1774 года, бездѣтенъ. — Жена его *Елисавета Петрова* дочь *Польскаго Шляхтича Дейкова* род. 1742, вышла замужъ (будучи вдовою послѣ Штаплѣкаря *Утишн*) въ 1761, а умерла въ 1771 году.

БУГУШЪ.

Іонъ Бугушъ выѣхавшій въ 1711 году въ *Россію* имѣлъ ли какое помѣстье, или потомковъ, о томъ никакого не осталось извѣстія.

ВАТАВЫ.

Въ числѣ выѣзжихъ изъ *Молдавіи* въ 1711 году упоминаются двое сея фамиліи чинов-

новные люди: *Іонъ Ватапа*, и *Константинъ Ватапа*. Первому 11 дворовъ въ селѣ *Колодежномъ*, а другому 9 дворовъ въ селѣ *Нопомлинскомъ* пожаловано было. А о наслѣдникахъ ихъ, имѣются ли оные, не извѣстно.

ВРАКНИЦЫ.

Іпанъ Іпаноnъ сынъ *Враканицъ* выѣхалъ въ *Россію* 1717 года по приглашенію *Князя Димитрія Кантемира*, при коемъ онъ былъ *Постельникомъ*. Умеръ на 55 году жизни своея въ селѣ *Колодежномъ* 30 Мая 1740 года. — Жена его *Софья Артемьепа* дочь *Бантышгпа*, по смерти перваго своего мужа *Константина Урсулопа* сына *Бантыша*, вступила съ нимъ въ супружество 1716 года, и 23 Окт. 1764 года въ томъ же селѣ *Колодежномъ* умерла.

Дѣти ихъ:

I. *Юрій* былъ въ гусарскомъ *Волошскомъ* полку Подпорутчикомъ; умеръ въ Прускомъ походѣ въ городѣ *Столпе* Февр. 1760 года. — Жена его *Авдотья Якоплепа* дочь Маіора *Данопа*, которая по смерти его вышла въ 1761 году за *Ипана Ипанопа* сына *Паплопскаго* Адьютанта при Генералѣ-Маіорѣ *Прерадопичѣ*.

У нихъ была отъ перваго брака дочь, но гдѣ оная нынѣ, неизвѣстно.

II. *Екатерина* была въ супружествѣ (I) за Прапорщикомъ *Молдапскаго* полку *Степаномъ Ісаческуломъ*; (II) за Секундъ-Маіоромъ жолтаго гусарскаго полку *Осипомъ Петропымъ* сыномъ *Олешопскимъ*, которой будучи отъ Дворянства онаго полку выбранъ Депутатомъ въ Комисію уложенія, умеръ въ *Москпѣ* 12 Февр. 1768 года, и погребенъ въ

Чудовѣ монастырѣ. По смерти его приняла она 20 Мая 1770 года въ *Великовудискомъ* монастырѣ монашество, и названа *Еленою*, а 24 Авг. 1774 года опредѣлена Ігуменіею *Кіевской* епархіи дѣвичаго *Покровскаго Ладинскаго* монастыря.

III. *Прасковья* трожды вступала въ супружество: (I) съ Порутчикомъ *Елисеемъ Мерескуломъ*. (II) Съ отставнымъ Капитаномъ и Сотникомъ Зміевскимъ Грекомъ *Діаманды*. (III) Съ Вахмистромъ *Пантелеемъ Юрьевымъ* сыномъ *Гордуновымъ*. О дѣтяхъ ея (коихъ только она имѣла отъ перваго брака) сказано будетъ при описаніи фамиліи *Мерескуловъ*.

ВРЕМЕВЫ

Капитанъ *Өедоръ Тимофѣевъ* сынъ *Времевъ* около 1715 года изъ *Молдавіи* выѣхавшій въ *Россію* по писменному призыву *Князь Дмитрія Кантемира*, на 64 году отъ рожденія своего умеръ въ 1744 году. — Жена его *Катерина Александрова* дочь *Молдавскаго* Боярина *Делянова*, умерла въ *Россіи*.

Дѣти ихъ:

I. *Александръ Өедоровъ* сынъ купно съ братомъ своимъ опредѣленъ Правительствующаго Сената (12 Сент. 1743 года) указомъ въ военную службу, которую продолжая въ Гусарскихъ полкахъ, и бывъ въ военныхъ походахъ, наконецъ въ 1763 году отставленъ Подполковникомъ, и въ Іюнѣ 1779 года на 62 отъ рожденія своего умеръ. — Жена его *Прасковья Өедорова* дочь выѣзжаго изъ *Молдавіи* Ротмистра *Кигеча*.

У нихъ дѣти:

1. *Ѳедоръ* род. 1757 года; по изученіи наукъ въ Инженерномъ корпусѣ, выпущенъ въ Артиллерійскія полки, и нынѣ Порутчикомъ.

2. *Андрей* род. 1772 года.

3. *Евграфъ* род. 1774.

4. *Марья* въ замужствѣ за Прапорщикомъ *Григорьемъ Богуславскимъ*.

II. *Миронъ Ѳедоровъ* сынъ род. Авг. 1722 года, службу продолжалъ во все время военную, и при отставкѣ награжденъ чиномъ Маіора. Нынѣ Харьковскаго Намѣстничества *Волчанской* округи уѣздный Судья. — Жена его *Елисавета Матвѣева* дочь Надворнаго Совѣтника *Аронова*.

Дѣти ихъ:

1. *Іванъ* род. 1759 года въ Астраханскомъ драгунскомъ полку Порутчикомъ.

2. *Марья* род. 1762 въ замужствѣ за Курскимъ помѣщикомъ отставнымъ Маіоромъ *Александромъ Мужлановымъ*.

3. *Николай* род. 1764, Лейбгвардіи Преображенкаго полку Подпрапорщикъ.

4. *Елисавета* род. 1770 года.

5. *Александръ* род. 1772 года.

6. *Тимоѳей* род. 1774 года.

7. *Надежда* род. 1777 года.

ГАФИНКО.

Между выѣзжими въ 1711 году съ *Княземъ Кантемиромъ* Боярами упоминается и *Миронъ Гафинко*: но какъ о немъ, такъ и о его наслѣдникахъ никакого не имѣется свѣдѣнія.

ГЫНКУЛЫ.

Въ спискѣ *Молдавскихъ* бояръ съ *Княземъ Кантемиромъ* выѣхавшихъ упоминаются *Гли-*

торашко Гынкулъ, и Николай Гынкулъ, болѣе же объ нихъ, и о родѣ ихъ неслышно.

ЗЕРУЛЫ.

Василій Зерулъ при выѣздѣ своемъ въ *Россію*, получилъ въ селѣ *Колодежномъ*, и *Балаклейкѣ* по жалованной грамотѣ 11 дворовъ: но кто оными нынѣ владѣетъ, и остался ли кто изъ его роду, не извѣстно.

Сея фамиліи были упоминаемые въ *Молдавскомъ* спискѣ чиновные *Николай* Медельничаръ (и) и *Константинъ* Медельничаръ. Оба они по 11 дворовъ имѣли жалованныхъ въ селѣ *Колодежномъ*. Впрочемъ объ нихъ и ихъ потомкахъ никакого извѣстія нѣтъ.

Былъ еще нѣкто изъ сея фамиліи *Іона Ватаиа Зерюлъ*, коему въ *Курскомъ* уѣздѣ въ селѣ *Дайминѣ* пожаловано было 33 двора: но кто его наслѣдники, неизвѣстно.

КАМАРАШЪ (і).

Антіохъ Папловъ сынъ *Камарашъ* выѣхалъ въ *Россію* въ 1711 году. Объ немъ яко о своемъ домоуправителѣ неоставилъ Князь *Димитрій Кантемиръ* въ своей упомянуть духовной (см. стр. 309) Родился онъ въ *Константинополѣ* Дек. 1687 года, и имѣлъ прозваніе *Химони*. Въ 1715 году пожаловано ему *Ізюмской* провинціи въ селѣ *Колодежномъ* 11 дворовъ. Умеръ 2 Февр. 1753 года въ *Дмитровкѣ*. — Жена его (I) *Катерина Григорьева* дочь *Молдавскаго Спатарія*, которая вступивъ въ супружество 1718 года, въ 1738 году

(и) Чинъ соотвѣтствующій Стольнику или Кравчему.

(і) Не прозваніе, но чинъ соотвѣтствующій Оберъ-гофмейстеру.

году умерла. (II) *Настасья Анастасiева* дочь *Волошскаго* боярина *Сулжера*, вышла замужъ Окт. 1739 года.

Дѣти отъ втораго брака.

I. *Ѳедосья* родилась 1748 года, была въ замужствѣ за Нѣжинскимъ Грекомъ *Ѳедосьемъ Баладимою*.

II. *Iванъ* родился 5 Окт. 1749 года. Военную службу началъ съ 1763 года; былъ въ *Турецкихъ* послѣднихъ походахъ, а потомъ въ *Польшѣ* противу Конфедератовъ, въ 1775 году изъ *Венгерскаго* гусарскаго полку переведенъ въ Кирасирской Наслѣдниковъ полкъ Ротмистромъ, и въ 1777 году по прошенiю своему отставленъ съ чиномъ Маiора, а 6 Генваря 1778 года опредѣленъ Городничимъ Тверскаго Намѣстничества въ городъ *Весьегонскъ* — Будучи въ походѣ, женился онъ въ *Гданкѣ* на Нѣмкѣ.

III. *Аграфена* род. въ 1752 году; умре млад.

КОДРЯНЫ

Семенъ Ивановичь Кодрянъ третiй *Спатаръ* (*меченосецъ*) выѣхавшiй двадцати пяти лѣтъ въ *Россiю* въ 1711. году, получилъ на удѣлъ свой въ *Курскомъ* уѣздѣ (нынѣ въ *Щигровской* округѣ) въ деревняхъ *Верептиновой* 13, да въ *Николаевкѣ* 12 дворовъ. Умеръ 1730 года — Жена его *Софья Юрьева* дочь Житничара *Моцока* 54 лѣтъ умре въ *Россiи*.

Дѣти ихъ.

I. *Матвѣй* род. Ноябр. 1723 года. Служилъ съ 4. Мая 1744. лейбгвардiи въ Преображенскомъ полку, и 16. Генв. 1764 отставленъ тогожъ полку Капитаномъ. По открытiи въ

Курск. Намѣстничества, былъ по выбору Дворянскимъ предводителемъ, а съ 1779 года въ томъ же Намѣстничествѣ Совѣстнаго суда судьею — Жена его *Надежда Сидорова* дочь, Курскаго помѣщика Надворного Совѣтника *Денисьева* род. 1728 года, вступила въ супружество 16. Генв. 1745 года; дѣтей не имѣютъ.

II. *Настасья* род. 29. Окт. 1724. Выдана въ замужство 1740 года за Курского помѣщика Подпорутчика *Андрея Григорьева* сына *Спешнева*.

III. *Марья* род. Мая 1727. выдана (1) за Карачевского помѣщика Примеръ-Маіора *Матвѣя Артамонова* сына *Верешкина* Апр. 1745. (11) за Курскаго помѣщика Секундъ-Маіора *Михайла Матвѣева* сына *Ртищева* въ 1760 году.

КУЛИКОВСКІИ.

Родоначальникъ сея фамиліи *Прокофей Карайманъ-Куликовскій* (к) Вистерникъ (чинъ при *Молдавскомъ* Князѣ), оказавъ вѣрную свою Государю *ПЕТРУ I.* въ походѣ подъ *Прутомъ* противу непріятелей креста святаго службу, при выездѣ своемъ 1711 года въ *Россію* пожалованъ былъ отъ негожъ Государя Слободскимъ *Харковскимъ* Полковникомъ; онъ съ помощію своего полка много кратно защищавъ Россійскія границы отъ Татарскихъ набѣговъ, прогоняя ихъ съ немалымъ урономъ, и наконецъ на 50 году отъ рож-

(к) Прозваніе сіе *Куликовскій* получилъ онъ въ *Польшѣ* обучаясь въ тамошнихъ училищахъ, которое ему на всегда употреблять подтвержено было отъ Государя *ПЕТРА I.* въ бытность Его Величества 1711 года въ походѣ.

рожденія своего въ 1713 году умеръ. — Жена его *Елисапетъ Іванова* дочь *Молдавскаго* Боярина *Толпещи* умерла на 65 году своихъ лѣтъ.

Дѣти ихъ:

I. Дочь N. о коей нѣтъ ни какого извѣстія.

II. *Константинъ Прокофьевъ* сынъ отъ бунтующихъ въ 1719 году Запорожцовъ убитъ. О женѣ его и дѣтяхъ неизвѣстно.

III. *Евстафій Прокофьевъ* сынъ. О службѣ его нѣтъ извѣстія.

У него дѣти:

1. *Алексей* находился въ службѣ и умеръ — Жена его *Анна Лизогубовыхъ*.

2. *Иванъ* служа въ Гусарскихъ полкахъ, награжденъ при отставкѣ Капитаномъ; холостъ.

IV. *Юрій Прокофьевъ* сынъ. О службѣ его извѣстія нѣтъ.

Сынъ его Секундъ-Маіоръ *Дмитрій Юрьевъ* сынъ, Харковскаго Намѣстничества казенной полаты Ассессоръ.

V. *Матвей Прокофьевъ* сынъ родился въ *Ясахъ* въ началѣ 1711 года; вывезенъ будучи родителемъ своимъ въ *Россію*, вступилъ съ 1731 году въ военную службу, и продолжалъ оную во всѣхъ Крымскихъ и Турецкихъ походахъ по 1768 годъ, въ которой при увольненіи отъ службы награжденъ будучи чиномъ Полковника, выбранъ былъ въ 1767 году отъ *Харьковскаго* дворянства въ комисію уложенія депутатомъ, а по открытіи *Харьковскаго* Намѣстничества избранъ отъ *Харьковской* округи дворянскимъ предводителемъ — Жена его *Палагея Степанова* дочь Миргородскаго полковаго обозначаго *Розвянки*.

Дѣти ихъ:

1. *Николай* служа въ Гвардіи сержантомъ, выпущенъ былъ въ Сѣвской пѣхотной полкъ Порутчикомъ, и по причинѣ полученной въ послѣдней Турецкой походъ подъ Бендерами въ траншеи раны, уволенъ съ чиномъ Маіора отъ службы, и нынѣ *Харьковскаго* Намѣстничества *Валковской* округи уѣздный судья.
2. *Дмитрій* третьяго *Черниговскаго* легкоконнаго полку Примеръ-Маіоръ.
3. *Михайло* Порутчикомъ въ Московскомъ пѣхотномъ полку.
4. *Варвара* въ замужствѣ за Маіоромъ *Кондратьевымъ*.
5. *Марфа* была въ замужствѣ за Бунчуковымъ товарищемъ *Полуботкомъ*.
6. *Елисаветъ* за Маіоромъ *Смагинымъ*.
7. *Татьяна* въ супружествѣ за Генералъ-Маіоромъ *Иваномъ Тимоѳеевичемъ Балабинымъ* Провіантской канторы членомъ.
8. *Авдотья* въ замужствѣ за Маіоромъ *Иваномъ Зарруднымъ*.

КЫРЦАНЫ.

Евстратій (а) Комисъ (конюшей), и племянникъ его Капитанъ *Тудосъ* (*Ѳеодосій*) *Кырцаны* упоминаются въ Росписѣ выехавшихъ 1711 года въ *Россію* Молдавскихъ чиновъ. Первый умеръ бездѣтенъ, а другой холостой; жалованныя же первому 16 а другому 13 въ селѣ *Колодежномъ* дворы досталисъ по наслѣдству *Евстратьевого* племянника *Гавриила* дочерямъ тремъ *Ульянѣ*, *Евдокѣѣ*, и *Анисьѣ*.

ЛУ-

(а) Назывался онъ и *Апостолъ*.

ЛУБАШЪ.

Упоминаемый въ росписи выехавшихъ изъ *Молдавіи* въ *Россію* 1711 года бояръ Полковникъ *Дамабаша Лубашъ* или умеръ безъ наслѣдства, или въ свое возвратился отечество.

МЕРЕСКУЛЫ.

Умершаго въ *Молдавіи* боярина *Ильи Мерескула* выѣхали въ *Россію* 1711 года три сына; изъ коихъ

I. *Іонъ* (*Иванъ*) *Ильинъ* сынъ въ бытность (1711 года 25 Мая) *Россійской* арміи въ *Польшѣ* въ городѣ *Яворовѣ* принятъ въ *Россійскую* службу съ чиномъ Полковника; а по пріѣздѣ его въ *Россію*, даннымъ ему указомъ (29 Мая 1717 года) велѣно собрать тысящной полкъ *Волоховъ* конныхъ, при коемъ онъ продолжая службу свою, въ 1734 году бездѣтенъ умеръ. Ему пожаловано было въ селѣ *Колодежномъ* 22 двора. — Жена его *Ирина Александрова* дочь (о фамиліи неизвѣстно.)

II. *Ѳедоръ Ильинъ* сынъ при тѣхъ же *Волошскихъ* хоронгахъ служа Ротмистромъ, въ 1728 году умеръ; имѣя у себя жалованныхъ въ томъ же селѣ *Колодежномъ* 16 дворовъ. — Жена его *Марія Ильина* дочь *Абазы*.

Дѣти ихъ:

1. *Елисей Ѳедоровъ* сынъ служилъ въ арміи, и отставленъ будучи Порутчикомъ умеръ. — Жена его *Прасковья Иванова* дочь *Постельничка Вряхница*, нынѣ за Вахмистромъ *Горзуновымъ*.

У нихъ сынъ

Михайло, служилъ въ полевыхъ полкахъ, и отставленъ Капитаномъ. — Жена его *Анна Ива-*

Іванова дочь *Журавковскаго* полковаго хоружаго въ замужствѣ съ 25 Генв. 1774 года.

2. *Іванъ Ѳедоровъ* сынъ служа въ арміи отставленъ Прапорщикомъ. — Жена его *Анна Іванова* дочь Полковника N. умерла въ *Колодежномъ* 30 Дек. 1775 года.

III. *Павелъ Ільинъ* сынъ продолжая въ *Волошскихъ* хорунгахъ Ротмистромъ службу свою, 1715 года холостой умеръ. Онъ имѣлъ жалованныхъ 11 дворовъ въ томъ же селѣ *Колодежномъ*.

МЕЧНИКОВЫ.

Юрій Степановичь Мечникъ (по *Молдавски Спатарь* м) выѣхавшій съ *Княземъ Кантемиромъ* въ *Россію* въ разсужденіи важной его должности пожалованъ былъ отъ Государя *ПЕТРА I.* въ *Ізюмской* провинціи въ слободѣ *Новомлинской* 86 дворами. — Жена его *Катерина Александрова* дочь *Бугочева Молдавскаго* дворянина. О времени смерти ихъ неизвѣстно: извѣстно же то, что у нихъ былъ одинъ сынъ

Іванъ Юрьевъ, о коемъ такъ какъ и о женѣ его несообщено извѣстія. И сей имѣлъ одного сына, которой назывался

Ілья, сей долго продолжая военную службу отставленъ Корнетомъ. — Жена его *Матрона Ермолаева* дочь *Анненкова*.

У нихъ дѣти.

1. *Петръ*.
2. *Евграфъ*.
3. *Георгій*.

4.

(м) *Спатарь* значитъ должность въ знатныя праздники стоять у Князя за плечами съ обнаженнымъ мечемъ или саблею.

4. *Александръ.*
5. *Надежда.*

МИГУЛИЦЪ.

Въ числѣ выѣзжихъ изъ *Молдавіи* въ *Россію* сея фамиліи былъ нѣкто Капитанъ *Мигулицъ.* Но кромѣ сего больше никакого объ немъ не осталось извѣстія.

МОГИЛДЕ.

Равнымъ образомъ и изъ сей фамиліи извѣстно по списку объ одномъ только имени бывшаго при *Князѣ Дмитрѣ* чиновника *Сердара Могилде.*

МОЦОКЪ.

Капитанъ и Житничарь (н) *Юрій Ивановъ* сынъ *Моцокъ*, по выѣздѣ своемъ въ *Россію* 1711 года, получилъ жалованныхъ отъ Государя *ПЕТРА I.* Харьковскаго Намѣстничества *Золочевской* округи въ селѣ *Двурѣчномъ Кутѣ* 34 двора. — Жена у него *Ульяна Никитина* дочь *Спатаря Стуржелива.* Въ 1727 году просилъ онъ объ отпускѣ своемъ въ отечество, но уѣхалъ ли, или въ *Россіи* умеръ, неизвѣстно.

Дѣти ихъ:

I. *Софья* въ замужствѣ была за Спатаріемъ *Семеномъ Кодряномъ.*

II. *Александра* въ замужствѣ за Ротмистромъ *Іваномъ Ильинымъ* сыномъ *Авазою.*

III. *Юрій Юрьевъ* сынъ; службу свою продолжалъ въ *Переяславскомъ* полку Хоружимъ полковымъ, а нынѣ въ отставкѣ. — Жена его *Палагея Павлова* дочь *Черняховскаго* полковаго судьи.

У

(н) Чинъ при *Молдавскомъ* дворѣ, то есть надзиратель надъ хлѣбными Княжими магазинами.

У нихъ дѣти:

1. *Николай*, служилъ полковымъ обознымъ въ Малороссійскихъ полкахъ. — Жена у него *Марціанна*, Польскаго Шляхтича *Іиана Подольского*.

Дѣти ихъ:

а) *Александръ*.

б) *Анна*.

2. *Симеонъ*, въ пѣхотныхъ полкахъ Подпоручикомъ. — Жена его *Ксенія Даниловна* дочь *Бутовскаго* Малороссійскаго Сотника.

У нихъ сынъ *Василій*.

3. *Степанъ* въ пѣхотныхъ полкахъ Поручикомъ.

МУТУЛЪ.

Гетманъ *Іонъ Мутулъ* (о) первѣйшимъ въ спискѣ чиновныхъ *Молдавскихъ* Бояръ отъ *Князя Кантемира* показанъ былъ. Но какъ пребываніе его въ *Россіи* недолго было, ибо онъ разсудилъ зъ дѣтьми обратно въ *Молдавію* возвратиться, то для сей причины и деревень ему не дано.

НЕГУРИЦЪ.

Фамиліи сея одинъ только въ спискѣ упоминается Капитанъ, но и объ немъ не осталось ни малѣйшаго свѣдѣнія.

НУЛАРЪ или НУЕРЪ, или НУГЪ.

Какъ звали сего выезжаго изъ *Молдавіи* чиновника неизвѣстно, однако извѣстно то, что онъ былъ при *Князѣ Кантемирѣ* Постельникомъ, что паки въ отечество свое отправился, неоставивъ наслѣдниковъ, а жалованныя

(о) На *Молдавскомъ* языкѣ значитъ *Нѣмого*, ибо отецъ его былъ съ природы нѣмъ.

рыя ему въ *Нопомлинскомъ* 9 дворовъ уступилъ онъ Великому Спатарію *Георгію.*

ПАСКАЛЪ (п)

О пріѣхавшемъ въ *Россію* съ *Княземъ Кантемиромъ Паскалѣ Логоѳетѣ* осталось шокмо преданіе: что онъ умеръ въ *Россіи* безъ наслѣдниковъ, и жалованное ему въ селѣ *Балаклейкѣ* недвижимое имѣніе причисленно паки къ казеннымъ деревнямъ.

РАМЕЛИШЪ.

Епфимій Рамелишъ въ спискѣ о выезжихъ *Молдавцахъ* написанъ Поручикомъ. Онъ имѣлъ жалованныя въ *Нопомлинской* слободѣ 8 дворовъ; но не имѣлъ наслѣдниковъ, ибо будучи холостой умеръ.

РУДЗИНЫ или РУЖИНЫ.

Въ бытность Россійской арміи въ Польшѣ (28 Мая 1711 года) явился въ *Япоропѣ Папелъ Степанопъ* сынъ *Рудзинъ* бывшій тогда при *Князѣ Кантемирѣ* великимъ Комисомъ (р). Государь *ПЕТРЪ I.* снисходя на прошеніе его о принятіи его въ Россійскую службу, тогдажъ пожаловалъ его Полковникомъ. По пріѣздѣ же въ *Россію* получилъ онъ Курскаго уѣзда, (что нынѣ *Щигропская* округа) въ селѣ *Дайминѣ* 96 дворовъ. На сіе имѣніе по данному отъ него (9 Апр. 1719 года) прошенію, дана ему жалованная грамоша 3 Дек. 1720 года, и онъ вскорѣ потомъ умеръ. — Жена его урожденная въ *Молдавіи*, умерла на 62 году отъ роду своего.

Не

(п) Уповательно сіе есть имя *Паскаліи*, а не прозваніе; *Логоѳетъ* же значитъ Канцлера при Молдавскомъ дворѣ.

(р) Чинъ оберъ - Шталмейстера.

Не имѣя дѣтей, имѣлъ онъ племянника и племянницу.

I. Племянница *Марья Паплопа* дочь выехавшая тогда съ дядею своимъ на 13 году своего возраста, выдана будучи въ замужство за чиновного выезжаго изъ *Молдавiи Хераскова*, 1733 году умерла.

II. Племянникъ же назывался *Юрiй Паплопъ* сынъ. Пятнатцати лѣтъ будучи прiѣхалъ онъ въ *Россiю* съ дядею своимъ, и служа въ военной службѣ, получилъ при отставкѣ чинъ Капитана, и 15 Мая 1758 года умеръ. — Жена его (I) *Александра Юрьевна* дочь *Мечникова* род. 1712, а умерла 1745 года. (II) *Александра Яковлева* дочь Калужскаго помѣщика Надворного Совѣтника *Мансурова* род. 1724 года, и по смерти мужа своего въ *Калужскомъ* дѣвичемъ монастырѣ пострижена монахинею.

Дѣти отъ перваго брака:

1. *Авдотья* род. 1 Марта 1739 года, вступила въ замужство 1763 года съ Курскимъ помѣщикомъ Ротмистромъ *Иваномъ Васильевымъ* сыномъ *Трубицынымъ*.

2. *Аграфена* род. 23 Iюня 1740 года, выдана замужъ въ 1764 году за Козельского помѣщика Подпорутчика *Ивана Григорьева* сына *Сомова*.

3. *Антонъ* род. 25 Iюня 1744 года, и будучи въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ, умеръ холостой въ 1761 году.

САНДУЛЪ-НАКУЛЪ.

О семъ извѣстно только то, что онъ выехалъ въ 1711 году въ *Россiю*, и умеръ не имѣя ни наслѣдниковъ, ни недвижимаго имѣнiя.

СКЕР-

СКЕРЛЕТЫ.

Енакій Скерлетъ при выездѣ своемъ въ *Россію* 1711 году имѣлъ чинъ Медельничара (т. е. Стольника, или кравчего). Ему дано было въ *Нопомлинскомъ* 18 дворовъ, которыми онъ промѣнялся съ *Сулжеромъ* въ селѣ *Балаклейкѣ*.

Унего былъ сынъ *Ананій*, а внукъ *Георгій Ананіевъ*, получившій при отставкѣ чинъ Маеора.

Спатарь *смотри* Мечниковы.

СУЛЖАРЪ (с).

Карпъ Сулжарь при выездѣ своемъ 1711 года въ Россійскую службу получилъ въ *Нопомлинской* слободѣ жалованныхъ 18 дворовъ; но неоставя наслѣдниковъ, возвратился въ 1727 году паки въ свое отечество.

О *Гаприлѣ же Сулжарѣ*, упоминаемомъ въ спискѣ выезжихъ въ *Россію* Молдавскихъ бояръ неимѣется никакого свѣдѣнія; такъ какъ и о *Димѣ Сулжарѣ*, коему пожаловано было 22 двора въ *Колодежномъ*.

УРСУЛИЦЪ.

Хотя въ спискѣ выѣзжихъ Молдавскихъ бояръ и упоминается чиновнымъ *Іордакій Урсулицъ*, но онъ отправился паки въ свое отечество.

УШЕРЪ (т) смотри *Хризоскулей*.

ХРИ-

(с) Неправильно пишутъ *Служарь*. Слово сіе не есть прозваніе, но значитъ чинъ или должность, которая состоитъ въ главномъ надзираніи надъ всѣми въ Ясахъ Мясниками, и скотиною къ столу Господарскому готовящеюся.

(т) *Ушеръ* значитъ чинъ при Молдавскомъ дворѣ, коего должность состоитъ быть приставомъ присылаемымъ отъ Султана и отъ Хана Крымскаго въ *Молдавію* посланцамъ.

ХРИЗОСКУЛЕЙ.

Упоминаемый въ спискѣ *Ушерь - Горга* былъ родомъ Греченинъ *Георгій Аристарховъ* сынъ *Хризоскулей.* Изъ пожалованныхъ деревень имѣлъ онъ въ *Курскомъ* уездѣ въ селѣ *Бѣлоколодезѣ* 32, въ селѣ *Дайминѣ* 4, да въ деревнѣ *Николаевкѣ* 3, и того 39 дворовъ. Будучи холостъ, всѣмъ своимъ имѣніемъ учиненною при смерти 14 Марта 1723 года духовною поступился онъ свойственнику своему *Антіоху Камарашу*, однако нынѣ онымъ имѣніемъ владѣетъ Бригадирша *Анна Яковлевна Языкова.*

ЧУТЕ.

Умершаго въ Молдавіи *Николая Чуте* выехали 1711 года въ *Россію* два сына

I. N. (коего имени неупоминается) былъ Капитанъ, и умеръ бездѣтенъ.

II. *Константинъ* при отставкѣ получившій чинъ Подполковника. — Жена его (I) Полковника *Танского* дочь. (II) дочь Полковника *Фелхера.* (III) *Марѳа Евстратьева* дочь *Авазы.*

Дѣти отъ *перваго* брака.

1. *Николай*, въ карабинерномъ полку Адьютантомъ.
2. *Яковъ*, въ томъ же карабинерномъ полку Прапорщикомъ.

Отъ *втораго* брака.

3. *Иванъ.*
4. *Авдотья.*

ОГЛАВЛЕНІЕ
содержащихся въ сей книгѣ вещей.

Л.

Н.

О.

П.

Р.

С.

ПО-

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечат.		Читай.
Стран.		
23.	Стефаиа.	Стефана.
27.	онн	они
29.	ополчалась	ополчаясь
45.	заилючили ?	заключили ?
С5.	*поражейный*	*пораженный*
77.	*Катемиромъ*	*кантемиромъ*
—	отмѣною	отмѣнною
99.	вь томъ	въ томъ
110.	*Консантинопол*	*Константинопол*
163.	1787.	1687.
177.	совѣтовалъ сей	совѣтовалъ ей
271.	языкѣ	языкѣ
319.	9. Сеит. 1754.	9. Сент, 1757.
369.	Каипiану	Капитану.

